

May 5221.0

HARVARD COLLEGE
LIBRARY

FROM THE FUND OF
CHARLES MINOT
CLASS OF 1828

О Ч Е Р К И

24581

ИЗЪ

ИСТОРИИ КОЛОНИЗАЦИИ

СТЕПНОЙ ОКРАИНЫ МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА.

ИЗСЛѢДОВАНИЕ

Д. И. Багалъя.

ИЗДАНИЕ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

1887.

3542 016

Slav 3227.8
~~Slav 3230.8~~

Minot Fund

Ч Т Е Н І Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ
при Московскомъ Университетѣ 1886 г. кн. 2-я.

BAGALII
= "ССТЕРКИ"

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	<i>Стр.</i>
Предисловіе	I—XVI
I ГЛАВА. Историко-топографическій очеркъ степной окраины Московскаго Государства.	1— 36
<p>Устройство поверхности.—Рѣки.—Фауна.— Степи и лѣса.— Флора.—Минералы.—Перевозы.— Пляхи.—Краткій топографическій очеркъ Новороссійскихъ степей.</p>	
II ГЛАВА. Московская государственная колонизація до Алексѣя Михайловича.	36—135
<p>Московская степная окраина при Іоаннѣ Васильевичѣ IV.— Построеніе городовъ въ царствованіе Θεодора Іоанновича.— Строительная дѣятельность Бориса Годунова.— Возобновленіе строительной дѣятельности правительства при Михаилѣ Θεодо- ровичѣ.—Появленіе селеній.—Владѣніе татаръ и ихъ нападенія на московскія украины.— Сторожевая и станичная служба.— Составъ украинскаго населенія и надѣленіе его землею.—Раз- дача юртовъ въ Донецкой волости.—Роль государства въ дѣлѣ обороны и колонизаціи края.—Вольная великорусской колонизація</p>	
III ГЛАВА. Переселеніе въ Московское государство мало-россіянъ до Алексѣя Михайловича.	135—196
<p>Роль малороссіянъ въ колонизаціи украинскихъ староствъ Рѣчи Посполитой.—Переходъ изъ Польши въ Московское го- сударство выходцевъ-козаковъ при Іоаннѣ IV, Θεодорѣ Іоанно- вичѣ и Борисѣ Годуновѣ; нападенія малороссійскихъ козаковъ на Московское государство въ смутное время.—Усиленіе пере- селенческаго движенія малороссіянъ при Михаилѣ Θεодоровичѣ съ 1638 г.—Переселеніе монаховъ южнорусскихъ монастырей.— Переходъ козацкаго гетмана Якова Остринна.—Основаніе пе- реселенцами г. Чугуева, ихъ устройство; внутренній разладъ; убіеніе Остринна.</p>	

IV ГЛАВА. Русская государственная колонизация со времени Алексея Михайловича..... 197—377

Описание городовъ и селеній по Бѣлгородской чертѣ и внутри ея и характеристика строительной дѣятельности центрального правительства.—Распространеніе великорусскаго населенія за Бѣлгородской чертой въ предѣлахъ Слободской украины.—Татарскія нападенія.—Попытка наступательной войны съ Крымомъ XVII ст.—Постройка и заселеніе Украинской линіи.—Крымскіе походы Миниха.—Хозяйственная дѣятельность правительства и монастырей.—Вольная великорусская колонизация.

V ГЛАВА. Малорусская колонизация со времени Алексея Михайловича..... 378—571

Массовыя переселенія малороссіянъ изъ Правобережной и Лѣвобережной украины и причины ихъ.—Важнѣйшіе города и слободы, основанныя за Бѣлгородской чертой.—Льготы слободскимъ козакамъ по жалованнымъ грамотамъ.—Борьба съ татарами и внутреннія смуты; ихъ вліяніе на колонизацию.—Система обороны.—Владѣльческая колонизация.—Монастырская колонизация.—Иноземная колонизация.—Внутренняя колонизация въ предѣлахъ Слободской украины; пограничныя споры; пространство, занятое слободскими полками; три вида поселковъ; статистика населенія; движеніе малороссіянъ въ Бѣлгородскую и воронежскую губ.; на Донъ, Царицынскую линію, въ Оренбургъ.—Отношеніе центрального правительства къ дѣлу колонизации.—Общее заключеніе.

V.

(Посвящается памяти Пресвящ. Филарета, автора «Ист. Стат. опис. Харьк. епархіи»).

Малорусская колонизація со времени Алексѣя Михайловича.

Массовыя переселенія малороссіянъ Правобережной и Лѣвобережной украинъ и причины ихъ. — Важнѣйшіе города и слободы, основанныя переселенцами за Бѣлгородской чертой. — Льготы Слободскимъ козакамъ по жалованнымъ грамотамъ. — Борьба съ татарами и внутреннія смуты; ихъ вліянія на колонизацію. — Система обороны. — Владѣльческая колонизація. — Монастырская колонизація. — Иноземная колонизація. — Внутренняя колонизація: пограничныя споры; пространство, занятое Слободскими полками; виды поселковъ; статистика населенія; движеніе малороссіянъ въ бѣлгородскую и воронежскую губ., на Донъ, Царицынскую линію, Оренбергъ. — Отношеніе центральнаго правительства къ дѣлу колонизаціи. — Общее заключеніе.

Въ предъидущей главѣ мы прослѣдили, насколько намъ позволили это сдѣлать источники, великорусскую колонизацію въ предѣлахъ Бѣлгород., Ворон. и Слободскаго края. Теперь мы должны обратиться къ малорусской колонизаціи за то же время въ тѣхъ же предѣлахъ. Въ 3-й главѣ мы разсмотрѣли важнѣйшія переселенія малороссіянъ въ предѣлы степной окраины Моск. Госуд. до Алексѣя Мих. Со времени Алексѣя Мих. эти переселенія значительно усиливаются. Дѣятельность Мих. Федоровича, которая была направлена, какъ мы видимъ, къ установленію самыхъ дружественныхъ связей съ малорусскимъ населеніемъ Рѣчи—Посполитой, принесла свои плоды. Мысль о воссоединеніи Великой и Малой Россіи, высказывавшаяся очень многими въ половинѣ XVII ст., практически осуществлена была Богданомъ Хмельницкимъ при Алексѣѣ Михайловичѣ. Это событіе въ достаточной степени освѣщено въ трудахъ русскихъ и польскихъ историковъ. Но присоединеніемъ Малороссіи къ Россіи дѣло не кончилось. Оставшіеся подъ властію Польши малороссіане продолжали свою эмиграцію въ предѣлы Моск. Госуд. Эта эмиграція то усиливалась, то ослабѣвала въ связи съ измѣненіемъ условій соціального, экономическаго и религіознаго быта южно-русскаго народа въ Рѣчи—Посполитой. Поэтому прежде всего намъ придется обратить вниманіе на эти условія. Переселенія малороссіянъ въ Русское Госуд. съ

Алекс. Михайловича имѣли очень важныя послѣдствія. Новыми поселенцами была заселена большая территорія, обнимающая всю нын. Харьк. и часть Ворон. и Курск. губерній, извѣстная подъ именемъ Слободскихъ полковъ или Слободской украины. Такъ какъ колонизація эта не сопровождалась никакими важными политическими обстоятельствами, то о ней сохранилось несравненно меньше извѣстій, чѣмъ о громкой эпохѣ Хмельницкаго. Современные историки также почти не касались исторіи Слободской украины. Это меня обязываетъ остановиться возможно подробнѣе на этой колонизаціи и собрать для нея по возможности всѣ данныя, разбросанныя въ разнообразныхъ источникахъ лѣтописяхъ, актахъ, архивныхъ документахъ. Не ограничиваясь очеркомъ заселенія малоросіянами Слободской украины, я постараюсь также представить нѣкоторыя свѣдѣнія о движеніи ихъ въ предѣлы бѣлгор. и вор. губ. Это дастъ мнѣ, быть-можетъ, возможность опредѣлить по крайней мѣрѣ важнѣйшія типическія черты малорусской колонизаціи вообще. Сдѣлать это необходимо, потому что до сихъ поръ никто не ставилъ вопроса о характерѣ малороссійской колонизаціи; впрочемъ вообще исторія, можно сказать, не разработана.

Переселенія малороссіянъ въ предѣлы Моск. Госуд., начавшіяся, какъ мы знаемъ, еще въ XVI стол., не прекращаются и съ воцареніемъ Алексѣя Михайловича. Но въ нѣкоторые моменты они достигали болѣе широкихъ размѣровъ. Тогда переселенцы являлись цѣлыми массами. Вотъ о такихъ именно массовыхъ переселеніяхъ мы и поведемъ теперь рѣчь. И. И. Срезневскій, основываясь на бывшемъ у него подъ рукою «Экстрактѣ о слободскихъ полкахъ», заявляетъ, что важнѣйшихъ переселеній малороссіянъ въ Слободскую украину было 3—1-е происходило при Мих. Ѳеодоровичѣ около 1640—1645 гг.; 2-е—въ началѣ царствованія Алексѣя Мих. около 1645—1647 гг.; 3-е—въ 1650—1651 гг.¹ Преосв. Филаретъ говоритъ, что такихъ переселеній было 7—1-е и 2-е при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ въ 1617 и 1638; 3-е, 4-е, 5-е и 6-е въ царствованіе Алексѣя Михайловича въ 1645—1647, въ 1650—1651, въ 1659 и въ 1675 и, наконецъ, 7-е въ царствованіе Петра Вел. въ 1711—1715 гг.² Спрашивается, чье мнѣніе соотвѣтствуетъ дѣйствительности, или ни то, ни другое не могутъ быть приняты цѣликомъ. Для рѣшенія этого вопроса мы обратимся къ непосредственнымъ

¹ Срезневскаго. Истор. изобр. гражд. устр. Слоб. украины, 4—5.

² Филарета. Ист. Стат. опис. Харьк. еп., I, 6—8.

источникамъ и постараемся критически разсмотрѣть относительное достоинство заключающихся въ нихъ данныхъ. И. И. Срезневскій пользовался исключительно свѣдѣніями, содержащимися въ рукописномъ «экстрактѣ о Слободскихъ полкахъ». Къ несчастью, рукопись эта до насъ не дошла. Судя по приводимымъ изъ нея Срезневскимъ отрывкамъ, можно предполагать, что она походила на описаніе Харьковскаго намістничества или на хроно-географическое описаніе Слоб. Укр. губ. Составлена она была, по всѣмъ признакамъ, не раньше царствованія Елизаветы Петровны¹. Быть-можетъ, происхожденіе ея носило официальный характеръ, т.-е. составлена она была въ Харьковѣ по требованію центрального правительства; вѣроятно же всего, что она была составлена передъ преобразованиемъ Щербинина или передъ составленіемъ депутатскихъ наказовъ въ комиссію для составленія проекта новаго уложенія. Официальное происхожденіе ея подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что самая рукопись была доставлена Срезневскому совѣтникомъ Губернскаго Правленія, а оригиналъ ея хранился въ архивѣ этого учрежденія. А если рукопись эта была сочинена только въ XVIII в., то мы не можемъ принимать на вѣру тѣхъ фактовъ, которые относятся къ XVII ст.; а къ этому времени и относятся переселенія малороссіянъ въ Слобод. украину, по извѣстію Экстракта. Говоря это мы нисколько не заподозрѣваемъ той части рукописи, которая трактуетъ о внутреннемъ состояніи Слободскихъ полковъ въ XVIII столѣтіи. Сомнѣніе въ достовѣрности извѣстій этого источника о XVII ст. фактически подтверждается между прочимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ немъ ни слова не говорится о переселеніи въ 1638 г. Як. Острианицы и основаніи имъ Чугуева; между тѣмъ какъ фактъ этотъ засвидѣтельствованъ несомнѣнными документальными данными и самъ по себѣ являлся столь крупнымъ событіемъ, что пропустить его не было никакой возможности.

Пр. Филаретъ основываетъ свое мнѣніе на слѣдующихъ источникахъ—Лѣтописномъ повѣствованіи Ригельмана, Исторіи Руссовъ, лѣтописи Грабянки и отчасти Экстрактѣ о Слободскихъ полкахъ; но извѣстій этихъ источниковъ онъ не сопоставляетъ другъ съ другомъ и даже въ одной его ссылкѣ мы замѣчаемъ маленькую неточность: указывая на переселеніе 1645—1647 г., онъ ссылается

---

¹ Это доказывается тѣмъ, что въ экстрактѣ говорится о времени Имп. Елизаветы Петровны; см. И. И. Срезневскаго. Ист. изобр. гражд. устр. Слоб. укр., 12.

на экстрактъ о Слободскихъ полкахъ и Ригельмана¹; но Ригельманъ на цитируемой страницѣ (4 часть 99 стр.) говоритъ о переселеніи 1650 г. Кромѣ того Пр. Филаретомъ не принято во вниманія еще извѣстія лѣтоп. Самовидца, Черн. лѣтописей, нѣкоторыхъ актовъ и грамотъ; наконецъ, онъ не обратилъ вниманія на относительное достоинство этихъ источниковъ; мы же главнымъ образомъ будемъ пользоваться актами и грамотами, а изъ лѣтописей отдадимъ предпочтеніе Самовидцу передъ Грабянкой и Величкомъ; свѣдѣніямъ же «Исторіи Руссовъ» никакого самостоятельнаго значенія придавать не будемъ. О переселеніяхъ малороссіянъ до Алексѣя Мих. мы спеціально говорили въ 3 главѣ своего изслѣдованія; тамъ же мы высказали недоувѣріе къ извѣстію о переселеніи 1617 г.; нѣсколько болѣе вѣроятнымъ представляется повѣствованіе «Экстракта» о второмъ переселеніи 1640—1645 г., въ которомъ дѣятельную роль игралъ какой то Кондратъ Сулима, отразившій хана Аксака и построившій крѣпостцу на р. Мжѣ²; очень м. б., что это былъ одинъ изъ выходцевъ, поступившій на службу къ москов. правительству; пришедшіе въ это время переселенцы стали селиться, по извѣстію Экстракта, Слободами по рр. Ворсклѣ, Меру, Мжѣ, Удамѣ и Донцу. Въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго: послѣ убіенія въ Чугуевѣ Острианицы черкасы остались въ другихъ городахъ (напр. въ Воронежѣ), и, естественно, что могли приходиться при этомъ новыя толпы пришельцевъ и занимать указанныя выше мѣстности. Но такъ какъ мы не имѣемъ никакихъ другихъ свидѣтельствъ о переселеніи 1640—1645 г., то мы не можемъ рѣшить вопроса, на сколько достовѣрны разныя подробности передаваемые Экстрактомъ (напр., о числѣ переселенцевъ); правдоподобнѣе всего будетъ предположить, что въ данномъ случаѣ являлась не сразу цѣлая партія переселенцевъ въ числѣ 8000—10000 чел., а приходили незначительныя группы, единственное значительное переселеніе относилось къ 1638 г. когда переселился сюда Яцко Острианица.

Такъ образомъ, въ концѣ концовъ мы приходимъ къ заключенію, что до Алексѣя Мих. было только одно большое массовое движеніе малороссіянъ въ степную окраину—это переселеніе гетмана Якова Острианицы. Въ началѣ царствованія Алексѣя Мих., по словамъ пр. Филарета, было 2 значительныхъ переселенія—въ

¹ Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. I, 6.

² Срезневскаго. Истор. изобр. гражд. устр. Слоб. украины, 5.

1645—1647 г. 1651 г.; въ первый разъ переселилось до 1247 семействъ, а во второй однихъ безсемейныхъ козаковъ было болѣе 500 д.; о первомъ переселеніи сообщаетъ свѣдѣнія только одинъ «Экстрактъ» и они не подтверждаются никакими другими источниками. Напротивъ того, напр., въ актахъ южной и западной Россіи (ч. III), гдѣ помѣщены документы о сношеніяхъ Моск. госуд. съ Польшей за указанные годы, нѣтъ никакихъ извѣстій о такомъ переселеніи, между тѣмъ какъ нерѣдко сообщаются данныя о бѣгствѣ въ предѣлы Москвы нѣсколькихъ козаковъ, или объ обидахъ, причиняемыхъ литовскимъ купцамъ великорусскими воеводами. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что правительство Рѣчи—Посполитой сдѣлало бы и теперь какъ нѣкогда послѣ бѣгства Остренина представленіе въ Москву о выходѣ столь значительнаго числа переселенцевъ. Кромѣ того 1645—1647 годы не выдѣляются какъ нибудь рѣзко въ исторіи малорусскаго населенія Рѣчи—Посполитой, съ 1638 по 1648 мы почти не видимъ уже казацкихъ реакцій, это было затишье передъ грозой (хмѣльнищиной). Въ предѣлы Моск. госуд. населеніе уходило по прежнему постоянно; но почему бы выходъ большой толпы въ 1247 сем. произошелъ именно въ 1647 г., мы незнаемъ; это даже не оправдывается общимъ ходомъ событій. Не было особенныхъ основаній уходить южнорусскому населенію въ Моск. госуд. и въ первые три года возстанія Богдана Хмельницкаго—въ эпоху Желтоводской, Корсунской, Пилявецкой и Зборовской битвъ, когда существовала вѣра въ счастливый исходъ борьбы. Чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, мы посмотримъ, каковы были отношенія Моск. государства къ малороссіянамъ, жившихъ въ пограничныхъ областяхъ Польскаго королевства до 1651 года; богатый матеріалъ для этого даетъ намъ III-й томъ «Актовъ Южной и Зап. Россіи». До присоединенія Малороссіи въ 1654 году или, точнѣе говоря, до 1651 г. правительство московское не вполне еще довѣряло малороссіянамъ; тѣ самые черкасы, которые нѣкогда основали Чугуевъ, бѣжали, въ 1641 году, какъ мы знаемъ, оттуда и поселились возлѣ Полтавы и въ другихъ городахъ и слободахъ, причѣмъ получили шестилѣтнюю льготу отъ повинностей; все это было предоставлено имъ гетманомъ Конецпольскимъ¹.

Въ нын. Черниговской губ. проходилъ такъ называемый Путивльскій рубежъ; естественной границы между Польшей и

¹ Акты Юж. и Зап. Рос., III. 54.

Москвою не было; граница, опредѣленная въ 1647 году, постоянно нарушалась черкасами, потому что Польша тогда уступила Москвѣ нѣсколько городовъ и уѣздовъ, населенныхъ малороссіянами, отдавалась одна территория безъ населенія, а это послѣднее въ извѣстный срокъ должно было удалить ея оттуда: и вотъ срокъ оканчивался, а разные пасѣчники и другіе промышленники и не думали уходить изъ своихъ пасѣкъ; въ результатѣ получались пререканія и взаимное неудовольствіе. Постоянныя пограничныя столкновенія, боязнь воровскихъ черкасъ заставляли Моск. правительство относиться разборчиво къ переселенцамъ. Особенно нужно было остерегаться такихъ лицъ, которыя приходили безъ семействъ и имущества и потому легко, при первомъ удобномъ случаѣ, могли возвратиться назадъ. Обо всѣмъ этомъ говорится въ грамотѣ Алексѣя Мих. 1646 г. къ Чугуевскому воеводѣ. Грамота эта была вызвана отпискою воеводы о приходѣ на государево имя въ Чугуевъ 205 чел. черкасъ изъ литовскаго города Опошни; воевода не сообщилъ, были ли у этихъ черкасъ семьи, и если были, то гдѣ—въ Чугуевѣ или остались въ Литвѣ—и потому изъ Москвы его спрашиваютъ объ этомъ и заявляютъ, что по указу Гос. велѣно принимать въ государеву сторону только черкасъ, которые имѣютъ семьи и имущество,—шляхтичей добрыхъ и торговыхъ людей, а худыхъ и одинокихъ въ нашу сторону принимать не велѣно; ихъ нужно отсылать обратно назадъ, потому что отъ нихъ можно ждать измѣны ¹. Очевидно, живо было еще воспоминаніе объ измѣнѣ Чугуевскихъ черкасъ. Но изъ этой грамоты, конечно, не слѣдуетъ, чтобъ правительство Московское относилось вообще не дружелюбно къ переселенцамъ—малороссіянамъ. Этой же самой партіи черкасъ велѣно было дать подводы и кормъ и отправить въ Москву.

Воеводы московскихъ украинскихъ городовъ относились не всегда дружелюбно къ выходцамъ—черкасамъ. Такъ Чугуевскій воевода въ 1645 г. ограбилъ Черкашенина Гаврилку Сѣверина и посадилъ въ тюрьму, не давалъ ему пить и ѣсть; только съ большимъ трудомъ этотъ послѣдній спустился по веревкѣ, свитой изъ собственной рубашки, изъ тюрьмы внизъ и ушелъ въ Корочанскій уѣздъ, откуда хотѣлъ отправиться съ жалобой на воеводу въ Москву ². Недружелюбное отношеніе моск. погранич-

¹ Фил. Ист. ст. опис. харьк. еп., IV, 99—100.

² Царскія грамоты на Корочу, стр. 196.

ных воеводъ къ черкасамъ объясняется постоянными пограничными распрями. Въ 1647 г. Польскій король Владиславъ въ окружной грамотѣ приказывалъ своимъ пограничнымъ урядникамъ строго наказывать тѣхъ, кто будетъ нападать на московскихъ сторожей; вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось урядникамъ наблюдать за неприкосновенностію рубежей ¹; эта грамота была результатомъ жалобъ украинскихъ московскихъ воеводъ. Въ свою очередь кн. Вишневецкій жаловался, что въ 1644 г. чугуевскій воевода велѣлъ порубить и пограбить посланныхъ имъ для ловли кречетовъ охотниковъ ². Чугуевскій воевода въ своемъ объясненіи писалъ, что люди Вишневецкаго не хотѣли уходить добровольно съ Моск. земли и вступили съ стрѣльцами въ бой. Александръ Концепольскій, хорунжій Польской короны ³, писалъ новгородскому воеводѣ, что бѣлгородскій воевода пограбилъ у гадацкихъ купцевъ товару болѣе чѣмъ на 10000 р., между тѣмъ какъ раньше приглашалъ всѣхъ къ себѣ для торговыхъ дѣлъ; они привезли горѣлку, табакъ, медъ «кишмы» «коци» ⁴ и турецкіе сафьяны ⁵. Въ свою очередь воеводы московскихъ украинскихъ городовъ жаловались на литовскихъ купцевъ, что они вопреки прямому распоряженію русскаго правительства провозятъ запрещенные товары—водку и табакъ; съ такою жалобою, напр., обращался въ Москву хотмышскій воевода, заявляющій, что лит. купцы тайно продаютъ вино его служилымъ людямъ, а тѣ пропиваются ⁶. Черниговскій подстолій Ст. Гульчевскій задержалъ у себя путивльскихъ купцевъ за то, что ольшанскій воевода послалъ выходцевъ малороссіянъ за рубежъ, и они разгромили около 2000 пней на пастѣкахъ, и медъ самолично продавалъ лохвицкимъ евреямъ ⁷; дѣло это повело къ большимъ пререканіямъ между обоими правительствами ⁸. Путивльскій воевода писалъ царю, что литовцы на государевой землѣ на устьѣ рѣчкѣ Уси поставили нѣсколько дворовъ ⁹; по поводу этого была большая переписка съ кн. Вишневецкимъ. Кн. Вишне-

¹ Акты Ю. и З. Рос., III, стр. 90.

² Ibidem, p. 91.

³ Ibidem, 107—108.

⁴ Особые ковры.

⁵ Ак. Ю. и З. Рос., III, 92.

⁶ Акты Ю. и З. Рос., III, 122.

⁷ Ibidem, 98.

⁸ Ibidem, 99—100.

⁹ Ib. 101.

вещкѣй былъ вообще наиболѣе заинтересованъ въ пограничныхъ отношеніяхъ. Ему какъ, извѣстно, принадлежало громадное количество земель въ Лѣвобережной украинѣ и между прочимъ въ тѣхъ уѣздахъ, которые отошли къ Моск. гос., и потому онъ ходатайствовалъ о дозволеніи его крестьянамъ свезти свое имущество немного позже условеннаго срока, на это вышелъ указъ—такого дозволенія не давать и словесно заявить, что кто до весны останется, тотъ будетъ уже за государемъ. Переговоры о подданныхъ Вишневецкаго, жившихъ на госуд. землѣ тянулись въ продолженіи всего 1648 г. ¹.

Тѣмъ не менѣе подобные случаи повторялись и потомъ; Ольшанскій воевода сообщалъ, что въ Ахтырскомъ уѣздѣ на р. Ворсклѣ остаются со своими будами и пасѣками черкасы и не желаютъ съѣзжать до весны. Тѣ черкасы, которые должны были оставить свои буды и пасѣки въ московскомъ рубежѣ, въ отмѣстку нападали на русскихъ станичниковъ, дѣлавшихъ разѣзды на пограничѣ (возлѣ Можескаго острога, р. Коломка); «и только вышлютъ—де насъ, говорили они, изъ пасѣкъ, и отъ насъ—де городу Можевскому и караульному острожку не стоять, а насъ—де нынѣ въ пасѣкахъ много и еще придутъ къ намъ многіе черкасы въ пасѣки, а у насъ де людей въ городѣ не много и у насъ съ вами изъ за пасѣкъ безъ столкновенія дѣло не обойдется» ². Въ 20 в. отъ Бѣлгорода у Муравской яруги напали на чугуевцевъ черкасы погромили ихъ и ушли въ степь. Чугуевскій воевода сообщилъ цѣлый рядъ фактовъ о грабежахъ и разбояхъ черкасъ, приходившихъ изъ своихъ пасѣкъ, расположенныхъ въ чугуевскомъ уѣздѣ по рр. Мжѣ, Удалѣ и Гомольшѣ, т. е. въ предѣлахъ нын. харьковской губер. ³. Сколь значительны были въ это время нападенія черкасъ, видно изъ жалобъ бѣлгородскаго воеводы, который писалъ «и рѣкою, государь, Донцемъ и степью отъ литовскихъ людей воровъ черкасъ проѣзду нѣтъ, вездѣ государь по дорогамъ станичниковъ въ станицахъ и всякихъ чиновъ людей въ проѣздахъ до смерти побиваютъ и грабятъ» ⁴. Изъ другой отписки того же бѣлгор. воеводы оказывается, что на Донецъ пришли атаманы Гр. Торскій (изъ Миргородка) съ 200 черкасъ и Забузскій съ

¹ Акты Юж. и Зап. Рос., 145—146, 152—153.

² Ibid. т. III, 182—183.

³ Ibidem, 197—199.

⁴ Ibidem, 186.

70 чел. поляковъ и черкасъ и 30 чел. татаръ ¹. На грабежи, опустошенія и убійства черкасъ жаловался и хотмышскій воевода; убивъ одного станичника—Матвѣя Бурдукова, они потомъ сожгли его ². Въ 1648 г. Ст. Гульчевскій, подстолій Черниговскій, снова жаловался на ольшанскаго воеводу и на бѣлгородцевъ, которые выдрали множество пчелы и убили 12 человекъ пасѣчниковъ и звѣролововъ, ходившихъ изъ Миргородчины и Жигмантова ³. Одинъ изъ обвиняемыхъ заявлялъ, что на него клевететь Гульчевскій за то, что онъ не пускаетъ литовцевъ въ свое помѣстье на р. Удахъ бить звѣря, ловить рыбу и сдавать пчелу ⁴; но въ попыткахъ обвиняемые повинились ⁵. Возбуждалъ неудовольствія и вопросъ о бѣглыхъ. Такъ, напримѣръ изъ имѣній Вишневецкаго бѣжало значительное количество подданныхъ, которыхъ онъ хотѣлъ вернуть назадъ. Московское правительство въ принципѣ согласилось съ этимъ желаніемъ, но предоставляло самому Вишневецкому ихъ разыскивать у себя; и онъ дѣйствительно съ этой цѣлью посылалъ своихъ слугъ и чиновниковъ ⁶. Убѣгали разные лица и отъ другихъ владѣльцевъ и польское правительство требовало выдачи ихъ ⁷; за крестьянами, обитавшими на польскомъ рубежѣ, дѣлали подходъ ⁸. Иногда перебѣжчики бросали даже своихъ женъ. Такой именно случай имѣлъ мѣсто въ 1648 г. Котляръ Супрона, 3 года проживши съ женой и имѣя дѣтей, ушелъ изъ Черниговской волости въ Сѣвскъ, а жена его осталась не то мужнею женою, не то вдовою, и потому отецъ ея просилъ, чтобы мужъ или вернулся къ ней или же далъ ей право выйти замужъ за другого; теперь же священники не хотятъ ее вѣнчать ⁹.

Съ началомъ Хмельницыны количество перебѣжчиковъ — крестьянъ изъ пограничныхъ волостей (напр. Черниговской) значительно увеличивается; такъ подстароста стародубовскій жаловался, что подданные разныхъ пановъ, пограбивъ и убивъ своихъ

---

¹ Ibidem, 190—191.

² Ibidem, 195—196.

³ Ibidem, 110.

⁴ Ibidem, 121.

⁵ Ibidem, 133—134.

⁶ Ibidem, 147—148.

⁷ Ibidem, 154.

⁸ Ibidem, 154.

⁹ Ibidem, 157.

помѣщиковъ, уходили за рубежъ ¹. Путивльскій воевода писалъ: «стало государь нынѣ въ Путивлѣ и въ путивльскомъ уѣздѣ литовскихъ людей больше твоихъ государевыхъ людей. И многіе люди живутъ будто для торговли, а иные для покупки хлѣбной и соленой... и въ смутное время отъ нихъ можетъ учиниться какая нибудь непріятность; а высылать ихъ нельзя безъ указа, потому что для торговли имъ позволено сюда пріѣзжать» ². Брянскій воевода въ 1649 г. сообщилъ, что изъ литовскихъ городовъ переходитъ много крестьянъ какъ холостыхъ, такъ и женатыхъ и сядутся въ селахъ и деревняхъ и пустошахъ на земляхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и въ монастырскихъ вотчинахъ ³. Въ Новгородѣ Сѣверскѣ въ 1649 г. запорожскіе казаки, посадскіе и уѣздные люди говорили: если поляки и литовцы оселятъ козаковъ, то они всѣ побѣгутъ въ Моск. госуд. ⁴; другіе прибавляли, что если ихъ не приметъ Московскій царь то они съ женами и дѣтьми должны будутъ уйти въ Крымъ ⁵. Впрочемъ и Богдану Хмельницкому Моск. правительство дѣлало представленія о нарушеніи границъ, о поселеніи на государевыхъ земляхъ въ недрыгайловскомъ уѣздѣ по рр. Сулѣ и Терку изъ Роменъ и Конотопа литовскихъ людей ⁶. Эти черкасскіе поселенцы употребляли всевозможныя старанія, для того чтобы остаться на прежнихъ мѣстахъ своего жительства; такъ между прочимъ они согласились уплачивать государю десятину съ ульевъ и копень хлѣба, просили объ отдачѣ имъ въ наемъ сѣнокосовъ; но ни на то ни на другое согласіе не послѣдовало, чтобы не было ссоръ съ государевыми людьми ⁷. Тѣ лица которыя не хотѣли сходить съ самовольно занятыхъ ими на моск. территоріи участковъ, распускали слухи, что Богданъ Хмельницкій съ татарами пойдетъ воевать Моск. государство, если только, государь не будетъ давать имъ черкасамъ жалованья, подобно своимъ предкамъ, на основаніи жалованныхъ грамотъ ⁸. Другой разъ сообщалось, что на гос. новопріимочные города (Олешню,

¹ Ibidem, 227.

² Ibidem, 316.

³ Ibidem, дополн. 39.

⁴ Ibidem, 321.

⁵ Ibidem, 332.

⁶ Ibidem, 338—339.

⁷ Ibidem, дополн., 15—16.

⁸ Ibidem. 358.

Бобрикъ, Недрыгайловъ) собираются приступать черкасы съ татарами безъ вѣдома гетмана ¹. Изъ одной отписки 1649 г. видно, что черкасы владѣли не одними пасѣками и будами, но кромѣ того распахали не мало земли возлѣ Конотопа въ длину верстъ на 15, а въ ширину в. на 10, сѣяли тамъ озимый и яровой хлѣбъ, рубили всякій лѣсъ, косили сѣно ²; то же самое дѣлалось и въ недрыгайловскомъ уѣздѣ. Въ отвѣтъ на представленіе недрыгайловскаго воеводы черкасскій сотникъ говорилъ: «коли—де твоимъ государевымъ людямъ въ Недрыгайловѣ отъ нихъ черкасъ гѣсно-та и твои бѣ де государевы люди отошли отъ нихъ прочь, а имъ де черкасамъ опрочъ той земли дѣтьца негде» ³. Тѣ же столкновенія продолжались и въ 1650 г. Вольновскій воевода доносилъ, государю, что литовскіе люди и козаки, удалившіеся было изъ своихъ пасѣкъ, снова изъявляютъ притязанія на земли по рр. Мерлу и Мерчику, а миргородскій полковникъ послалъ литовскихъ людей заводить снова пасѣки на р. Мерчикѣ и Колодизѣ Крючикѣ; между тѣмъ рр. Мерль и Мерчикъ искони вѣка государева земля ⁴. Изъ приведенныхъ выше фактовъ мы можемъ убѣдиться, сколь часты были ссоры и столкновенія великорусскаго и малорусскаго населенія на рубежѣ Моск. и Польскаго госуд. и до возстанія Богдана Хмельницкаго, и въ началѣ его. Всеобщее броженіе, начавшееся въ Украинѣ съ появленіемъ Хмельницкаго, способствовало образованію многихъ козацкихъ воровскихъ шаекъ, производившихъ разбой и грабежи около моск. Укр. городовъ, по Сѣв. Донцу и въ степи. Въ составъ этихъ шаекъ гл. обр. входили тѣ козаки, которые должны были бросать пасѣки, буды и засѣянные поля, потому что они находились на московской землѣ; они же распускали слухи о намѣреніи малороссійскихъ козаковъ сдѣлать нападеніе на Моск. государство. Все это, конечно заставляло мос. прав. относиться къ малорос. козакамъ сдержанно, подозрительно и недовѣрчиво; оно выжидало, чѣмъ кончиться борьба козаковъ съ поляками, чтобы потомъ уже окончательно установить къ нимъ тѣ или иныя отношенія; на вопросъ путивльскаго воеводы (въ 1649 г.), что ему дѣлать съ литовцами, сѣю-

---

¹ Ак. Ю. и З. Рос., т. III 362.

² Ibidem, 360.

³ Ibidem, 361.

⁴ Ibidem, VII, 357.

щими хлѣбъ на госуд. землѣ, былъ данъ такой отвѣтъ: «подождать, какъ у черкасъ съ поляками что учинитца»¹.

Впрочемъ выходцевъ, желавшихъ принять московское подданство, правительство охотно по видимому принимало у себя и давало имъ денежное жалованье и земельный надѣлъ². Такихъ же лицъ, которыя являлись только на время въ Моск. украинные города, правительство вовсе отказывалось принимать, такъ напр. оно запрѣтило Трубчевскому воеводѣ впредь принимать къ себѣ булниковъ, приходившихъ изъ Литвы только на временныя работы³. Относительно перебѣжчиковъ установлено было по видимому такое правило: не требовать своихъ и не выдавать чужихъ. Въ грамотѣ полученной брянскимъ воеводой изъ посольскаго приказа въ 1648 г., говорилось: если начнутъ литовскіе державцы писать о взаимной выдачи перебѣжчиковъ, то отказываться, заявляя, что въ мирномъ договорѣ объ этомъ ничего не сказано, и если бы даже они на самомъ дѣлѣ выдавали нашихъ перебѣжчиковъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобъ мы согласились возвратить имъ мужей къ женамъ, женъ къ мужьямъ, дѣтей къ отцамъ и наоборотъ, то не брать таковытъ и говорить такъ: если они забыли страхъ Божій, великому государю измѣнили, и за рубежъ ушли, то пусть тамъ и остаются—такихъ намъ не надобно⁴. Конечно, это не значить, чтобъ моск. правительство дѣйствительно не желало возвращенія своихъ бѣглецовъ; очевидно, ему было только неудобно согласиться на взаимную выдачу, потому что гораздо большее количество перебѣжчиковъ приходило въ Моск. гос., чѣмъ уходило оттуда. Наиболѣе значительный контингентъ среди этихъ перебѣжчиковъ составляли крестьяне, которые не имѣли права свободнаго перехода и потому единственнымъ возможнымъ выходомъ для нихъ было бѣгство за рубежъ. Въ то время о которомъ теперь идетъ рѣчь, эти бѣглые крестьяне направлялись въ Сѣверную и, вѣроятно, Бѣлгородскую украины. Такъ образовалась въ нихъ группа помѣщичьихъ и монастырскихъ крестьянъ малороссійскаго происхожденія. Количество ихъ въ XVIII ст. возрасло до очень значительной цифры. Въ Слободскую Украину врядъ ли теперь пересели-

---

¹ Ibid, доп., 68—69.

² Ibidem, 126—127.

³ Ibidem, 226.

⁴ Ibidem, 187.

лись крестьяне; туда являлись только козаки, но и то, вѣроятно, не сотнями и даже не десятками, а единицами; вслѣдствіе постоянныхъ ссоръ на границахъ правительство Москов. въ это время не рѣшалось селить тамъ даже такихъ выходцевъ, которымъ оно совершенно довѣряло—монаховъ южнорусскихъ монастырей. Алексѣй Михайл. давалъ такую же милостыню южнорус. монастырямъ какую давалъ его отецъ Мих. Ѳеодоровичъ. И въ его царствованіе приходять постоянно въ Москву посланцы монахи изъ за польскаго рубежа съ прошеніемъ о милостынѣ. Являются и отдѣльные выходцы монахи, и священники. Такъ въ 1652 году б. вышгородскій священникъ о. Василій подалъ въ Москвѣ царю челобитную, въ которой заявлялъ, что поляки сожгли церковь въ въ Вышгородѣ и пограбили его самага, а отца и братьевъ его пострѣляли; въ виду этого онъ со всей семьей пришелъ въ Путивль принять подданство у государя и поселиться, гдѣ ему будетъ указано ¹. Въ томъ же году пріѣхало на постоянное жительство въ Моск. государство 2 старца Густынскаго мон.; имъ былъ данъ кормъ и на казенныхъ подводахъ они были отправлены въ Москву; относительно выходцевъ монаховъ изъ Кіева существовало общее распоряженіе такого рода: если они явятся на госуд. имя въ Путивль, то ихъ немедленно нужно было съ провожатыми отправить въ Москву, снабдивъ всѣмъ необходимымъ на дорогу ². Монахи малорос. монастырей смотрѣли и теперь на Моск. госуд., какъ на единственное пристанище для себя. Въ 1649 г. игумень и братія Мгарскаго Лубенскаго мон. писали государю слезное прошеніе, чтобы онъ имъ дозволилъ переселиться въ его государство, если только поляки побѣдятъ козаковъ; такую же просьбу они послали къ патриарху московскому Іосифу ³. На это послѣдовалъ такой госуд. указъ: предложить имъ поселиться въ одномъ изъ Новгородскихъ мон. или въ рускомъ уѣздѣ въ Онофреевомъ мон., а на рубежѣ имъ остаться нельзя, потому что будетъ опасность отъ поляковъ ⁴.

Такимъ образомъ, до 1651 г. мы не можемъ отмѣтить большаго эмиграціоннаго движенія малорос. украины въ слободы, лежавшія за Бѣлгородской чертой. У малорос. козаковъ въ это время

---

¹ Ibidem, 481.

² Ibidem, 482.

³ Ibidem, 312—313.

⁴ Ibidem, 316.

была еще надежда выиграть компанію въ борьбѣ съ поляками и добиться спеціальной религіозной и экономической свободы. Но несчастное Берестецкое пораженіе разрушило эти надежды. Теперь явился, такимъ образомъ, новый сильный толчекъ для эмиграціи; только теперь осуществилась мысль, которую часто высказывали представители всѣхъ классовъ южнорусскаго общества въ случаѣ не удачнаго исхода борьбы съ поляками эмигрировать въ предѣлы Моск. государства.

Къ 1651 г. относится разсказъ всѣхъ малороссійскихъ лѣтописей о выходѣ значительнаго количества молороссіянъ изъ Польши въ степную окраину Московскаго государства. Самовидецъ объ этомъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія: «Козацтво зась зостающее въ городахъ, волно сходили з тихъ городовъ, кидаючи набитки свои у городи ку Полтавѣ, и тамъ слободи поосаживали а инніе на грунтахъ московскихъ слободи поосаживали не хотяче з жолнерами застовати и стаціи имъ давати, бо не сносную стацію брали. А на тое мѣли козаки позволенія, же бы сходили з домовъ, отъ гетмана Хмельницкаго, которимъ не могли Жолнѣрове заборонити, бо изъ гарматами выходили з городовъ, але на потомъ хто зостался, юже оного не пущено, и давати мусилъ стацію Жолнѣрамъ ¹. Такимъ обр., какъ видно изъ этого извѣстія, народъ не желая опять служить полякамъ, разомъ снялся со своихъ жилищъ и удалился въ нынѣш. полтавскую губ. и въ Моск. госуд., гдѣ образовалъ рядъ слободъ. Почти тоже самое сообщаетъ намъ и Грабянка: «и повелѣлъ народу (хмельницкій ²) волно сходить съ городовъ, кидаючи свои набитки ку Полтавщинѣ такожь и за границу у Великую Россію, а бы тамъ городами осѣдали. И отъ того часу стали осѣдати: Суми, Лебединъ, Харьковъ, Ахтырка, и всѣ слободы даже до рѣчки Дону козацкимъ народомъ». Извѣстіе Грабянки вполне сходится, какъ мы видимъ съ разсказомъ Самовидца и заключаетъ въ себѣ только одно новое свѣдѣніе о томъ, какіе города въ моск. степной окраинѣ были основаны южнорусскими переселенцами, и свѣдѣніе это не противорѣчитъ извѣстнымъ намъ фактамъ. Сумы были дѣйствительно основаны въ 1652 году; Харьковъ, Ахтырка, Лебединъ нѣсколько позже ³.

---

¹ Лѣт. Сам. 1878, 29.

² Лѣт. год. полк. Гр. Грабянки, 111—112.

³ Почти буквально описываетъ разсказъ Грабянки авторъ «Краткаго описанія Малороссіи». «Но ляхи на квартирахъ не людско поступаи, у тѣснили

Ригельманъ говоритъ, что еще до подданства Хмельницкаго многіе малороссіяне поселились въ московской украинѣ; а именно въ 1650 г. при рѣчкахъ Ахтыркѣ, Сумахъ, Пелѣ при впаденіи Харькова въ Лопань, по Лопани, въ 1652 г. при впаденіи Острогжска въ Тихую Сосну и при Сѣв. Донцѣ, на урочищѣ Изюмѣ¹. Очевидно, дѣло идетъ здѣсь объ основаніи городовъ Ахтырки, Сумъ, Лебедина, Харькова, Острогжска и Изюма. Врядъ ли можно согласиться съ Ригельманомъ, что между 1650 и 1654 г. было 2 переселенія; нѣтъ ни какого сомнѣнія, что это было одно и тоже переселенческое движеніе, начавшееся въ 1651 году (а не въ 1650, какъ говоритъ Ригельманъ) и продолжавшееся до 1654 года. Въ это время переселенцами и были основаны города на тѣхъ рѣчкахъ, которыя перечислены Ригельманомъ. Черкасы основали Острогжскъ, дѣйствительно явились въ 1652 г., а о тѣхъ, которые поселились при урочищѣ Изюмѣ, достовѣрнаго ничего сказать не можемъ; несомнѣнно только то, что г. Изюмъ былъ построенъ гораздо позже въ 1684 году. О переселеніи 1652 г. говоритъ еще Симоновскій, но извѣстіе его врядъ ли можно признать самостоятельнымъ²; такимъ же характеромъ отличается и извѣстіе «Краткаго лѣтоизоб. знам. памяти достойныхъ дѣйствій и случаевъ описаніе». Новое значительное переселеніе народа въ степную окраину имѣло мѣсто уже по смерти Богдана Хмельницкаго. Грабянка относитъ его къ 1659 г. т.-е. ко вторичному гетманству Юрія Хмельницкаго. Съ утвержденіемъ на гетманствѣ Юрія Хмельниц-

---

зко убогихъ людей податями и мудрствомъ ратнымъ тайно и явно, отъ чего было слышно въ народѣ воздыханіе и горе и роштаніе на хмельницкаго, по изгнаніи ляховъ изъ Украины пакы имъ украинцу въ неволю попустившую. Тогда жъ Хмельницкій ожидаая угоднаго къ опущенію времени, позволилъ утѣсплемому отъ ляховъ народу вольно сходить изъ городовъ къ Полтавщинѣ и за гравицу въ Великую Россію на житье и изъ того времени начали сѣдять Сумы, Лебелиня, Харьковъ, Ахтырка и ныне слободскія мѣста ажъ до Дону козацкимъ народомъ. Лѣт. Самовидца, к. 1878, 233—234. Оттуда же, вѣроятно, это извѣстіе занесено и въ «Краткое лѣтоизобразительное знаменитыхъ—и памятидостойныхъ дѣйствій и случаевъ описаніе»; здѣсь только мы находили еще одну прибавку, что Хмельницкій позволилъ сходить народу не только въ Полтавщину и Великую Россію но и въ Великую орду; смот. «Южнор. лѣт. открытыя и изданныя Н. Бѣлозерскимъ К. 1856 г. стр. 64.

¹ Ригельмана Лѣт. повѣствов. Мал. Рос., IV, стр. 99.

² Краткое опис. о коз. малорос. народѣ, М. 1847 г., 65—66. по всей вѣроятности, оно позаимствовано изъ какой ниб. козац. лѣт.

³ Южнорус. лѣт., откр. и изд. Н. Бѣлов., 64.

каго войны въ Заднѣпровьѣ стали утихать и на основаніи позволенія, ланнаго еще старымъ Хмельницкимъ и его сыномъ, во всего за Днѣпра, даже изъ за Днѣстра, люди безчисленніе на сюю сторону Днѣпра повольно для тамъ всегда будущихъ отъ ляховъ и отъ татаръ войнъ подъ царскую руку пущени, которіи не змістившихся у Малой Россіи и, далѣй за границу у Великую Россію пустивши многіе пустіе землѣ даже за рѣки Донецъ и Донъ великими городами и селами густо населили... и такъ не бы муромъ оградивъ противъ татаръ людомъ довольно звычайнымъ и военнымъ ¹. Почти буквально заимствуетъ это извѣстіе у Грабянки авторъ «Краткаго описанія Малороссіи» ² и потому его рассказъ не имѣетъ никакого самостоятельнаго значенія. Оттуда же заимствовалъ свои свѣдѣнія объ этомъ переселеніи Ригельманъ ³, Симоновскій ⁴ и Неизвѣстный авторъ «Исторіи Руссовъ» ⁵. Такимъ образомъ, единственнымъ оригинальнымъ источникомъ является лѣтопись Грабянки. Но противъ его мы находимъ возраженія у Зарульскаго. Зарульскій возражаетъ, собственно говоря, Голикову; но рассказъ Голикова буквально почти сходенъ съ рассказомъ Грабянки съ тою только разницею, что Грабянка это событіе относитъ къ 1659 г., а Голиковъ къ 1660 г. Юрій Хмельницкій, говоритъ Зарульскій, въ 1660 г. еще не былъ гетманомъ (онъ былъ избранъ въ 1662 г.); слѣдовательно и не могъ изъ чужой державы приводить народъ въ Малую Россію, въ которой во 1-хъ пустыхъ не заселенныхъ мѣстъ уже не было, а во 2-хъ онъ въ ней не имѣлъ ни какой власти; равнымъ образомъ не занимали переселенцы и Слободскихъ полковъ, такъ 3 изъ нихъ были уже заселены въ 1645 г.; а два другіе значительно позже ⁶. Возраженіе это мало основательно; Юрій Хмельницкій избранъ былъ гетманомъ дѣйствительно въ 1659 г., а не въ 1662, какъ

---

¹ Лѣт. год. полк. Гр. Грабянки, стр. 171.

² Лѣт. Самовидца К. 1878. стр. 256.

³ Лѣт. пов. о Мал. Рос., ч. II, 48.

⁴ Кр. опис. о коз. малор. нар., 66.

⁵ Здѣсь только это событіе изображено въ болѣе драматическомъ или лучше сказать риторическомъ видѣ: «народъ русскій пограничный отъ Днѣпра, Припети и Случа, узнавъ отъ побойца поляковъ, что война съ ними и ихъ союзниками будетъ продолжаться съ неминуемымъ разореніемъ пограничныхъ селеній, собралися во множествѣ къ Хмельницкому и требовали обороны или пристанища и гетманъ позволялъ таковымъ переселяться въ Слоб. полки; Ист. Руссовъ, 152.

⁶ Описаніе о Малой Россіи и Украинѣ. М. 1847. стр. 16—18.

говоритъ Зарульскій ¹, слѣдовательно, тогда же онъ и могъ переселять народъ изъ опустошеннаго правобережья въ лѣвобережье и Слободскіе полки; Зарульскій только правъ, когда говоритъ, что въ 1660 году не образовались еще всѣ слободскіе полки. Изюмскій полкъ дѣйствительно заселенъ былъ позже всѣхъ; но основаніе Рыбинскому или Острогожскому полку было положено выходцами малороссіянами въ 1652 г. Навѣрно также утверженіе Зарульскаго, что заселеніе Хар., Сумс. и Ахт. полковъ относятся къ 1645 году. Такимъ образомъ опроверженіе Зарульскаго относительно переселенія значительной части южнорусскаго населенія въ Слободскую Украину въ 1659 г. мало убѣдительно и не подрываютъ свидѣтельства Грабянки. Къ несчастію извѣстіе Грабянки стоитъ особнякомъ и не подтверждается другими достовѣрными источниками, такъ какъ авторъ «Краткаго опис. Малор.» и «Исторіи Руссовъ», Симоновскій и Ригельманъ позаимствовали свой рассказъ объ этомъ событіи у того же Грабянки. Само по себѣ это извѣстіе впрочемъ не возбуждаетъ ни какихъ сомнѣній. Юрій Хмельницкій въ это время поддался Москвѣ и былъ избранъ въ гетманы, между прочимъ благодаря содѣйствію великорусскихъ воеводъ; переводъ населенія съ одной стороны Днѣпра на другую не былъ въ это время чѣмъ-то новымъ, необычнымъ: Выговскіи, напр., велѣлъ сжечь нѣкоторые города (Ромны, Миргородъ), а жителей согнать за Днѣпръ ². Во всякомъ случаѣ это переселеніе, какъ намъ кажется, не могло быть столь значительно, какъ дальнѣйшія переселенія эпохи Руины. Срезневскій ничего не говоритъ о переселеніяхъ въ Слободскую Украину черкасъ въ эпоху Руины. Пр. Филаретъ сообщаетъ только, что въ 1675 г. «жившіе около Паволочи, раздраженные неистовствомъ Дорошенко и татаръ, перешли на лѣвый берегъ Днѣпра, а потомъ заняли берега Коломака и Мерла ³. Между тѣмъ въ это именно время эмиграція должна была достигнуть наибольшихъ размѣровъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, намъ стоитъ только припомнить себѣ нѣсколько фактовъ изъ этого времени. Уже немедленно по смерти Богдана Хмельницкаго въ Украинѣ начались смуты; явился цѣлый рядъ претендентовъ на гетманскую булаву, которые мало или, лучше сказать,

---

¹ Лѣт. Самовидца, К. 1878 г., 60—61.

² Ibidem, 59.

³ Пр. Филарета. Ист. ст. оп. Харьк. ед., I. 7.

вовсе не заботились о благосостояніи края, терзали и «шарпали» его не хуже басурманъ. Но положеніе народа еще болѣе ухудшилось въ тяжкую годину Руины, т.-е. въ гетманство Брюховецкаго, Многогрѣшнаго и Самойловича (съ 1663—1687 г.). Въ правобережной Украинѣ гетманомъ въ это время былъ извѣстный Дорошенко. Страстно желая объединенія право и лѣвобережной Украйны подъ однимъ гетманскимъ урядомъ, онъ метался во всѣ стороны, чтобы привести въ исполненіе эту завѣтную мысль, которая была вмѣстѣ съ тѣмъ желаніемъ и всего народа. Къ несчастію политическое положеніе дѣлъ сложилось такъ, что единственный раціональный для него союзъ съ Москвою оказался не осуществимымъ; онъ не хотѣлъ жертвовать своимъ гетманствомъ, Москва не хотѣла ради него жертвовать Брюховецкимъ или Многогрѣшнымъ. Въ результатѣ явился неестественный союзъ Дорошенко съ крымскимъ ханомъ и турецкимъ султаномъ, обратившій Правобережную украйну въ какую-то пустыню. Кто только не приходилъ сюда не избивалъ или не уводилъ въ плѣнъ населенія, не бралъ городовъ, не опустошалъ засѣянныхъ полей. Польскіе, малороссійскіе, великорусскіе, татарскіе, турецкіе отряды непрерывъ другъ передъ другомъ приходили сюда и производили опустошенія. «Тогоже року (1665 г.) гетманъ Дорошенко, приворочаючи подъ свою власть много городовъ попустошилъ з ляхами и ордою, бо жолнѣры людей стинали, а татары въ полонъ брали»¹ этимъ начинались бѣдствія. Въ 1667 г. былъ заключенъ печальной памяти Андрусовскій договоръ, на основаніи котораго вся Правобережная Украина снова отдавалась полякамъ и только одинъ Кіевъ, и то на два года, оставался во власти Москвы. Договоръ этотъ произвелъ гнетущее впечатлѣніе на народъ, которое отмѣчено лѣтописцемъ современникомъ: «и отъ того часу, говоритъ онъ, встали шатасти на Украинѣ»². Дорошенко заключилъ союзъ съ татарами, чтобы такимъ путемъ избавиться отъ поляковъ, къ которымъ по только что заключенному договору переходило правобережье. Но народъ не могъ примириться съ мыслью о союзѣ съ бусурманиномъ, причинявшимъ ему постоянныя разоренія. Этотъ взглядъ народа лучше всего высказался въ словахъ Запорожскаго героя Сѣрка. Побуждая Запорожцевъ къ походу противъ Крыма, изъ котораго вышли почти всѣ войны на помощь Дорошенку, онъ

¹ Лѣтоп. Самовидца. К. 1786 г., стр. 89.

² Ibidem, 96.

говорить: «Я—ляховъ недругъ; ляхи—паны, они о утѣснили вольность нашу, угнетали народъ нашъ православный; но и татары намъ тоже не друзья, а еще горшіе враги. Ляхи нашу худобу поѣдаютъ, а татары нашу кровь пьютъ. Посмотрите—орда опустошила домовки наши, дѣтьми и женами нашими наполнили татары свои улусы; а сколько они людей—нашего козацкаго народа въ неволю запродали на галеры и сколько ихъ перебили! Съ бусурманами намъ достойно воевать; самъ Богъ велитъ напасть на противниковъ и отплатить за униженіе имени Ісуса Христа, за сожженныя церкви, за поруганіе святыни ¹. Въ 1669 году тѣже запорожцы выступили вмѣстѣ съ ордою противъ самого Дорошенка ²; вслѣдъ за тѣмъ началось столкновение Дорошенка съ его конкурентами—Ханенкомъ, Суховѣнкомъ и Юріемъ Хмельницкимъ ³, во время котораго имъ былъ взятъ г. Умань, и лучшіе люди уведены въ плѣнъ въ Чигиринъ. Что же касается орды, то ее Дорошенко поставилъ на зиму по всей украинѣ до Днѣстра, съ тѣмъ чтобы зимою двинуть въ походъ, но она, взбунтовавшись, забрала въ плѣнъ жителей и возвратилась восвояси; Дорошенко пожаловался было Султану, но это «повернулы въ жартъ» и никого не отдали ему: «кого узято, пропавъ хиба кого выкуплено» ⁴ говорить лѣтописецъ. Въ 1671 г. Дорошенко снова пригласилъ орду, которая «много шкоды въ людяхъ учинила, и вернувшись стояла по волости коло Богу и коло Уманя», часто отправляя отряды на королевскія волости; но и она не помогала ему побѣдить Ханенка, который былъ назначенъ гетманомъ отъ польскаго правительства ⁵. Въ 1672 г. Турками и Дорошенкомъ былъ взятъ и разграбленъ Каменецъ; образами мостили улицы и болота; съ церквей и колоколенъ сняты всѣ кресты и колокола. «Не заболѣло его сердце такого безчестія образцовъ Божіихъ за для своего несчастливаго дочаснаго гетманства», замѣчаетъ по сему поводу лѣтописецъ. Жители (шляхта и мѣщане) получили дозволеніе свободно выйти изъ города ⁶. Тогда же визирь съ Дорошенкомъ съ великими войсками ходили подо Львовъ и вездѣ по дорогѣ все

¹ Н. И. Костомарова. Ист. мал. т. XV. стр. 171.

² Лѣтопись Самов., 104—105.

³ Лѣтоп. Сам., стр. 106—107.

⁴ Ibidem. стр. 108.

⁵ Ibidem. стр. 110.

⁶ Лѣтоп. Сам. К. 1878 г. стр. 115; подобныя же извѣстія мы находимъ и въ документальныхъ источникахъ. см. Ак. Ю. и З. Р. т. XI, стр. 240—245.

предовали опустошенію; татарскіе загоны ходили на Подгарье ¹; турки оставили свои гарнизоны въ разныхъ городахъ (въ Межибожьѣ, Барѣ). Съ турками поляки заключили Буцацкій договоръ, на основаніи коего Польша уступала туркамъ всю Подолю, а козакамъ—Правобережную Украину ².

Въ 1674 году московскія войска съ гетманомъ Самойловичемъ вторглись въ Правобережную Украину, опустошили мѣстечки около Днѣпра и взяли Каневъ и Черкасы. Вотъ на это вторженіе, вѣроятно, и указываетъ въ письмѣ къ Самойловичу Дорошенко (оно относится къ 1675 г.): «повоевалъ еси весь полкъ Черкасскій и Чигиринскаго полку мѣстечка села въ пепелъ и жилища христіанскія съ церквами божіими и съ ихъ святостями обратилъ и всю забожскую сторону — Умань и иные города, далеко отъ себя будучіе, подъ руку царя православнаго и подъ свой наговорилъ regimentъ, посылки своихъ козацкихъ, московскихъ и калмыцкихъ войскъ противъ татаръ и турковъ имъ обѣщавъ, а во время потребное на слезное тѣхъ людей прошеніе ихъ, не оборонивъ до послѣдняго погубилъ и много множество душъ невинныхъ (которыхъ я не могъ есмь оборонити) въ бусурманскую привелъ неволю» ³. Дорошенко снова призывалъ орду, которая начала дѣлать всяческія своеволія въ м. Рашковѣ (братъ женъ и т. п.); но мѣщане Рашковскіе вооружились противъ татаръ и прогнали ихъ отъ себя; тоже самое сдѣлали жители г. Лисянки ⁴.

Вся Правобережная Украина кромѣ Чигирина и Павлолучи признала гетманомъ Самойловича. Но Дорошенко не хотѣлъ уступить. Онъ снова пригласилъ три орды, которыя стали дѣлать набѣды на города Лисянку, Ольховець ⁵ и др. Вслѣдъ за тѣмъ къ

¹ Лѣт. Сам., стр. 115—116.

² Ак. Ю. и З. Рос., XI, 218—219.

³ Арх. Мин. Ин. дѣлъ Малорос. дѣла, св. 45.

⁴ Сколь тяжело было положеніе правобережной Украины вообще, а Брацлавщины въ особенности, видно изъ письма Брацл. полковника Лисицы къ гетману Самойловичу: «наши страны въ великомъ раздвоеніи: татары ежечасъ изъ поля осматриваютъ, а сверху ляхи наступаютъ, и они не могутъ себѣ мысли подать, толко по Божѣ вел. можность твою единого имѣя ходатая, просимъ наученія какъ намъ здѣ прожити; а если чего радостнаго отъ тебя не воспримемъ, то впрямь и въ забожь и въ поднѣстріи не будетъ людей». (Акты Ю. и З. Рос., XI, 425).

⁵ Лѣт. Сам., стр. 120—122. Какія опустошенія въ это время причиняли эти загоны Забожью, видно изъ письма, которое писалъ гетману Самойловичу Уманскій полковникъ Яворовскій: «...сего 15 дня іюня изъ Забожья не потѣшная намъ вѣдомость пришла, что непріятелі бусурмане на Забожье вѣбжавъ, край

нему явился самъ ханъ съ ордою и они начали брать города, передавшіеся было на сторону Самойловича. Такъ были взяты *Косница, Стъна, Куничное, Ладыжинъ*¹ и, наконецъ, Умань² пре-

тотъ безо всякаго отпора разоряютъ что полк. Зеленскій, не дожидаясь посланковъ, унося здоровье и пожитковъ своихъ цѣлость, свое подлинное оставилъ пребываніе, а со всѣми своими тягостями Богъ-рѣку перешедъ, и деть къ Днѣпру: тогда не малый страхъ и вошь на всѣхъ тамъ пребывающихъ напалъ и что всѣмъ ужъ пожитковъ своихъ всѣхъ чрезъ прошлые войны внутренніе люди позабыли и боятся, чтобъ при нынѣшнемъ голодѣ не отнял у нихъ непріятель хлѣба, который, сохрани Боже утерявъ безъ меча помирати вмѣстѣ, а безъ того въ осадѣ не дай Боже великую бѣ имѣли трудность» (Акты Ю. и З. Рос. ч. XI, стран. 538—539). Просилъ или лучше сказать, умолялъ о помощи и самъ Подольскій полк. Зеленскій (Ibidem, 539—541). Другой документъ сообщаетъ, что ханъ стоялъ между Бугомъ и Днѣстромъ, а загоны свои распустилъ на Шобужь и Поднѣпровь, и они брали тамъ маленькіе городки и людей (Ibidem. 531).

¹ Вотъ что, напр. сообщаетъ наказный Кальницкій полковникъ Фед. Максименко Маньковскому сотнику Маценку: «...по Забожью отъ непріятеля Креста Святаго, се есть отъ бусурманъ никакой городъ не сдержалъ; только около Брѣслава никакого насильства не было. А около Ладыжина самъ везиръ турчинъ съ енычары прибываетъ и Лодожинъ сами мѣщане покинули и сожгли; только съ козаками Мурашкиными и Дмитрияшкиными въ замку заперлись, а Турки ихъ достаютъ». (Ак. Ю. и З. Рос., XI, стр. 606). Полковники заднѣпровскіе обращались со слезными прошеньями о помощи къ гетману Самойловичу; вотъ, напр., отрывокъ письма Корсунскаго пол. Мигалевскаго: «(отъ турокъ) и нашъ городъ Лысенка въ великомъ зѣло сумленіи пребываетъ и хотять подлинно розно разходитца; я усматривая на иные города, что поднявся уступаютъ именно нашъ городъ идутъ и насъ паче сумнѣваютца. Зѣло о томъ милостиваго усмотрѣнія и милосердія отъ вельможности Вашей, господина моего желая бью челомъ о людяхъ на споможеніе городу нашему Лысенкѣ и во всѣ города полку моего. Смилуйся, смилуйся яко отецъ, не изволь насъ слугъ своихъ покинуть. людей добрыхъ и вѣрныхъ его царскаго пресвѣтлаго Монарха великаго хрестіанскаго вторицею и стократно со всею старшиною и посполитствомъ и съ людью войсковыми, въ городѣ нашемъ будучими.... Смилуйся, смилуйся вельможность ваша, господинъ мой, для милости Божіи, яко отецъ надъ дѣтьми своими, покажи милость и милосердія, изволь намъ людей прислать болши и нужнѣе намъ то надобно. А какъ видимъ приходитца къ тому погибать. Смилуйся смилуйся чрезъ слезы просимъ всѣ единокупно о людехъ». (Акты Ю. и З. Россіи, XI, стр. 617—618).

² Вотъ какъ описываетъ взятіе Умани Самовидецъ: «такъ ся противъ нихъ (татаръ) ставали жители Умани же не тилко на парканахъ, але юже по улицахъ а дворовъ билися такъ, же кровь текла рѣками, ажъ усѣ полегли, а нинхъ поліохахъ соломи по наволекавши турки подушили, а нинхъ не щадя малого и великаго у Раковской брами, гдѣ були остатне вмѣстѣ снерлился усѣхъ виствнали и конни по трупахъ ездячи, кого я мало живаго сяскали безъ всякои лютости (милости) мертвлили, що такъ разумѣти, же много мученяковъ того часу стало. И такъ Умань дощенту спалили и спустошили, и гермати которіе были спѣжовіе (мѣдные), а собою побрали, а которіе желазники, тіи порохами надто понабавивши и поразивавши, съ подъ Умани со всѣмъ войскомъ отступили. Лѣт. Сам., стр. 124.

славній городъ украинскій пограничній, съ церквами Божиими христіанскимъ народомъ. Всѣ эти города отчаянно защищались, но конечно должны были уступить превосходящему ихъ числомъ непріятелю; населеніе или поголовно было истреблено, или же уведено въ плѣнъ ¹. Самъ Дорошенко дополнилъ то, чего не успѣли сдѣлать турки и татары; для того чтобы уплатить жалованье своевольной пѣхотѣ, онъ окончательно пограбилъ старшинъ присягнувшихъ было Самойловичу; пѣхота же эта въ свою очередь производила грабежи въ м. Паволочи ². Вслѣдъ за уходомъ турокъ явился въ Забожье польскій король и посадилъ по городамъ своихъ комендантовъ. Но жители задумали передаться Дорошенку и потому эти коменданты принуждены были удалиться оттуда; предварительно впрочемъ они сожгли города и избили населеніе. Все Побужье опустѣло ³. Неудивительно, такимъ образомъ, что въ рукахъ Дорошенка осталось очень мало городовъ—Чигиринъ, Крыловъ, Черкасы, Медвѣдовка, Жаботынъ, Мошны; но и эти города потеряли въ непрерывныхъ войнахъ значительную часть своего населенія ⁴. Въ 1676 г. окончилось несчастное гетманство Дорошенка; его столица Чигиринъ былъ взятъ русскими войсками. Но не окончились смуты, и бѣдствія Правобережной Украины! Великороссійскимъ и малороссійскимъ войскамъ пришлось защищать ее снова отъ турокъ и татаръ; въ 1677 году туркамъ поддались всѣ уцѣлѣвшіе города, исключая Чигирина, который не былъ ими взятъ, такъ какъ его защищалъ кн. Ромодановскій. Послѣ отступленія турокъ всѣ эти города снова признали власть гетмана, который вывелъ изъ за Днѣпра всѣхъ старыхъ чигиринскихъ козаковъ и старшинъ ⁵. Въ свою очередь турки выставили претендентомъ на гетманскую булаву злосчастнаго Юрія Хмельницкаго, который сталъ собирать вокругъ себя жителей на побужье ⁶. Въ слѣдующемъ 1678 году турки и татары снова съ громадными силами подступили къ Чигирину и до конца его разрушили, а московскія и козацкія войска должны были отступить

---

¹ Ibidem, 123—124.

² Ibidem, стр. 126.

³ Ibidem, стр. 127.

⁴ Ibidem, 128.

⁵ Ibidem, 139.

⁶ Слободы на его имя закликало коло Богу на спустошенныхъ мѣстахъ, Лѣт. Сам., стр. 140.

за Днѣпръ, вслѣдъ за тѣмъ былъ взятъ и сожженъ Каневъ, а жители его истреблены; во власти Юрія Хмельницкаго остались города—Черкасы, Мошны, Корсунь, Жаботинъ, Кальникъ, Немировъ, Лѣпецъ, Жарница ¹. Тогда же въ отмщенье за татарскій набѣгъ на Лѣвобережье сынъ гетмана Самоѣловича напалъ на уцѣлѣвшіе еще города на правомъ берегу Днѣпра; населеніе было частію истреблено, а частію переведено за Днѣпръ; это событіе извѣстно подъ именемъ «сгона» ². Правобережная Украина теперь совершенно опустѣла. По Бахчисарайскому миру она и должна была остаться пустыней.

Такою пустыней ее изображаетъ намъ извѣстный лѣтописецъ Величка: «Проходя тоюбочную украйну..., видѣхъ многіе гради и замки безлюдніе и пустіе вали, надісь трудами людскими аки гори и холми висипаніе, и тилко звѣремъ дивіемъ прибѣжищемъ и водвореніемъ сущіи, мури зась видѣхъ едни малолюдни, другіе весьма пустіе разваленіе, къ землѣ прилкнувшіе, залѣсняліе, непотребнимъ быліемъ заросшіе и тилко гдѣздящихся въ себѣ зміевъ и разныхъ гадовъ и червей содержащіе. Поглянувши паки, видѣхъ пространіе того бочнія Украинно-малорос. поля и разлегніа долины, лѣси и обширніе садове и красніе дубрави, рѣчки, стави, и іезера запустѣліе, мхомъ тростіемъ и непотребною лядиною заносліе. И не всуе поляки, жалѣючи утрати украинѣ оной тогобочнѣя, раемъ свѣта полскаго въ своихъ универсалахъ ея царичаху и провозглашаху; понеже оная, предъ войною Хмельницкаго бысть аки вторая земля обѣтованная, медомъ и млекоу кипящая. Видѣхъ же къ тому на разнихъ тамъ мѣстахъ много костей человѣческихъ, сухихъ и нагихъ, тилко небо покровъ себѣ имущихъ, и рекохъ въ умѣ *кто суть сія*» ³. Слова Величка вполне оправдываются, приведенными выше фактами о разореніи и опустошеніи Правобережной Украины.

Понятное дѣло, что въ такую эпоху эмиграція должна была получить широкое развитіе. И дѣйствительно это апріорное соображеніе можетъ быть подтверждено цѣлымъ рядомъ фактовъ. Населеніе тогобочной Украины частію само добровольно (если можно такъ выразиться) переселялось на лѣвой берегъ Днѣпра и затѣмъ шло въ Московскія слободы, а частію его туда сгоняли казацкія

---

¹ Ibidem, 145—146.

² Ibidem, 147.

³ Лѣт. Сам. Величка. К. 1848, т. I, 4—5.

великор. войска. Еще въ 1665 г. вслѣдствіе неистовствъ польскаго военачальника Чарнецкаго православные жители Корсуна, Черкасъ, Бѣлой Церкви и др. городковъ и селеній, «нестерпимаго ради гоненія Лядскаго многими десятками семей выѣзжали изъ своей родины, переправлялись черезъ Днѣпръ и просили себѣ новоселья, изъявляя желаніе быть въ подданствѣ у православнаго государя» ¹.

Тогда же казацкіе полковники доносили, что «въ городахъ (правобержныхъ) счѣтомъ люди остались, толпами бѣгутъ пѣшіе на лѣвую сторону въ наши города и всѣ наги отъ непріятелей въ конецъ обнажены» ². То же самое явленіе продолжалось и въ 1666 году. «За прошлогодною войною во многихъ селеніяхъ не сѣяли и не пахали полей; съ наступленіемъ зимы настала дороговизна и великая скудость» ³. Въ 1670 г. Малороссія пришла въ упадокъ отъ междоусобій и татарскихъ набѣговъ: «селенія пустѣли, жители во множествѣ переселялись въ слободскіе полки и вообще въ царскія земли» ⁴.

Въ 1673 г., по словамъ Величка, жители Уманя и др. городковъ, ожидая конечнаго разоренія отъ Турокъ, оставили съ великимъ сожалѣніемъ свои «красныя жилища, угодыя и перешли на лѣвый берегъ Днѣпра, гдѣ расселились въ разныхъ мѣстахъ и преимущественно въ полтавскомъ полку и на побережьѣ» ⁵. О переселеніяхъ въ 1674 и 1675 гг. казацкія лѣтописи сообщаютъ слѣдующія данныя. Самовидецъ говоритъ, что въ это время ушли за Днѣпръ жители Черкасъ и Лисянки, Брацлавля и вообще всего Побужья, а жителей Корсуна Ромодановскій съ Самойловичемъ велѣли паревести на лѣвый берегъ Днѣпра ⁶. Величко также сообщаетъ о переходахъ въ лѣвобережье жителей Уманя, Лодыжина, Лисянки и др. городковъ и уѣздовъ; послѣ же взятія Уманя и Лодыжина турками, остатокъ народа: «многими купами и таборами зо всѣхъ повѣтовъ собирався и болесными сердцами и слезоточительными очима вѣчне зъ своими красными тамошними селеніями и угодіями пожегнавшись изо живо на сюю Днѣпра сторону перебирался и где улюбя, по разныхъ сегобочнихъ полкахъ

¹ Н. И. Костомарова. Ист. мал., т. XV, 74—75.

² Н. И. Костомарова. Ист. М. XV, стр. 94—95.

³ Ibidem, стр. 128.

⁴ Ibidem, 301.

⁵ Лѣт. Сам. Величка. К. 1851, ч. II, стр. 340.

⁶ Лѣт. Сам., 125—127.

Украинно-Малороссійскихъ для житія своего избралъ и засѣдалъ мѣща а особливе въ полку Полтавскомъ... а инии многіе одошли въ полки слободскіе Московскіе и они собою наполнило»¹. Грабянка передаетъ, что изъ страха передъ турками даже жители укрѣпленныхъ городовъ «оставивши церкви Божія и доволніе припасы всякіе и дани, всякого блага наполненіе, невѣдомо въ какую страну отъ страха бѣжали»; въ числѣ ихъ были Уманя и Лисянка². Въ 1675 г., по словамъ Грабянки, «начали вси заднѣпряне свою землю пусто оставлять и подъ гетмана Самойловича переходити»³. Въ другомъ мѣстѣ онъ передаетъ, что жители праваго берега Днѣпра были поселены на пустыхъ великороссійскихъ земляхъ до самаго Дона и образовали рядъ городовъ и селеній⁴. «Крат. лѣтоизоб. опис.» также сообщаетъ подъ 1674 г. о бѣгствѣ заднѣпрянъ изъ своихъ городовъ, а подъ 1675 г. передаетъ любопытное извѣстіе, что кн. Ромодановскій и гетманъ Самойловичъ «посылали подъ Чигиринъ подѣздъ, а Корсунъ у весь въ Малую Россію на житло перегнали»⁵.

Наконецъ, послѣднее движеніе въ эпоху Руины относится къ 1679 году. По разсказу Самовидца, гетманъ Самойловичъ послалъ въ правобережье своего сына Семена и тотъ взялъ Ржищевъ, Корсунъ, Мошны, Драбовку, Черкасы, Жаботинъ, а жителей этихъ городовъ согналъ на лѣвый берегъ Днѣпра⁶. Тоже самое буквально повторяютъ и Грабянка⁷, «Краткое лѣтоизобразительное описаніе»⁸, Симоновскій⁹ и Ригельманъ¹⁰.

Извѣстія лѣтописей подтверждаются и документальными данными. По истинѣ отчаянное было положеніе правобережныхъ городовъ послѣ отступленія въ 1674 г. кн. Ромодановскаго и Самойловича на лѣвый берегъ Днѣпра. Изъ большихъ и малыхъ городковъ, изъ селъ и деревень шли обозы съ возами, нагруженными прочанами (такъ назывались переселенцы), ихъ семьями и пожитками»⁶; по

¹ Лѣт. Сам. Величка. К. 1851, т. II, 356.

² Лѣт. Гад. полк. Гр. Грабянки. К. 1854, 216—217.

³ Ibidem, 219.

⁴ Ibidem, 223.

⁵ Южнор. Лѣт., откр. и изд. Н. Бѣлозерскимъ. К. 1856, стр. 81—82.

⁶ Лѣт. Самовидца, 147.

⁷ Лѣт. Грабянки. К. 1853, 230.

⁸ Южнор. Лѣт., отк. и изд. Н. Бѣлозерскимъ. К. 1856, 83.

⁹ Краткое опис. о Каз. мал. народѣ. М. 1847, 105.

¹⁰ Лѣт. нов. о Малой Рос. М. 1847, ч. II, 164.

¹¹ Н. И. Костомарова. Ист. мал., XV, 484.

распросу казака нѣжинскаго полка Гаврила Тимофеева «въ Каневѣ, Черкасахъ и въ другихъ мѣстахъ на перевозахъ безпрестанно идутъ люди съ той стороны Днѣпра на эту съ женами и дѣтьми на жительство къ Ахтырскимъ и Сумскимъ слободамъ и къ другимъ лѣснымъ мѣстамъ»¹. Паника овладѣла жителями Украйны. Гдѣ только услышатъ, что близко появились бусурмане, тотчасъ обыватели поднимаются съ семьями и пожитками, какіе успѣютъ наскоро захватить; часто они сами не знали, гдѣ имъ искать приюта, и шли, какъ выражались тогда, на «мандрівку» или на «волокиту». Множество прочанъ, не добравшись до новоселья, погибли отъ скудости пищи, безводія и крайняго утомленія силъ въ непривѣтливой пустынѣ. Покидая на вѣки родину своихъ предковъ, не рѣдко прочане сожигали свои дворы². Были и такіе случаи, когда посольство само отъ крайняго голода отдавалось татарамъ; такъ изъ окрестностей Корсуня 3000 поселянъ хотѣли бѣжать въ орду³. Однажды Дорошенко встрѣтилъ болѣе 10,000 прочанъ, направлявшихся изъ Побужья и Поднѣстровья обозомъ на лѣвый берегъ Днѣпра. Всѣ сопротивлявшіеся были изрублены, остальные отданы въ татарскую неволю⁴. Въ 1675 г. набралось у Самойловича такихъ прочанъ около 20,000 семействъ⁵; переправились на лѣвый берегъ Днѣпра жители Корсуня, Млѣва, Богуслава, Мошень, Насташки и др. сел.; жителей Тарговицы, вышедшихъ въ количествѣ 3000 челов., захватили въ плѣнъ татары; каневскій полковникъ переправилъ 1000 возовъ съ переселенцами; Забужье запустило; жители его пошли въ волокиту⁶.

Теперь отношеніе Московскаго правительства къ малороссіянамъ—переселенцамъ значительно измѣнилось къ лучшему. Въ началѣ возстанія Хмельницкаго, какъ мы видѣли, къ нимъ относились недоувѣрчиво; въ продолженіи пятидесятихъ и шестидесятихъ годовъ это недоувѣріе разсѣялось; пришельцы изъ за днѣпровья расселились въ малороссійскихъ и Слободскихъ полкахъ, а также въ Бѣлгородскомъ и Воронежскомъ краѣ. Къ 1675 г. относится любопытный документъ царскій наказъ стольнику кн. Феод. Волконскому, заключающій въ себѣ именно указаніе на то, какъ

¹ Ак. Ю. и. З. Рос., XI, 656.

² Н. И. Костомарова. Ист. мал., т. XV, 485.

³ Ibidem, 486.

⁴ Ibidem, 488.

⁵ Ibidem, 490.

⁶ И., 494.

нужно было воеводѣ обходиться съ черкасами. «А которые выѣзжіе черкасы, говорится между прочимъ тамъ, по Государеву указу, устроены на вѣчное житіе въ Бѣлгородѣ, и ему князю Феодору къ тѣмъ черкасамъ держать береженіе великое, чтобы выѣзжіимъ черкасамъ не отъ какихъ людей продажъ и налогъ и убытковъ никакихъ не было и лошадей бы и всякой животины у черкасъ никто не отнималъ и не кралъ, и къ тѣмъ черкасамъ держать ему ласку и привѣтъ доброй, чтобы черкасъ жесточью въ сумленіе не привести, а отъ какихъ людей черкасомъ учнуть дѣлатца какія обиды, или кражи или иное какое дурное и ему тѣмъ людямъ по сыску чинить наказанье безъ пощады. А будетъ учнуть приходять въ Бѣлгородъ черкасы вновь изъ за дѣпровскихъ городовъ, и ему тѣхъ черкасъ въ Бѣлгородѣ строить въ службу на вѣчное житіе съ прежними Бѣлгородскими черкасы, а дворовымъ мѣсты и пашнею и сѣнными покосы и всякими угодыи тѣхъ черкасъ устроить, гдѣ пригоже, противъ Государева указу; какъ устроена ихъ братія такіе же черкасы да о томъ писать именно въ распросные ихъ рѣчи присылать къ Великому Государю къ Москвѣ и въ полкъ къ боярину и воеводѣ»¹. Этотъ наказъ прекрасно иллюстрируетъ расположеніе моск. правительства къ переѣзжіимъ черкасамъ. Но еще яснѣе проявилось то же расположеніе въ цѣломъ рядѣ жалованныхъ грамотъ, данныхъ Слободскимъ полкамъ. Мы впрочемъ теперь касаться ихъ не будемъ: для характеристики отношенія правительства къ выходцамъ-малориссиянамъ достаточно и приведенной выдержки изъ наказа. Замѣтимъ только, что подобные наказы могли быть даны и другимъ Бѣлгор. воеводамъ,—какъ предшественникамъ кн. Волынскаго, такъ и преемникамъ его.

Документальныя данныя свидѣтельствуютъ, что весьма значительное выселеніе народа изъ Правобережья относится къ 1679 г.

«Всѣ жители ржищевскіе, каневскіе, корсунскіе, стороборскіе, мошенскіе, грабовскіе, бѣлозерскіе, теганковскіе, драбовскіе, черкасскіе, доносилъ гетманъ Самойловичъ, на его сторону согнаны и отъ непріятеля отстранены, а города и села и мѣстечки и деревни ихъ, гдѣ они прежде жили, на той сторонѣ всѣ безъ остатку выжжены»¹. Количество переселенцевъ было столь значительно, что возникло существенное затрудненіе въ вопросѣ о поселе-

¹ Ак. Археогр. Эксп. IV, 272—273.

² Н. И. Костомарова. Ист. ⁴мол., XV, 603—604, прим. 2-а.

нія ихъ. Объ этомъ велись спеціальныя переговоры между гетманомъ и московскимъ правительствомъ. Въ Руинѣ Н. И. Костомарова мы находимъ нѣкоторыя подробности объ этомъ дѣлѣ, заимствованныя покойнымъ историкомъ гл. обр. изъ Мос. архива иностранныхъ дѣлъ. Мы наткнулись въ моск. архивѣ Мин. юстиціи на одинъ столбецъ¹, который также заключаетъ въ себѣ подробности переговоровъ гетманскихъ посланцевъ—Михаила Васильева племянника Самойловича и Ивана Мазепы (будущаго гетмана) съ мос. правительствомъ. Посланцы были челомъ, чтобы Великій Государь велѣлъ гдѣ нибудь устроить на жительство переселенцевъ съ той стороны Днѣпра, такъ какъ теперь они скитаются между дворами; переселенцевъ этихъ не мало: болѣе 20.000 челов., это козаки бывшихъ заднѣпровскихъ полковъ (Чигиринскаго, Красницкаго, Паволоцкаго, Браславскаго, Могилевскаго, Бѣлоцерковскаго, Каневскаго, Черкаскаго, Уманскаго и Тарговицкаго); имъ было обѣщано всякое довольство на этой сторонѣ Днѣпра, а теперь ничего не дается, такъ что у нихъ является желаніе снова возвратиться назадъ, и если бы ихъ гетманъ не удерживалъ, то они бы уже были на прежнихъ мѣстахъ жительства; гетманъ объ этомъ дѣлѣ говорилъ съ боярами кн. В. В. Голицынымъ и Головинымъ; но до сихъ поръ на эти рѣчи никакого указа не послѣдовало. Бояринъ, который велъ переговоры съ гетманскимъ посольствомъ, навелъ справки въ статейномъ спискѣ Головина—и нашелъ, что дѣйствительно гетманъ говорилъ объ этомъ. Устроить прочанъ въ гетманскомъ regimentѣ было негдѣ, потому что и безъ того жители лѣвой стороны Днѣпра пользуются произведеніями правой—берутъ оттуда себѣ на городовое и дворовое строеніе лѣсъ, ловятъ рыбу и бьютъ звѣря. Еще Алек. Михайл.; говорили посланцы, уплатилъ значительную сумму денегъ въ вознагражденіе тѣмъ шляхтичамъ, которые переселились въ Польшу и оставили свои имѣнья въ Лѣвобережной украинѣ; между тѣмъ прочане ничего не получаютъ, исключая только того, что нѣкоторымъ изъ нихъ гетманъ роздалъ во временное пользованье маестности. Стольникъ Василій Волинскій спросилъ—какихъ бы льготъ желалъ гетманъ. Иванъ Мазепа отвѣтилъ: зачѣмъ новопоселенныя слободы отъ малороссійскихъ городовъ отмежевываютъ по указамъ съ Москвы и Бѣлгорода, когда и Украина и Малороссія находятся одинаково подъ державою Великаго Государя; а прибыли Госу-

---

¹ Арх. Мин. Юст. Стол. Малор. прик., № 5967—156.

дарю отъ новопоселенныхъ слободъ, если ихъ отдѣлять отъ малороссійскихъ городовъ, никакой не будетъ. Посланцы имѣли въ виду предполагавшееся межеваніе хоружевскихъ земель отъ терновскихъ и недрыгайдовскихъ отъ константиновскихъ (Недрыгайловъ и Терны тянули къ Слободской Украинѣ и были заселены выходцами изъ правобережья). 5 марта 1681 г. снова было совѣщаніе гетманскихъ пословъ съ бояриномъ Вас. Сем. Волынскимъ. Государь велѣлъ спросить пословъ, гдѣ бы гетманъ хотѣлъ поселить своихъ прочанъ; тѣ отвѣчали, что опредѣленнаго мѣста гетманъ не указывалъ, а говорилъ только съ Голицынымъ и Головинымъ, чтобы они были подъ его regimentомъ; но въ Малороссіи поселить ихъ негдѣ: все степя, лѣсовъ нѣтъ; на вторичный вопросъ гдѣ бы все-таки гетманъ хотѣлъ ихъ помѣстить послы снова отвѣтили, что онъ имъ точно объ этомъ не говорилъ, но что по ихъ мнѣнію, онъ хотѣлъ бы, чтобы гос. велѣлъ поселить ихъ по Бѣлгородской чертѣ въ новопостроенныхъ городахъ и слободахъ— въ Сумскомъ ахт. и др. слоб. полкахъ, потому что въ этихъ городахъ и Слободахъ поселились и живутъ ихъ отцы, братья, дядя и племянники, но только чтобы эти полки находились подъ гетманскимъ regimentомъ. Бояринъ отвѣтилъ, что въ Слободскихъ полкахъ живетъ уже не мало народу, который устроилъ по Бѣлгородской чертѣ всякія крѣпости и оберегаютъ государевы земли отъ прихода воинскихъ людей, потому поселить тамъ теперешнихъ заднѣпровскихъ выходцевъ негдѣ. На это послы заявили, что у гетмана въ малороссійскихъ полкахъ пустыхъ земель нѣтъ, а самое удобное было бы поселить ихъ въ Слободскихъ полкахъ, отдавши эти послѣдніе во власть гетмана и тогда можно было бы еще прибавить къ нимъ пустыхъ дикихъ земель по Сѣверному Донцу. Бояринъ настаивалъ на поселеніе выходцевъ за Полтавскимъ малорос. полкомъ по ту сторону р. Орели, потому что тамъ, говорилъ онъ, «къ поселенію мѣста пространныя». Послы отвѣчали: «какія были за р. Орелью угожія (т.-е. удобныя) мѣста, тамъ теперь уже построены города, а остались одни только степи на крымскомъ пограничѣ, которыя къ поселенію не удобны, потому что воды и лѣса тамъ мало». Бояринъ спросилъ: «дѣйствительно ли есть по Сѣверскому Донцу удобныя для поселенія мѣста»? Послы отвѣтили: «по Донцу мѣстъ удобныхъ для поселенія рѣкъ и лѣсовъ много; только пусть поселенцы будутъ подъ гетманскимъ regimentомъ». Бояринъ возразилъ, что поселить 20000 прочанъ между Слободскими и Малороссійскими полками невозможно;

но если бы удалось поселить ихъ по Сѣв. Донцу, то нужно будетъ отдать въ вѣдѣніе Бѣлгородскаго разряда, ибо если они будутъ находиться подъ властью гетмана, въ такомъ случаѣ будутъ постоянныя ссоры между нимъ и слоб. старшинами изъ за земель и угодій; «сами вы знаете, говорилъ бояринъ, что Лебединъ и другіе новопостроенные города расположены вблизи малорос. городовъ, а отъ этого происходятъ постоянныя ссоры; у самаго посла (Мих. Васильева) теперь ссора съ лебединцами изъ за земель». Послы на это заявляли: «съ той (съ правой) стороны Днѣпра прибыло 11 полковъ, но $\frac{1}{2}$ полчанъ перешло уже въ слободскіе полки, гдѣ и теперь пребываютъ; осталось же только одна треть; пусть она присоединится къ нимъ, а всѣми ими вѣдаетъ гетманъ». 6 марта снова былъ разговоръ; посламъ было объявлено окончательное рѣшеніе: государь пошлетъ нынѣшней весною добрыхъ дворянъ осмотрѣть описать и измѣрить пустыя незаселенныя земли и опредѣлить, сколько въ нихъ можетъ быть поселено и устроено заднѣпровскихъ выходцевъ дворами, пахатными полями и сѣнными покосами; а когда эти земли будутъ описаны, тогда выйдетъ и указъ гетману о поселенцахъ; что же касается козаковъ, поселившихся уже въ новопостроенныхъ городахъ и слободахъ по Бѣлгородской чертѣ, то они должны оставаться по прежнему подъ вѣдѣніемъ воеводъ Бѣлгородскаго полка».

Какова была судьба заднѣпровскихъ прочанъ, объ этомъ настоящій документъ ничего не говоритъ, но нѣкоторое указаніе мы находимъ въ другомъ документѣ. Къ восьмидесятымъ годамъ XVII столѣтія относится заселеніе Ивюмскаго Слободскаго полка и весьма правдоподобно, что онъ былъ заселенъ въ значительной степени прочанами, которые вышли изъ правобережья во время «сгона» и въ первый моментъ находились въ Лѣвобережной украинѣ у гетмана Самойловича. Изложенныя нами подробности о переговорахъ посольства Самойловича съ моск. правительствомъ касательно переселенцевъ любопытны во многихъ отношеніяхъ. Изъ нихъ мы видимъ, какая масса народа перешла въ эпоху Руины на лѣвый берегъ Днѣпра; по одному извѣстію всѣхъ полковъ, перешедшихъ съ Правобережной Украины, было 10, по другому—11; полки эти занимали преимущественно область нын. Кіевской губ.; всѣхъ переселенцевъ у Самойловича собралось одновременно болѣе 20000 чел. Правобережная Украина, такъ сказать, фактически упраздняется, и потому Самойловичъ высказываетъ настойчивое желаніе (устама своихъ пословъ) взять подъ свой regimentъ

•

какъ бы взамѣнъ ея, Слободскую Украину. Мотивомъ выставляется то, что она заселена была выходцами изъ правобережья: ²/₃ всѣхъ прочанъ поселились именно тамъ. Мы не будемъ входить въ дальнѣйшія объясненія по поводу этого желанія гетмана, такъ какъ коснемся этого вопроса при обзорѣни исторіи Управленія Слободскихъ полковъ. Теперь же перейдемъ къ послѣднему значительному переселенію малороссіянъ изъ заднѣпровья, имѣвшему мѣсто въ первой четверти XVIII стол. Постановленія о запусѣни Правобережной Украинѣ не могли не бытъ нарушены. Съ одной стороны турецкій султанъ предоставилъ этотъ край молдавскому государю Дукѣ, который началъ заводить вездѣ на свое имя слободы и переманивать народъ съ лѣваго берега Днѣпра ¹; съ другой—къ тому же стремились и поляки, назначивъ главнымъ осадчимъ Куницкаго ². Къ этому времени относятся свѣдѣнія объ обратномъ переселеніи малороссіянъ въ Правобережье изъ Малой Россіи и даже Слободскихъ полковъ. Гетману доложили, что Малороссійскіе жители разныхъ городовъ, говорится въ одномъ документѣ, оставивши дома отцевъ своихъ, и женъ и дѣтей... идуть за Днѣпръ; и не мало уже ихъ перешло такъ образомъ, такъ что на заселенныя ими мѣста высказываютъ свои притязанія поляки; такіе переселенцы въ настоящее время считаются цѣлыми тысячами. Но по справкамъ оказалось, что дезертировъ изъ Малор. полковъ было не много; между тѣмъ получены были свѣдѣнія, что значительное количество козаковъ со знаменемъ въ рукахъ пошло за Днѣпръ съ Дона и Тора прямо дикими полями черезъ Сѣчь Запорожскую и Кодакъ; прельстили же ихъ обѣщаніями льготъ; между ними было не мало обитателей новыхъ Слободско-Украинскихъ поселеній ³. Эти стремленія нашли себѣ продолженія и нѣсколько позже, когда польскій король Янъ Собѣскій, нуждаясь въ военныхъ контингентахъ, предпринялъ попытку новаго заселенія края. И не смотря на запретительные параграфы мирнаго договора, заключеннаго между Москвою и Польшею ⁴, дѣло колонизаціи пошло успѣшно. Глав. элементомъ снова явилось козачество, во главѣ котораго стоялъ славный Семенъ Палій.

---

¹ Н. И. Костомарова. Ист. мон. т. XV, 622—626; Арх. Мин. Ин. дѣл. Мал. дѣла, св. 56, XI—16.

² Ibidem. 631—634; Арх. Мин. Ин. дѣл., Мал. дѣла, св. 60.

³ Арх. Мин. Ин. дѣл. Мал. дѣла, св. 60 XI—16.

⁴ Н. И. Костомарова. Ист. мон., т. XV, 651.

Но и попытки Палія возсоединить Право и Лѣвобережную Украину подъ скипетромъ Петра Великаго оказались тщетными; самъ Палій сдѣлался жертвою зависти Мазепы, а собранное имъ населеніе перешло на лѣвый берегъ Днѣпра. Это было послѣднее большее массовое переселеніе, доставившее значительные контингенты и для Слободской Украины. Объ этомъ переселеніи мы находимъ свѣдѣнія въ Исторіи Руссовъ. Пр. Филаретъ только и основывался на этомъ источникѣ; мы бы не сочли возможнымъ опереться на него, если бы рассказъ его не подтверждался другими совершенно достовѣрными свидѣтельствами. Въ «Исторіи Руссовъ» говорится слѣдующее: «чиновники и знатнѣйшіе козаки полковъ Заднѣпровскихъ по имянному Царскому указу 1711 г., сентября 23 дня, къ полковникамъ: Бѣлоцерковскому—Антонію Танскому и всѣмъ другимъ состоявшемуся, оставя въ Заднѣпріи недвижимыя свои имѣнія, перешли на сію сторону Днѣпра и размѣстились въ Малороссіи и Слободскихъ полкахъ. Переходъ сей продолжался и въ семъ году (1715) подъ прикрытіемъ корпуса гетманскаго»¹. Извѣстіе это само по себѣ не возбуждаетъ недоуменія и отличается чисто фактическимъ характеромъ. И дѣйствительно ссылка на указъ 1711 г. оправдывается документами вышедшими въ недавнее время. Въ актахъ о козачествѣ, изданныхъ проф. В. Б. Антоновичемъ, мы находимъ этотъ самый указъ отъ 23 сентября 1711 г. Бѣлоцерковскому полковнику Танскому. Въ немъ говорится слѣдующее: на основаніи вѣчнаго мира, заключеннаго съ поляками всю Заднѣпровскую Украину надлежитъ оставить полякамъ, съ тѣмъ чтобы они тамъ никого не селили; всѣ же полковники съ полковою сотенною старшиною и козаки съ женами и дѣтьми и со всѣмъ движимымъ имѣніемъ могутъ перейти на жительство въ Малую Россію; равнымъ образомъ слѣдуетъ переселить туда же жителей всѣхъ мѣстечекъ, селъ и деревень, расположенныхъ отъ Терехтамирова до устья р. Тясьмина; тѣ лица, которыя оставятъ на правомъ берегу Днѣпра, маестности, хутора и прочія имѣнія, будутъ соотвѣтственно вознаграждены на новыхъ мѣстахъ поселеній. Указъ этотъ былъ сообщенъ Бѣлоцерковскому и всѣмъ остальнымъ Заднѣпровскимъ полковникамъ². Сравнивая извѣстіе «Исторіи Руссовъ» съ извѣстіемъ указа 1711 года, мы замѣчаемъ между ними нѣкоторую разницу: во 2-мъ говорится о

¹ Исторія руссовъ. М. 1846, 228.

² Арх. Ю. З. Рос., часть 3-я, т. II, 756—757.

переселеніи задніпровскихъ козаковъ и обывателей въ Малую Россію, а въ 1-мъ—кромѣ того и Слободскіе полки, для насъ эта разница весьма существенна; спрашивается, выдумано это извѣстіе о Слоб. полкахъ авторомъ Исторіи Руссовъ или же почерпнуто изъ какого-нибудь достовѣрнаго источника. Все говоритъ въ пользу его достовѣрности; не было ни малѣйшей надобности автору выдумывать именно такого извѣстія: во 1-хъ, оно не можетъ быть поставлено въ связь ни съ какими его тенденціями, во 2-хъ, оно слишкомъ кратко; отсутствіе же въ указѣ 1711 г. извѣстія о Слободскихъ полкахъ можно объяснить тѣмъ, что въ началѣ м. б., имѣли въ виду исключительно одну Малороссію и только тогда, когда переходъ населенія уже начался, открылось, что значительная часть его направилась въ Слоб. Украину; такое предположеніе до нѣкоторой степени оправдывается тѣмъ обстоятельствомъ, что переселеніе продолжалось съ 1711 по 1715 годъ, не слѣдуетъ также забывать, что это событіе касается уже XVIII ст. и составитель «Исторіи Руссовъ» могъ получить относительно его достовѣрныя свѣдѣнія въ доступныхъ ему источникахъ. Наконецъ, въ пользу его можно привести и одно прямое документальное извѣстіе: тотъ самый Бѣлоцерковскій полк. Танскій, на имя котораго послѣдовалъ указъ, поселился въ Слоб. полкахъ. Къ 1711—1715 г. относится послѣднее массовое переселеніе народа изъ Правобережной Украины въ Лѣвобережную и Слободскую. Я подчеркиваю свое опредѣленіе «массовое», потому что переходы отдѣльныхъ семействъ (гл. об. если не исключительно крестьянъ) не прекращались въ продолженіи всего XVIII ст., какъ объ этомъ свидѣлствуютъ акты Кіевского центрального архива, изданные въ послѣднее время почтеннымъ кіевскимъ архивистомъ г. Каманинымъ¹.

Мы прослѣдили судьбу населенія, жившаго въ Правобережной Украинѣ со второй пол. XVII до первой четверти XVIII вѣка и убѣдились, что, благодаря постояннымъ смутамъ и притязаніямъ сосѣднихъ государствъ, борьбѣ претендентовъ на гетманскую булаву, край этотъ въ эпоху Руины подвергся полному запустѣнію. Онъ потерялъ не одно козацкое военное сословіе, но и всѣ остальные: исчезли мѣщане, а съ ними промыслы и ремесла, ибо всѣ почти города подверглись полному разоренію; исчезли и крестьяне,

---

¹ См. напр., Кіевс. Унив. Иавѣстія, 1886, № 8, 123—130.

ибо села должны были испытать такую участь еще раньше городов; то население, которое не погибло в битвах или не было увезено в плен турками, переселилось на левый берег Днѣпра и частью осталось в гетманщинѣ, а часто двигалось в Московскія Слободы и заселяло Слободскую Украину. Мы видимъ, что театромъ опустонительныхъ походовъ является гл. об. Кіевщина, а также Побужье. Конечно, были переселенцы и изъ другихъ мѣстъ, но мы говоримъ здѣсь о массовыхъ переселеніяхъ и ихъ причинахъ. Что же касается до болѣе мелкихъ переселеній, то они относятся ко всей территоріи, заселенной южнорусскимъ народомъ въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой. Въ этихъ мѣстахъ были свои постоянно дѣйствующія причины, заставлявшія народъ бросать свои жилища и уходить в чужіе края. Хотя южнорусскіе крестьяне и потеряли право вольнаго перехода отъ одного владѣльца къ другому, но на практикѣ такіе переходы существовали постоянно. Это было единственное средство избавиться отъ все болѣе и болѣе усиливавшагося крѣпостнаго гнета. Правительство и сами владѣльцы предпринимали противъ этого всяческія мѣры. Но все было напрасно. Значительное количество такихъ отдѣльныхъ выходцевъ приходило в Лѣвобережную и Слоб. Украину. Большая часть ихъ поселялась в слободахъ у владѣльцевъ-старшинъ, и такимъ образомъ и на новомъ мѣстѣ со временемъ должна была впасть в такую же крѣпостную зависимость, какую испытывала дома. Но это предстояло еще в болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ; а въ настоящемъ все-таки улыбалась возможность прожить счастливо «на новомъ корню», пользоваться богатыми дарами природы и своего труда.

Въ заключеніе намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о той колонизаціи, которая направлялась в Слобод. Украину изъ Лѣвобережной. Въ документѣ, заключающемъ в себѣ описаніе города Суджи, перечислены всѣ тѣ города и селенія, изъ которыхъ явились переселенцы; оказывается, что 125 чел., поавшихъ в разрядъ служилыхъ козаковъ, пришли изъ 27 различныхъ мѣстностей; наибольшее число выпадаетъ на долю Нѣжина (20 чел.), Прилукъ (18 чел.), Ромна (10 чел.), Ични (10 чел.), Груни (8 ч.), все это, какъ видимъ,—города Лѣвобережной Украины; есть впрочемъ пришельцы и изъ за Днѣпра (3 чел.), Литвы и Смоленска (3 чел.). Мѣщане (въ количествѣ 219 чел.) явились изъ 45 мѣстъ; наибольшее число переселенцевъ приходится на Нѣжинъ (23 чел.) Прилуки (23 чел.), Ичню (20 чел.), Глуховъ (11 чел.), Короповъ

(10 чел.), Конотопъ (10 чел.), Терновую (8 чел.), Смѣлое (6 чел.), Черниговъ (5 чел.), Иванъ-Городъ (5 чел.), Коробутовъ (5 чел.), Сумы (5 чел.); это опять таки почти все города нын. Черниговской и Полт. губ., исключая не многих; но въ этомъ спискѣ мѣстностей есть и заднѣпровскія поселенія—м. Корець, Старый Быховъ, Ольшана, Фастовъ, Дашевъ, Радомысль, Умань; есть среди нихъ и очень отдаленныя—Львовъ, Тыкочинъ (за Вильной), Бобровскъ. Тѣ, которые попали въ группу пашенныхъ мужиковъ, явились изъ 102 городовъ и селъ. Здѣсь самое большое количество переселенцевъ выпадаетъ на долю слѣд. городовъ: Нѣжина (108 ч.), Конотопа (63 чел.), Ромень (45 чел.), Гадяча (30 чел.), Коробутова (26 чел.), Переяславля (23 чел.), Гоголева (21 чел.), Серебнаго (19 чел.), Глухова (18 чел.), Кобызжи (17 чел.), Борзны (15 чел.), Лохвицы (14 чел.), Кролевца (14 чел.), Иванъ городка (13 чел.), Груни (11 чел.), Сорочинець (11 чел.), Краснаго (10 чел.). Всѣ эти города и селенія находятся въ нынѣшней Черниговской и Полт. губ., въ предѣлахъ гетманской Малороссіи; въ дальнѣйшемъ перечисленіи намъ попадаются впрочемъ и мѣстности Заднѣпровской Правобережной Украины; таковы наир., Корець, Умань, Медвѣжье, Триполье, Бѣлая Церковь, Великій Острогъ, Збаражъ, Коростышевъ, Корсунь, Бердычевъ, Креминецъ, Ставищи, Фастовъ, Степань, Шкловъ, Кіевъ, Ольшана, Немировъ, Еремѣвка, Ходорковъ; здѣсь мы находимъ и мѣстности кіевскаго полѣстья и Западнорусской Вильны¹. Жители Терновской слободы также пришли въ большинствѣ случаевъ изъ гетманщины; вотъ въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ города, изъ которыхъ перешло въ Суджу не менѣе 10 ч.: Серебное (92 чел.) Красный Колядинъ (54), Прилуки (44), Ромны (39), Березное (35), Лохвица (26), Ерошевка (19), Богуславль (17), Погребище (15), Ичня (13), Паволочь (11), Корець (10), Конотопъ (10), Иваница (10), Батурия (10). Какъ видимъ отсюда, большинство поселеній находится въ предѣлахъ нын. полт. и черн. губ.². Жители Мирополья выселились въ разное время изъ слѣд. мал. и вел. городовъ и селъ: изъ Ромна—147 чел., Сумъ—140, Конотопа—65, Борзны—49, Глинскаго—39, Серебнаго—59, Лютеньки (изъ-подъ Гадяча)—28, Недрыгайлова—26, м. Смилаго (роменскаго уѣзда)—25, Гадяча—21, Березны (изъ за Десны)—19, Зинькова—14, Глухова—14, Новыхъ Млиновъ—14, Нѣжина—13,

¹ Мое «Матеріалы...», стр. 50—53.

² *Ibidem*, 76—80.

Коропа—13, Лохвицы—13, Ивань-Города—8, Кролевца—8, Ахтырки—7, Лебедина—7, Краснаго—7, Стольнаго—7, Ворожбы—6, изъ разныхъ Заднѣпровскихъ селъ—9, Погребищъ—2, изъ подь Черкасъ—1, Ржищева—2, Триполья—1, Корсуня—3, Каневъ—2, Кіева—1, Бѣлой-Церкви—1, Богославля—1, Рожева—1, Носовки—1, Слуцка—1, Могилева—2, Витебска—1, Козельска—3, Пирятина—1, Батурина—3, Бахмача—5, Суджи—2, Прилукъ—5, Сосницы—1, Чернагова—2, Лубенъ—3, Миргорода—1, Переяславлъ—1, изъ подь Остра—1, Харькова—1, Острогожска—1, Терновой Слободы (изъ подь Путивля)—3, Сорочинець—1, Чернухъ—3, Яготина—1, Богодухова—1, Воприка—2, Коростышева—1, Корабутова—1, Опощи—3, Бобровицы—1, Балаклеяской Слободы—1, Корца—1, Галицы—1, Камышной—1, Путивля—2, Бѣлгорода—3, Хотмышка—38, Карпова—2, Ольшанскаго—8, Обояни—2, Кромъ—3, Орла—1, Рыльска—1, Корочи—1. Въ г. Миропольѣ было нѣсколько священниковъ, которые также пришли сюда изъ гетманщины и заднѣпровья. Въ соборной церкви Успенія Пр. Богородицы священникомъ былъ протопопъ Дмитрій Мировицкій съ 2 сыновьями—священниками Григоріемъ и Авраамомъ; онъ пришелъ изъ Конотопа. Въ церкви Преображенія Господня священникомъ былъ о. Иванъ Алексѣевъ, пришедшій изъ Козельца; въ церкви Покрова Пр. Богородицы Павелъ Антоновъ, явившійся изъ Ромна; въ церкви Николая Чудотворца (на посадѣ) Иванъ Васильевъ, пришедшій изъ села Хоружевки; въ церкви Архистратига Михаила (въ старомъ селѣ) Григорій Романовъ вышедшій изъ за Днѣпра изъ знаменитаго Субботова.¹

Нельзя не поразиться разнообразіемъ тѣхъ мѣстностей, откуда пришли Миропольскіе обыватели. Здѣсь мы находимъ и Малороссію и Слободскіе полки и Бѣлгородскую черту, и Центральную Россію, и Заднѣпровскую Украйну, и Бѣлоруссію. Но большая часть переселенцевъ все таки вышла изъ гетманщины. Если мы только возьмемъ тѣ города, изъ которыхъ выходило не менѣе 10 ч., то на долю гетманщины придется 532 чел., изъ общей цифры 698. Впрочемъ очень большой процентъ доставила также Слободская Украйна въ лицѣ обывателей Сумъ, Недрыгайлова, Ахтырки, Лебедина, Ворожбы, Суджи, Харькова, Острогожска, Терновой Слободы, Богодухова, Балаклеи. Не мало доставило и Заднѣпровье;

¹ Арх. Мин. Юст. III от. Подлинная межевая книга подь № 34, стр. 1—66.

много также вышло и изъ городовъ Бѣлгородской черты (Хотмышска и Карпова); оттуда, очевидно, удалилась большая часть жившихъ тамъ черкасъ; ихъ могли привлечь тѣ льготы, которыя получили миропольскіе «сходцы».

Изъ приведенныхъ выше фактовъ видно, что гетманщина въ это время доставляла значительный контингентъ населенія для Слободской украины. Приходили и козаки, и крестьяне. Повинности этихъ послѣднихъ въ Малороссіи съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возрастали¹ И вотъ крестьяне, пользуясь правомъ свободного перехода, уходила отсюда въ сосѣдніе Слободскіе полки,—частью во вновь построенные города, а частью, во вновь основанныя селенія. Могли уходить оттуда не только бывшіе обитатели Заднѣпровскихъ городовъ, нашедшіе себѣ здѣсь временный пріютъ, но и коренные жители, недовольные своимъ соціально-экономическимъ положеніемъ. Въ 1680 г. гетманскіе посланцы заявляли, что гетману и старшинѣ большую досаду причиняютъ жители новопостроенныхъ слободъ, куда уходить населеніе изъ малороссійскихъ полковъ, а сама Малороссія оскудѣваетъ людьми, и потому пусть жители селъ Бочечки, Козацкой Дубравы, Грузеной (Путивльскаго уѣзда) будутъ возвращены на прежнія мѣста жительства, тѣмъ болѣе, что гетманъ постоянно высылаетъ изъ своего края бѣглыхъ великорусскихъ крестьянъ². И такъ, Слободская Украина заселялась одновременно выходцами изъ заднѣпровья, и гетманщины; объ этомъ свидѣлствуютъ (кроиъ приведенныхъ выше фактовъ) и жалованныя грамоты, и нѣкот. другіе официальные акты. Въ грамотахъ постоянно говорится, что Слободскіе козаки пришли нѣкогда изъ малороссійскихъ и заднѣпровскихъ городовъ. Въ «извѣстіи объ Ахтырскомъ полку 1727 г.» сказано, что онъ «набранъ съ черкаскаго вольнаго народа призваннымъ обывателями Высокимъ Монаршимъ и милостивымъ обнадеживаніемъ изъ днѣпровскихъ и малороссійскихъ городовъ, съ подѣ польскаго владѣнія подѣ Его Императорскаго Величества Высокодержавную руку и поселенъ оный полкъ равными мѣстечками и уѣздными селами на Украинѣ по Бѣлгородской чертѣ»³. Но при этомъ въ иныхъ городахъ преобладали выходцы изъ заднѣпровья, въ

¹ См. объ этомъ А. М. Лазаревскій. Малорос. поспол. крестьяне. (Зап. Черн. стат. ком., кн. I, Чер. 1866 г.).

² Арх. Мин. Ин. Дѣлъ. Малорос. дѣла, св. 55.

³ В. В. Гурова. „Сборникъ...“, стр. 602.

другихъ,—изъ гетманщины, а въ третьихъ, наконецъ, тѣ и другіе были почти въ равномъ количествѣ. Примѣромъ 1-го рода поселенія можетъ служить сл. Яманя. Туда явилось 106 семействъ, которыя вышли изъ слѣд. городовъ—26 сем. изъ Уманя, 21—изъ Канева, 16—изъ Чигирина, 15—изъ Черкасъ, 12—изъ Корсуня, 10—изъ Мены, 2—изъ Пещанаго, 1—изъ подь Львова, 1—изъ Перекопи, 1—изъ Лысянки; итого 105—изъ Правобережья—и только 1 сем. изъ гетманщины (Полтавы) ¹! Обращикомъ 2-го рода поселеній могутъ служить Суджа, Мирополье и сл. Терны. Какихъ выходцевъ было больше, сказать, конечно, трудно. Приведенныя нами выше вѣдомости о переселенцахъ, заселявшихъ Суджу, Мирополье и Терны, свидѣлствуютъ, что кромѣ болѣе или менѣе значительныхъ партій изъ-за Днѣпра и гетманщины выходили также и отдѣльныя лица или семьи. Въ общей сложности, нужно думать, ихъ было столько же, сколько и первыхъ. Каждый годъ являлось извѣстное число такихъ выходцевъ изъ самыхъ разнообразныхъ мѣстностей и разсѣивалось по городамъ, слободамъ и хуторамъ Слободской украины.

Указавъ на важнѣйшія переселенія малороссіянъ въ Московское государство изъ украинскихъ старостъ Рѣчи Посполитой и Лѣвобережной украины, мы посмотримъ теперь, какіе города и слободы были основаны ими за Бѣлгородской чертой. До Алексѣя Мих. большая часть выходцевъ малороссіянъ, какъ мы видѣли, селилась въ московскихъ украинскихъ городахъ и селеніяхъ внутри Бѣлгородской черты или по ней самой. За чертою ими были основаны только г. Чугуевъ и, можетъ быть, еще нѣсколько мелкихъ поселковъ, о которыхъ, впрочемъ, мы не имѣемъ опредѣленныхъ свѣдѣній ². Теперь съ Алексѣя Мих. мы наблюдаемъ совершенно обратное явленіе: большая часть переселенцевъ устремляется въ пустыя земли, лежавшія за Бѣлгородской чертой, и основываетъ здѣсь цѣлый рядъ городовъ, слободъ и хуторовъ. Такъ образуются Слободскіе полки или Слободская украина. Мы и зай-

---

¹ Арх. Мин. Юст. Отг. кн. Бѣлг. губ. 32, стр. 882—895.

² И. И. Срезневскій, а за нимъ и преос. Филаретъ къ 1640 г. относятъ основаніе г. Зміева; по словамъ И. И. Срезневскаго, Кондратій Сулима разбилъ татаръ на р. Мжѣ и построилъ на ней въ 1640 г. крѣпостцу, въ которой спокойно и жилъ; но извѣстіе это основано только на „Экстрактѣ слобод. полкахъ” и потому представляется недостаточно доказательнымъ, см. Ист. обоз. граж. устр. Слоб. укр. X. 1883 г., стр. 4—5.

мемся теперь исторіей постепеннаго ея заселенія, приче́мъ также постарае́мся сообщить болѣе подробныя свѣдѣнія о времени основанія этихъ поселковъ и о матеріальной обезпеченности переселенцевъ въ моментъ прихода на новое мѣсто.

Первыя достовѣрныя свѣдѣнія объ основаніи пере́бъжими черкасами городовъ и слободъ относятся къ 1652 г. До того времени былъ построенъ ими только, можетъ быть, одинъ Краснокутскъ; говоримъ, можетъ быть, потому что объ этомъ хотя и сообщаетъ намъ пр. Филаретъ, но не указываетъ источника, которымъ онъ пользовался¹. Такимъ образомъ, еще разъ подтверждается наше предположеніе, что до 1651 г. не могло быть значительной эмиграціи изъ Рѣчи Посполитой въ Моск. государство².

---

¹ „Въ 1651 г. говоритъ онъ, выходцы изъ Корсуня поселились по оврагамъ краснокутскимъ, подъ защитою лѣсовъ; въ 1654 г. устроены окопы, а въ 1666 г. основано укрѣпленіе на возвышенномъ мѣстѣ...“. Пр. Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. III, 231.

² Пр. Филаретъ правда готовъ отнести появленіе нѣсколькихъ селеній къ сороковымъ годамъ XVII ст., но безъ достаточныхъ на нашъ взглядъ оснований; такъ, напр., начало сел. Стараго онъ относитъ еще къ 1642 г. на основаніи помѣщенныхъ въ перепись Хруцова 1732 г. показаній сторожиловъ; принимать хронологическія данныя такого источника безъ провѣрки другими врядъ ли возможно; сл. Печенѣги, по его словамъ, были основаны партией черкасъ въ 1646 г.; свое мнѣніе онъ основываетъ на грамотѣ этого года, въ которой впрочемъ говорится только о приходѣ въ Чугуевъ на государево имя изъ литовскаго городка Опошки „отъ гоненья папѣжанъ“ атамана Федотка Леонова съ 205 чел. товарищей; но гдѣ поселены были эти черкасы, грамота не сообщаетъ; пр. Филаретъ предполагаетъ, что—въ Печенѣгахъ, такъ какъ во 1-хъ черкасы жили тамъ уже до 1654 г., а во 2-хъ имъ негдѣ было поселиться кромѣ Печенѣгъ или Валокъ (Пр. Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. IV, 99—101). Но въ самой грамотѣ мы находимъ указаніе, что черкасы эти съ семьями и пожитками были отправлены въ Москву; слѣдовательно, врядъ ли они были поселены вообще гдѣ нибудь за Бѣлгородскою чертою; вѣроятнѣе всего, ихъ поразсылали на службу по разнымъ московскимъ городамъ, можетъ быть, тѣмъ именно, гдѣ были уже и прежде малороссіяне. Пр. Филаретъ утверждаетъ, что Валки были заняты черкасами около 1650 г. на томъ основаніи, что въ 1649 г. царь оказалъ милость чугуевскимъ станичникамъ освободилъ ихъ отъ службы въ можескомъ острогѣ (Пр. Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. II, стр. 191). Но это еще не доказываетъ, что воинскую службу чугуевскихъ станичниковъ должны были принять на себя малороссіяне; гораздо вѣроятнѣе предположить, что въ это время въ можескомъ острогѣ были поселены служилые люди въ качествѣ болѣе или менѣе постоянныхъ насельниковъ, между тѣмъ какъ до сихъ поръ тамъ жили временно обитатели Чугуева и, другихъ украинскихъ городовъ. Заселеніе Ольшаной, по мнѣнію Пр. Филарета относится также къ 1650 г., и въ доказательство приводится отрывокъ изъ позднѣяго документа—вводной грамоты 1705 г., въ которой сотникъ Ковалевскій го-

Въ 1652 г. были основаны переселенцами-малоросіянами въ предѣлахъ нын. воронежской губ. городъ Острогожскъ и харьковской губ.—Сумы. обстоятельныя свѣдѣнія объ основаніи Острогожска (въ послѣдствіи важнаго полковаго города Слободской украины) сообщилъ намъ Головинскій на основаніи архивныхъ матеріаловъ острогожскаго уѣзднаго суда. Онъ рассказываетъ о приходѣ на государево имя 1000 чел. черкасъ съ полковникомъ Ив. Дзинковскимъ и прочею старшиною, о поселеніи ихъ при впадѣніи р. Острогощи въ Тихую Сосну, о надѣленіи землею и всякимъ угодами и, наконецъ, о постройкѣ города Острогожска, причемъ самымъ подробнымъ образомъ описываются его укрѣпленія; изъ дальнѣйшаго повѣствованія его оказывается, что вмѣстѣ съ малороссіями были поселены здѣсь и великороссіяне. Поселенцы получали деньги на первоначальное обзаведеніе и даже хлѣбныя сѣмена¹. Н. И. Костомаровъ объ основаніи г. Острогожска говоритъ слѣдующее: «первый примѣръ къ переселенію козаковъ, а не хлоповъ въ Московское госуд. подали воыинцы. Тотчасъ послѣ берестечскаго пораженія тысяча козаковъ возникшаго тогда острогожскаго полка подъ начальствомъ какого-то Ивана Дзинковскаго, ожидая нашествія поляковъ, гнавшихся за разбитыми силами Хмельницкаго, убѣжали за границу и просили царя позволить поселиться имъ на Московской землѣ. Въ то время Московское правительство обращало особенное вниманіе на южную границу государства и старалось заселить пустые берега Дона, Сосны, Оскола въ нынѣшнихъ губерніяхъ воронежской и курской. Это намѣре-

---

ворить: „въ прошлыхъ годѣхъ тому лѣтъ съ 50 отецъ его Семень пришелъ въ тотъ городъ Ольшанку на житье“... (Пр. Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. II, 111); если даже придать полную вѣру показанію Ковалевскаго (что врядъ ли возможно сдѣлать, тѣмъ болѣе, что ему выгодно было увеличить количество лѣтъ, такъ какъ дѣло шло здѣсь о давности владѣнія однимъ участкомъ земли), то и тогда выйдетъ, что Ольшанка стала заселяться съ 1635 г., такъ какъ Ковалевскій явился въ числѣ первыхъ поселенцевъ. Еще меньше основаній имѣлъ Пр. Филаретъ относить къ 1650 г. начало Люботина; въ 1678 г. харьк. полк. Гр. Довець писалъ, что его кумъ Логвинъ, Гр. Кацустянский и Ст. Ушкало были „заводцами“ с. Люботина (но когда это происходило—на это нѣтъ ни малѣйшаго указанія); и изъ этого письма Пр. Филаретъ дѣлаетъ такое заключеніе: „по этимъ словамъ можно положить за вѣрное, что многое товариство козацкое населило берега р. Люботинки не позже 1650 г.“ (Пр. Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. II, 283). Но на основаніи приведеннаго отрывка изъ письма можно только утверждать, что Люботинъ былъ заселенъ до 1678 г.

¹ П. Головинскаго. Слоб. козацки полки. Спб. 1864 г. 57—63.

ніе казалось тѣмъ необходимымъ, что Моск. госуд. безирерывно страдало отъ набѣговъ крымскихъ варваровъ. Алексѣй Мих. построилъ тамъ уже нѣсколько укрѣпленныхъ городовъ. Тысячи козацкихъ семействъ изъ-за Днѣпра, людей военныхъ, закаленныхъ въ брани, были кладъ для государства. Царь не позволилъ имъ селиться около Путивля и Бѣлгорода, какъ они хотѣли, и приказалъ построить имъ городъ на берегу Тихой Сосны, названный Острогожскомъ. Украинцы явились на мѣсто жительства въ готовые дома, снабженные даже хлѣбнымъ зерномъ для перваго обзаведенія. Царь даровалъ имъ право удержать все прежнее козацкое устройство: чины полковника, сотниковъ, асауловъ, всю организацію украинскаго полка. Это былъ первый слободской полкъ. Такой благосклонный пріемъ ободрилъ и другихъ¹.

Въ дополненіе къ этимъ свѣдѣніямъ мы сообщимъ еще чрезвычайно любопытныя данныя о матеріальной обезпеченности переселенцевъ, почерпнутыя нами изъ Московскаго архива Мин. юстиціи. Иванъ Никол. Дзинковскій явился съ женою Авдотьею и сыномъ Григоріемъ, писцомъ Михайловымъ и нѣсколькими челядниками; онъ привелъ съ собою 15 лошадей и 4 вола; обозный Алексѣевъ пришелъ—съ женою, дочерью, 2 челядниками, 5 лошадьми, 8 волами, 2 коровами, 6 овцами, 10 свиньями; войсковой судья Андрей Степановичъ Величко—съ 4 лошадьми и 13 коровами. Изъ дальнѣйшаго перечня оказывается, что явились въ большинствѣ люди «семьянистые и прожиточные», т.-е. такіе, которые на родинѣ у себя были хозяевами земледѣльцами². Всѣ они

¹ П. И. Костомарова. Богданъ Хмельницкій, 3-е изд., III, 4—5.

² Не называя фамиліи рядовыхъ козаковъ, мы укажемъ только, сколько каждый изъ нихъ привелъ съ собою крупнаго и мелкаго скота, не дѣлая выборки, а просто перечисляя переселенцевъ въ такомъ порядкѣ въ какомъ они идутъ въ записной книгѣ: у 4-го переселенца было 2 лош., волъ, 4 коровы и подтелокъ; у 5—3 лош.; у 6—1 лош., у 7—лошадь и корова, у 8—2 лош. и 2 вола, у 9—лошадь, у 10—лошадь, у 11—лошадь, у 12—2 лош. и 2 коровы, у 13—9 лош. и 3 вола, у 14—2 лош. и 2 коровы, у 15—ничего, у 16—5 лош., 2 вола, 2 коровы, у 17—8 лош. 3 вола да подтелокъ, у 18—2 лош., волъ и 2 коровы, у 19—3 лош., у 20—4 лош. и волъ, у 21—лошадь, у 22—2 лошади, у 23—5 лош., 4 коровы (это былъ всаулъ), у 24—лош., 4 коровы, у 25—2 лош., 4 кор., у 26—3 лош., 2 вола, у 27—2 лош., 11 животныхъ, 10 свиней и 10 овецъ, у 28—3 лош., 4 вола, 10 овецъ, у 29—2 лош., волъ, 5 свиней, у 30—лош. и волъ, у 31—лошадь, у 32—2 лош., корова, 13 свиней, у 33—4 лош., 2 вола, 7 свиней, у 34—3 лош., 3 воловъ, 4 животины, 30 овецъ, 20 свиней, у 35—3 лош., у 36—3 лош., 4 животины, у 37—3 лош., 4 животины, 5 свиней, у 38—2 лош., 2 кор., у 39—2 лош.

по количеству приведеннаго ими скота могутъ быть отнесены къ слѣдующимъ 7 категориямъ: 1) 2 чел. ничего не имѣвшихъ; 2) 15 чел. имѣвшихъ по 1 лошади; 3) 10 чел., имѣвшихъ отъ 2-хъ до 4-хъ лош. и отъ 1-й до 2-хъ штукъ рогатаго скота; 4) 32 чел., имѣвшихъ отъ 2-хъ до 4-хъ лош. и отъ 2-хъ до 5-ти штукъ рог. скота; 5) 5 чел., имѣвшихъ отъ 2-хъ до 4-хъ лош., отъ 1-й до 4-хъ штукъ рогат. скота, отъ 5-ти до 10 свиней; 6) 10 чел.—отъ 2-хъ до 6 лош., отъ 2-хъ до 5 штукъ рогат. скота, отъ 2 до 10 овецъ, 7) 6 чел.—отъ 2-хъ до 10 лош., отъ 4 до 11 штукъ рог. скота, отъ 6 до 30 овецъ, отъ 10 до 20 свиней. Если первыя четыре категории можно признать бѣдными по нашимъ понятіямъ, то 5-ю, 6-ю, 7-ю слѣдуетъ во всякомъ случаѣ причислить къ среднимъ, и въ такомъ случаѣ на 27 бѣдныхъ придется 53 чел. средней зажиточности, т.-е. другими словами на общую цифру бѣдныхъ—около 34%, а среднихъ болѣе 66%; интересно также незначительное количество «безлошадныхъ»; отсутствіе у многихъ (15 чел. на 80) скота не можетъ еще служить точнымъ указаніемъ на ихъ бѣдность; здѣсь былъ, вѣроятно, болѣе или менѣе значительный процентъ такихъ, которые сочли болѣе удобнымъ для себя распродать свой скотъ еще на родинѣ до выхода изъ нея въ Московское госуд. Всего у 80 чел. переселенцевъ было 199 лошадей (въ среднемъ болѣе 2-хъ лош. на душу), 69 воловъ (менѣе чѣмъ по 1 штукѣ), 141 корова (почти по 2 коровы на душу), 124 шту-

---

2 животныя, у 40—лошадь у корова, у 41—3 лош., 4 кор., у 42—лошадь, 3 животныя, 4 козы, 4 овцы, у 43—3 лош., 2 вола, 3 коровы, 3 козы (всаулъ), у 44—4 лош., 3 вола, корова, 15 овецъ, 12 свиней, у 45—2 лош., 4 кор., 7 овецъ, у 46—2 лош., 2 вол., у 47—2 лош., волъ, корова, у 48—2 лош., 5 живот., 8 козъ, у 49—3 лош., 2 вола, корова, у 50—2 лош., корова, быкъ, 2 овцы, 2 козы, у 51—2 лош., 2 животныя, у 52—лошадь, у 53—лошадь, у 54—2 лош., 4 живот., (знаменьщикъ), у 55—4 лош., 4 живот., у 56—5 лош., 3 вола, 2 коровы, у 57—6 лош., 3 вола, 3 коровы, у 58—лошадь, 4 овцы, у 59—2 лош., волъ, корова, у 60—2 лош., 10 овецъ, у 61—лошадь, у 62—6 лош., 4 живот., у 63—лошадь, у 64—2 лош., 2 живот., 4 овцы (десятникъ), у 65—лошадь, 2 вола, у 66—лошадь, корова, у 67—лошадь, у 68—3 лош., волъ, у 69—лошадь, 2 вола, у 70—2 лош., 2 коровы, у 71—3 лош., у 72—2 лош., 2 вола, 3 животныя, у 73—лош., волъ, корова, у 74—лошадь (это былъ десятникъ), у 75 ничего, у 76—лошадь, у 77—3 лошади, 2 вола, 5 животнѣ, у 78—3 лошади, 2 вола, 2 коровы, у 79—4 лошади, 4 животныя, у 80—лошадь, корова... (Архивъ Мин. Юст. дѣла Бѣлгород. стола, кн. 30-я, стр. 32—53; дальнѣйшее перечисленіе продолжается здѣсь до 218 стр.). Полагаемъ, что и приведенныя данныя даютъ понятіе о матеріальной обезпеченности переселенцевъ.

ки овецъ и козъ (болѣе 1 штуки на чел.), 129 свиней (болѣе одной штуки на чел.), всего 662 штуки всякаго скота, т.-е. въ среднемъ болѣе 8 штукъ на душу.

Количество приведеннаго скота было, такимъ образомъ, все-таки довольно значительно. Не слѣдуетъ также забывать, съ какими опасностями сопряжено было переселеніе этихъ лицъ. Имъ нужно было проѣхать на своихъ лошаденкахъ громадное разстояніе, отдѣляющее нын. волинскую губ. отъ Острогожска (уѣздный городъ воронеж. губ.), въ то время когда вся юго-западная и южная Русь были еще ареною социальной борьбы малорусскаго народа съ его угнетателями. Приходится еще удивляться, какъ ихъ не постигла такая участь, какая нѣкогда постигла монаховъ Мгарскаго и Густынскаго мон-рей; по всей вѣроятности, это объясняется только тѣмъ, что они шли цѣлымъ большимъ таборомъ въ 1000 чел. и твердо рѣшились оружіемъ отстаивать себя и свое имущество. Во всякомъ случаѣ внушительное, хотя и грустное зрѣлище должно было представлять изъ себя эта масса народа, покинувшая свои пепелища и устремлявшаяся въ далекое Московское госуд., чтобы избавиться отъ социального гнета и религіозной нетерпимости. Это были воины (козаки), но занимавшіеся земледѣліемъ и скотоводствомъ, захватившіе съ собою скотъ и немедленно приступившіе на новыхъ мѣстахъ своего жительства къ прерваннымъ занятіямъ; и здѣсь они были земледѣльцами и воинами въ одно и то же время; переменна въ ихъ бытѣ была не особенно велика. Ихъ поселили на новомъ пустомъ незаселенномъ мѣстѣ. Н. И. Костомаровъ утверждаетъ, что это было сдѣлано даже вопреки ихъ желанію; но намъ кажется, что сами переселенцы наоборотъ высказывали желаніе, чтобы ихъ поселили всѣхъ вмѣстѣ въ какомъ-нибудь новомъ городѣ; такое предположеніе мы дѣлаемъ на основаніи аналогіи съ тѣмъ переселеніемъ, которое имѣло мѣсто въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича; тогда козаки явились подъ предводительствомъ Яцка Острянина и основали г. Чугуевъ. И теперь, какъ и тогда сразу явился цѣлый полкъ, и потому Московское правительство съ своей стороны не сочло возможнымъ расселять переселенцевъ по разнымъ городамъ, а рѣшилось поручить имъ постройку новаго города подъ руководствомъ своего воеводы. Этотъ городъ, впрочемъ, находился не за Бѣлгородской чертой, а на ней самой. Въ это время она не была еще окончательно устроена: постройка новыхъ городовъ продолжалась. То обстоятельство, что Острогожскъ именно очутился на самой

Бѣлгородской чертѣ, имѣло два результата: 1) онъ находился въ болѣе тѣсной связи съ другими великорусскими городами, чѣмъ всѣ остальные слободско-украинскіе города; во 2-хъ, укрѣпленія его были гораздо лучше укрѣпленій тѣхъ же городовъ; внизу частокла, напр., у него были особня вертящіяся перекладины, которыя препятствовали непріятелю приблизиться къ городской стѣнѣ¹. Особенно важное значеніе имѣло первое обстоятельство: острогожскіе козаки (особенно въ началѣ) сильнѣе тяготѣли къ Бѣлгородской чертѣ, чѣмъ къ слободамъ за чертой, которыя стали возникать одновременно съ ними. Не будемъ здѣсь касаться вопроса о тѣхъ льготахъ, которыя получили нововѣзшіе черкасы; замѣтимъ только, что имъ было предоставлено безоброчно владѣть разными землями, угодьями и безошлинно торговать виномъ, пивомъ и медомъ; кромѣ того имъ было предоставлено и внутреннее самоуправленіе². «Служба козаковъ состояла въ томъ, чтобы охранять границы государства отъ ногайскихъ и крымскихъ татаръ»³... Въ продолженіе 10 лѣтъ, послѣдовавшихъ со времени построенія Острогожска, въ его уѣздѣ поселилось еще не мало выходцевъ-малороссианъ; такъ образовался острогожскій полкъ⁴.

Къ тому же 1652 г. пр. Филарета относить поселеніе и устройство г. Сумъ; догадка⁵ пр. Филаретъ теперь можетъ быть подтверждена документальными данными⁶. Изъ моихъ документовъ видно, что въ 1653 г. былъ оконченъ постройкою на Сумномъ городищѣ городъ Суминъ или Сумы. Строили его сами черкасы подъ руководствомъ царскаго воеводы Арсеньева, которому поручено было воздвигнуть укрѣпленія и устроить черкасѣмъ земли и всякими угодьями. Онъ дѣйствительно къ 1653 г. слѣлалъ башни, стѣны, бойницы и тайникъ—все изъ дубоваго лѣса, а черкасѣмъ въ городѣ далъ мѣста подъ дворы, гумна и огороды. Новопришедшіе черкасы поселились, по словачъ самого воеводы, «на дикомъ шляховомъ полѣ», гдѣ прежде татары ходили воевать путивльскія, рыльскія и др украинныя мѣста. Пришли они сюда

---

¹ П. Головинскаго. Слоб. коз. полки. Спб. 1864, стр. 60.

² Ibidem, 62.

³ Ibidem, 62—63.

⁴ Ib. 63.

⁵ Говоримъ—догадка, потому что въ подтвержденіе своей мысли пр. Фил. ссылается только на 2 грамоты, изъ которыхъ видно, что въ 1657 г. сумскимъ черкасѣмъ была отведена уже земля и угодья.

⁶ Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., XIII, 281.

изъ разныхъ малороссійскихъ городовъ. Новыхъ переселенцевъ-малороссіянъ особенно привлекали на новомъ мѣстѣ ихъ жительства разныя угодья и промыслы. Занятая ими мѣстность находилась вблизи обширныхъ лѣсовъ путивльскаго уѣзда, гдѣ былъ просторъ для звѣриной ловли, бортничества и, наконецъ, гонки смолы и дегтя. Всѣми этими промыслами занимались путивльскіе бортники и севрюки. Къ нимъ же стремились и пришлые черкасы; но имъ препятствовали путивльцы. Черкасы жаловались своему воеводѣ, что путивльцы, не ограничиваясь сборомъ съ нихъ пятой бочки дегтя, требуютъ вдвое и втрое больше и при томъ бьютъ и грабятъ ихъ; между тѣмъ они гонятъ себѣ деготь, всего въ 5, 6, 10 и болѣе верстахъ отъ г. Сумъ въ дикомъ полѣ, въ дубровахъ; посему пусть лучше государь велитъ имъ платить оброкъ за это въ свою собственную казну... Воевода былъ на сторонѣ черкасы и заявлялъ, что они занимаются гонкой дегтя не въ путивльскихъ вотчинахъ, а въ дикомъ полѣ и бортныхъ деревьевъ путивльцевъ не портятъ и потому онъ взялъ уже съ черкасскихъ ватагъ въ видѣ оброка 17 бочекъ дегтю; слѣзать это было крайне необходимо, потому что въ новомъ городѣ Сумахъ доходовъ никакихъ нѣтъ, а расходы есть настоятельные (на покупку жельза для соборной церкви и др. казенныхъ построекъ); обиды отъ этого путивльскимъ бортникамъ не будетъ никакой, потому что и безъ того они пользуются большими доходами: уплачиваютъ они оброка всего 900 пуд. меду—на долю самаго бѣднаго изъ нихъ приходится не менѣе 100 пуд., потому что кромѣ бортныхъ деревьевъ они позаводили себѣ еще пасѣки ульевъ по 500 и больше; кромѣ того они имѣютъ еще рублей по 100 и больше съ рыбныхъ ловель и охоты за дикими звѣрями (бьютъ въ большомъ количествѣ кунницъ, лисицъ, волковъ, медвѣдей, лосей, вепрей и др. звѣрей); въ заключеніе воевода заявилъ, что черкасы желаютъ принять на оброкъ ту часть Геирлинской госуд. вотчины (бортнаго ухозя), которая находится по той же сторонѣ р. Псла, гдѣ и г. Сумы, и будутъ уплачивать вдвое или втрое дороже противъ путивльцевъ. Так. образомъ новыхъ жителей Сумъ очень привлекали обширныя угодья занятой ими мѣстности. Сколь значительныхъ размѣровъ достигла ихъ промышленная дѣятельность уже въ самое первое время поселенія, видно изъ того, что оброку съ нихъ Арсеньевъ предполагалъ получить не менѣе 200 бочекъ дегтю; это показываетъ, что они сами гнали его не мѣнѣе 1000 бочекъ. Кромѣ того немедленно по приходѣ въ Сумы они построили

себѣ на рр. Пслѣ, Сулѣ, Сумкѣ и Алешенкѣ водяныя мельницы; всѣхъ такихъ мельницъ было 10; въ теченіе 5 лѣтъ черкасы не платили ничего, а по истеченіи этого льготнаго времени приняли на себя обязательство уплачивать оброкъ; воевода Арсеньевъ предполагалъ, что оброчныхъ денегъ съ этихъ мельницъ будетъ болѣе 500 руб.—цифра повидимому преувеличенная; можетъ-быть сюда вхоаятъ предполагаемые оброки и съ тѣхъ мельницъ, которыя могли быть устроены черкасами въ теченіе этихъ десяти лѣтъ ¹.

Къ 1653 г. нужно отнести основаніе сл. Терновъ (въ путивльскомъ уѣздѣ); объ этомъ мы находимъ свѣдѣнія въ документѣ 1678 г. Первые поселенцы стали сюда стекаться съ 1643 г., причемъ такихъ было не много—всего 5 семействъ. Всѣ остальные жители с. Терновъ явились въ слѣдующіе годы: въ 1623 г. пришло 48 сем., въ 1656 г.—20 сем., въ 1658 г.—102 сем., въ 1659 г.—3 сем., въ 1660 г.—2 сем., въ 1661 г.—3 сем., въ 1662 г.—4 сем., въ 1663 г.—35 сем., въ 1664 г.—1 сем., въ 1665 г.—3 сем., въ 1666 г.—17 сем., въ 1667 г.—5 сем., въ 1668 г.—134 сем., въ 1669 г.—7 сем., въ 1670 г.—35 сем., въ 1671 г.—31 сем., въ 1672 г.—60 сем., въ 1673 г.—42 сем., въ 1674 г.—34 сем., въ 1675 г.—61 сем., въ 1676 г.—78 сем., въ 1677 г.—30 сем. ². Наибольшее число выпадаетъ на 1653, 1658, 1668, 1672, 1675, 1676 г., т.-е. болѣею частью на тѣ годы, когда эмиграція изъ за Днѣпровья вообще была значительна. Начиная съ 1653 г. поселенцы приходятъ въ сл. Терны ежегодно безъ перерыва, хотя цифра приходящихъ подвергается значительнымъ колебаніямъ. Къ 1654 г. относится, по словамъ Пр. Филарета, основаніе черкасами сел. Хорошева; хотя въ пользу своего мнѣнія пр. Филаретъ и не приводитъ прямыхъ положительныхъ свѣдѣній, но оно весьма правдоподобно: въ хорошевѣ черкасы поселились, какъ кажется, одновременно съ харьковскими и змиевскими, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ царскій указъ чугуевскому воеводѣ 1656 г., въ которомъ велѣно ему змиевскихъ, мохначевскихъ, печенѣжскихъ, харьковскихъ и Хорошевскихъ черкасъ ни въ чемъ не вѣдать, во всякомъ случаѣ въ 1656 г., какъ видно изъ этого документа, существовали уже Змиевъ, Мохначи, Печенѣги, Харьковъ и Хорошево: всѣ эти черкасскіе города и слободы находились въ предѣлахъ стариннаго чугуевского уѣзда.

---

¹ Мом «Матер...» стр. 19—21.

² Ibidem, стр. 76—80.

Вопросу объ основаніи Харькова мы посвятили отдѣльную статью ¹ и потому вдѣсь только укажемъ на результаты своего изслѣдованія. И Харьковъ, подобно Змиеву, Хорошеву и Мохначамъ возникъ на какомъ то старомъ городищѣ. На открытой ровной степи мѣстности городища являлись, можно сказать, единственными укрѣпленіями и потому то какъ Московское правительтво, такъ и первые прочные «посельники» края — черкасы должны были воспользоваться ими для защиты отъ татаръ. Количество поселенцевъ въ харьковѣ было повидимому довольно значительно: своими дворами они заняли все городище. Еще до построения настоящихъ городскихъ укрѣпленій (стѣнъ, башенъ, вала, рва) харьковскіе черкасы кое какъ сами укрѣпились — свои жилища окружили тыномъ; но тынъ этотъ былъ низокъ и рѣдокъ. Центральное правительство распорядилось послать къ харьковскимъ и хорошевскимъ черкасамъ воеводу Селифонтова, снабдивъ его соответственной инструкціей. По этой инструкціи онъ долженъ былъ, посоветовавшись съ черкасскими начальными людьми и простыми козаками, приступить къ постройкѣ крѣпости, а также выслать на сторожи. Селифонтовъ рѣшился было немедленно приступить къ постройкѣ городскихъ укрѣпленій, но встрѣтилъ на первыхъ порахъ затрудненіе со стороны самихъ черкасъ. Типъ городскихъ укрѣпленій на украинахъ Московскаго государства уже давно выработался; онъ видоизмѣнялся только въ частности, сообразно съ мѣстными условіями и обстоятельствами. Между тѣмъ харьковскіе черкасы раньше уже построили ограду, не приспособленную къ этому типу, а по своему черкасскому обыкновенію, т.-е. такъ какъ привыкли себя ограждать на прежнемъ мѣстѣ жительства. Когда явился къ нимъ воевода и рѣшилъ приступить къ постройкѣ укрѣпленій по своему образцу, то они стали настаивать на своей системѣ укрѣпленій, заявляя, что со времени, когда они устроятся на новомъ мѣстѣ, обзаведутся дворами и хлѣбомъ, то построятъ новый острогъ по государеву указу; «теперь же говорили они, такого острога мы сдѣлать не въ состояніи и можемъ отъ такого острожнаго дѣла разбрестись врознь». Тѣмъ не менѣе укрѣпленія харькова были закончены въ продолженіе 1656—1658 гг. Это подтверждается цѣлымъ рядомъ документальныхъ свидѣтельствъ; къ тѣмъ докозательствамъ, которыя много были приведены раньше въ упомянутой статьѣ, я присоединю еще одно:

---

¹ Описаніе Харькова, Харьк. календарь 1886 г.

въ описаніи городовъ Бѣлгородской черты 1678 г. о Харьковѣ между прочимъ сказано, что по книгамъ Осипа Корсакова городъ Харьковъ построенъ въ 164, 165 и 166 гг. на рр. Харьковѣ и Лопани, на крымской (т.-е. правой) сторонѣ первой и на ногайской (т.-е. лѣвой) сторонѣ второй¹. Впрочемъ черкасы пришли на харьковское и хорошевское городища нѣсколько ранѣе 1656 г.; къ этому времени они уже построили себѣ жилища и подобіе крѣпостцы; по всей вѣроятности, явились сюда они въ 1654—1655 гг. такъ какъ не возможно допустить, чтобы центральное московское правительство оставляло ихъ долгое время однихъ безъ своего воеводы и безъ настоящихъ укрѣпленій; это было бы еще возможно предположить, если бы дѣло шло о какомъ нибудь ничтожномъ поселеніи, состоявшемъ изъ десятка или двухъ десятковъ домовъ; но въ Харьковѣ явилось, какъ мы уже говорили, значительная партія переселенцевъ: своими домами они застроили все городище, окружность котораго равнялась 530 саж.; на такомъ пространствѣ, при тогдашней скученности построекъ въ укрѣпленныхъ пунктахъ, можно было поставить не мало домовъ. Но помимо этихъ апріорныхъ соображеній мы можемъ привести и прямыя данныя въ пользу этого мнѣнія. Пр. Филаретъ приводитъ одну чрезвычайно важную для насъ выдержку изъ жалобы бѣлгородскихъ священниковъ, поданной бѣлгородскому воеводѣ Вас. Бор. Шереметеву. Въ этой челобитной они между прочимъ писали, что ихней церковной вотчиной завладѣли въ текущемъ 1654 г. безъ всякаго права переѣзжіе изъ разныхъ городовъ черкасы; а вотчина ихъ расположена въ бѣлгородскомъ уѣздѣ и состоитъ изъ *ручекъ Лопани и Харьковъ со семью угодьями*; объ этой церковной вотчинѣ черкасы заявили, что она находится въ чугуевскомъ уѣздѣ и взяли на владѣніе ея государеву грамоту². Чѣмъ разрѣшилось это челобитье въ точности неизвѣстно³. Но судя по дальнѣйшей судьбѣ этихъ черкасъ, можно смѣло утверждать, что въ ихъ пользу. Мы не сдѣлаемъ ошибки, если отождествимъ этихъ

---

¹ Доп. къ ист. актамъ, IX, 292

² Изъ писцовой книжки 1647 г. видно, что чугуевскій уѣздъ простирался тогда вверхъ по Донцу на сѣверъ до Салтова, отсюда на вершину р. Рогани, Колодязя Немышля до впаденія въ р. Харьковъ, по теченію р. Харькова до р. Удѣ, оттуда на Мережу и Водолагу до Муравскаго шляха, оттуда до р. Балакаѣйки и съ верховьевъ до устья р. Бурлука (Пр. Фил. Ист. стат. оп. х. еп. IV. 4).

³ Пр. Фил. Ист. стат. опис. харьк. еп. II, 159—160.

черкасъ съ тѣми, которыхъ мы встрѣчаемъ въ харьковскомъ городищѣ въ 1656 г. Очевидно, Бѣлгородской церкви только номинально принадлежали рр. Лопань и Харьковъ; вслѣдствіе отдаленности ихъ отъ Бѣлгорода и трудно было фактически владѣть и эксплуатировать ихъ. Мы уже раньше имѣли случай говорить о владѣніяхъ Бѣлгородскихъ церквей и мон-рей, лежавшихъ за Бѣлгородской чертой въ степи въ нын. харьков. губ. Такъ, напр., по грамотѣ 1616 г. соборной церкви Живоначальной Троицы (въ Бѣлгородѣ) былъ данъ въ числѣ прочихъ Мохначевскій юртъ, въ которомъ въ 1656 г. мы уже видимъ нововъзжихъ черкасъ¹. Очевидно, что правительство московское охотно принимало черкасъ и селило ихъ на той землѣ, которая принадлежала Бѣлгородскому и чугуевскому уѣздамъ. Едва ли не къ харьковскимъ черкасамъ относится и другое документальное извѣстіе. Въ 1655 г. явилась въ Чугуевъ партія малороссіянъ въ 800 чел. подъ предводительствомъ атамана Максима Тимофеева и испрашивала позволенія у государя селиться на вѣчныя времена въ чугуевскомъ уѣздѣ въ урочищѣ между рр. Лопанью и Харьковомъ. Государь велѣлъ ихъ здѣсь устроить дворами и надѣлять землею по 24 или 30 четей на душу². Къ несчастью въ документѣ не опредѣляется точнымъ образомъ мѣстожителство этихъ черкасъ; это подало поводъ пр. Филарету высказать предположеніе, что черкасы эти были поселены въ сл. Липцахъ и Лопани; предположеніе это онъ подкрѣпляетъ близостью этихъ селеній къ Бѣлгородскому уѣзду и раннимъ упоминаніемъ (въ 1663 г.) о сл. Липцахъ; но доказательства эти не особенно убѣдительны: владѣнія Бѣлгородскихъ священниковъ, какъ мы видѣли, захватывали Мохначевскій юртъ, который лежалъ далеко южнѣе Харькова и даже Чугуева; при томъ мѣстоположеніе этихъ селеній, по нашему мнѣнію, не совпадаетъ съ опредѣленіемъ грамоты: с. Липцы расположено на р. Харьковѣ, а с. Лопань на р. Лопани; между тѣмъ наши черкасы поселились на урочищѣ между Харьковомъ и Лопанью; такому опредѣленію соотвѣтствуетъ скорѣе мѣстность нын. Харькова, который именно лежитъ при впаденіи р. Харькова въ р. Лопань, а земельныя дачи черкасъ могли захватывать значительную территорію между рр. Харьковомъ и Лопанью къ сѣверу отъ города. Указать другое поселеніе, которое бы больше соотвѣтствовало приведен-

¹ Архив. Анатолій. Мат. для ист. Курской еп.

² Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. II, 160—161.

ному въ грамотѣ указанію, довольно трудно; приурочить, напр., его къ черкасской Лозовой мы не можемъ, потому что отрядъ черкасъ (800 душъ) былъ слишкомъ уже великъ для Лозовой; при томъ первое упоминавіе о Лозовой (но Русской Лозовой) относится только къ 1663 г. Такъ образомъ весьма вѣроятно, что на Харьково городище явилась въ 1654 г. одна партія черкасъ подъ предводительствомъ Ивана Каркача, а въ слѣдующемъ 1655 г. другая съ атаманомъ Максимомъ Тимофеевымъ; ими осадчаго удержалъ раньше пришедшій атаманъ Ив. Каркачь.

И харьковскіе черкасы, подобно острогожскимъ, явились въ новое отечество свое съ козацкимъ военнымъ устройствомъ; на это указываетъ отписка харьковского воеводы 1657 г.¹ Подобно тому какъ нѣкогда на Чугуево городище явилась партія малороссіянъ подъ предводительствомъ гетмана Якова Остренина, а въ Острогожскѣ подъ предводительствомъ Ив. Дзинковского, такъ у харьковскихъ черкасъ долженъ былъ быть свой ватажокъ или атаманъ; современные документы къ несчастію, не называютъ намъ по имени харьковского атамана или «осадчаго»; но этотъ пробѣлъ восполняется болѣе поздними документами. По «хроногеографическому описанію г. Харькова (1767 г.)» первымъ харьковскимъ осадчимъ былъ нѣкій Иванъ Каркачь. Правда, этотъ же документъ сообщаетъ совершенно невѣроятное извѣстіе, что Харьковъ былъ основанъ въ 1630 г., когда «первые начали собираться на поселеніе малороссіане изъ за днѣпровскихъ польскихъ и малороссійскихъ городовъ»²; но это не опровергаетъ его свѣдѣнія о 1-мъ харьковскомъ осадчемъ; годъ основанія города съ большимъ трудомъ могъ сохраниться въ памяти населенія, чѣмъ имя осадчаго. Въ моментъ своего основанія Харьковъ ничѣмъ не отличался отъ другихъ городовъ или слободъ, основанныхъ переселенцами—черкасами (напр., Зміева и др.); слѣдовательно, основаніе его должно было пройти такъ же незамѣтно, какъ и основаніе другихъ слободско-украин. городовъ; а имя 1-го осадчаго хранилось въ памяти жителей даже и небольшихъ поселенныхъ пунктовъ. Да трудно вообще заподозрить извѣстіе объ Иванѣ Каркачѣ; это не то что мнѣнческій Харько, выдуманный очевидно только для того, чтобы объяснить названіе г. Харькова Фамилію Каркачей мы встрѣчаемъ

---

¹ По царскому указу Селвфонтовъ долженъ былъ посоветоваться съ черкасскими начальными людьми и рядовыми черкасами; см. Мои «Матер...» стр. 22.

² Харьк. Истор. архивъ. Дѣла Харьк. губ. пров. по 2-й оп. № 480.

и впоследствии ¹. Кроме того, сообщение «хроно-географ. описанія» подтверждается еще и другимъ открытымъ мною документомъ—именно описаніемъ г. Харькова, представленнымъ въ извѣстную Екатериненскую комиссію для составленія проекта новаго уложенія: тамъ тоже первымъ харьковскимъ осадчимъ названъ Иванъ Каркачъ ².

Къ 1654 г. относится также появленіе черкасъ въ с. Печенѣгахъ. Объ основаніи Печенѣгъ мы имѣемъ довольно подробныя свѣдѣнія въ современной грамотѣ. Изъ этой грамоты оказывается слѣдующее. Въ 1654 г. пришло изъ Литовской стороны въ Чугуевъ 45 чел. черкасъ съ женами и дѣтьми подѣ предводительствомъ Ивашки Федорова Волошенина; они были приведены ко кресту и по ихъ просьбѣ поселены въ чугуевскомъ уѣздѣ на Печенѣжскомъ Котковскомъ полѣ вѣстѣ съ прежними черкасами. Ивашко Волошениновъ лично ѣздилъ въ Москву съ челобитьемъ къ государю и государь пожаловалъ черкасѣ—велѣлъ выдать на дворовое строеніе жалованья семьянистымъ по 5 руб. человѣку, малосемейнымъ—по 4 руб. За это они обязались защищать государство украины отъ крымскихъ, ногайскихъ и литовскихъ людей. Правда изъ этого документа оказывается, что и до 1654 г. здѣсь жили уже нововѣзжіе черкасы, но слободы у нихъ видимо не было; она была построена, вѣроятно, только съ приходомъ новой партіи черкасъ, состоявшей изъ 45 семействъ. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить одну любопытную подробность: въ Печенѣги явилась сравнительно незначительная партія переселенцевъ и потому здѣсь возникъ не городъ (какъ на Харьковскомъ и Зміевскомъ городищахъ), а слобода.

Среди всѣхъ вновь возникшихъ малорос. городовъ въ чугуевскомъ уѣздѣ въ это время выделяются—Харьковъ и Зміевъ; это ясно видно изъ того, что только въ нихъ были посажены самостоятельные воеводы, не зависѣвшіе отъ чугуевского. Эти то два города и дѣлаются центральными пунктами вновь возникающихъ

¹ Мои „Матеріалы...“, стр. 292.

² Здѣсь и время основанія города обозначено правильно. Вотъ подлинная выдержка изъ этого документа: „сколко извѣстно той городъ Харковъ населенъ въ средине прошедшаго века призванными изъ заднепрескихъ и малороссійскихъ городовъ по привилегіямъ вольными людьми малороссіааго народа для защищенія границы отъ крымскихъ татаръ набѣговъ, и *первымъ осадникомъ былъ малороссіитинъ прозваніемъ Иванъ Каркачъ*“. Харьк. Истор. архивъ. Дѣла Харьк. губ. канц., № 238, стр. 91.

въ окрестностях ихъ селеній: къ Харькову тянетъ Хорошево, къ Зміеву—Мохначево и, можетъ быть, Паченѣги. Въ 1657 г. мы уже находимъ упоминаніе о зміевскомъ уѣздѣ; 29 іюня 1657 г. зміевскій воевода писалъ чугуевскому: «мнѣ на Зміевѣ въ сѣзжей избѣ подалъ челобитную зміевского уѣзду мохначанскій черкашенинъ»...¹ Это указаніе очень важное. До Алексѣя Мих. за Бѣлгородскою чертою далеко въ степи на Сѣв. Донцѣ лежалъ только г. Чугуевъ, бывшій центральнымъ пунктомъ громадной вовсе почти незаселенной территоріи; эта территорія носила названіе Чугуевского уѣзда, который на сѣверъ тянулся до Бѣлгородскаго. Вотъ въ эти то пустыя незаселенныя мѣстности Бѣлгородскаго и чугуевского уѣздовъ и стали двигаться малороссіяне изъ за Днѣпра и основали здѣсь рядъ поселеній.

Въ томъ же 1654 г., какъ кажется, была заселена разными выходцами Ахтырка, которая также скоро сдѣлалась полковымъ городомъ. Какъ намъ уже извѣстно, она первоначально была пограничнымъ польскимъ городомъ, заселеннымъ малороссіянами, а въ 1647 г. перешла подъ власть Москвы, при чемъ все прежнее населеніе удалилось изъ нея, такъ что московское правительство принуждено было поселить въ ней своихъ служилыхъ людей; этихъ послѣднихъ впрочемъ тамъ было не много. И вотъ къ 1657 г. относится одинъ документъ, въ которомъ перечисляются поименно всѣ ахтырскіе сведенцы. Къ несчастію, документъ не говоритъ намъ точно, кто были эти сведенцы—малороссіяне или великорусскіе служилые люди. По нѣкоторымъ признакамъ (по фамиліямъ ихъ) можно было бы предположить, что большая часть ихъ великорусскаго происхожденія; но самыя фамиліи ихъ настолько не типичны, что вѣроятно же будетъ сдѣлать иную догадку—что онѣ представляютъ только отчество переселенцевъ; по всей вѣроятности, большинство черкасъ имѣло только прозвища, а приказные люди записали ихъ по отчествамъ; такъ появились всѣ эти Ивановы, Кузьмины, Алексѣевы, Даннловы, Андреевы, Омеляновы, Лукьяновы, Климовы etc., etc... Среди нихъ попадаются только нѣсколько фамилій иного рода; вотъ они: сотникъ Аристовъ, Болдырь, Подымовъ, Кононенко, Пулаченко, Болтыщенко, Провоторховъ, Ратковъ, Власовицкій, Рублевскій, Кисилевъ, Жулковъ, Добошъ, Земчининъ, Фирсовъ, Королевъ, Радченко, Гончаренко, Кузнецъ, Ярошевскій, Герасименко, Неципоровичъ, Адановичъ,

¹ Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., IV, 179, 4-е прим.

Гаридинъ, Гриценко, Максименко, Мартыновичъ, Янковскій, Волошинъ, Полиповичъ, Лариновичъ, Николаенко, Наумовичъ, Сидоровичъ, Кондратовичъ, Савченко, Ильяшенко, Моисеенко, Степановичъ, Вощенко, Яценко, Кудренко, Манько, Коноваловъ ¹,

Почти всѣ эти фамилии, очевидно, малорусскаго происхожденія; сомнительны между ними только—Аристовъ, Фирсовъ, Подымовъ, Провоторховъ, Жулковъ, Гаридинъ. О малорусскомъ происхожденіи тѣхъ лицъ, которыя названы по отчествамъ, можетъ свидѣтельствовать малорусская редація отчествъ, а именно—Омельяновъ, Микитинъ, Харько и др.; при томъ нерѣдко настоящіе малороссіяне носили такія отчества—фамилии; въ той же Ахтыркѣ, напр., упоминается черкашенинъ Якушка Степановъ ². Въ числѣ «сведенцевъ» упоминаются 3 священника—и одинъ изъ нихъ былъ выходецъ изъ Животова. Сотникомъ въ Ахтыркѣ въ 1657 г. былъ Аристовъ. Но этотъ же самый Аристовъ является сотникомъ Ахтырскаго товариства еще въ 1654 г. Въ это время Ахтырка называется «новымъ ахтырскимъ городкомъ». Въ 1660 г. въ Ахтыркѣ опять упоминаются черкасы со своимъ сотникомъ, несущіе сторожевую службу ³. Въ 1661 г. ахтырскіе черкасы защищали свой городъ противъ измѣнника полтавскаго полк. Феод. Жученка ⁴. Изъ всѣхъ этихъ отрывочныхъ фактовъ видно, что съ 1654 г. Ахтырка преобразилась изъ Московскаго украиннаго городка въ новый черкасскій городъ, куда переселилось значительное число малороссіянъ. Можетъ быть, эти малороссіяне называются «сведенцами», потому что были поселены во Ахтыркѣ самимъ московс. правительствомъ, а не явились туда по собственной инициативѣ. Интересны свѣдѣнія о матеріальной обеспеченности переселенцевъ и ихъ семейномъ положеніи. Всѣхъ отцовъ семейства было 445 душъ; у нихъ было 409 женъ, 634 дѣтей, 72 родственника и 18 дѣтей этихъ родственниковъ, всего 1578 чел. мужскаго и женскаго пола; имѣли они 605 лошадей, 618 воловъ, 479 коровъ, 1473 овцы, 1091 свиней, всего 4266 штукъ лошадей и крупнаго и мелкаго скота, т.-е. болѣе 9 штукъ на семейство, состоящее въ среднемъ не менѣе чѣмъ изъ 4 душъ. Во всякомъ случаѣ по количеству скота ахтырскихъ сведенцевъ нужно было бы причислить къ среднимъ, по нашимъ понятіямъ.

¹ Мои «Матеріалы...», стр. 23—33.

² Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. III, 10.

³ Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. III, 30.

⁴ *Ibidem*.

Въ 1657 г. несомнѣнно уже существовала слобода Ворожба (Сумская); въ этомъ году была выдана межевая выпись на землю г. Сумамъ, причемъ земли сумскія сосѣдны съ землями слободы Ворожбы ¹; въ 1659 г. населеніе Ворожбы было уже столь значительно, что по государеву указу велѣно было выслать оттуда 76 семействъ во вновь основанное селеніе Низшую Сыроватку ². Къ 1658 г. нужно отнести постройку города Лебедина ³. Въ Лебязій городокъ явилась партія черкасъ съ женами и дѣтьми и получила земли и всякія угодья. Лебединъ, подобно Сумской Ворожбѣ, тянулъ къ Сумамъ, которые какъ мы видимъ, дѣлаются центромъ образующагося въ это время Сумскаго слободскаго полка. Такую же роль начинаютъ играть Харьковъ, Ахтырка и Острогжскъ. ✓

До 1657 г. былъ населенъ черкасами и Цареборисовъ. Въ 1657 г. Цареборисовскимъ черкасамъ были отведены земельныя угодья ⁴. Цареборисовъ былъ самымъ южнымъ черкасскимъ поселеніемъ. Въ пятидесятыхъ же годахъ XVII ст., какъ кажется была населена сл. Ольшаная; пр. Филаретъ сдѣлалъ весьма вѣроятное предположеніе, что она основана выходцами изъ Ольшаны Кіевской или вѣрнѣе сказать, Богуславской ⁵.

Изъ представленныхъ здѣсь фактовъ видно, что первое дви-

---

¹ Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. III, 335—338.

² Ibidem, 366.

³ Пр. Филаретъ относитъ основаніе его къ 1652 г., потому что въ 1659 г. существовали уже и Лебединская округа; но это не вѣрно: во 1) въ документѣ, заключающемъ въ себѣ тажбу Лебединцевъ съ дѣтьми боярскими сел. Каменнаго мы читаемъ:— „городъ Лебединъ построенъ на рѣчкѣ Ольшанкѣ на крымской сторонѣ въ 166 г. А въ строельныхъ книгахъ строенія Кирилы Мѣшкова за его Кириловою рукою прошлаго 167 г. сентября въ 15 д. написано: по госуд. цареву и вел. князя Алексѣя Михайловича указу и по наказу изъ Бѣлгорода окольничаго и воеводы ин. Гр. Гр. Ромодановскаго, Кирилы Мѣшковъ построилъ въ новомъ Лебязьемъ городѣ подлѣ рѣчки Ольшанки черкасъ съ женами и дѣтьми и съ братьями и съ племянниками на вѣчное житье дворами и огородами и пашеннымъ землями и сѣнными покосы и всякими угодья по межевымъ книгамъ Абакума Левлева и за рѣкою Пеломъ грани и всякіе признаки учинилъ, чтобъ имъ отъ каменовцовъ не разоритца и врознь не разбрестись и его госуд. службы не отбыть“. (Мои «Матер...», 94); во 2) тоже самое подтверждается одною книгою Бѣлгород. стола, въ которой указаны годы основанія большинства слобод.-укр. городовъ (Арх. Мин. Юст. Дѣло Бѣлг. стола, кн. № 110) и описаніемъ город. Бѣлгор. черты (Доп. къ актамъ ист., т. IX, 295)

⁴ Арх. Мин. Юст. Ст. Бѣлг. ст., № 4289, см. также „Мои Матер...“, 34.

⁵ Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., II, 111—112.

женіе малороссіянь въ слободы за Бѣлгородскою чертою относится къ 1652 г., когда получили начало Острогжскъ и Сумы; но движеніе это продолжалось и въ слѣдующіе 1653—1658 гг., когда были основаны переселенцами Ахтырка, Зміевъ, Печенѣги, Харошево, Харьковъ, Ворожба, Цареборисовъ, Лебединъ. Между этими свѣдѣніями и извѣстіемъ козацкихъ лѣтописей, раньше много приведенномъ, нѣтъ противорѣчія. Лѣтописи сообщаютъ, что переселеніе началось послѣ 1651 г.—и это дѣйствительно вѣрно, но продолжалось оно и потомъ до самаго 1659 г., когда началось 2-е по счету переселеніе при Юріѣ Хмельницкомъ.

Къ 1659 г. относится дѣйствительно основаніе нѣсколькихъ поселенныхъ пунктовъ. Въ этомъ году явились новоприхожіе черкасы въ количествѣ 425 чел. съ атаманомъ Борисомъ Васильевичемъ и построили въ урочищѣ на Бѣлгородской чертѣ между Вольновомъ и Олешной себѣ городъ Боромлю (Боровню) на р. Боровнѣ; воеводой къ нимъ былъ назначенъ Ерм.—Дуровъ; для отвода пахотныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ къ нимъ былъ отправленъ изъ Бѣлгорода сынъ боярскій¹. Тогда же было заселено выходцами черкасами Салтово городище. Подробности о построеніи города Салтова довольно любопытны. Въ 1659 г. черкасы изъ разныхъ малороссійскихъ городовъ въ количествѣ 670 чел. подъ предводительствомъ атамана Ивашки Андреевича Семенова «отдались на пресвѣтлую государеву милость» и поселились, по государеву указу, «на сыромъ корню на Сѣверскомъ Донцѣ, на Салтовскомъ городищѣ, на татарскомъ броду, *идѣ прежде былъ каменный городъ*»; мѣстность, занятая ими, представляла изъ себя дикое поле и находилось далеко отъ Бѣлгорода и Чугуева. Въ виду этого они просили позволенія построить на Салтовскомъ городищѣ на мѣстѣ прежняго каменнаго города новый, гдѣ бы можно было имъ съ женами и дѣтьми укрыться во время появленія крымскихъ и ногайскихъ татаръ или другихъ какихъ воинскихъ людей, такъ какъ бѣгать имъ «такимъ степовымъ мѣстомъ» къ Бѣлгороду и Чугуеву, для того чтобы укрыться за ихъ стѣнами, будетъ очень далеко. Государь уважилъ эту просьбу—позволилъ черкасамъ построить городъ со всѣми крѣпостями «собою», т.-е. собственными силами и велѣлъ, согласно желанію ихъ, послать къ нимъ воеводу, который бы переписалъ ихъ всѣхъ и отвелъ земли подъ пашню и сѣнные покосы и всякія угодыя. Тогда

¹ Мов «Матеріалы...», 36.

же получилъ начало городъ Борки (потомъ селеніе), заселенный черкасами, которые ушли отъ смуты, поднятой Выговскимъ ¹.

Въ 1662 г. уже существовалъ городъ Богодуховъ, основанный выходцами черкасами, пришедшими сюда съ атаманомъ Тимошемъ Крысого. Повидимому сюда явилась сразу весьма значительная партія черкасъ, потому что въ 1662 г. здѣсь было уже 33 чел. мѣщанъ и 1096 рядовыхъ пашенныхъ черкасъ, между тѣмъ какъ ни башенъ, ни околородныхъ укрѣпленій еще не было и сами черкасы называются новоприхожими ².

И такъ, во время втораго эмиграціоннаго движенія въ Слободскую Украину (1659—1663 г.) получили свое начало Боромля, Салтовъ, Богодуховъ; вмѣстѣ съ тѣмъ было основано частью пришлыми малороссіянами, частью высленными изъ раньше уже основанныхъ городовъ, нѣсколько новыхъ слободъ и селеній.

Съ 1663 г. начинается третій періодъ въ эмиграціи заднѣпровскихъ малороссіянь; наиболѣе сильное движеніе относится, какъ мы уже знаемъ, къ 1674—1675 и 1679—1680 гг. Мы теперь представимъ свѣдѣнія о поселеніяхъ, именно въ эту эпоху Руины.

Въ 1663 г. выходецъ черкашенинъ (изъ за Днѣпра), полковникъ Яковъ Черновець со своимъ зятемъ (впослѣдствіи Балаклейскимъ протоіереемъ) и, конечно, съ партіей черкасъ явились въ 1663 г. «подъ государеву руку», и за тѣмъ построили на полевой рѣчкѣ Балаклеѣ, для крѣпости отъ воинскихъ людей, городъ Балаклею, а кромѣ того Савинскъ, Бишкинъ и Андреевы-Лозы; всѣ эти города они сами и заселили, призвавъ туда разныхъ выходцевъ ³. Они же охраняли эти города во время возстанія, поднятаго Брюховецкимъ. До 1664 г. былъ основанъ переселенцами малороссіянами городъ Суджа; въ этомъ году онъ называется вновь построеннымъ черкасскимъ городомъ. Мы имѣемъ любопытный документъ—описаніе новопостроеннаго города Суджи 1665 г. ⁴ Рагозина. Не касаясь здѣсь суджанской крѣпости и топографіи города (о чемъ придется говорить впослѣдствіи), мы только обратимся къ переписи суджанскихъ черкасъ. Всѣ они дѣлятся на три группы: 1) служилыхъ козаковъ (62 чел., дѣтей ихъ братьевъ и племянниковъ и свойственниковъ—63 чел., итого 125 чел.);

¹ Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., IV, 225.

² Мои «Матеріалы...», стр. 37—38

³ Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., IV, 119.

⁴ Мои «Матеріалы...», стр. 44—53.

2) мѣщанъ (105 чел., дѣтей ихъ братьевъ, родственниковъ и свойственниковъ—114 чел. итого 219 чел.); 3) пашенныхъ мужиковъ (533 чел., дѣтей ихъ братьевъ, родственниковъ и свойственниковъ—510 чел., и того 1043 чел.), а всего 1387 чел.

Къ 1671 г. относится расширеніе слободы Савинцы на берегу Стѣ. Донца; въ это время сюда явилась партія черкасъ въ 100 чел. съ атаманомъ Гаврилой Могилкой изъ разныхъ малорос. городовъ и построили слободу на Татарскомъ броду у Савинскаго перелаза; мѣсто, выбранное или назначенное имъ, было очень опасное: сюда постоянно приходили татары ¹.

Въ 1672 г. возникъ г. Бѣлополье; въ этомъ году бояринъ и воевода Бѣлгородскій построилъ этотъ городъ на старомъ Вирскомъ городищѣ на татарской сакмѣ—и въ немъ поселились заднѣпровскіе черкасы со своимъ сотникомъ; въ позднѣйшемъ документѣ сообщается еще слѣдующія подробности: сотника звали Степаномъ Фоменкомъ; черкасы разнаго званія, явившіеся изъ Польши, селились подъ наблюденіемъ сумскаго полковника Герасима Кондратьева; названіе свое городъ получилъ отъ того, что поселенцы пришли изъ Польскаго Варшавскаго повѣта—Бѣлополя; вновь построенный городъ порученъ былъ сначала сотнику Фоменку, а потомъ выходцу изъ Валашскаго города Ясесь Ст. Куколь, въ 1683 г. земли бѣлопольскія были отмежованы отъ путивльскаго уѣзда ². Повидимому въ одно время съ Бѣлопольемъ или около того времени возникли села Крыга въ Бѣлопольскомъ посадѣ и Ворожба въ 2-хъ верстахъ отъ города ³.

Къ 1674 г. относится заселеніе г. Волчанска. Въ этомъ году позволено было Нежегольскому черкашенину Мартыну строить слободу на р. Волчьихъ Водахъ и приызгать туда свою братію черкасъ изъ малороссійскихъ и заднѣпровскихъ городовъ, а другихъ людей отнюдь не принимать. А между тѣмъ онъ, вопреки указу, сталъ принимать являющихся къ нему русскихъ людей городской и полковой службы изъ Нежегольска и др. укр. городовъ ⁴. Рыльскій арх. Анатолій напечаталъ челобитную основателя города Волчанска Мартина Прокофьева Старочуднаго къ Бѣлгородскому воеводѣ Гр. Гр. Ромодановскому; въ ней онъ писалъ:

¹ Пр. Фил. Ист. стат. оц. Харьк. еп., V, 73—75.

² Пр. Филаретъ. Ист. стат. опис. Харьк. еп., III, 407, 413—414.

³ Ibidem, III, 415.

⁴ Ibidem, IV, 273—274.

«есть отъ Бѣлгорода отъ рѣчки Сѣвернаго Донца, въ лѣвой сторонѣ, рѣка Волчьи Воды, а на той же рѣчкѣ Волчьихъ водахъ есть три брода: бродъ Каменный да бродъ Захарьевъ да бродъ Царевскій да Сѣнная поляна, а чрезъ тѣ же броды и сѣнную поляну лежатъ татарскія сакмы въ русскіе города и тѣми сакмами ходятъ воинскіе люди татарова, въ русскіе города войною, а тою рѣчкою Волчьими водами и рѣчкою Сѣверскимъ Донцомъ владѣетъ Бѣлгорода Николаевскаго мон-ря архимандритъ Кирилъ... и Великій государь Его Царское Величество пожаловалъ бы его вельѣлъ на той рѣчкѣ Волчьихъ водахъ на татарскихъ сакмахъ... построишь городъ изъ разныхъ городовъ призвать его братіи черкасы... изселить слободы, села и деревни и отъ прихода воинскихъ людей около города учинить крѣпости... и по причиннымъ мѣстамъ учинить сторожи, чтобъ воинскіе люди татарова въ украинныя города безвѣстно не пришли». На это послѣдовало соизволеніе; но вновь пришедшіе черкасы и русскіе люди заняли угодыя Бѣлгородскаго Никол. мон-ря; изъ за этого возгорѣлся споръ между ними и мон-ремъ, который тянулся очень долго. Уже въ правленіе царевны Софьи Алексѣевны арх. Кипріянь писалъ въ своей челобитной, что мон-рь Николаевской Бѣлгородскій владѣлъ, по пожалованнымъ грамотамъ Михаила Феодоровича и Алексѣя Мих., землями на р. Волчьихъ водахъ; а въ 1674 г. въ этой мон-рской вотчинѣ поселились черкасы и русскіе «невѣдомо откуда и какихъ пришлые чиновъ люди вновь городкомъ и слободою и деревнями и по рѣчкѣ жъ по Волчьимъ водамъ запрудили пруды и построили мельницы и пасѣки и заняли всякіе земли невѣдомо по какому указу безъ дачъ самовольствомъ...»¹

Приведенные нами факты весьма характерны. Центральное правительство отдало осадчому Старочудному земли по р. Волчьимъ водамъ, которыя сами черкасы въ своей челобитной называли вотчиной Бѣлгородскаго Николаевскаго мон-ря. Это свидѣтельствуеъ, конечно, о сочувствіи правительства дѣлу свободной малорусской колонизаціи. А для того чтобы понять это сочувствіе достаточно, напр., обратить вниманіе на то, гдѣ долженъ былъ возникнуть новый заселенный пунктъ—на мѣстѣ трехъ татарскихъ бродовъ на тат. сакмѣ. Здѣсь долженъ былъ появиться городокъ, слобода и деревни; все это должно было заселиться вольными малорусскими выходцами, принимавшими на себя обязанность за-

---

¹ Архим. Анатоля. Матер. для исторіи Курской еп.

щищать московскія украины отъ нападенія татаръ. Здѣсь кстатн замѣтимъ, что у нын. населенія сохранилось не мало преданій о разныхъ старинныхъ урочищахъ, преданій, съ которыми связаны подвиги разныхъ мѣстныхъ героевъ. Такое преданіе существуетъ и относительно г. Волчанска, или лучше сказать, урочищѣ его Королькѣ, гдѣ поселился козакъ, прозванный за свою храбрость Королькомъ, потомъ обѣднѣвшій; «не подалеку отъ Королька, говорится далѣе въ этомъ преданіи находится такъ наз. старое городище, мѣсто первоначальнаго основанія Волчанска. Теперь нѣтъ уже на немъ слѣдовъ прежняго жилья. Оно расположено квадратомъ на высокомъ берегу р. Волчьей, откуда взоръ обнимаетъ какъ живописный королекъ и близкіе хутора, такъ и самый Волчанскъ. Здѣсь нѣкоторые жители при вспахиваніи полей находили человѣческія кости, старыя деньги и обломки оружія, относящагося къ временамъ татарскимъ. Еще и теперь близъ городища указываютъ высокій курганъ, гдѣ будто-бы погребены татары павшіе въ битвѣ». («Окресности г. Волчанска» въ Харьк. губ. вѣд. 1858 г., № 50). Такъ образомъ, если вѣрить этому преданію, старинный Волчанскъ былъ основанъ на городищѣ. Что касается личности Королька то можетъ быть она мифическая, а можетъ быть подъ нею скрывается кто нибудь изъ первыхъ сотрудниковъ Старочуднаго или даже онъ самъ.

Въ 1676 г. былъ возстановленъ Торъ (нын. Славянскъ); въ грамотѣ 1704 г. мы находимъ объ этомъ слѣд. извѣстіе:—въ 1676 г. былъ построенъ городокъ Торъ у соленыхъ озеръ «для опасенія отъ непріятельскихъ людей» и призваны туда на житье черкасы¹. Тогда же явился въ Слободскую Украину изъ за Днѣпра уманскій полковникъ Никита Кондратьевичъ Семенко съ партией черкасъ въ 260 чел. съ женами и дѣтьми и испрашивалъ позволенія поселиться въ сл. Мурафѣ вмѣстѣ съ прежними Мураховскими жителями съ такими же льготами, какими пользовались прежніе обитатели сл. Мурафы, чтобы у него съ ними изъ за льготъ споровъ не было. Просьба эта была уважена: черкасами долженъ былъ вѣдать и чинить надъ ними расправу по своимъ обычаямъ полковникъ Никита Семенко; воевода же не долженъ былъ вовсе вмѣшиваться въ это дѣло; земли пахотной и усадебной имъ было отведено столько, сколько прежнимъ выходцамъ².

¹ Зап. Од. Общ. Ист. и дрв. т. I, 352.

² Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. III, 201—202.

Интересно въ этомъ документѣ одно выраженіе «пришли мы, говорятъ новые переселенцы, въ новопостроенный городъ Мурафу на слободу»; выраженіе это объясняетъ намъ установившееся для мѣстности, лежавшей за Бѣлгородской чертой, названіе Слободской украины; сюда и въ города шли на слободы, т.-е. въ ожиданіи извѣстныхъ льготъ; такія льготы давались посполитымъ крестьянамъ владѣльцами, а козакамъ—московскимъ правительствомъ. Къ слѣдующему 1677 г. повидимому относится основаніе Золочева ¹. Впоследствии сами золочевцы говорили, что дѣды и прадѣды ихъ пришли сюда въ давнихъ годахъ изъ отдаленныхъ заднѣпровскихъ городовъ и поселились за Бѣлгородскимъ рубежемъ на дикой пустоши вмѣстѣ съ другими такими же вольными черкасами ².

Въ 1678 г. была основана сл. Ямная. Вотъ что говорили въ 1686 г. сами яменцы о своемъ выходѣ изъ за Днѣпра: «пришли мы сироты ваши въ прошлыхъ, государи, годѣхъ въ 166 г. на Вольной изо (вѣроятно, изъ за) Днѣпровскихъ, изъ черкасскихъ городовъ отъ разоренья турецкихъ и крымскихъ воинскихъ людей и по указу Великаго Государя Царя и Великаго князя Θεодора Алексѣевича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца и по отпискамъ бояръ Вашихъ и воеводъ построились мы, сироты Ваши, въ вольновскомъ уѣздѣ за рѣчкою за Ворскломъ на крымской сторонѣ, на татарскомъ шляху, на дикомъ полѣ, отъ Вольнаго у лухъ верстахъ и больши и построили мы, сироты Ваши, въ той слободѣ городокъ землею для изгону воинскихъ людей со всякими осадными крѣпостями, а пахотной земля намъ, сиротамъ Вашимъ, и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодій ни по единой четверти нѣтъ...»

По справкѣ въ разрядѣ оказалось, что еще въ 1683 г. черкасы эти подали челобитную, въ которой писали, что пришли они изъ за Днѣпра и построили слободу на дикомъ полѣ въ 2-хъ верстахъ отъ Вольнаго; но въ 1680 г. во время прихода крымскаго хана съ татарами, они подверглись нападенію и 84 чел. у нихъ было взято въ плѣнъ, а 2 убито; за это разоренье они не получили «селитебнаго» жалованья; теперь (въ 1683 г.) къ нимъ приходитъ много новыхъ переселенцевъ изъ за Днѣпра, но не остаются у нихъ, а идутъ назадъ, потому что «въ той слободѣ имъ

---

¹ Къ этому году основаніе его относить „Топогр. Опис. х. нам.“, въ 1679 г. онъ называется новопостроеннымъ (Пр. Фил. Ист. ст. о. х. еп. II, 133).

² Пр. Фил. Ист. ст. оп. харьк. еп. II, 133.

торговать и шинки держать и всякими промыслами промышленяты невелѣно и Великіе государи пожаловали бѣ ихъ велѣли ихъ всякими промыслами торговать и шинки держать и по рѣкамъ въ своихъ дачахъ строить мельницы противъ ихъ братіи черкасъ¹. Просьба ихъ была уважена. Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить нѣсколько любопытныхъ подробностей. Во 1-хъ не смотря на то, что яменскіе черкасы поселились слободою, они въ ней построили земляной городокъ со всякими укрѣпленіями. Во 2-хъ непосредственное сосѣдство съ великорусскимъ украиннымъ городомъ Вольновымъ, нужно думать, неблагоприятно отразилось на ихъ вольностяхъ и льготахъ. Они не получили тѣхъ льготъ, которыя получали другіе малороссіяне, селившіеся за Бѣлгородскою чертою, не смотря на то, что обязались построить свой городокъ собственными силами; всѣ льготы ограничились для нихъ 3-хъ лѣтнимъ (впрочемъ обратившимся въ 5-ти лѣтнее) освобожденіемъ отъ службы и податей²; потомъ они получили право безошлинной торговли и промысловъ³. Что же касается земель и всякихъ угодій, то они были отмежеваны имъ только въ 1686 г.⁴ Правительство боялось споровъ, которые обыкновенно возникали между малоруссами и великоруссами въ томъ случаѣ, если одни селились по сосѣдству съ другими. Споры эти происходили главнымъ образомъ отъ того что земли тѣхъ и другихъ не были отмежеваны. Этимъ объясняется распоряженіе правительства, чтобы жители сл. Ямной впредь не принимали къ себѣ новоприхожихъ черкасъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ они могутъ стѣснить въ земляхъ своихъ сосѣдей—великороссіянъ⁵. Наконецъ, въ 3-хъ въ сказкѣ яменскихъ черкасъ заключается любопытное указаніе на причину выхода изъ за Днѣпра: они пришли «отъ разоренья *турскихъ* и крымскихъ воинскихъ людей». И дѣйствительно, въ 1678 г. турки и татары взяли и сожгли Чигиринъ и Каневъ, а Черкасы, Корсунъ и другіе города перешли во власть Юр. Хмельницкаго; изъ этихъ то именно городовъ и вышли жители сл. Ямной⁶.

Въ 1680 г., какъ мы знаемъ, изъ правобережной украины

¹ Ник. Чижевскаго. Старозаймочныя земли х. 1883. 92—94.

² Ibidem, 94.

³ Ibidem,

⁴ Ibidem, 96—99.

⁵ Ibidem, 95.

⁶ Архивъ Мин. Юст. Отказная кв. Бѣлгородской. губ., 32-я № 200/200 стр. 882—893.

перешло множество народа на лѣвый берегъ Днѣпра. Гетманъ Самойловичъ не зналъ, что съ нимъ дѣлать, гдѣ его поселить; часть его переходить теперь и въ Слободскіе полки; здѣсь въ это время возникаетъ нѣсколько новыхъ поселеній и происходитъ расширеніе прежде существовавшихъ; къ числу этихъ послѣднихъ относится Коломакъ. Въ 1688 г. въ отвѣтъ на свою просьбу Коломацкій атаманъ Ерема Михайловъ получилъ грамоту, въ которой разрѣшалось ему «въ тотъ городокъ призывать свою братію охочихъ людей на житье, черкасъ съ женами и дѣтьми приходцевъ изъ малороссійскихъ заднѣпровскихъ городовъ, чтобы они въ тотъ городокъ на житье шли безъ всякаго сумнительства и на посадѣ дворами и въ уѣздахъ селами и деревнями и всякими заводы строились и на милость государя Его Царскаго Величества во всемъ были надежны. И сказывать имъ приходцамъ и обнадеживать, что тѣ мѣста жительству угодны, лѣсами и пашенными землями пространни и рыбными ловлями и звѣринными промыслами довольны. Да ихъ же приходцевъ Великій Государь Его Царское Величество пожаловали въ томъ новопостроенномъ городкѣ Коломаку воеводамъ и приказнымъ людямъ русскимъ у нихъ быть не велѣлъ лѣтъ съ десять и больше, а вѣдать въ томъ городку полковнику и сотнику и уряднику и старшинѣ. ково они выберутъ своими вольными гласы. Да въ томъ же новопостроенномъ городку Коломаку торговать имъ самимъ и съ ними же въ новопостроенномъ городѣ и по ярмаркамъ пріѣзжимъ людямъ торговать всякими товарами безошлинно; имъ же коломацкимъ жителямъ, кромѣ русскихъ людей, держа шинки по своимъ прежнимъ обыкновенностямъ безоброчно и полковые службы не служить и податей и оброковъ ни какихъ не платить кромѣ того что строить тотъ городокъ свой и мѣсто и селиться дворами, селы и деревнями и пашенныя свои земли распахивать и бережены держать для себя отъ приходу воинскихъ людей... А изъ Украинскихъ городовъ русскихъ бѣглыхъ служилыхъ и тяглыхъ людей и боярскихъ холопей и крестьянъ къ себѣ не принимать и у себя ихъ не держать ни которыми дѣлы, а буде объявятся, и ихъ поймавъ отсылать въ города, куда пристройно и отдавать въ тѣхъ городахъ воеводамъ и приказнымъ людямъ. И атаману Ерему Михайлову и всему посполитству о призываніи въ новопостроенный городокъ Коломакъ приходцевъ изъ за Днѣпра и о всемъ учинить по указу Великаго Государя Его Царскаго Величества, какъ пи-

сано въ семь обнадеживанномъ листу выше сего ¹. Мы почти цѣликомъ привели этотъ документъ, потому что онъ подробно трактуетъ о томъ, о чемъ другіе упоминаютъ только мимоходомъ: онъ прекрасно иллюстрируетъ намъ отношеніе центрального правительства къ приходцамъ малороссіянамъ и роль въ этомъ дѣлѣ черкасскихъ атамановъ или осадчихъ, Правительство предоставило новымъ поселенцамъ на нѣсколько лѣтъ чрезвычайно важныя льготы—полное самоуправленіе, освобожденіе отъ всякихъ денежныхъ повинностей и даже военной полковой службы, свободу торговли и, наконецъ, безоборочное пользованіе землями и всяческими угодьями. За все это поселенцы принимали на себя одну обязанность—строить и заселять свой городокъ и защищать его отъ татаръ. Льготы эти были столь значительны, что невольно задаешь себѣ вопросъ не получили ли жители Коломака особенныхъ экстраординарныхъ привиллегій не въ примѣръ прочимъ. Рѣшивъ въ другомъ мѣстѣ разсмотрѣть вподробности вопросъ о привиллегіяхъ, полученныхъ слободско-украинскими поселенцами, мы здѣсь только замѣтимъ, что Коломакъ дѣйствительно находился на особенномъ положеніи. Въ томъ же 1680 г. онъ былъ разоренъ татарами и лишился почти всего своего населенія ². Кромѣ того географическое положеніе его было таково, что онъ постоянно подвергался опасности отъ татаръ. Вслѣдствіе этого и понадобились особыя экстраординарныя льготы для привлеченія населенія. Жители другихъ новыхъ городовъ и слободъ получали также большія льготы, но не столь значительныя, какъ тѣ, которые получали коломацкіе обыватели.

Съ 1681 г. начинается усиленное заселеніе южной части Слободской Украины, лежащей въ предѣлахъ нын. Изюмскаго уѣзда харьковской губ. Здѣсь въ это время образуется или, лучше сказать, выдѣляется особый слободскій козацкій полкъ—Изюмскій. Главнымъ дѣятелемъ въ его заселеніи является извѣстный харьковскій полковникъ Григорій Ерофеевичъ Донецъ—Захаржевскій съ сыномъ Константиномъ. Онъ былъ въ этомъ отношеніи непосредственнымъ преемникомъ и продолжателемъ полк. Якова Черниговца. Этотъ послѣдній, какъ мы уже знаемъ, основалъ здѣсь нѣсколько слободъ и самъ жилъ въ сл. Балаклеѣ, которая, такъ образомъ, сдѣлалась центральнымъ пунктомъ поселеній Донецъ —

¹ Шр. Фил. Ист. ст. оп. харьк. еп. II, 256—258.

² Ibidem, 262.

Оскольскихъ. Теперь же мѣсто ея занимаетъ г. Изюмъ. Въ «Вѣдѣніи объ изюмскомъ слободскомъ полкѣ» (1726 г.) говорится: «городъ Изюмъ и прочіе одного полку мѣстечки и села набраны изъ за Днѣпра и города Корсуна и изъ прочихъ разоренныхъ тамошнихъ заднѣпровскихъ мѣстъ и изъ Малой Россіи и изъ Слободскихъ Сумскаго, Ахтырскаго и Харьковскаго полковъ, малороссійскими служилыми людьми черкасами въ прошлыхъ давнихъ годахъ¹. Впрочемъ мы не будемъ касаться вопроса о заселеніи изюмскаго полна, такъ какъ это относится гл. обр. ко внутренней колонизаціи, о которой у насъ рѣчь впереди.

Въ 1686 г., по словамъ пр. Филарета, былъ основанъ выходцами изъ *итманцины*². Старобѣльскъ, входившій въ составъ Острогожскаго полка.

До начала XVIII ст. мы не имѣемъ больше свѣдѣній объ основаніи переселенцами малороссіянами новыхъ городовъ и слободъ. Это, конечно, не значитъ, чтобы колонизаціонное движеніе изъ заднѣпровья и гетманщины *совершенно* прекратилось; оно только, по всей вѣроятности, нѣсколько ослабѣло. До 1705 г., напр., по преданію было основано козаками полтавскаго полка сел. Мѣловатка (Изюмс. полка); сюда явилось 150 душъ подъ предводительствомъ атамааа Катрухина и Бугаева³.

Въ 1700—1705 гг. былъ заселенъ Новый или Нижній Салтовъ (харьк. полка). Въ 1705 г. здѣшнимъ поселенцамъ (670 чел.) были отведены земли по рр. Донцу, Гнилушкѣ и Бабкѣ⁴.

Къ 1711 г. относится, какъ мы уже знаемъ, послѣднее переселеніе малороссіянъ изъ Правобережной Украйны. Въ своемъ указѣ на имя Бѣлоцерковскаго полковника Антона Танскаго русское правительство строго приказывало всей старшинѣ и козакамъ бросать свои жилища и переходить на лѣвый берегъ Днѣпра, такъ какъ правобережье уступается Польшѣ. Вотъ этому то самому Бѣлоцерковскому полк. Танскому велѣно было поселиться и жить въ—сл. Мурафѣ вмѣстѣ съ полк. Кигичемъ, офицерами Бедрягой, Жіякой и нѣсколькими рядовыми козаками Бѣлоцерковскаго полка. Новые поселенцы оказались очень безпокойными. Они всячески стали притѣснять мѣстныхъ обывателей, такъ

¹ В. И. Гуровъ „Сборникъ...“ стр. 594.

² Пр. Фил. Ист. ст. оп. Харьк. еп., V. 335.

³ Ibidem, 307.

⁴ Ibidem, IV, 289.

что тѣ принуждены были отъ этихъ насилій расхотиться врознь. Для насъ это обстоятельство вполне выяснится, если мы вспомнимъ какимъ характеромъ отличалась жизнь всѣхъ этихъ лицъ въ Правобережной Украинѣ; наѣзды на польскихъ пановъ были у нихъ явленіемъ обычнымъ; не привыкшіе себя сдерживать на прежнее мѣстѣ жительства, эти лица не могли войти въ обычную мирную колею слободско-украинскихъ поселенцевъ. Неудивительно поэтому, что этотъ полковникъ Ан. Танскій вовсе не напоминаетъ намъ своими привычками и нравомъ слободско-украинскую старшину, которая, по заявленію Минниха, предпочитала мирныя домашнія занятія и удовольствія случайностямъ войны. Полк. Танскій наоборотъ и въ мирное время съ толпою своихъ гайдамакъ нападалъ и грабилъ мирныхъ жителей Мурафы, Шаровки и др. селеній. Послѣ одного изъ такихъ нападений онъ безслѣдно исчезъ¹.

Этимъ и окончивается наши свѣдѣнія о городахъ и слободахъ, основанныхъ непосредственно черкасами, вышедшими изъ заднѣпровья и гетманщины. Сдѣлаемъ теперь нѣсколько обобщеній изъ приведенныхъ фактовъ или другими словами о характеруемъ въ общихъ чертахъ эту вольную козацкую колонизацію.

Колонизація эта, по нашимъ источникамъ, обнимаетъ время съ 1652 по 1712 годъ. Иногда сразу являлась большая партія изъ одного мѣста и основывала городъ или слободу; такъ было напр., при онованіи Острогожска,¹ куда сразу явился цѣлый Острогожскій (изъ Волини) полкъ. Но чаще по видимому (въ особенности въ болѣе позднее время) являлись переселенцы отдѣльными партіями и при томъ изъ самыхъ различныхъ мѣстностей; такъ было, напр., при заселеніи Терновской слободы или г. Суджи. Не рѣдко, вѣроятно, основаніе извѣстному пункту п гали выходцы одной мѣстности, а къ нимъ потомъ приходили уже «сходцы» отовсюду. Большая часть городовъ возникла «въ дикомъ шляховомъ полѣ, на татарскихъ бродахъ и сакмахъ на сыромъ корню»; въ такихъ именно мѣстахъ появились Сумы, Суджа, Волчанскъ, Салтовъ и др. Громадное большинство городовъ и слободъ возникло на старыхъ городищахъ—таковы Харьковъ, Сумы, Цареборисовъ, Хорошево, Зміевъ, Мохначевъ и др. Если сразу являлась очень большая партія переселенцевъ, то они устривали городъ (въ Острогожскѣ, Ахтырку, Суджу явилось по 1000 если не болѣе душъ), между тѣмъ Печенѣги, куда пришло

¹ Ibidem, III, 207—209.

только 45 сем., навсегда остались слободой. Мѣстность Слободской украины, гдѣ селились черкасы, была открыта для татарскихъ набѣговъ. Это обстоятельство заставляло переселенцевъ снѣшить съ постройкою хотя какихъ нибудь укрѣпленій. Иногда поэтому должны были возникать у черкасъ временные ограды; такую ограду мы, напр., встрѣчаемъ у харьковскихъ черкасъ; постройка настоящаго города и городскихъ укрѣпленій поэтому далеко не всегда совпадаетъ съ появленіемъ въ томъ или иномъ урочищѣ малороссіянъ. Постройка города и укрѣпленій обыкновенно происходила подъ руководствомъ присланнаго воеводы— иногда трудами и иждивеніемъ однихъ переселенцевъ, а иногда при содѣйствіи другихъ слободскихъ козаковъ или великорусскихъ служилыхъ людей; такъ, напр., салтовцы, волчанцы и боромлянцы строили свои города «собою», т.-е. собственными силами, а острогощане при содѣйствіи великорусскихъ служилыхъ людей. Слободы обыкновенно устраивались одними черкасами. На первыхъ порахъ, какъ кажется, воевода считался необходимымъ представителемъ центральной власти и руководителемъ въ дѣлѣ постройки укрѣпленій. Салтовцы просили прислать имъ воеводу для постройки города на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде былъ каменный городъ (на Салтовскомъ городищѣ). Впослѣдствіи роль воеводъ начинаютъ играть представители мѣстнаго козацкаго управленія— полковники. Постройка и заселеніе Бѣлополя происходили подъ наблюденіемъ сумскаго полковника. Но фактически завѣдывали постройкою и заселеніемъ новыхъ городовъ и слободъ всегда *осадчіе*. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что такіе осадчіе были въ каждомъ вновь возникающемъ городѣ или слободѣ. Большое значеніе осадчихъ рельефно проявляется, напр., въ цитированномъ нами выше разрѣшительномъ письмѣ, данномъ на имя Волчанскаго осадчаго Старочуднаго; ему было разрѣшено «построить городъ, заселить слободы, села и деревни, учинить крѣпости около города отъ прихода воинскихъ людей и по причиннымъ мѣстамъ сторожи».

Дѣятельность нѣкоторыхъ осадчихъ простиралась на значительную территорію. Таковъ былъ балаклеійскій полк. Яковъ Черниговецъ, строительной дѣятельности котораго обязаны своимъ происхожденіемъ Балаклея, Бишкинь, Савинскъ, Андреевы Лозы. Преемникомъ и продолжателемъ Черниговца былъ Гр. Ер. Донецъ, который энергически работалъ надъ обороною и заселеніемъ

Изюмского слободского полка, ему именно и обязанного своимъ происхожденіемъ.

Можетъ быть, въ нѣсколько преувеличенномъ видѣ, но за то очень рельефно изображаютъ колонизаторскую дѣятельность сумскаго полка. Герасима Кондратьева старшины сумскаго полка въ своемъ прошеніи, поданномъ на Высочайшее имя въ 1731 году. Вотъ выдержка изъ этого прошенія: «въ прошлыхъ годехъ Герасимъ Кондратьевъ пришелъ изъ за днѣпровскихъ городовъ подъ Высокодержавную руку блаженнія и вѣчно достойна памяти великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца и оселъ жить на пустомъ мѣстѣ промежъ Бѣлгородской и Путивльской чертежи надъ рѣчкою Сумкою, которыми местами хожевали крымскіе и погайскіе татары подъ украинскіе и великорусскіе города. для разоренія и призвалъ онъ Герасимъ Кондратьевъ дедовъ и отцевъ и родственниковъ нашихъ и другихъ многое число изъ заднѣпронскихъ и изъ гетманскихъ городовъ жителей по вѣрности Россійскому государству и населилъ первіе городъ Суми, а потомъ къ городу Сумамъ многие города и села и деревни и устроилъ полкъ и монастыри и церкви божія; и за то онъ Герасимъ Кондратьевъ въ томъ городѣ Сумахъ полковникомъ...»¹. Естественно, что осадчіе въ качествѣ лицъ, заселившихъ извѣстный городъ или слободу, должны были имѣть сильное вліяніе на управленіе новымъ поселеніемъ. И дѣйствительно, мы видимъ, напр., что Яковъ Черниговецъ удерживаетъ власть надъ тѣми слободами, которые были имъ заселены. Въ Мурафѣ всѣми дѣлами управлялъ полк. Сененко, который былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и осадчимъ. Конечно, осадчій могъ быть замѣненъ другимъ выборнымъ атаманомъ или сотникомъ, такъ какъ выходцы—малороссіяне получали право выбирать себѣ старшину. Объ этомъ свидѣтельствуетъ намъ льготная грамота, выданная на имя коломацкаго атамана. Нужно думать, что льготы, получаемыя переселенцами, были неодинаковы. Жители г. Сумъ, напр., въ первое время своего поселенія уплачивали оброки за гонку дегтя, а обыватели Коломака на первыхъ порахъ не должны были нести никакихъ повинностей; они были освобождены на извѣстное число лѣтъ даже отъ воинской службы. Размѣръ льготъ не только въ началѣ, но и впослѣдствіи очевидно, опредѣлялся мѣстными условіями. Гдѣ было безопаснѣе и удобнѣе

---

¹ Харьк. Ист. архивъ, Дѣла малорос. коллегіи. № 12,224.

для поселенцевъ, тамъ могло быть меньше льготъ и наоборотъ. Жалованныя грамоты всѣмъ обывателямъ слободскихъ полковъ за-мѣняли эти частныя льготы и привилегіи; но и здѣсь бывали исключенія: иногда требовались экстраординарныя мѣры для привлеченія населенія (напр., въ совершенно разоренный и опустошенный татарами городъ). Но такія или иныя льготы—«слободы» въ разсматриваемый нами періодъ времени были явленіемъ общимъ, а не исключительнымъ. Существовало, какъ кажется, выраженіе: «идти въ города (за Бѣлгородской чертой) на слободы». Отсюда и вся эта мѣстность получила названіе Слободской украины. Самый терминъ «слобода» объясняется тѣми же льготами пришлому населенію. Слѣдовательно, названіе Слободскіе полки и Слободская украина происходятъ не отъ «слободы» въ смыслѣ географическомъ, а отъ «слободъ» въ значенія льготъ, облегченій отъ разныхъ повинностей. Такія льготы представлялись не только правительствомъ, но и частными лицами и монастырями. Но льготы эти представлялись только малорусскимъ переселенцамъ. Въ указахъ осадчимъ прямо запрещалось принимать къ себѣ великорусскихъ служилыхъ людей и холопей. Это были тяглые люди и выходъ ихъ изъ тягла наносилъ ущербъ или частному владѣльцу, или государству. Что же касается малороссіянъ, то это были въ большинствѣ случаевъ обитатели сосѣдняго государства; «выходъ на государево имя» всякого такого лица былъ прямымъ приобрѣтеніемъ для бѣднаго населеніемъ Московскаго государства. Нѣсколько иначе обстояло дѣло съ выходцами изъ гетманщины: Слободская украина приобрѣтала то, что теряла гетманская малороссія. Но въ началѣ изъ гетманщины переходило, можетъ быть, большинство такихъ лицъ, которыя, собственно говоря, временно тамъ проживали и были родомъ изъ того же правобережья. Въ послѣдствіи, когда приливъ населенія изъ-за Днѣпра въ гетманщину прекратился (въ XVIII ст.), правительство начинаетъ запрещать переходы изъ лѣвобережья въ Слободскую украину и наоборотъ. Но въ началѣ, повторяемъ, всѣ выходцы—черкасы получали льготы. Собственно рѣшающее значеніе здѣсь имѣла не народность выходца, а его мѣстожителство: могъ, напр., явиться на слободу бѣлорусъ (что нерѣдко и бывало) и получить льготу наравнѣ съ малороссіянами. Заботились только о томъ, чтобы это былъ иноземецъ, а не коренной русскій человѣкъ, а главное, чтобы онъ вышелъ изъ-за границы или по крайней мѣрѣ изъ Малороссіи. До Алексѣя Михайловича, какъ мы видѣли, малороссіяне, поступая на царскую

службу въ московскихъ украинскихъ городахъ, получали обыкновенно такія же льготы, какими пользовались великорусскіе служилые люди. Теперь же льготы черкасскимъ поселенцамъ значительно увеличиваются. Неудивительно, такимъ образомъ, что и заселеніе Слободской украины идетъ довольно быстро и успѣшно. Не задолго до 1657 г., напр., былъ построенъ г. Зміевъ, а въ этомъ году уже упоминается Зміевскій уѣздъ; въ 1652 г. былъ построенъ г. Сумы, а въ 1659 г. говорится уже о Сумскомъ слободскомъ полку. Слободы, села и деревни нерѣдко возникали почти одновременно съ городомъ; такъ, напр., сел. Крыга и Ворожба возникли, кажется, одновременно съ Бѣлопольемъ. Нельзя не отмѣтить также стремленія поселенцевъ—малороссіянъ къ земледѣлію и промысламъ—черта, отмѣченная нами уже въ предшествующій періодъ до Алексѣя Михайловича. Самой важной льготой въ общихъ и частныхъ грамотахъ является, какъ увидимъ, вольная заимка земель и всякихъ угодій. Не менѣе привлекали черкасъ также и разные промыслы. Мы видѣли уже, что сумскіе черкасы занимаются гонкою дегтя и пчеловодствомъ; винокуреніе было любимымъ занятіемъ переселенцевъ. Впрочемъ обо всемъ этомъ мы подробнѣе поговоримъ при обзорѣнн различныхъ льготъ полученныхъ черкасами по жалованнымъ грамотамъ. Къ этому вопросу мы теперь и переходимъ.

Мы уже раньше видѣли, что русское правительство со второй половины XVII в. давало переселенцамъ малороссіянцамъ большія льготы. Льготы эти значительно превосходили тѣ, которыя давались черкасамъ выходцамъ до Алексѣя Михайловича. Тогда все-таки ихъ устраивали, вообще говоря, почти такъ, какъ и великорусскихъ служилыхъ людей, на томъ простомъ основаніи, что они селились обыкновенно среди московскихъ ратныхъ людей въ укр. городахъ; исключеніе въ этомъ случаѣ представляютъ только чугуевцы, которые поселились въ степь на «дикомъ» полѣ, обязались сами «собою» построить городъ и потому получили особенныя льготы и преимущества. Теперь же съ Алексѣя Михайловича эти послѣднія стали распространяться на всѣхъ тѣхъ выходцевъ черкасъ, которые селились за Бѣлгородской чертой на татарскихъ шляхахъ и перелазгахъ. Извѣстно, какъ дорого обходилось московскому правительству постройка городовъ и укрѣпленій и содержаніе въ нихъ служилыхъ людей; притомъ и количество этихъ послѣднихъ не соответствовало пространству нашей южной оборонительной линіи. Понятно, слѣдовательно, почему пра-

вительство Алексѣя Михайловича и его преемниковъ охотно стало принимать пришлыхъ малороссіянъ и предоставлять имъ такія льготы, какими не пользовались великорусскіе служилые люди. Каждая болѣе или менѣе значительная партія черкасъ получила ихъ отдѣльно. Образчики *частныхъ* льготныхъ грамотъ, выдаваемыхъ на имя «осадчихъ», мы уже приводили и съ содержаніемъ ихъ болѣе или менѣе познакомились. Нѣтъ никакого основанія въ томъ, что такія грамоты въ началѣ выдавались каждому осадчому и служили для переселенцевъ обезпеченіемъ ихъ вольностей. Правдоподобно также и то, что грамоты эти не носили единообразнаго характера, а варьировались сообразно съ условіями мѣста и времени. Но вотъ мало по малу изъ городовъ и слободъ, разсѣянныхъ по татарскимъ сакмамъ, образуются слободскіе полки. Во главѣ ихъ стоятъ полковники, которые въ это же самое время были и осадчими (такую роль игралъ, напр., острогожскій полковникъ Ив. Дзинковскій, сумской Герасимъ Кондратьевъ и харьковскій Григорій Донецъ). Естественно, что съ расширеніемъ территоріи слоб. полковъ, съ увеличеніемъ количества городовъ и слободъ, у козаковъ явилась мысль получать общія привилегіи для цѣлаго полка. Удобный случай представился скоро. Во время смутъ, поднятыхъ Выговскимъ и Брюховецкимъ, слободскіе полки выказали непоколебимую вѣрность. За это они получили похвальные грамоты, въ которыхъ утверждаются разныя права и привилегіи. Грамоты эти въ настоящее время изданы. Къ несчастью мы не имѣемъ полного систематическаго изданія ихъ; онѣ разсѣяны во многихъ сочиненіяхъ какъ общихъ, такъ и посвященныхъ спеціально исторіи Слободской украины, въ Зап. Одес. Общества Ист. и Древ., въ Топограф. опис. Харьк. нам., въ Ворон. Актахъ, въ Харьк. Календарѣ на 1809 г., въ Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ, въ полномъ Собраніи Законовъ, въ соч. Квитки, Срезневскаго, Филарета, Головинскаго, Гербеля, Чижевскаго, Гурова, Илляшевича. Всякій считалъ своею обязанностью напечатать найденныя ими грамоты, не позаботившись справиться предварительно, изданы онѣ или нѣтъ. Правда, и справки дѣлать было не легко, но это только отчасти оправдываетъ гг. издателей, особенно новѣйшихъ¹. Наконецъ напечатаны были нѣкоторыя грамоты не совсѣмъ ис-

---

¹ Болѣе подробныя замѣчанія объ этомъ см. въ моихъ рецензіяхъ на книги гг. Чижевскаго (Кіев. ст. 1884 г., февр.), Гурова (*ibidem*, августъ), Илляшевича (Харьк. Кален. на 1886 г.), Вейнберга (Жур. Мин. Нар. Пр. 1866 г., июль).

правно. И вотъ, несмотря на множество изданій, мы и въ настоящее время не можемъ сказать съ увѣренностью, что всѣ грамоты пожалованныя слободскимъ полкамъ, уже изданы. Впрочемъ, мы полагаемъ, что такой грамоты, которая санкціонировала бы образованіе слободскихъ полковъ и давала бы имъ самоуправленіе, вовсе не было, что дошедшія до насъ грамоты 1659 и 1668—1669 гг. самыя древнія; до того времени были только, думаемъ мы, льготныя грамоты отдѣльнымъ черкасскимъ партіямъ, носившіе частный, но не общій характеръ. Это предположеніе подтверждается и самымъ ходомъ колонизаціи, которая отличалась постепенностью. Въ пользу его можно привести и еще одно доказательство. Въ Архивѣ Мин. Юстиціи (въ сенатскихъ дѣлахъ) мнѣ попалось собраніе (въ копіяхъ) жалованныхъ грамотъ слободскимъ полкамъ—и въ числѣ ихъ я не нашелъ никакихъ другихъ кромѣ тѣхъ, которыя раньше уже были напечатаны; я не говорю уже о томъ, что ни одинъ источникъ не упоминаетъ о такой грамотѣ. Обращаемся теперь къ обзорѣию самихъ грамотъ.

Самыя раннія грамоты относятся къ 1659 г.; онѣ были даны харьковскимъ ¹ и острогожскимъ ² черкасамъ; но онѣ не содержатъ никакихъ льготъ, а только увѣщанія не приставать къ измѣннику Выговскому; къ 1668 г. относятся похвальныя и увѣщательныя грамоты Сумскому полку ³. Авторъ Топогр. опис. харьк. нам. и И. И. Срезневскій говорятъ, что грамота отъ 19 февраля 1668 г. была пожалована и другимъ слободскимъ полкамъ ⁴, но это, кажется, не совсѣмъ вѣрно: по крайней мѣрѣ мы не имѣемъ печатной грамоты Хорьковскому Слободскому полку; да она, повидимому, и не могла быть пожалована ему, потому что харьковцы приняли участіе въ возмущеніи Брюховецкаго ⁵; Ахтырскій же полкъ могъ получить ее, потому что не принималъ участія въ этомъ движеніи. Но одною похвалою дѣло не окончилось. Слободскіе полки въ награду за вѣрность получаютъ теперь рядъ льготъ; пер-

¹ В. И. Гурова, Сборникъ... стр. 469—470.

² П. Головинскаго. Слоб. коз. полки, 81—82.

³ Срезневскій, Ист. обзор. граж. устройства Слоб. украины, стр. 9—10; Топогр. оц. Харьк. нам. стр. 29—32; П. Головинскаго. Слоб. козачьи. полки, стр. 86—88; Филарета. Ист. стат. оп. Харьк. еп. III, 339—340; одна изъ этихъ грамотъ помѣчена 19 февр., а другая 28 числомъ іюня.

⁴ Топогр. оп. Харьк. нам., стр. 28; Срезневскій. Ист. обзор. граж. уст., Сл. укр. стр. 9.

⁵ Пр. Филаретъ, Ист. стат. оп. х. еп. II, 34—36.

выя льготныя грамоты были даны Сумс.¹, Харьк.² и Ахтыр.³ полкамъ 5 мая 1669 г., а Острогожскому⁴ 11 сентября⁵ 1670 г. Содержание всѣхъ ихъ въ сущности одно и тоже; но грамота Сумскаго полка ближе подходитъ къ грамотѣ Острог., а Харьковскаго—къ грамотѣ Ахтырскаго; въ первыхъ двухъ выставляется на видъ вѣрная служба козаковъ во время волненія, поднятаго Брюховецкимъ, говорится, что полчане не только никакими «прелестями» не прельщались и къ измѣнникамъ не приставали, но наоборотъ надъ ними и татарами «чинили промыселъ» и отписывали обо всемъ воеводамъ; въ двухъ остальныхъ льготы даются просто за *разоренье*, причиненное козакамъ смутю Брюховецкаго. И въ тѣхъ, и въ другихъ козаки освобождаются отъ оброчныхъ денегъ съ своихъ промысловъ (съ винныхъ и пивныхъ котловъ и шинковъ). Оброки эти были наложены еще въ 1665 г.; но не на всѣ города и слободы, а только на нѣкоторыя (самыя старыя): въ Харьк. полку—на одинъ г. Харьковъ, въ Ахтырскомъ—на Ахтырку, въ Сумскомъ—на Сумы, Лебединъ и Суджу, въ Острогожскомъ—на Острогожскъ и Землянскъ. До 1665 г., очевидно, и эти города пользовались еще «слободой», т.-е. льготами отъ податей. Что же касается всѣхъ остальныхъ слободскихъ поселеній, то на нихъ вовсе еще не положены были оброки. Но и тѣ города, для которыхъ прекратилось уже время льготъ, уплачивали ихъ очень неохотно, такъ что за ними накопилась значительная недоимка. Теперь вся эта недоимка была прощена имъ. О размѣрѣ оброковъ свидѣлствуютъ слѣд. цифры: Харьковскій полкъ долженъ былъ уплатить—2225 р. 50 к., Острогожскій—1619 р. 8 алт. 2 ден., Сумской—6091 р., Ахтырскій—2141 р. 8 алт. 2 ден. Съ сумскихъ козаковъ кромѣ того не велѣно было брать оброка (въ размѣрѣ 200 р.) съ бортныхъ деревьевъ въ Бирлинской волости; сами сумскіе черкасы нѣкогда ходатайствовали объ отдачѣ имъ въ оброкъ этого «ухожая»; въ 1668 г. въ награду за вѣрность имъ простили половину всей платы (200 р.); теперь они были освобождены и отъ другой половины.

¹ Гіперт, III. 340—343.

² Полн. Собр. Зак. т. I, № 449.

³ Пр. Фил. Ист. стат. оп. Харьк. еп. III, 33—34.

⁴ П. Головинскаго. Слоб. коз. полки 89—91.

⁵ Пр. Филаретъ указываетъ, правда, на грамоту Остр. полка отъ 12 дек. 1669 г.; но это, очевидно, та же самая грамота (только въ сокращеніи), какую цѣлкомъ напечаталъ П. Головинскій, извлеки ея изъ архива.

Такимъ образомъ, за усердную и вѣрную службу всѣ слободскіе козаки снова получали льготу, ту которую пользовались въ началѣ своего поселенія. Это должно было отразиться весьма благоприятно на колонизацію Слоб. украины. Право свободного винокурения было очень важной льготой въ глазахъ малороссіянъ; за нея крѣпче всего они держались и она дѣйствительно пережила всѣ другія права и привилегіи ¹.

Она доставляла имъ значительныя выгоды, которыя еще болѣе усиливались отъ того, что великорусское населеніе не пользовалось этой льготой, и потому малороссійская «горѣлка» въ значительномъ количествѣ находила себѣ сбытъ въ центральной Россіи и въ великор. украинныхъ городахъ. Привилегія эта была дана Слоб. козакамъ вмѣсто годового жалованья, «чтобъ имъ было съ чего полковую службу служить», а они должны были за то надѣ измѣнниками черкасами и татарами «чинить всяческіе поиски», боярамъ и воеводамъ присылать точныя свѣдѣнія о замыслахъ и движеніяхъ врага.

Въ царствованіе Алексѣя Михайловича была дана еще одна только новая грамота Острогожскому полку (7 марта 1672 г.). Она

---

¹ Не можемъ не привести здѣсь характернаго отрывка изъ воспоминаній И. О. Острожскаго-Лохвицкаго, ярко рисующаго важное значеніе этой привилегіи, которой пользовались потомки Слоб. козаковъ до 1817 г. «Потомъ наступило паденіе и нашихъ привилегій, ибо состоявшимся уставомъ и учрежденіемъ о винокурении велѣно живущимъ на слобод. земляхъ войсковымъ жителямъ курить вино на поставку въ винныя магазейны казенныя, а не для вольной продажи. И по сему учреждены и въ Слоновкѣ (б. Остр. полка) питейныя дома съ продажей казеннаго вина цѣною по семи рублей, чѣмъ *последнее пропитаніе отнято*. Привилегія уничтожена, и кто не взялъ поставки, то и винокурни запечатаны, а по сему и у меня съ протчимъ на рѣдѣ винокурня 2 окт. запечатана и я сѣлъ какъ ракъ на отмени, чтожь впредь послѣдуетъ, Богу себя вручаемъ. За симъ послѣдовала царская милость и велѣно указомъ, чтобъ намъ, пользовавшимся винокурениемъ, оставить себѣ для домашнихъ обиходовъ генвари съ 1 по 10 ведеръ. Слава Богу и о семъ и наше намъ же и пожаловано пока привычку возьмемъ до кабацкаго сквернаго вина.... 2 числа генваря (1819) возвратясь съ Ковылиной, нашель Солоновку, подобную монастырю, представляющему видъ перваго понедѣльника Великой четыредесятиницы: кабаки открылись, вино дорого, непривычка ко онымъ жителей и отнятіе вольности вселило въ людей уныніе и съ нимъ принужденная востановилась скупость, по причинѣ дороговизны вина и сквернаго его запаха, съ обмѣрами и разными паворотами кабатчиковъ. Но продливши мѣсяць генварь начали мало-по-малу изъ унынія выходить и привыкать къ горестямъ, съ упованіемъ вся стройя на поладу Богъ, пошлетъ и намъ вмѣсто винокурсная другой способъ къ пропитанію нашему». (Кіев. Стар. 1886, декабрь 626—630).

была вызвана измѣною б. острогожскаго полк. Ив. Дзинковскаго увлеченнаго въ смуту Ст. Разина. Въ ней подтверждается дарованная раньше острогожанамъ свобода винокурения и продажи горѣлки, а кромѣ того предоставляются земельныя угодья за р. Сосною (р. Либанка, Меринь, Черная-Калитва ¹).

Къ царствованію Феодора Алексѣевича относится одна жалованная грамота, данная въ 1682 г. харьковскому полковнику Григорію Донцу ². Грамота эта опредѣляетъ льготы, которыя представлялись поселенцамъ вновь заселявшагося тогда Изюмскаго слободскаго полка. По всей вѣроятности, такія льготы получили въ свое время козаки остальныхъ 4 слободскихъ полковъ. Разница только въ томъ, что города и селенія этихъ послѣднихъ получали частныя отдѣльныя привилегіи, а изюмскимъ поселенцамъ выдана была съ самаго начала общая жалованная грамота. Эта разница объясняется, по всей вѣроятности, болѣе позднимъ заселеніемъ Изюмскаго полка. Въ 1681 г., какъ мы уже знаемъ, харьк. полк. Гр. Донецъ построилъ г. Изюмъ, теперь ему дозволено было жить тамъ, оставаясь въ званіи харьк. полк., призывать туда и въ смежныя урочища—Спѣваковку и Пришибъ на вѣчное житье неслужилыхъ черкасъ изъ Харьк. Ахтырск. и Сумск полковъ. Новые поселенцы должны были получить льготу во всякихъ податяхъ лѣтъ на 10 и на 15, смотря по имуществамъ. Въ эти льготные годы они могли вести безошлинную торговлю во всѣхъ городахъ, держать безошлинно «по своимъ прежнимъ обыкностямъ» шинки, податей и оброковъ никакихъ не платить и, наконецъ, «дальней полковой службы не служить»; они только обязаны были строить города и селиться въ нихъ «собою», распахать свои земли и оберегать (вѣроятно государевы украины) отъ воинскихъ людей (крымцевъ и ногайцевъ). По истеченіи же этого льготнаго періода служилые козаки и старшина будутъ пользоваться свободой винокурения и продажей питій. Новые поселенцы получали здѣсь льготы на 10—15 лѣтъ; слѣдовательно, число льготныхъ лѣтъ было подвержено колебаніямъ въ одномъ и томъ же полку. Къ не-

---

¹ П. Головинскаго. Слоб. коз. полки, 94—96; еще раньше получили благодарность и награды отъ царя Сумской полк. Герасимъ Кондратьевъ и наказный Острожскій Герасимъ Коробуть за вѣрность во время движенія довскихъ казаковъ (см. Полн. Собр. Зап. т. I, № 483).

² Топогр. оп. харьк. нам. 35—36; Квитка. Зап. о слоб. полк. харьк. 1883, стр. 9.

счастью мы точно не знаемъ, сколько лѣтъ продолжались льготы въ другихъ слободскихъ полкахъ; впрочемъ и тамъ льготный периодъ равнялся не менѣе 10—12 г.; мы дѣлаемъ такое заключеніе на основаніи слѣдующаго разсчета. Г. Сумы началъ заселяться, какъ мы знаемъ, въ 1652 г., а оброки на промыслы были положены на сумчанъ, какъ видно изъ жалованной грамоты Алексѣя Михайловича 1669 г., въ 1665 г.; слѣдовательно, льгота отъ оброковъ существовала съ 1652 по 1665 г., т.-е. 13 лѣтъ; харьковцы, по такому же разсчету, пользовались «слободами» 11 лѣтъ, ахтырчане—тоже 11, острогощане—13. Съ прекращеніемъ льготнаго времени, изюмскіе полчане должны были вступить уже въ обычную колею слоб. украинской жизни—принять на себя тѣ обязанности, которыя несли козаки другихъ полковъ; но и теперь оставлена была имъ очень важная въ экономическомъ отношеніи льгота—свобода винокурения. Благодаря всѣмъ этимъ привилегіямъ колонизація Изюмскаго полка, какъ увидимъ далѣе, пошла довольно успѣшно.

Въ совмѣстное царствованіе государей Петра и Іоанна Алексѣевичей было дано слоб. полкамъ нѣсколько жалованныхъ грамотъ. 1-я изъ нихъ ¹ (отъ 19 февраля 1684) была дана на имя харьк. полк. Гр. Донца и касается того же Изюмскаго полка; въ ней прежде всего приводится содержаніе предъидущей грамоты (1682), но при этомъ сообщается одна подробность, которой въ той грамотѣ мы не видѣли: въ первое льготное время, какъ оказывается, тамъ не было воеводъ и приказныхъ, а завѣдывали полчанами полковникъ и полковая старшина. Повидимому эта льгота не носила общаго характера; по крайней мѣрѣ мы видѣли воеводъ почти во всѣхъ тѣхъ городахъ, которые вошли въ составъ Харьк., Ахтырск., Сумск. и Острогж. полковъ. Это опять-таки можно объяснить болѣе позднимъ заселеніемъ Изюмскаго полка; тогда уже окончательно сложилось и оформилось мѣстное козацкое самоуправленіе, между тѣмъ какъ въ моментъ постройки Сумъ, Острогжска, Харькова его еще не было. Притомъ харьк. полковн. Гр. Еф. Донецъ долженъ былъ имѣть особыя исключительныя права въ Изюмск. полку, потому что онъ былъ устройтеlemъ новой

---

¹ В. В. Гурова, „Сборникъ“... стр. 473—474; см. также «Видѣніе присланное 3 іюля 1726, изъ полк. изюмск. канцеляріи объ Изюмскомъ слоб. полку»; здѣсь помѣщенъ перечень всѣхъ жалованныхъ грамотъ Изюмск. полку съ краткимъ указаніемъ на ихъ содержаніе; Ibidem, 395.

оборонительной линіи и выѣстъ съ тѣмъ очень энергическимъ осадчимъ; онъ заселялъ этотъ полкъ и, естественно, долженъ былъ завѣдывать новыми пересенцами. Весьма правдоподобно, что такое право предоставлено было нѣкогда и осадчому Сумскаго полка Герасиму Кондратьеву, хотя на это мы не имѣемъ прямыхъ указаній. Во второй половинѣ грамоты запрещается высылать въ малороссійскіе города подѣзды для призыва черкасъ, а также принимать къ себѣ на службу русскихъ бѣглыхъ служилыхъ людей, боярскихъ холопей, крестьянъ и служилыхъ черкасъ; а если такія лица появятся, то ихъ нужно было отсылать обратно въ тѣ города, откуда они вышли, оглашая на руки воеводамъ и приказнымъ людямъ; кромѣ того обо всѣхъ новыхъ поселенцахъ и о построенныхъ ими городахъ и селахъ полковникъ долженъ былъ доставлять свѣдѣнія въ Курскъ къ боярину и воеводѣ Шенну. Изъ этого видно, что правительство очень заботилось о томъ, чтобы заселеніе Изюмск. полка не происходило на счетъ украинскихъ русскихъ областей или малороссійскаго края; запрещеніе принимать рус. бѣглецовъ существовало и раньше; что же касается Малороссіи, то это распоряженіе встрѣчается теперь впервые; очевидно, извѣстныя намъ представленія гетмана Самойловича возымѣли свое дѣйствіе: Изюмск. полкъ долженъ былъ заселяться гл. образомъ не служилыми козаками другихъ слободс. полковъ,

Въ томъ же 1684 г. 5 мая была дана жалованная грамота и харьковскому полку¹, въ ней харьковскимъ козакамъ предоставлялась беспошлинная торговля всякими товарами; пошлина должна была взиматься только съ пріѣзжихъ черкасъ и всѣхъ русскихъ людей (какъ мѣстныхъ, такъ и пріѣзжихъ); но деньги эти отнынѣ должны были собирать не русскіе вѣрныя головы и дѣловальники (какъ было прежде), а сами козаки, по уставной грамотѣ, выбирая для этого каксе нибудь особое лицо; собранная сумма шла въ приказъ большой казны. Была ли дана подобная привилегія другимъ слободскимъ полкамъ, мы къ несчастью не знаемъ; извѣстно только то, что въ Острогж. полку изъ-за этой беспошлинной торговли происходили постоянныя пререканія между воеводами и полковниками.

Къ 1686 г. относится чрезвычайно любопытная «память»² харьк. полк. Донцу, которая повидимому не совсѣмъ точно у В. В.

¹ Н. Чижевскаго, Старозам. земди, 103—104.

² Ibidem, стр. 105—106.

Гурова названа грамотой. Но такъ какъ она заключаетъ въ себѣ цѣнныя свѣдѣнія о землевладѣніи, то мы теперь ее касаться не будемъ; замѣтимъ только, что въ ней подтверждается едва ли не самое важное право козаковъ на ихъ земли и угодыя.

Въ 1688 г. получили жалованныя грамоты Харьк. ¹, Сумскій ² и Ахтырск. ³ полки. Грамоты первымъ двумъ полкамъ почти совершенно сходны между собою. Онѣ были вызваны челобитьемъ харьковскихъ и сумскихъ полчанъ объ освобожденіи ихъ отъ оброковъ на мельницы; въ сумскомъ полку было изоброчено 9 мельницъ и положено на нихъ оброку 119 руб. 6 алт. 4 ден.; въ харьковскомъ—36 мельницъ и положено оброку 99 руб. 25 алт. Въ челобитной и тѣ, и другіе полчане ссылались на жалованную грамоту Алексѣя Михайловича 1669 г., предоставлявшую имъ свободу промысловъ вмѣсто государева жалованья. Просьба была уважена: оброчныя деньги были выключены изъ оклада. Что касается грамоты Ахтырскому полку, то въ ней только подтверждается право старшины и козаковъ *точно и безоброчно* владѣть ихъ землями; такъ образомъ, грамота эта, по своему содержанию, подходит къ «Памяти харьк. полк.» 1686 г. Вотъ грамоты, данныя слободскимъ полкамъ до начала самостоятельнаго правленія Петра Великаго.

Ко времени 1-го Азовскаго похода относятся жалованныя грамоты Сумскому ⁴ и Харьк. ⁵ полкамъ. Въ 1-й снова подтверждается привилегія слоб. козаковъ на безоброчное владѣніе мельницами, шинками, кузницами, лавками, рыбными ловлями и всякими промыслами. Грамота эта была вызвана тѣмъ обстоятельствомъ, что въ томъ же 1695 г. были присланы изъ разряда грамоты въ Сумы и др. города Сумскаго полка съ требованіемъ оброчныхъ денегъ за прошлые и за текущій годъ. Тогда полчане подали челобитную, въ которой объяснили исторію этого дѣла; новою грамотою подтверждены были имъ прежнія привилегіи. 2 грамота на имя харьковскаго воеводы Зурова также подтверждаетъ привилегіи харьк. козаковъ безоброчно владѣть мельницами.

28 февраля 1700 г. получили жалованныя грамоты всѣ сло-

---

¹ П. С. Зак., II, № 1279.

² В. В. Гурова. «Сборникъ»... стр. 482—485.

³ Н. Чижевскаго. Стар. земли, стр. 111—112.

⁴ Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. III. 346—354.

⁵ Н. Чижевскаго. Стар. земли, 113.

бодскіе полки. Имъ предшествовало общее опредѣленіе или конфирмація ¹, которая была отвѣтомъ на челобитныя слобожанъ. Въ этой конфирмаціи говорилось, что государь пожаловалъ козаковъ Ахтыр., Сумск, и Изюм., Острог., Харьк. полковъ за ихъ вѣрныя и безпорочныя службы—предоставилъ имъ безоброчно заниматься всѣми промыслами, владѣть землями и всякими угодыями, мельницами, рыбными ловлями, курить безошлинно вино и шинковать имъ, не платить никакихъ податей и таможенныхъ денегъ; за все это они должны были нести только воинскую службу—сражаться съ татарами и доносить о всѣхъ движеніяхъ ихъ на государевы украинны.

Самыя грамоты ² подтверждаютъ свободу отъ оброковъ и кромѣ того содержать въ себѣ распоряженіе о козакахъ—подпомощникахъ, но мы его коснемся уже при обзорѣ сословныхъ отношеній.

14 октября 1704 г. козаки Изюмск. полка получили грамоту, которая разрѣшала въ ихъ пользу поземельный споръ съ донскими козаками и рѣчки Бахмутъ, Красную и Жереоецъ. Не касаясь здѣсь чрезвычайно любопытныхъ подробностей этого спора, подробностей характеризующихъ внутреннюю козацкую колонизацію въ слоб. полкахъ, мы только замѣтимъ, что грамота эта должна была значительно подвинуть впередъ дѣло заселенія Изюмск. полка: она предоставляла въ вѣдѣніе его довольно значительную территорію и санкціонировала владѣніе тѣми землями, которыя были приобрѣтены козаками по праву заимли; мѣстность эта дѣйствительно потомъ была заселена слободскими козаками и въ настоящее время составляетъ части изюмск. и купянск. уѣздовъ харьк. губер. и бахмут. екатер. Въ 1705 г. были даны двѣ грамоты—одна Харьк. полку ³ (7 марта), другая Сумск ⁴. 1-я снова освобождаетъ харьвов. козаковъ отъ оброковъ, которые хотѣли было въ этомъ году на нихъ наложить за мельницы, и вторая также подтверждаетъ свободу отъ оброковъ за бортные ужожаи и уничтожаетъ указъ ингерманландской канцеляріи, которымъ отписывались на государя принадлежавшіе къ Сумскому полку села (Корыжъ, Кобылье, Ко-

---

¹ Квитка. Зап. о слоб. полк. X. 1883, 10—11.

² В. В. Гурова. „Сборникъ“..., стр. 494—497; П. С. Зак., IV, № 1771; Н. Второва и К. Александрова-Дольника. Ворон. акты, I, 6—9.

³ В. В. Гурова. «Сборникъ», стр. 521—524.

⁴ Н. Чижевскаго. Стар. земли, 116—118.

маревка, Сукимовка и др.) и деревни (Худяковка, Понкратовка, Козыревка, Мужецъ, Кубабаки, Вишневка, Веселовка).

Въ 1708 г. козаки Харьк. и Изюмск. полковъ получили похвальные грамоты за выказанную ими вѣрность въ измѣну Булавина и Мазепы ¹. Въ 1717 г. была дана грамота Изюмскому полку ², заключающая любопытное распоряженіе о великорусскихъ обывателяхъ, слившихся въ Изюмскомъ полку. Изюмская старшина и полчане ходатайствовали о высылкѣ русскихъ людей разныхъ чиновъ, которые, убѣгая отъ службы и укрываясь отъ податей, постоянно приходятъ въ Царьборисовъ, Янполь, Райгородку, селятся на козацкихъ земляхъ и утѣсняютъ этимъ мѣстныхъ жителей; ходатайство это было уважено и были посланы указы о высылкѣ всѣхъ такихъ лицъ на прежнія мѣстожительства.

Всѣ эти грамоты относятся къ царствованію Петра Великаго. Послѣ Петра слободскіе полки не получали уже жалованныхъ грамотъ до восшествія на престолъ Имп. Елисаветы Петровны. При Аниѣ Іоанновнѣ они лишились многихъ прежнихъ льготъ. Но жалованная грамота Елисаветы Петровны всѣмъ слоб. полкамъ ³ отъ 22 ноября 1743 г. возстановила тотъ порядокъ, который былъ при Петрѣ Великомъ.

Послѣ всего сказаннаго для насъ выяснилось важное значеніе жалованныхъ грамотъ въ дѣлѣ колонизаціи Слоб. украины. Онѣ давали слоб. козакамъ цѣлый рядъ привилегій—свободное занятіе земель и всякихъ угодій, безоброчные промыслы (виноторговля, лавки); таможенные сборы (съ пріѣзжихъ купцовъ) собирали не русскіе приказные и цѣловальники, а сами черкасы; великорусскіе бѣглецы и тяглые люди не должны были селиться на слоб. земляхъ, чтобы не стѣснять этимъ малороссіянъ. Такова сущность всѣхъ этихъ льготъ. Слѣдуетъ только замѣтить, что слобожанамъ приходилось упорно отстаивать эти привилегіи; черезъ извѣстныя промежутки времени выходили распоряженія изъ разряда и нѣкоторыхъ другихъ учрежденій, которыми уничтожалось важное право беспошлинныхъ промысловъ; и всякій разъ оно подтверждалось жалованною государевою грамотой; очевидно, хотѣли придать вре-

¹ В. В. Гурова. „Сборникъ“, стр. 528.

² Ibidem, 527—528.

³ Бвитка. Зап. о слоб. полкахъ, 15—18; см. также въ П. С. Зак., у гг. Чижевскаго, Гурова, Гербея, Второва и Александра-Дольника, Вейнберга и др.

менный характеръ этимъ льготамъ, между тѣмъ какъ сами слобожане смотрѣли на нихъ, какъ на свое исконное право, обусловливаемое ихъ вѣрною службою. Взглядъ слобожанъ на свои права и обязанности довольно ясно выраженъ въ челобитной сумскихъ козаковъ, помѣщенной въ грамотѣ 1705 г. Здѣсь они между прочимъ писали: «въ прошлыхъ де годахъ дѣды, и отцы, и братья и родственники ихъ и они изъ разныхъ малороссійскихъ и изъ днѣпровскихъ городовъ подъ государеву высодержавную руку на сю сторооу Днѣпра (приходили) и будущіе въ Бѣлгородѣ и Курскѣ бояре и воеводы обиадеживая ихъ нашего государя неотмѣнною милостью и всякими ихъ черкасскими неотъемлемыми отъ нихъ обыклыми вольностями и велѣли имъ селиться въ защиту украинскимъ жилымъ городамъ по Бѣлгородской чертѣ въ дикихъ степяхъ на татарскихъ займахъ, которыми мѣстами хаживали крымскіе и ногайскіе орды подъ наши государевы жилые украинскіе города и для размноженія тѣхъ новостряющихся городовъ велѣли имъ призывать въ тѣ мѣста на жиле всенадежно и иныхъ ихъ братьевъ черкасъ и тѣми новоприхожими черкасами построены города на путивльскихъ дикихъ земляхъ Сумы, Суджа, Мирополье, Краснополье, Бѣлополье и къ тѣмъ городамъ уѣзды, села и деревни и во время проходовъ крымскихъ и ногайскихъ орды подъ украинскіе города служили они Великому Государю по своему обѣщанію не щадя головъ своихъ, вѣрно, также и во измѣнныя шаточныя времена и ко измѣнникамъ не приставали и на прелестныя ихъ никакія письма, памятуя къ себѣ государеву милость, не склонялись никогда же и въ прошлыхъ годахъ... для утвержденія тѣхъ городовъ за тѣ ихъ вѣрныя службы пожалованы, велѣно имъ вмѣсто государеваго денежнаго и хлѣбнаго жалованья¹ въ тѣхъ городѣхъ жить и государеву полковую службу служить по черкасской обыкности при всякихъ вольностяхъ и велѣно же занимки занимать, пасѣнки и всякіе грунты заводить и торговыми всякими промыслами промышлять въ своихъ полкахъ безоброчно и безпошлинно противъ старочеркасской обыкности»².

---

¹ Въ первое время нововѣзжіе черкасы получали государево жалованье (денежное, а иногда и хлѣбное); это было почти общимъ правиломъ до Алексѣя Михайловича; выдавали его новымъ черкасскимъ поселенцамъ и при Алек. Мих. Н. Второва и К. Александрова-Дольника Ворон. акты, III, 45—46; Царск. грам.) на Корочу, 54—56, 228; Фил. Ист. ст. оп. харьк. еп., V, 73—75).

² В. В. Гурова, «Сборникъ», 525—526; почти тоже самое говорятъ о себѣ

Итакъ, черкасы стали селиться на татарскихъ сакмахъ въ дикихъ поляхъ и построили сами цѣлый рядъ городовъ, сель и деревень для защиты Бѣлгородской черты. Для привлеченія жителей въ эти города первымъ поселенцамъ правительство поручило призывать другихъ, такихъ же вольныхъ малороссіянь. За свою воинскую службу и вѣрность въ измѣну Выговскаго, Брюховецкаго, Разина, Булавина они и получили тѣ льготы, которыми пользовались, или лучше сказать, которыхъ добивались у себя дома на родинѣ. Объемъ этихъ привилегій опредѣляется выраженіемъ «черкасская, старочеркасская обыкность». Тѣ льготы, которыя были предоставлены имъ жалованными грамотами, не обнимаютъ вполнѣ этой «черкаской обыкности»: сюда, напр., не вошла привилегія козацкаго самоуправления. И это совершенно понятно: грамоты узаконивали то, изъ-за чего происходила борьба между слобожанами съ одной стороны и русскими украин. воеводами съ другой. Предоставивъ значительную внутреннюю автономію слоб. козакамъ, русское правительство не считало необходимымъ регламентировать всѣхъ подробностей ея: все это должно было происходить по ихъ «черкаскимъ обыкностямъ». А борьба происходила не рѣдко, такъ какъ для нея была одна постоянно дѣйствующая причина—смѣшеніе на одной территоріи двухъ управленій (приказнаго русскаго и малороссійскаго) и двухъ колонизаціонныхъ типовъ; правительство постоянно слѣдило за тѣмъ, чтобы великорусскіе поселенцы не попадали въ привилегированное положеніе, въ которомъ находились черкасы. Съ другой стороны и сами черкасы, какъ свободные выходцы изъ-за польскаго рубежа, пользовавшіеся правомъ вольнаго перехода, не хотѣли принимать на себя тѣхъ повинностей, которыя несли великорусскіе служилые люди и, что въ особенности любопытно, ссылались при этомъ на свое иноземство: «нашъ малороссійскій народъ» писали изюмскіе полчани въ своей челобитной 1710 г., «за неизвычайъ иноземства своего, противъ русскихъ людей, такихъ тягостей на себѣ (оброковъ на промыслы) понести отнюдь не можетъ и отъ того пойдутъ всѣ въ свободные гетманскіе города, а иные и пошли уже за Днѣпръ въ новостроящіеся города»¹. Вольный переходъ слобожанъ былъ самой надежной гарантіей ихъ льготъ; и

жители г. Золочева (см. Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп. II, 133) и изюмскіе козаки (*ibidem*, V, 41—48).

¹ Пр. Фил. ист. стат. оп. харьк. еп. V, 45.

дѣйствительно—иногда они и расходились врознь. Особенно сильная борьба происходила въ Острогжскомъ полку, такъ какъ тамъ малороссійскіе поселки были разсѣяны среди великорусскихъ; при томъ вторыхъ было больше, чѣмъ первыхъ, и они были древиѣе. Впрочемъ объ этой борьбѣ мы будемъ говорить во 2 томѣ своего изслѣдованія. Теперь же перейдемъ къ подробному разсмотрѣнію важнѣйшей обязанности, принятой на себя слобожанами—борьбѣ съ татарами, дѣлавшими постоянныя нападенія на города и селенія Бѣлгородской черты. Слободскіе козаки обязались быть щитомъ государевой Бѣлгородской и Воронежской украины. Посмотримъ, какъ исполняли они эту обязанность, другими словами, сколь часты и опустошительны были татарскіе набѣги на Слободскую Украину. Такимъ образомъ для насъ уяснится одно изъ важнѣйшихъ и существеннѣйшихъ условій, при которомъ совершалось заселеніе этой мѣстности. Татарскіе набѣги и здѣсь, какъ въ Бѣлгородскомъ и Воронежскомъ краѣ, вызвали цѣлую систему обороны, на которую само населеніе должно было затрачивать множество матеріальныхъ средствъ, личнаго труда и энергіи. Это обстоятельство служило важнѣйшею задержкою для естественнаго расселенія слобожанъ въ предѣлахъ занятой ими территоріи. Оно, наконецъ, наложило свою печать и на самый характеръ слободско-украинскаго общества. Но кромѣ внѣшнихъ враговъ нѣкоторое вліяніе на ходъ колонизаціи оказывали также внутреннія смуты, происходившія въ сосѣднихъ областяхъ, но распространявшіяся и на слободскіе полки (возстаніе Выговскаго, Брюховецкаго, Разина и др.); поэтому намъ придется коснуться ихъ и опредѣлить, какое вліяніе онѣ имѣли на ходъ колонизаціи.

Въ предыдущей главѣ мы познакомились уже съ татарскими нападеніями на Бѣлгородскую и Воронежскую Украину. Мы видѣли, какъ часты были набѣги небольшихъ непріятельскихъ партій и какъ много вреда причиняли онѣ населенію. Но слободскіе полки были расположены за *Бѣлгородской чертой*, были, такъ сказать, авангардомъ, щитомъ ея. Такимъ образомъ, уже à priori мы должны прійти къ заключенію, что положеніе Слободской Украины въ этомъ отношеніи было еще болѣе опасное: она должна была принимать на себя первые удары и играть такую роль, какую играла Бѣлгородская черта до Алексѣя Михайловича. Это априорное соображеніе подтверждается и цѣлымъ рядомъ документальныхъ свидѣтельствъ.

Татары двигались на слободскую Украину или цѣлою ордою,

во главѣ которой стоялъ самъ ханъ, или небольшими отрядами. Нападений перваго рода было не много; но за то ихъ можно уподобить опустошительному урагану, все истреблявшему и разрушавшему на своемъ пути. Вотъ, напр., свѣдѣнія о погромѣ 1680 г. Къ несчастью мы точно не знаемъ, какія именно мѣстности Слободской украины подвергались въ это время опустошенію. Во всякомъ случаѣ намъ извѣстны данныя о разореніи селъ и хуторовъ харьк. уѣзда (Деркачей, Лазовой, Липецъ, Борщоваго, Жихаря и нѣкот. др.), богодуховскаго (Богодухова и села Павловки), ахтырскаго, волковскаго (Волокъ, Огульцевъ, Перекопа), с. Сѣннаго, Ольшанки, Краснокутска, Городнаго. Разсѣявшись по разнымъ селеніямъ¹, татары пограбили скоть и имущество, убили и увели въ плѣнъ много жителей и, наконецъ, сожгли въ деревняхъ и хуторахъ много построекъ и хлѣба. Итогъ разрушительной дѣятельности ихъ въ харьковскомъ уѣздѣ выразился въ слѣд. цифрахъ. (Нужно замѣтить, что къ Харькову и многимъ селамъ и деревнямъ харьк. уѣзда они вовсе не подходили; похозяиничали же они только въ 5 селахъ и деревняхъ и нѣкоторыхъ хуторахъ, гдѣ вмѣстѣ съ черкасами разорили и великороссіянъ, жившихъ въ с. Липцахъ и Борщевомъ). Въ с. Борщевомъ они ограбили церковь, взяли изъ нея напрестольное евангеліе, всѣ священническія и діаконскія одежды, паникадило, кадило и всю церковную утварь; всѣ иконы ободрали. Пашенныхъ черкасъ (т.-е. крестьянъ малороссіянъ) съ женами и дѣтьми было побито и взято въ плѣнъ 74 чел.; козаковъ, челядниковъ (т.-е. работниковъ ихъ—овчарей и пасѣчниковъ) съ женами и дѣтьми—71 чел.; великороссіянъ съ женами и дѣтьми—41 челов. У пашенныхъ чаркасъ было взято 978 головъ скота (20 воловъ, 40 коровъ и подтелковъ, 3 лошади, 915 овецъ); у козаковъ—8813 головъ (86 воловъ, 18 коровъ, 19 лошадей, 8690 овецъ); у русскихъ людей—133 штуки (21 быкъ, 34 коровы, 70 лошадей, 8 овецъ); кромѣ того было сожжено и пограблено много хлѣба и разныхъ вещей. Въ томъ же харьковскомъ уѣздѣ подверглась разоренію еще деревня харьк. полковника Гр. Донца на р. Удахъ и 8 хуторовъ. Въ деревнѣ этой было взято въ плѣнъ 4 челядника (мельникъ, стадникъ, пасѣчникъ и овчаръ) и 25 душъ подданныхъ, уведено 1104 головы помѣщичьяго скота, (174 лош., 130 штукъ рогатаго скота и 900 овецъ), унесено 30 ульевъ пчель,

---

¹ Такова была, какъ мы знаемъ, обычная система.

пограблено и сожжено 1294 четв. помѣщичьяго и крестьянскаго хлѣба, сожжено 11 дворовъ. Въ хуторахъ было взято все имущество жителей, уведень скоть и сожжены постройки и хлѣбъ. Всего было убито и захвачено въ плѣнъ 215 чел., уведено 11299 штукъ скота, сожжено 11 дворовъ и 8 хуторовъ и, наконецъ, пограблено и сожжено много хлѣба въ зернѣ и копнахъ.

Въ г. Богодуховѣ было убито и взято въ плѣнъ 233 челов. козаковъ и мѣщанъ съ женами и дѣтьми (184 чел. мѣщанъ и 49 козаковъ); въ д. Павловкѣ—49 чел. (19 козаковъ и 30 мѣщанъ), а также сожжено 400 дворовъ и 2 мельницы, взято и сожжено 19984 четей съ осминою хлѣба, (немолоченнаго 12516 копень, молоченнаго 7468 четей съ осьминою), уведено 1566 штукъ всякаго скота, похищено 2043 улья пчелъ, 600 ведеръ вина, 19 бочекъ пива, 9 винныхъ котловъ; и вся эта добыча захвачена была только въ Богодуховѣ и д. Павловкѣ; остальныхъ мѣстностей Богодуховскаго уѣзда, очевидно, гроза не коснулась.

Въ Сѣнноу, въ плѣнъ взято было 61 чел.; въ Ольшанкѣ—89 чел.; въ Валкахъ и валковскомъ уѣздѣ—117 чел.; пограблено 79 воловъ, 105 воловъ, 24 лошади, 643 овцы, 661 улей пчелъ, 60 ведерокъ меду (93 пуда), 82 четверти хлѣба и 2 винныхъ котла; въ Перекопѣ была сожжена церковь и 81 дворъ, взято въ плѣнъ 26 чел., заграблено 2 вола, 4 коровы, 75 овецъ, 162 четверти хлѣба, 260 ульевъ пчелъ, 16 пудовъ меду¹; въ ахтырскомъ уѣздѣ было взято 527 чел. до 90 головъ скота; въ Краснокутскѣ—102 человекъ (въ томъ числѣ 2 священника) и 847 головъ скота; въ Городномъ—118 чел. (больше всего дѣтей—92 чел.), 68 лошадей, улья съ пчелами и т. д.²

Обратимся теперь къ другому татарскому нашествію на Слободскую Украину въ 1691 году. Мы имѣемъ свѣдѣнія объ опустошеніи, произведенномъ татарами въ чугуевскомъ уѣздѣ, Зміевѣ, въ Лиманѣ, г. Бишкинѣ—и результаты этого опустошенія выражаются въ очень крупныхъ цифрахъ. Всего взято въ плѣнъ—городовой службы русскихъ людей и черкасъ 115 чел., дѣтей ихъ и свойственниковъ муж. пола 838 чел. (взрослыхъ 238, малолѣтнихъ 484 чел. и 1 священникъ) женскаго—1009 чел. (замужнихъ 341, взрослыхъ дѣвицъ—131, малолѣтнихъ 537); побито—русскихъ людей и черкасъ 11 чел., ихъ дѣтей и свойственниковъ муж. пола

¹ Мои «Матер...», стр. 84—93.

² Моск. архивъ Мин. Юст. дѣла Бѣл. стола, кн. 105.

20 чел., женск—10; сожжено муж. пола 16 чел., жен.—11; ранено 2 чел. и того всего 1915 чел., 109 великорус. служилыхъ людей и 1806 черкасъ); отогнано 4902 штуки скота (358 лош., 2272 шт. воловъ и коровъ, 2272 шт. овецъ и козъ); сожжено и разорено 65 дворовъ съ гумнами и хлѣбомъ, 1 хуторъ, 2 пасѣки 2 мельницы, взято 40 ульевъ пчелъ, нѣкоторое количество оружія и всякой рухляди. Въ с. Терновомъ была разорена церковь Богоявленія Господня: и попы поколоты, съ престола и жертвенника сняты ризы, съ иконъ ободраны оклады, наконецъ, похищены сосуды церковные, ризы и книги. ¹

Эти цифры краснорѣчивѣе словъ говорятъ о страшномъ вредѣ, который причиняли татарскія нашествія. Онѣ находятся въ полномъ соотвѣтствіи съ разсказами Боплана, Маржерета и барона де-Тотта и потому не возбуждаютъ у насъ сомнѣнія; но если даже признать (для чего мы впрочемъ не имѣемъ данныхъ), что онѣ нѣсколько преувеличены, то и тогда все-таки общій выводъ останется тотъ же самый: татары уводили въ плѣнъ много народа (особенно женщинъ и малолѣтнихъ) остальныхъ убивали и сожигали, захватывали массу скота (особенно мелкаго—овецъ) и разнаго домашняго имущества, сожигали и уничтожали дома и хутора, посягая при этомъ даже на христіанскую святыню—церковь Божию.

Конечно, далеко не всякій разъ татары производили такія опустошенія, какія нами были описаны выше; гораздо чаще они являлись менѣе значительными партіями отъ нѣсколькихъ сотъ до нѣсколькихъ тысячъ человекъ. Понятное дѣло, что чѣмъ меньше было нападавшихъ, тѣмъ меньше они могли причинить и вреда. Мы и обратимся теперь къ разсмотрѣнію такихъ именно набѣговъ. Городъ Изюмъ былъ очень хорошо укрѣпленъ; тѣмъ не менѣе и это не гарантировало его отъ внезапныхъ нападений. Въ 1690 г., напр., татары ворвались для грабежа въ городъ тогда, когда жители выходили изъ церкви ².

Въ 1678 г. Балаклеевскій наказный полковникъ Гаврило Могильниковъ сражался съ татарами подъ Савинскимъ городкомъ и взялъ въ плѣнъ татарина, который въ распросѣ сказалъ, что приходило подъ Савинскъ 540 азовцевъ и 6 куреней ногайцевъ, а старшиною у нихъ былъ азовецъ Сеней-Ога; отсюда пошли они вверхъ по берегу Сѣв. Донца и намѣрены *тайно закономъ* напасть

¹ Мюн «Матер...», стр. 157—163.

² Фил. ист. ст. оп. харьк. еп.. V, 26.

на государевы украинные города; по словамъ цареборисовскихъ жителей, татары въ это время совершенно разрушили Савинскъ и позабирали въ плѣнъ его жителей съ женами и дѣтьми; станичники, получивши это извѣстiе, поѣхали къ Валуйкѣ и здѣсь на дорогѣ увидѣли, что татарами была взята и вызжена слобода Двурѣчная, такъ что остался только одинъ городокъ; сдѣлавъ свое дѣло, варвары гнали уже захваченныя здѣсь стада ¹. Скоро они показали и подъ Валуйкою «били на городскія поля и животинныя стада отогнали» ². О боѣ съ татарами подъ Савинскомъ мы находимъ еще слѣдующія подробности. Явились татары подъ Савинскомъ «безвѣстно загономъ» въ обѣдную пору. Наказный полковникъ Гаврило Магненко ³ сидѣлъ въ осадѣ «съ малыми людьми» въ городѣ 1½ дня, между тѣмъ какъ жена его, дѣти и многіе жители въ это время были перебиты или взяты въ плѣнъ, а стада отогнаны ⁴. Положеніе савинскихъ жителей было очень тревожное съ самаго поселенія ихъ здѣсь возлѣ Савинскаго перелаза. Въ 1674 г. они подали челобитную, въ которой просили себѣ хлѣбнаго жалованья, такъ какъ безъ него они помрутъ съ голоду и разбредутся врознь; пахать пашни и сѣять хлѣба за приходами воинскихъ людей имъ невозможно, такъ какъ они стоятъ на трехъ сторожахъ; просьба эта была уважена ⁵. Въ 1688 г. татары, калмыки и черкесы (не чаркасы ли?) приходили изъ степи «большимъ собраньемъ» подъ Терскіе озера, Перекопъ и др. мѣста, отогнали стада и пошли къ Коломаку ⁶.

Еще больше бѣдствій отъ татаръ испытали жители Торя (нын. Славянска). «Съ одной стороны, говоритъ пр. Филаретъ, близость къ степямъ незаселеннымъ, гдѣ свободно рыскали татары, съ другой—соляныя Торскія озера, куда многіе пріѣзжали не безъ денегъ, привлекали къ Тору стаи хищныхъ крымцевъ и ногайцевъ». Самыя сильныя нападенія относятся къ 1690 и 1697 г. Въ 1690 г. приходили подъ Соляной воинскіе люди большимъ собраньемъ «многія орды

¹ Доп. къ акт. ист. VII, 217.

² Ibidem, 218.

³ Въ прежнемъ извѣстiи опъ наз. Могильниковымъ и это вѣрнѣе; въ одномъ документѣ 1680 года прямо говорится о наказномъ полковникѣ Гавр. Могилѣ. (Пр. Фил. ист. ст. оп. харьк. еп. V, 83).

⁴ Де-Шуле. Мат. для ист. Ворон. и Сос. губ., стр. 372.

⁵ Пр. Фил. ист. стат. оп. харьк. еп. V, 73—74.

⁶ Де-Шуле. Мат. для ист. Ворон. и сос. губ. стр., 204—205.

съ пушками и приступали къ Соляному съ 1 часу дня и до полудня, и посадъ около города и саловарные курени выжгли»¹. Въ маѣ мѣсяцѣ кубанская орда (въ количествѣ болѣе 1000 чел.) разбила Торскій таборъ (состоявшій изъ 400 чел.) и торскихъ и маяцкихъ козаковъ, выступившихъ противъ нея со своими сотниками; почти всѣ они были перебиты или уведены въ неволю. Въ іюнѣ послѣдовало новое нападеніе: кафинскій паша Муртаза приступилъ подѣ Торь со многими ордами, янычарами и пушками, разорилъ крѣпость и посадъ, сжегъ солеварные курени, дрова и всякія снасти, велѣлъ побить казаны, напалъ на таборъ козацкій, разбилъ его и взялъ въ плѣнъ болѣе 450 чел.²

Частыя опустошенія отъ татарскихъ шаекъ терпѣли и жители маяковъ³. Не даромъ въ 1690 г. они писали: «живемъ мы, холопы ваши, въ Маяцкомъ крайномъ далномъ городѣ, а воинскіе люди татары подѣ Маяцкій приходятъ большими и малыми людьми безпрестанно и многихъ нашихъ братьевъ и женъ нашихъ и дѣтей рубятъ и въ полонъ берутъ...»⁴ Вообще положеніе селеній Изюмскаго полка было очень тревожное. Чрезвычайно сильно былъ опустошенъ Изюмскій полкъ въ XVIII ст. (въ 1736—1737 г.); воспоминаніе объ этомъ времени долго жило еще въ народѣ «орда впадала въ Изюмскій полкъ и много шкоды зробыла, *щобъ ей поганой борщю у глаза не видать*».⁵ Въ 1673 г. орда приходила подѣ Печенѣги, Малиновку и Андреевы Лозы. Но этимъ дѣло далеко не ограничилось: были еще и другія нашествія⁶. Чрезвычайно тяжело было положеніе жителей Балаклѣи, несмотря на то, что во главѣ ихъ былъ энергическій витязь Яковъ Черниговецъ, неутомимо борювшійся съ татарами; въ особенности трудное время пережидали балаклѣйцы въ 1688 году. Чугуевскій вѣстовщикъ доносилъ: «въ Балаклѣѣ жители ожидаютъ прихода непріятельскихъ людей и на поля съ посада не ходитъ, хлѣба не жали; а говорятъ, что за вѣстями хлѣба не жали, и отъ разоренья непріятельскихъ людей стало худое житье въ Балаклѣи и они пойдутъ въ разные города покиня свои дворы». Въ 1696 г. положеніе ихъ не улучшилось; въ этомъ году балаклѣйскій протоіерей Данилъ

¹ Ibidem, 446.

² Пр. Фил. ист. стат. оп. харьк. еп. V, 133—134.

³ Ibidem, 150—154.

⁴ Мои «Матер...», 155.

⁵ Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., V, 33 и прим. 29.

⁶ Ibidem, V, 66, 150—151.

писалъ: «на той Украинѣ жить нельзя, прокормиться нечимъ, ради приходу татаръ пахать нельзя»¹. Страдалъ отъ татаръ и г. Зміевъ (последній набѣгъ ихъ на Зміевъ относимся къ 1736 г.)², Бишквинь³, Лиманъ⁴. Изюмскій полкъ былъ расположенъ на самомъ татарскомъ пограничьи и потому естественно страдалъ больше другихъ; остальные терпѣди уже меньше, хотя все-таки довольно много. Обратимся, напр., къ Харьковскому полку. Въ 1679 году Харьковскій полк. Григорій Донецъ разбилъ татарскую орду *подъ Харьковомъ* и отбилъ у нея плѣнныхъ и скотъ⁵. Въ 1687 г. азовская орда (въ количествѣ 5000 чел.) жгла и грабила селенія Харьковскаго и Изюмскаго полковъ, пока ее не разбилъ тотъ же Донецъ⁶. Въ 1693 г. Нураддинъ Султанъ съ 15000 татаръ и съ отрядами янычаръ внесъ опустошеніе въ Харьковскій полкъ. Татары нахватали плѣнныхъ, и отряды ихъ были въ самой Меревѣ. Феодоръ Григорьевичъ (сынъ полковника) наскоро собралъ полчанъ своихъ, напалъ на враговъ, разбилъ ихъ, отнялъ плѣнныхъ и все, что награбили они, и захватилъ до 14 важныхъ ногайцевъ⁷. «Въ 1710 г. ханъ съ 50000 орды вносилъ опустошеніе въ поселенія Харьковскаго полка. Въ слѣдующіе два года шайки крымцевъ и запорожцевъ неумолимо разоряли поселенія полка, хватали въ плѣнъ и грабили, что только могли. Даже Харьковъ, къ которому въ другое время опасались приближаться крымцы, былъ въ сильной тревогѣ и въ немъ брали особенныя мѣры противъ непріятелей»⁸. Меревѣ страшно разорена была татарами въ 1711 г.: городъ и церковь были сожжены, многіе жители были взяты въ плѣнъ⁹. Не мало терпѣли отъ нихъ и жители г. Валокъ¹⁰; но еще болѣе страдалъ Перекопъ: онъ былъ сожженъ и разоренъ крымскимъ ханомъ въ 1680, 1699 и 1711 гг.; въ этомъ последнемъ году городокъ былъ разрушенъ весь безъ остатка и «того городка всѣ обыватели отъ мала и до велика въ полонъ забраны со всѣми ихъ

¹ Пр. Фил. ист. стат. оп. харьк. еп. IV, 135, 137.

² Ibidem, 191—192.

³ Ibidem, 197—198.

⁴ Ibidem, 203—204.

⁵ Ibidem, II, 59.

⁶ Ibidem, 62.

⁷ Ibidem, 63.

⁸ Ibidem, 67.

⁹ Ibidem, 90.

¹⁰ Ibidem, 198—200; въ 1688 г. къ Валкампъ одходило б. 5000 татаръ.

скоты и пожитки»¹. Новая Водолага подверглась большому разоренію въ 1693 г. во время нашествія Нураддина султана². Частымъ наденіямъ подвергалась и Водолажка³. Почти въ такомъ же положеніи, какъ и Перекопъ, находилась Тарановка, стоявшая на Муравскомъ шляху; въ 1693 и 1697 гг. возлѣ нея стояли кошемъ «большіе непріятельскіе люди», разославъ загоны свои по окрестностямъ (къ Водолагамъ, Зміеву, Мареву, Соколову⁴). Многія мѣстности Ахтырскаго полка также подвергались опустошеніямъ татарь. Частыя нападенія испытывалъ, напр., Коломакъ и не только отъ татарь, но и шведовъ, которые въ 1709 г. сожгли его; два года спустя (въ 1711 г.) онъ снова былъ разоренъ безъ остатка татарали, и всѣ церкви его сожжены⁵. Роль передоваго поста противъ татарь играло Высокополье⁶ и потому постоянно должно было остерегаться ихъ нападеній. Страдали отъ татарь и пиведовъ и Мурафа⁷, Краснокутскъ⁸, и Рублевка⁹. Не былъ совершенно безопасенъ и Сумской полкъ, особенно въ первое время своего историческаго существованія¹⁰. Но съ теченіемъ времени его со всѣхъ сторонъ окружили заселенныя мѣстности (гетманщина, ахтырскій полкъ, бѣлгородской край) и потому, естественно, его положеніе сдѣлалось болѣе безопаснымъ. Что касается Острогжскаго полка, то онъ въ силу своего украиннаго положенія долженъ былъ также подвергаться частымъ нападеніямъ татарь¹¹.

Ограничимся и приведенными фактами; ихъ вполне достаточно для подтвержденія нашего апріорнаго заключенія, что слободскіе полки въ теченіе второй половины XVII ст. и первой XVIII терпѣли отъ татарь едва ли не больше, чѣмъ Бѣлгородская и Воронежская Украина. И та, и другая, какъ мы видѣли, главнымъ

---

¹ Ibidem, 274—275.

² Ibidem, 315.

³ Ibidem, 320—321.

⁴ Ibidem, IV, 221.

⁵ Ibidem, II, 262—266.

⁶ Ibidem, 304—305.

⁷ Ibidem, III, 207.

⁸ Ibidem, 237—239.

⁹ Ibidem, 271.

¹⁰ Ibidem, 314.

¹¹ Въ Ворон. актахъ, изд. Второвымъ и Александровымъ-Дольникомъ, а также Л. Б. Вейнбергомъ, мы находимъ указанія на эти набѣги.

образомъ подвергались нападеніямъ мелкихъ непріятельскихъ партій, также часты были набѣги ихъ и на Слободскую украину. Характеръ ихъ и здѣсь былъ тотъ же, что и въ Бѣлгор. и Ворон. краю; поэтому касаться его мы уже не будемъ, замѣтимъ только, что участниками такихъ разбойническихъ шаякъ кромѣ татаръ были еще донскіе козаки ¹, запорожцы ², вообще воровскіе черкасы ³, раскольники ⁴, калмыки. Въ моментъ какихъ-нибудь смутъ къ нимъ присоединились еще воры и разбойники изъ среды мѣстнаго же населенія. «Во время бунта Донскихъ и Запорожскихъ козаковъ съ измѣнникомъ Мазепою и Булавинымъ съ товарищи, писалъ полк. Квитка въ 1714 г., съ разныхъ мѣстъ украинскихъ легкомысленные люди *бурлаки* понамножились было Харьковского полку по лѣсамъ и здѣшнимъ обывателямъ въ хуторахъ, въ пасѣкахъ и жилыхъ дворѣхъ чинили обиду и разореніе, а проѣзжимъ людямъ разбой и смертоубійство ⁵.

Въ время своихъ нападеній татары и калмыки уводили въ плѣнъ множество народа. Какая судьба ожидала этихъ плѣнниковъ, мы уже знаемъ и потому теперь ограничимся только немногими характерными фактами. Мы видѣли, какая масса плѣнныхъ была уведена татарами въ 1680 и 1690 гг.: брали мужчинъ и женщинъ, взрослыхъ и дѣтей, старшинъ и простыхъ козаковъ, свѣтскихъ и духовныхъ. Нѣкоторымъ удавалось уйти съ дороги и они потомъ рассказывали воеводамъ о своемъ побѣгѣ ⁶. Иногда освобождались при помощи какого-нибудь геройскаго подвига. Такъ въ 1681 г. явился въ Тарь (Славянскъ) козакъ Левка Усь и объяснилъ слѣдующее: взять онъ въ плѣнъ былъ вмѣстѣ съ 4 другими товарищами въ лѣсу во время рубки дровъ, всѣхъ ихъ отправили въ Азовъ подъ конвоемъ пяти татаръ, но на пути Левка Усь возлѣ р. Калміука развязался и зарубилъ трехъ сонныхъ татаръ, затѣмъ развязалъ товарищей и всѣ вмѣстѣ добила двухъ остальныхъ ⁷.

---

¹ Доп. къ акт. истор., X, 6—8.

² Пр. Фил. Ист. стат. оп. Харьк. еп., II, 68, 91—92, 200—206.

³ Иб., IV, 109—111, 129.

⁴ Иб., 322—323.

⁵ Ibidem, II, 66.

⁶ См., напр., сказки такихъ полоняниковъ въ цар. грам. на Корочу, стр. 221—223, 226—227, 253—254.

⁷ Пр. Фил. Ист. ст. оп. харьк. еп. V, 129.

Не менѣе интересенъ другой случай, когда ушла изъ татарскаго стана *дѣвица* черкаска—это была Ульяна Свѣнорева, дочь крестьянина харьк. полк. Гр. Донца, жившая въ с. Новой Водолажкѣ; на допросѣ она объяснила, что ушла отъ татаръ ночью, когда они находились противъ Великаго Луга надъ рѣчкою Карачаркомъ; въ Великомъ Лугу она наткнулась на полтавскихъ козаковъ, которые занимались здѣсь рыбной ловлей и привели ее съ собою въ Полтаву, а съ Полтавы уже она добралась до Водолажки¹. Но большую часть своихъ плѣнниковъ татарамъ удавалось, конечно, благополучно довести до Крыма или Азова. Тамъ ихъ ожидала тяжелая работа и неволя, если только за нихъ не вносилъ кто-нибудь выкупа. Въ 1741 г. священникъ г. Валокъ Семень Михайловъ въ своей челобитной преосвященному писалъ: «въ прошломъ 737 г. въ осеннее время въ ноябрѣ мѣсяцѣ былъ я въ Изюмскомъ полку въ сл. Гѣвкѣ для свиданія съ родными. И въ той слободѣ взятъ я ногайскими татарами въ полонъ, заведенъ въ Крымскій городъ Карасевъ (Карасу-Базаръ), а изъ Карасева переведенъ въ г. Кафу и въ г. Кафѣ проданъ Турчину, а отъ него проданъ на каторгу, прозываемую Дервышеву и былъ на каторгѣ 739 г. по мартъ; изъ каторги въ Цареградѣ выкупленъ жительствоющимъ тамъ козакомъ Нѣжинскаго полка Дмитриемъ за 270 р., а нынѣ отпущенъ на порукахъ для собранія денегъ помянутому козаку въ уплату». Грамота на собираніе денегъ за выкупъ была ему дана². Почти такую же челобитную въ 1712 г. подалъ коломацкій священникъ, взятый въ плѣнъ съ женою и дѣтьми; выкупили его греки за 170 таларей и съ поручительствомъ отпустили домой, за жену же и дѣтей требовали 300 таларовъ; ему также была выдана грамота на собираніе подаяній³. Такимъ же образомъ выкупались и казаки⁴. Но за кого некому было уплатить, тому приходилось оставаться въ неволѣ много лѣтъ: обыватель с. Мартоваго Иванъ Бутовъ пробылъ, напр., въ Турціи 30 лѣтъ⁵. Инымъ приходилось тамъ и умереть. Интересна въ этомъ отношеніи участь ахтырскаго эсаула Павлова. Онъ съ семействомъ попалъ въ плѣнъ и умеръ въ Крыму; «въ Бахчисараѣ одинъ фонтанъ понынѣ, пи-

¹ Пр. Фил. Ист. стат. оп. харьк. еп., II, 320.

² Ibidem. 206.

³ Ibidem. 266—267.

⁴ Ibidem. IV, 132—133.

⁵ Ibidem. 302.

салъ пр. Филаретъ, называется Павловскимъ: близъ него стоить памятникъ, подъ которымъ погребенъ обозный Павелъ Григорьевичъ Павловъ... Подъ портретомъ (его), стоявшимъ нѣкогда въ соборномъ храмѣ (въ Богодуховѣ) читаются стихи:

«Тысяча сѣмсотъ перваго надесять года
Егда Слово Плоть бысть человекъча дѣля рода,
Юня въ день двадесять пятый
Ударилъ подъ слободы Исмаилъ проклятый
Волкохищно на христіанъ нападаше,
Села ихъ огнемъ пожигаше.
Павелъ ахтырскій полковой обозный
Трафилъ въ той часъ ужасно грозный
Близъ могилъ харьковскихъ отъ татаръ плѣненный
Съ женою своею въ Крымъ отведенный.
Въ милѣ за Карасевъ живетъ мурза главный,
Кара-Картечи Ширинскій, всему Крыму главный.
Въ онога мурзы въ неволѣ былъ храненный,
Тамъ и животъ имѣлъ доконченный,
Октября въ девятый день съ свѣтомъ прощался,
Тѣломъ земли, душею Богу предался.
Тамъ и тѣло его погребенно,
Лица же зракъ здѣ изображенный,
Да всякъ зряй его сердцемъ умилися,
По Бозѣ ко Пресвятой Дѣвѣ о немъ помолися!
По злочлопеніяхъ, скорбѣхъ Богъ его успокоить,
Со святыми жити вѣчно удостойтъ,
Такъ Іяковъ Апостолъ намъ повѣствуетъ,
Да всякъ другъ за друга Бога молитствуетъ»¹.

Это стихотвореніе въ художественномъ отношеніи не имѣетъ, конечно, никакихъ достоинствъ и принадлежитъ, по всей вѣроятности, какому-нибудь члену соборнаго причта или «мандрованному» учителю-дьячку. Но для насъ интересенъ самый фактъ его появленія на свѣтъ; эта искусственная поэзія въ формѣ панегирика явилась какъ бы дополненіемъ къ безыскусственной народной поэзіи—историческимъ пѣснямъ о борьбѣ малорос.-козаковъ съ татарами и турками. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что такіе панеги-

---

¹ Пр. Филаретъ. Ист. стат. опис. Харьк. еп., III, 174—176.

рики въ то время были въ большой модѣ. Сюда, напр., нужно отнести панегирикъ, посвященный Донцамъ-Захаржевскимъ (Bogaty wigidarz) и изданный въ 1705 г. Народъ несравненно художественнѣе, поэтичнѣе воспѣлъ своихъ героев; имена ихъ, мож. б., и вымышлены, но общій фонъ разсказа не противорѣчитъ свидѣтельствамъ исторіи. Особенный интересъ въ этомъ отношеніи представляетъ дума о бѣгствѣ трехъ братьевъ изъ-подъ Азова, чрезвычайно вѣрно изображающая намъ путь невольниковъ черезъ степи и упоминающая объ извѣстномъ намъ Муравскомъ шляхѣ ¹. Постоянныя военныя тревоги не могли, конечно, не касаться и женъ слободскихъ козаковъ. Мы знаемъ уже одинъ случай, когда дѣвица-малороссіянка ушла изъ татарскаго плѣна. Теперь приведемъ еще одинъ характерный эпизодъ. Въ 1646 г. корочанскому воеводѣ велѣно было выслать въ Москву жену одного измѣнника Черкашеника Настасьицу со всѣмъ ея имуществомъ. Судьба ея вкратцѣ такова. Она донесла, что ея мужъ съ товарищами убѣжалъ изъ Корочи за рубежъ; благодаря этому для поминки бѣглецовъ были приняты своевременно мѣры, они были схвачены на дорогѣ и отправлены за тѣмъ (вѣроятно для наказанія) въ Москву. Въ награду за извѣтъ Настасьицѣ было пожаловано сукно и 10 руб. денегъ. Вслѣдъ за тѣмъ послѣ высылки мужа ея въ Москву на ней женился корочанскій малороссіянинъ Купріяновъ и жилъ съ нею до полученія указа о высылкѣ ея въ Москву цѣлый годъ; когда же полученъ былъ указъ, то онъ въ своей челобитной разъяснилъ всѣ изложенныя выше обстоятельства и заявилъ, что жену его требуетъ ея прежній мужъ, для того чтобы убить ее или замучить за извѣтъ. Но несмотря на это челобитье, новымъ указомъ велѣно было все-таки Настасьицу со всѣмъ имуществомъ отправить въ Москву (къ первому мужу) ². Татары уволли женъ у мужей и мужей у женъ, а были такіе мужья, которые сами уходили въ «бурлаки», т.-е. вступали въ разныя воровскія шайки. Частое соприкосновеніе (хотя и враждебное) съ татарами не могло не оказывать извѣстнаго вліянія на слободско-украинскихъ женщинъ; множество плѣнницъ дѣлалось женами или наложницами татаръ; впрочемъ вліяніе этихъ браковъ, какъ

---

¹ См. Н. А. Кулиша. Зап. о Южной Россіи, т. I, стр. 32—42; въ послѣднее время разборъ этой думы сдѣлалъ М. А. Андреевскій въ публичныхъ лекціяхъ, читанныхъ въ г.Екатеринославѣ; лекціи эти напечатаны отдѣльной брошюрой.

² Царск. грам. на Корочу, стр. 204, 205, 217.

кажется, сильнѣе отражались на татарахъ, чѣмъ на слобожанахъ, по той простой причинѣ, что татары уводили къ себѣ въ Крымъ пленницъ малороссіянкохъ, которыя или оставались тамъ навсегда или выкупались или, наконецъ, перепродавались въ болѣе отдаленныя страны; слободскіе же козаки никогда почти не добывали себѣ татарскихъ плѣнницъ, потому что вели оборонительную войну и не углублялись въ предѣлы татарскихъ владѣній. Въ Слободской украинѣ мы не встрѣчаемъ также и болѣе или менѣе обрусѣвшихъ татаръ. Впрочемъ если не было здѣсь татаръ, то были за то калмыки, довольно часто нападавшіе не только на великорусское населеніе Бѣлгород. и Воронеж. края, но и на слобожанъ. Были впрочемъ и обрусѣвшіе калмыки, которые жили въ Чугуевскомъ уѣздѣ, состояли на службѣ у русскаго правительства и потому нерѣдко вступали въ браки съ слобожанами. Мы имѣемъ одинъ чрезвычайно любопытный фактъ въ этомъ отношеніи—это разсказъ черкаски Афиимцы ¹. Въ этомъ простомъ, безъ искусственномъ разсказѣ рисуется намъ яркая картинка нравовъ того

---

¹ Вотъ что показывала острогожская черкашка Афиимка въ 1681 г.: „генваря подь 8 число въ ночи, въ полночь, прїѣзжалъ де въ острогожской верхомъ на конѣ въ саадагѣ съ саблею ко двору Максима Куколя *мужъ ея калмыкъ* Климка Васильевъ, а съ нимъ де приходило два человекъ черкасъ, имя ихъ не знаетъ. И тѣ де два человекъ черкасъ у окна стучали у ней и вызывали ее на дворъ и просили пива пить. Мы де тебѣ скажемъ вѣсти добрые: прїѣхалъ де въ Острогожской мужъ твой Климка. И она де къ нему вышла изъ сѣней на порогъ. И въ то де число онъ, Климка, Афииму взялъ за руку и учелъ ей говорить, чтобъ съ нимъ поѣхала въ степь къ калмыкамъ. И она де сказала ему, что де умереть въ Острогожскомъ, а въ степь съ нимъ не поѣдетъ. И онъ де Климка хотѣлъ ее срубить саблею и угрожалъ ей: сѣлъ на коня, отъ нея скочилъ конемъ и сказалъ, что онъ скочилъ къ отцу ея повидатца Микитѣ; а говорилъ съ нею часа три и больше. И тѣ два человекъ черкасъ пошли отъ ней мимо монастыря, И какъ де онъ прїѣзжалъ къ ней сея ночи сказывалъ, что онъ ѣхалъ слободою изъ Лучниковой сотни въ городъ и на караулѣ никого не видалъ, только де изъ Лучниковой сотни спрашивали его: кто де слободою ѣдетъ? И онъ де имъ сказалъ, что ѣдутъ свои люди въ городъ; и слышалъ, что въ той слободѣ черкашка плакала по мертвомъ ребенку. Да онъ же сказалъ ей, что онъ прїѣзжалъ къ ней изъ степи отъ калмыкъ, а въ степи де калмыкъ стоитъ 2000 да азовцевъ 100 чел.; и стоятъ въ степи 6 недѣль, а въ которыхъ мѣстахъ стоятъ въ степи и онъ де про то ей не сказалъ. И говорилъ ей, чтобы она поѣхала съ нимъ въ степь къ калмыкамъ и осмотрѣла бы ихъ сама; и просилъ у ней малаго сына своего, чтобъ ему взять съ собою, и она де ему малаго не дала. Да онъ же говорилъ ей чтобъ она о прїѣздѣ его въ городъ никому не сказывала». (Де-Шуле. Мат. для ист. Вор. и сос. губ., стр. 437—438).

времени. Калмыкъ Климъ Васильевъ, очевидно, православный, обрусѣвшій—на это указываетъ его русское имя и фамилія—приходитъ ночью тайно на свиданіе къ своей законной женѣ и старается сманить ее къ *себѣ въ степь*. Очевидно, не могъ онъ ужиться въ Острогжскѣ, гдѣ вѣроятно принялъ христіанство и женился на Афимицѣ; соскучился онъ за родною степью, бросилъ жену и ребенка и ушелъ къ своимъ. Но вотъ калмыцкая орда подошла близко къ Острогжску и захотѣлось ему увидеть милыхъ сердцу своему—жену, ребенка и отца жены. Выбрался онъ изъ орды съ двумя какими-то черкасами, очевидно, бывшими въ калмыцкой шайкѣ и ночью приѣхалъ въ Острогжскъ. Онъ хорошо зналъ городъ и его пропустили караульные. То угрозами, то ласковыми словами убѣждалъ онъ жену отправиться съ нимъ въ степь, предлагалъ ей самой посмотреть на калмыковъ. Но напрасны были всѣ его старанія: жена рѣшительно отказалась поѣхать съ нимъ или даже отдать ему ребенка; она категорически заявила, что умереть въ Острогжскѣ... Степнику не удалось увлечь эту черкаску прелестями степной жизни, которыхъ она не понимала и не хотѣла испытывать.

Если принять во вниманіе всѣ изложенные факты, то нельзя не сознаться, что Слободскіе козаки приняли на себя нелегкую задачу. Почти въ продолженіе цѣлаго столѣтія имъ приходилось отстаивать отъ татаръ всякую вновь занимаемую ими территорію. Ни денежнаго, ни хлѣбнаго жалованья они не получали, слѣдовательно, должны были сами себя содержать—заниматься земледѣліемъ, скотоводствомъ и другими промыслами, торговлею и ремеслами. И они, какъ видно, напр., изъ вѣдомостей о татарскихъ погромахъ 1680 и 1691 гг., держали у себя очень много скота, имѣли хутори, пасѣки, винокурни и т. п. Но все это благосостояніе было не прочно: сегодняшній богачъ обращался на слѣдующій день въ нищаго; и не только отдѣльные лица, но и цѣлыя селенія постоянно испытывали такую опасность: являлся «изгономъ» врагъ, сжигалъ и опустошалъ посадъ, забиралъ множество скота и, так. обр., многочисленное село обращалось въ селище, откуда уходилъ и остатокъ прежняго населенія, чтобы не подвергнуться современемъ новому разоренію. Уводъ плѣнныхъ наносилъ также страшный матеріальный ущербъ мѣстному населенію (не говоря уже конечно, о душевныхъ страданіяхъ, которыя причинялъ онъ ближайшимъ родственникамъ). Лишаясь отца, сына, матери, дочери, семья теряла также рабочую силу; а въ лицѣ

своего молодого поколѣнія надежду на будущее благосостояніе... Родственное чувство налагало на семью нравственную обязанность *выкупить* своего члена, уведеннаго въ неволю. Но этотъ выкупъ былъ разорителенъ въ матеріальномъ отношеніи: не легко было уплатить нѣсколько десятковъ, а то и болѣе рублей при тогдашней дороговизнѣ денегъ и дешевизнѣ продуктовъ.

Такимъ обр., татарскія нападенія были важнѣйшимъ тормозомъ естественнаго расселенія слобожанъ за Бѣлгородской чертой. Другимъ, хотя уже далеко не столь значительнымъ препятствіемъ, являлись внутреннія смуты, вызванныя замѣшательствами въ сосѣднихъ областяхъ—Малороссіи и Войскѣ Донскомъ. Сюда нужно отнести въ Малороссіи бунты Ив. Выговскаго, Брюховецкаго, Мазены и Орлика, на Дону—Стеньки Разина и Булавина, Мы вовсе не будемъ касаться ни причинъ, ни подробностей этихъ событій въ виду того что они общезвѣстны ¹, а укажемъ только вкратцѣ на то, какъ отразились эти волненія на заселеніи Слободской украины ². Возстаніе Выговскаго не распространилось на территорію Слоб. козаковъ; они послушали царскихъ увѣщательныхъ грамотъ и остались вѣрными правительству, несмотря на то, что подручникъ Выговскаго Жученко подступалъ къ Ахтырскому полку со своими козаками и татарами. Болѣе успѣха къ несчастью имѣлъ Брюховецкій. Нѣкоторые Слободско-украин. города пристали къ Брюховецкому подъ вліяніемъ начальствовавшего тогда въ нихъ Ив. Сѣрка. Это былъ Цареборисовъ, Маяцкъ, Зміевъ, Валки и Мурафа. Убивши воеводу, черкасы сожгли и разорили города и отправились съ Ив. Сѣркомъ къ Брюховецкому; города запусъли и только нѣсколько времени спустя снова отстроились и стали заселяться новыми переселенцами ³. Это же движеніе (хотя съ меньшею силою) проявилось и въ другихъ слоб. городахъ, напр., Харьковѣ; здѣсь былъ убитъ оставшійся вѣрнымъ государю полковникъ Фед. Рѣпка. Измѣнниками черкасами и татарами было ограблено много населенныхъ мѣстностей Слоб.-укр.—Боровое, Мартовое, Красный Куть, Торъ, Колонтаевъ, Мережа,

---

¹ См. объ этомъ монографіи, посвящ. ист. малороссійскихъ донскихъ козаковъ—Костомарова, Соловьева, Попова, Ригельмана, Савальева и др.

² П. Головинскаго. Слоб. коз. полки, стр. 80—88, 91—97, 138—145; Пр. Фил. ист. стат. оп. харьк. еп. II, 49—56, 66—67, 198—196; III, 30—34, 48 51, 261—264; IV, 62—64, 108—109, 189—191, 284—287.

³ Мов «Матер...» стр. 64, 65, 67, 71, 73.

Васищево, деревни чугуевского, харьковского и салтовскаго уѣздовъ¹. Въ измѣну Мазепы и нашествіе шведовъ пострадалъ ахтырскій слоб. полкъ; шведскій отрядъ былъ въ Хухрѣ и даже подъ самой Ахтыркой; во время этой тревоги изъ Ахтырки убѣгали даже духовныя лица; д. Хоружевка безъ остатку была сожжена шведами. Въ Колонтаевѣ пострадали многіе приходы, а два были совершенно закрыты. Самозванный преемникъ Мазепы Орликъ заключилъ договоръ съ ханомъ, въ которомъ между прочимъ говорилось: «если обыватели Московскихъ слободъ, переведенные изъ Украйны, откажутся отъ союза съ нами и станутъ уиорствовать, тогда надобно поступить съ ними какъ съ врагами; если встрѣтятся препятствіе къ занятію Московскихъ слободъ и къ соединенію ихъ съ украиною или оружіемъ или договоромъ мирнымъ, тогда надобно принудить ихъ силою къ тому, чтобы вышли изъ слободы и поселились на правомъ берегу Днѣпра»². И эта угроза была въ значительной степени исполнена: въ 1710—1711 г. ханъ опустошалъ Слободскую украйну.

Движенія на Дону также отразились на Слоб. полкахъ. Острогожскій полковникъ Ив. Дзиньковскій (тотъ самый, который привелъ черкасъ въ Острогожскъ), оставшись вѣрнымъ правительству во время бунта Брюховецкаго, увлекся движеніемъ Разина и принялъ въ немъ участіе; но большинство населенія осталось вѣрнымъ царю. Театромъ возстанія Булавина была между прочимъ территорія нын. харьковской губ. (Старобѣльскій уѣздъ); при этомъ не мало пострадали поселенія по рр. Айдару и Битюку, гдѣ жилъ слобожане. Впрочемъ слоб. козаки успѣли воспользоваться недовольствіемъ правительства на Донцовъ для того, чтобы получить себѣ земли, на которыя они давно уже имѣли притязаніе.

Благодаря постояннымъ внѣшнимъ войнамъ и внутреннимъ смутамъ, въ Слободской Украйнѣ выработался особый складъ жизни, нравовъ и привычекъ; это было сочетаніе военнаго козацкаго и земледѣльческо-промышленнаго быта; козацъ украинецъ

---

² „И собрався тѣхъ городовъ (Цареборисова и др.) черкасы приходили подъ Чугуевъ и въ чугуевскомъ и въ харьковскомъ уѣздѣ села и деревни и хлѣбъ выжгли и многихъ людей побили и въ плѣнъ поимали и воевать пошли въ черкасскіе города къ измѣннику Ивашку Брюховецкому“. (Пр. Фил. ист. стат. опис. харьк. еп. IV, 162).

¹ Ссылка у Пр. Филарета на «Чтен. Моск. Общ. ист. и др.» 1847 г. № 1; матер. ввостр. стр. 45.

былъ вмѣстѣ съ тѣмъ пахаремъ и промышленникомъ. Такъ было и на первоначальномъ мѣстѣ жательства слобожанъ—въ Заднѣпровьѣ: эту «старочеркасскую обыкность» они перенесли и въ Слободскіе полки. Этимъ какъ нельзя лучше опровергается мнѣніе тѣхъ, которые не иначе представляютъ себѣ малороссійскаго козака, какъ въ видѣ какого-то добычника, вѣчно воюющаго съ бусурманомъ, но не желающаго войти въ обычную колею государственной жизни. По крайней мѣрѣ къ слободско-украинскимъ козакамъ непримѣнима эта характеристика. Въ ихъ отношеніяхъ къ татарамъ нужно отмѣтить одно существенно важное обстоятельство. Они вели съ ними не наступательную, а оборонительную войну и заботились только о защитѣ своей области и русскихъ украинскихъ городовъ; это была ихъ *обязанность*, за исполненіемъ которой наблюдалъ Бѣлгородскій воевода; нести эту обязанность имъ, конечно, было труднѣе, чѣмъ, напр., запорожцамъ, которые далеко не въ такой мѣрѣ были преданы земледѣлію и промысламъ. Между тѣмъ для слободскихъ козаковъ эти *мирныя* занятія были единственнымъ источникомъ содержанія, такъ какъ жалованья отъ русскаго правительства они не получали.

Система обороны, имѣвшая мѣсто въ Слободской украинѣ, мало чѣмъ отличалась отъ той, которую мы видѣли въ предѣлахъ Бѣлгородской черты. Характеръ городскихъ и околгородныхъ укрѣпленій остается тотъ же. И здѣсь ны находимъ сторожевую и станичную службу. Нынѣшнему обывателю харьковской губ. трудно представить себѣ, какъ много здѣсь было прежде всевозможныхъ укрѣпленій. Правда, это не были крѣпости въ настоящемъ смыслѣ этого слова; но все-таки постройка и содержаніе ихъ въ общей массѣ потребовали отъ населенія Слоб. полковъ не мало труда и средствъ. Самая существенная разница между городами Бѣлгород. черты и Слободской украины заключается въ томъ, что первые были обязаны своимъ происхожденіемъ почти исключительно строительной дѣятельности правительства, а вторые—иниціативѣ и энергіи самого населенія, при небольшой сравнительно субсидіи отъ казны. Роль правительства въ дѣлѣ постройки Слоб. украинскихъ городовъ была не вездѣ одинакова: иногда была больше, иногда меньше. Иногда воевода, какъ мы видѣли, руководилъ постройкою города и пригородныхъ укрѣпленій; такъ было, напр., при постройкѣ Сумъ ¹, Харькова ²; иногда въ построй-

¹ Мом „Матер...“ стр. 19—20.

² Ibidem, 22.

къ принимали участіе и русскіе служилые люди¹; но это случилось очень рѣдко и то на первыхъ порахъ; общее же правило было таково, что города и укрѣпленія черкасы строили «собою», т.-е. безъ посторонней помощи. Одно можно предполагать съ большею долею вѣроятности, что почти во всѣхъ городахъ правительство посылало свой народъ, пушки, порохъ, ядра, вѣстовой колоколъ и т. п., потому что сами черкасы не могли сдѣлать этихъ вещей, а купить ихъ было негдѣ. Послѣ этихъ общихъ замѣчаній перейдемъ теперь къ ближайшему разсмотрѣнію оборонительныхъ средствъ. Матеріаловъ для этого вопроса достаточно, но мы воспользуемся только немногими, такъ какъ и безъ того наше изслѣдованіе превысило уже намѣченный первоначально объемъ. Начнемъ свое обозрѣніе съ городовъ.

Всякій городъ, находившійся въ предѣлахъ Слоб. украины, былъ укрѣпленъ въ большей или меньшей степени. Конечно, размеры и боевая сила укрѣпленій рарьировались въ очень сильной степени. Одни города были укрѣплены такъ же хорошо, какъ и тѣ, которые находились по Бѣлгородской чертѣ; другіе представляли изъ себя просто небольшіе острожки. Къ 1-му разряду принадлежали прежде всего 5 полковыхъ городовъ: Острогожскъ, Сумы, Ахтырка, Харьковъ и Изюмъ. Острогощенская крѣпость имѣла въ окружности (немедленно послѣ основанія города) 407 $\frac{1}{2}$ саж.; въ ней было 9 башенъ; возлѣ стѣны шелъ ровъ съ частоколомъ и вертлюгами². Какъ видно изъ описанія Острогожска³ 1668 г., здѣсь было довольно много наряда (14 пищадей) и житницъ съ хлѣбомъ⁴. Въ 1678 г. укрѣпленія города повидимому еще улучшились: вмѣсто 14 пищадей мы уже видимъ 19; около посада и слободъ шелъ ровъ и валъ на 920 саж. съ 32 башнями⁵; его начали дѣлать въ 1672 г.⁶; въ 1687 г. укрѣпленія Острогожска оставались въ прежнемъ состояніи⁶. Окологородныя укрѣпленія Острогожска были также очень значительны; въ связи съ этимъ нужно отмѣтить въ немъ большое количество служилыхъ людей разныхъ службъ (русскихъ и черкасъ). Это м. б. стоитъ въ связи

¹ П. Головинскаго. Слоб. коз. полки, стр. 57.

² Ibidem, 59—60.

³ Мом «Матер...» стр. 58.

⁴ Доп. къ ак. ист., IX, 280.

⁵ Арх. Мин. Юст. Книга разныхъ городовъ № 53

⁶ Ibidem.

съ тѣмъ обстоятельствомъ, что Острогжскъ былъ однимъ изъ городовъ Бѣлгородской черты. Другой полковой городъ Слоб. украины по бѣлгородской чертѣ былъ Ахтырскъ, иначе Ахтырка. Первоначальная судьба его намъ уже извѣстна. Окружность городской стѣны съ башнями (въ 1668 г.) равнялась 1618¹/₂ саж.; башенъ было 14, пищалей 9; былъ здѣсь также раскатъ надомбы и тынъ¹. Въ 1677 г. укрѣпленія Ахтырки были отстроены заново, и б. по случаю пожара, посѣтившаго городъ; теперь размѣры его нѣсколько сократились, но остались все таки относительно весьма велики². Внутри бѣлгородской черты былъ расположенъ третій полковой городъ Слоб. украины—Сумы. Окружность всего города Сумъ съ посадомъ равнялась 3426 саж.; въ городѣ было 27 башенъ и 12 пищалей; около посада шелъ ровъ на 3500 саж.³ Въ 1686 г. укрѣпленія Сумъ находились уже въ очень печальномъ положеніи: стѣны подгнили, обламы, кровати и котки обвалились; правда, въ это время былъ поставленъ новый острогъ, но очень небольшой — всего на 192 саж. и при томъ въ немъ не было ни обламовъ, ни кроватей, ни котковъ; тайникъ совершенно сгнилъ; ровъ, выкопанный около города, обвалился и засорился; въ виду этого въ 1686 г. были сдѣланы вновь два земляныхъ острога — окружность одного равнялась 898 саж., другаго — 866 саж. Всякаго рода боевыхъ запасовъ было громадное количество; пищалей 13 штукъ⁴. 4-й полковой городомъ былъ Харьковъ. Въ 1663 г. крѣпость города Харькова состояла изъ дубоваго тына съ обламами, котками, помостами и насыпными тарасами. Тынъ былъ окруженъ ровомъ. Воевода Сухотинъ построилъ другой тынъ и сдѣлалъ возлѣ него ровъ шириною и глубиною въ 2 саж. По стѣнамъ находилось 10 башенъ, покрытыхъ дранью; вся окружность стѣны равнялась 475 саж., т. е. немного менѣе версты; въ Тайницкой башнѣ помѣщался тайникъ, простиравшійся въ длину на 16 саж.; башни были съ обламами и котками; всѣхъ пушекъ было 12; возлѣ трехъ воротъ было по караульной избѣ; у всѣхъ воротъ и пороховаго погреба были желѣзные запоры. Воевода Сухотинъ пристроилъ къ прежнему харьк. острогу новый пригородокъ окружностью въ 240 саж., состоявшій изъ дубоваго тына

---

¹ Мое „Матер...“ стр. 57.

² Доп. къ акт. ист., IX, 273.

³ *Ibidem*, 296.

⁴ Мое „Матер...“, стр. 145—148.

съ обламами, котками и помостами, предназначавшіяся для осаднаго времени ¹. Около посада крѣпостей никакихъ не было ². Въ 1668 г. укрѣпленія Харькова уже находились въ печальномъ состояніи: стѣны во многихъ мѣстахъ были обломаны, котки и тарасы опали; въ тайникѣ воды не было ³. Въ 1678 г. состояніе ихъ повидимому нѣсколько улучшилось ⁴. Въ 1690 г. укрѣпленія Харькова снова требовали починки: башни и осорогъ отъ ветхости во многихъ мѣстахъ обвалились, около города никакихъ крѣпостей не было ⁵. Въ 1708—1709 г. во время шведскаго нашествія Петръ Вел. велѣлъ расширить и укрѣпить Харьковъ высокимъ валомъ, рвами, брустверомъ, пятью бастіонами и форштатомъ; окружность города въ это время равнялась 596, а форштата—544 саж. Но въ 1767 г. все это укрѣпленіе обветшало, развалилось и опустѣло ⁶. Так. обр., харьковск. крѣпость много разъ исправлялась или даже заново отстраивалась, несмотря на то, что Харьковъ «никогда непріателемъ атакованъ не былъ»; въ 1711 г. ханъ опустошалъ харьковскій уѣздъ, но и тогда непріатели не доѣзжали 3-хъ верстъ до города ⁷. На южной границѣ Слободской украины наиболѣе укрѣпленнымъ пунктомъ былъ 5-й полковой городъ Изюмъ. Уже въ самое первое время своего существованія онъ состоялъ изъ большаго и малаго города; постройкою укрѣпленій завѣдывалъ харьковскій полковникъ Гр. Донецъ, который хотѣлъ сдѣлать изъ него центръ всѣхъ городовъ заселявшагося въ это время изюмскаго полка; и это ему вполнѣ удалось ⁸. При посѣщеніи Изюма Гюльденштедтомъ въ 1774 г. изюмская крѣпость представляла изъ себя правильный продолговатый ретраншаментъ полторы версты въ окружности, лежащій возлѣ подошвы горы при Донцѣ; онъ окруженъ былъ валами, рвами и батареями, исключая сѣверной стороны, которая защищена была только рвомъ съ рогатками и палисадомъ. На сѣверъ отъ крѣпости лежалъ форштадтъ ⁹. Свидѣтельство Гюльденштедта прекрасно иллюстрируется планомъ

¹ Мои „Матер...“, стр. 38—40.

² Ibidem, 41—42.

³ Ibidem, 68.

⁴ Доп. къ ант. ист., IX, 292—293.

⁵ Мои «Матер...» 153.

⁶ Харьк. ист. архивъ. Дѣла Слоб. укр. губ. канцеляріи, № 480.

⁷ Ibidem.

⁸ См. подробности у Фил. ист. стат. оп. харьк. еп. V, 8—9.

⁹ *Reise durch Russland*, II, 289.

г. Изюма (1769 г.), сохранившимся въ харьковскомъ историческомъ архивѣ и дающимъ наглядное представленіе о Слободско-украинскомъ городѣ того времени вообще. Ретраншаментъ дѣйствительно очень правильный; въ немъ помѣщались общественныя зданія и обывательскіе дома. Но кромѣ ретраншамента былъ еще маленькій отводный редутъ, называвшійся кременцомъ; онъ соединялся съ крѣпостью валомъ и находился на западной открытой сторонѣ. Рѣка Донецъ обтекала городъ съ трехъ сторонъ: съвера, юга и востока; возлѣ форштадта въ нее впадала рѣчка Изюмецъ ¹. Съ этимъ сходно и описаніе изюмской крѣпости 1784 г. ². Изюмъ представлялъ изъ себя очень надежное укрѣпленіе глав. обр., потому что находился на возвышенномъ пунктѣ; татары боялись прямо нападать на него, хотя положеніе обывателей все-таки было довольно тревожное. Вотъ наиболѣе укрѣпленные города Слоб. украинны. Какъ видимъ, они были вмѣстѣ съ тѣмъ и центральными пунктами въ административномъ отношеніи; все это были полковые города; здѣсь жили представители мѣстнаго управленія—полковые старшины. Ясно, слѣдовательно, почему они были укрѣплены лучше другихъ. Къ нимъ нужно причислить еще г. Чугуевъ, бывшій, какъ мы уже знаемъ, центромъ великорусскихъ поселеній чугуевскаго уѣзда. Какъ видно изъ описанія 1668 ³ и 1678 ⁴ гг., окружность его равнялась 500 саж.; въ немъ было 16 пушекъ и много разныхъ военныхъ запасовъ. Среди сотенныхъ городовъ наилучшія укрѣпленія мы находимъ въ Лебединѣ и Суджѣ. Окружность Лебедина и острога его съ башнями въ 1675 г. равнялась 1250¹/₂ саж.; башенъ было 20, пицалей—9 ⁵. Укрѣпленія г. Суджи въ 1665 г., очевидно, не были еще закончены; въ это время онъ состоялъ изъ большаго города, малаго острожка и нѣсколькихъ слободъ. Постройка его укрѣпленій была окончена только въ 1668 г. Въ этомъ году Никифоръ Яцковъ по выраженію документа «въ Суджѣ построилъ городъ вновь со всякими городскими крѣпостями» соединенными силами черкасъ, дѣтей боярскихъ и казенныхъ работниковъ. Окружность острога равнялась 266 саж.; высота стѣны—2¹/₂ саж.; обламы были рублены

---

¹ Харьк. Ист. архивъ. Дѣла Слоб. укр. губ. канц. № 450.

² Пр. Фил. Ист. стат. оп. X. еп., V, 10.

³ Мои «Матер...» стр. 61.

⁴ Доп. къ акт. ист., IX, 295.

⁵ Ibidem, 295.

въ 3 вѣнца; котки положены на обламы въ 3 ряда, коровати мощены и лѣстницы построены по всему острогу; острожная стѣна была рублена тарасами въ 1½ ар.; около острога выкопанъ ровъ глубиною въ 2 саж.; по всему городу построены честики въ 6 рядовъ, столбы вкопаны въ землю въ 3 ряда. Нужно замѣтить, что г. Суджа возникъ на самой татарской сакмѣ и потому на укрѣпленія его должны были обратить большее вниманіе¹; окружность всего города съ башнями (въ 1678 г.) равнялась 629 саж.; но пушекъ было очень мало—всего 3 штуки²). Довольно обширны были также размѣры гг. Краснополя, Бѣлополя и Богодухова (въ Сумскомъ полку). Окружность города и посада Краснополя (въ 1678 г.) равнялась 3294 саж.³ съ 14 башнями. Въ 1685 г. онъ состоялъ изъ 2-хъ частей—маленькаго казеннаго города, гдѣ жилъ воевода и приказные люди, окружностью въ 202 саж. съ 6 башнями, и посада, защищеннаго стѣною, съ 8 башнями, окружностью въ 820 саж.⁴ Г. Бѣлополье состоялъ въ 1678 г. изъ городка и острога, въ 1-мъ было 9 башенъ, во 2-мъ 13⁵. 1-й, какъ видно изъ намятной выписи Терентовскаго 1774 г., занималъ древнее Вырское городище, называвшееся замкомъ; оно было съ 4 бастіонами и укрѣплено палисадомъ; окружность его равнялась 210 саж.; въ немъ было 6 пушекъ; возлѣ замка, какъ и въ Изюмѣ, былъ еще редуть⁶. Г. Мирополье также состоялъ изъ городка и острога или посада; окружность перваго въ 1678 г. равнялась 215, а втораго 294 саж.⁷ Кромѣ искусственныхъ сооружений г. Мирополье защищали еще лѣса и болота, расположенные около р. Псла и Удавы⁸. Но поддерживать въ исправности существовавшія укрѣпленія мѣстнымъ жителямъ было не под силу и потому они, какъ видно изъ описанія 1702 г., сократили окружность острога съ 991 до 584 саж.: начали строить въ этомъ острогѣ новый городъ съ башнями, ровомъ и небольшимъ количествомъ обломовъ и котковъ⁹. Нужно думать, что такое явленіе

¹ Мои «Матер...» 44—49.

² Доп. къ акт. ист. IX, 296.

³ Ibidem, 291.

⁴ Арх. Мин. Юст. Книга разныхъ городовъ, № 53.

⁵ Доп. къ акт. ист. IX, 297.

⁶ Пр. Фил. Ист. стат. оп. х. еп. III, 414—415.

⁷ Арх. Мин. Юст. Книга разныхъ городовъ, № 47.

⁸ Ibidem.

⁹ Ibidem.

случалось не рѣдко. Окружность Богодухова (въ 1662 и 1668 г.) равнялась 1025 саж.¹ Мало чѣмъ отличаются отъ всѣхъ описанныхъ выше укрѣпленія Колонтаева², Краснокутска³, Мурафы (въ 1668 г. окружность города равнялась 289, посада—511¹/₄ саж.)⁴, Боровни⁵ (нын. Боровли) и нѣк. др. Совсѣмъ особнякомъ только въ этомъ отношеніи стоитъ г. Салтовъ. Онъ былъ построенъ на салтовскомъ городищѣ, на остаткахъ бывшаго прежде здѣсь *каменнаго города*; каменная подошва, на которой поставлена была деревянная стѣна, имѣла высоты 1 саж.; вмѣсто тарасовъ стѣна была выложена камнемъ; между камнемъ подѣланы бойницы⁶. Обращикомъ небольшихъ городовъ—острожковъ могутъ служить города по новой чертѣ.

Вслѣдствіе быстраго заселенія Слоб. украины явилась необходимость въ постройкѣ новой укрѣпленной линіи специально для городовъ, расположенныхъ за Бѣлгородской чертой. Такая черта дѣйствительно возникла въ концѣ семидесятыхъ и началѣ 80-хъ годовъ XVII ст. Мы имѣемъ описаніе городовъ, входившихъ въ ея составъ 1683 г. Нѣкоторые изъ этихъ городовъ возникли уже давно, но только, испытавъ разныя бѣдствія (отъ внутреннихъ смуть и татаръ), какъ бы заново теперь отстраивались; другіе недавно были построены и потому размѣры ихъ были не велики, а укрѣпленія очень слабы. Сюда принадлежали слѣд. города: Царьборисовъ, Соленый (нын. Славанскъ), Савинскъ (нын. м. Савинцы), Балаклѣя, Лиманъ, Бишкинъ, Зміевъ, Соколовъ, Валки, Новый Перекопъ, Ольшаное, Золочевъ, Водолаги. Иеключительное положеніе среди нихъ занималъ только г. Царьборисовъ. Укрѣпленія Царьборисова въ 1668 г. находились въ упадкѣ, хотя размѣры города и посада свидѣтельствовали о его бывшемъ величіи; окружность городской стѣны равнялась 364, а посадской 1003 саж.; но надолбовъ здѣсь было только на 553 саж., остальное пространство (450 саж.) между башнями (15) было совсѣмъ пустое⁷. Къ 1583 г. укрѣпленія его не только не улучшились, но даже,

---

¹ Мот «Матер...», 38, 78.

² Ibidem, 70; Доп. къ акт. ист. IX, 295.

³ Мот «Матер...», 72.

⁴ Мот «Матер...», 72; Доп. къ акт. ист. IX, 298.

⁵ Мот «Матер...», 73—74; Доп. къ акт. ист., IX, 274.

⁶ Мот «Мат...», стр. 62.

⁷ Ibidem, 63—64.

повидимому ухудшились ¹. Окружность Соленого (кроме башенъ) равнялась 167 саж. ², Савинскаго города 80 и острога 37 ³, Балаклѣи—110 (малаго городка) и 310 саж. (большаго острога) ⁴, Лимана—102 и 356 ⁵, Бишкина—150 саж. ⁶, Зміева—160 ⁷, Соколова—110 саж. ⁸, Валокъ—139 (маленькій городокъ) и 406 саж. (острогъ) ⁹, Ольшанаго 120 и 617 саж. ¹⁰, Золочева—12 и 730 саж. ¹¹. Почти во всѣхъ этихъ городахъ не было ни обламовъ, ни тарасовъ, ни катковъ; нѣкоторые изъ нихъ были сдѣланы не изъ дубоваго, а изъ сосноваго лѣса; острожки въ нихъ были очень маленькіе, главнымъ образомъ потому, что жителей было также очень мало, и за малолюдствомъ на случай осады они не могли бы защищать большаго острога; пушекъ и всякихъ военныхъ запасовъ въ нихъ было очень мало; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ прежде было больше населенія и они имѣли лучшія укрѣпленія ¹².

Сравнивая укрѣпленія слободско-украинскихъ городовъ съ Бѣлгород. и воронеж., мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Размѣры первыхъ, вообще говоря, нѣсколько уступаютъ размѣрамъ вторыхъ. Правда, и по Бѣлгородской чертѣ мы встрѣчали очень небольшіе городки (а именно: Ольшанскъ, Урывъ, Костенскъ, Орловъ, Бѣлокогодскъ, Бѣльскъ и Чернавскъ); но процентное отношеніе ихъ было повидимому здѣсь меньше, чѣмъ въ Слободской украинѣ; кроме того, за чертою мы не встрѣчаемъ ни одного такою обширнаго и хорошо укрѣпленнаго города, каковъ былъ Бѣлгородъ по чертѣ; наконецъ, въ общемъ города Бѣлгородской черты были лучше укрѣплены: въ нихъ было больше башенъ и наряды (пушекъ и ружей); почти всѣ они имѣли обламы, катки, тарасы. Но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что разница эта въ сущности была не очень велика и что количество

---

¹ Мои «Матер...», 119—120.

² Ibidem, 121.

³ Ibidem, 122.

⁴ Ibidem, 123.

⁵ Ibidem.

⁶ Ibidem, 124.

⁷ Ibidem.

⁸ Ibidem.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Ibidem, 126—127.

¹¹ Ibidem, 127.

¹² Ср. напр. Вадк въ 1683 и 1668 и (Мои «Матер...», стр. 71 и 124).

слободско-украинскихъ городовъ было больше бѣлгородскихъ и воронежскихъ. Гораздо болѣе существенная разница была въ *составѣ населенія* однихъ и другихъ городовъ. Въ послѣднихъ, какъ мы видѣли, почти все населеніе состояло изъ служилыхъ людей, между тѣмъ какъ въ первыхъ мы находимъ значительное количество мѣщанъ и пашенныхъ мужиковъ. Мы здѣсь только отмѣчаемъ эту особенность; о социальномъ же составѣ населенія мы подробнѣе будемъ говорить во 2-мъ томѣ своего наследованія. Какъ бы то ни было, намъ нужно только указать на тотъ фактъ, что слободско-украинскіе города не отличались въ такой мѣрѣ исключительно военнымъ характеромъ, какъ бѣлгор. и ворон.; нерѣдко значительная часть ихъ населенія вовсе не имѣла оружія, а занималась исключительно земледѣліемъ или промыслами.

Таковы были укрѣпленія слободско-украинскихъ городовъ. Но и мѣстечки нерѣдко бывали укрѣплены и тогда ничѣмъ почти кромѣ названія не отличались отъ городовъ; впрочемъ и самыя понятія города и мѣстечка (слободы) не были тогда точно разграничены; и это совершенно понятно: если слобода, подобно городу, огораживалась, укрѣплялась, то переставала быть слободою и обращалась въ городъ, потому что подъ городомъ разумѣлась земляная или деревянная ограда. И дѣйствительно, иногда одинъ и тотъ же пунктъ называется то городомъ, то слободою, мѣстечкомъ; возможность такого отождествленія обуславливалась еще тѣмъ, что не рѣдко слобода играла такую же административную роль, какъ и городъ (была сотеннымъ мѣстечкомъ). Въ 1683 г. мы видимъ укрѣпленія въ слѣд. слободахъ: въ Остропольѣ или Гороховцѣ, Купецкомъ (нын. Купинскѣ), Двурѣчной, Каменѣ; укрѣпленія эти почти ничѣмъ не отличаются отъ укрѣпленій такихъ городковъ, какъ Лиманъ, Бишкинь, Соколовъ: въ нихъ мы находимъ острогъ окружностью приблизительно во 100 саж. съ башнями и рвами¹. Мѣстечко Тарановка и поселено было, по выраженію документа, «на пограничной чертѣ отъ крымской стороны»²; были крѣпости въ нѣкоторыхъ владѣльческихъ селахъ. Острогъ въ Старой Водолагѣ въ 1676 г. простирался въ длину на 174, ширину—165 саж.³; крѣпость Новой Водолаги представляла изъ себя, по описанію Гюльденштедта, неправильный четырехугольникъ

¹ Мои «Матер...», стр. 123—126.

² Мои «Мат...», 316.

³ Пр. Фил. Ист. стат. еп. х. еп. II, 522.

и была снабжена небольшими желѣзными пушками, стоявшими на валахъ ¹. Во владѣльческомъ селѣ Рясномъ (Ахтырскаго полка) былъ до 1686 г. (въ этомъ году онъ сгорѣлъ) острожекъ съ об- ламами ². Въ слободѣ гадяцкаго полковника Мих. Васильева (въ Ле- бединскихъ дачахъ) было построено два городка: одинъ съ тара- сами, другой съ башнями ³. Не забудемъ, что все это были вла- дѣльческія села. Тоже самое нужно сказать о Гуляй-Полѣ и Бор- кахъ ⁴. Конечно, далеко не всѣ селенія были укрѣплены; перечисле- нныя нами, по всей вѣроятности, представляли исключенія, а не общее правило. Но всѣ сотенныя мѣстечки (такъ они называ- ются въ переписи Хрущова 1732 г.) повидимому имѣли такія или шныя укрѣпленія.

Къ городскимъ укрѣпленіямъ нужно присоединить и *околоо- родныя*—въ окрестности городовъ, въ промежутки между ними, на татарскихъ сакмахъ и бродахъ. Къ изученію ихъ мы теперь и переходимъ.

Всѣ тѣ города, укрѣпленія которыхъ мы выше описали, имѣ- ли еще пригородныя укрѣпленія, размѣры которыхъ опредѣлялись отчасти значеніемъ города, но еще въ большей степени его гео- графическимъ положеніемъ. Окологородныя укрѣпленія Острогж- ска были довольно значительны, потому что они входили въ со- ставъ Бѣлгородской черты, т. е. были соединены валомъ съ дру- гими городами: здѣсь мы видимъ надолбы, честики, катки, ка- раульные острожки ⁵; то же самое нужно сказать и объ Изю- жѣ, который былъ центральнымъ пунктомъ городовъ новой чер- ты. Что касается другихъ полковыхъ городовъ—Харькова, Сумъ и Ахтырки, то окологородныя укрѣпленія ихъ не были особенно значительны ⁶. То же самое нужно сказать о Салтовѣ ⁷, Колонта-

---

¹ Reisen durch Russland, II, 300.

² Мои «Мат...», стр. 141.

³ Подробное описаніе ихъ укрѣпленій см. у В. В. Гурова «Сборникъ», стр. 450—541; см. также мои «Матер...», 106.

⁴ Пр. Фил. Ист. стат. оп. X, еп., IV, 224—225.

⁵ Мои «Матер...», 58—59.

⁶ См. о Харьковѣ мои «Матер...», 40, 41, 69; Доп. къ акт. ист. IX, 293; о Сумахъ—Доп. къ акт. ист. IX, 296; мои «Мат...», 146; объ Ахтыркѣ—мои «Мат...», 57; Доп. къ акт. ист. IX, 273.

⁷ Мои «Мат...», 62—63.

евѣ¹, Краснокутскѣ², Богодуховѣ³, Боромлѣ⁴, Суджѣ⁵, Бѣлопольѣ⁶, Миропольѣ⁷, Меревѣ⁸, Лебединѣ⁹ и нѣкоторыхъ другихъ. Все это, какъ мы видимъ, не самые украинные города и потому они не такъ сильно нуждались въ пригородныхъ укрѣпленіяхъ. Совсѣмъ въ иномъ положеніи была цѣлая группа украинныхъ городовъ, соединенныхъ другъ съ другомъ валомъ или чертою—Цареборисовъ, Савинскъ, Балаклѣя, Лиманъ, Бишкинь, Зміевъ, Соколовъ, Водолага, Валки, Новый Перекопъ, Ольшаное, Золочевъ¹⁰. Уже пр. Фил., по имѣвшимся въ его распоряженіи отрывочнымъ даннымъ, пытался опредѣлить направленіе этой новой черты въ предѣлахъ Слободской украины¹¹. Теперь найденные мною документы даютъ возможность составить объ этомъ дѣлѣ болѣе точное представленіе. Постройка черты началась повидимому немного раньше 1680 г.; къ этому году относятся уже описныя и мѣрные книги новой черты генер. пор. Гр. Ив. Косогова. Косоговъ самымъ тщательнымъ образомъ измѣрялъ и изучилъ ту мѣстность, по которой предполагалось провести валъ, ровъ и засѣки и построить рядъ городовъ, слободъ и стоялыхъ острожковъ. Этотъ валъ долженъ былъ идти отъ Цареборисова вверхъ по сѣверскому Донцу и затѣмъ по р. Мжи до стараго вала и до р. Коломака¹². Но кромѣ этой черты глухо (только въ заглавіи документа) говорится еще о другой, которая шла отъ Гомолецкаго лѣса опять-таки до стараго вала. Мы, кажется, не ошибемся, если отожде-

¹ Въ Колонтаевскомъ уѣздѣ былъ только одинъ острожокъ; мон «Матер...», стр. 70.

² Мон «Матер...», 72; Доп. къ акт. ист. IX, 295.

³ Интересно описаніе Богодуховскихъ пригородныхъ крѣпостей,—это были естественныя пригородныя укрѣпленія: „около слободы крѣпости: отъ Муравьевскаго шляху рѣка Мерль, а по рѣкѣ Олехъ и болото большое, а отъ рѣка Мерла около острогу и посаду отъ Ахтырска и отъ Волного большой черной лѣсъ по рѣкѣ Мерлу; мон «Матер...», 73.

⁴ „Мон Матер...“, 74; Доп. къ акт. ист. IX, 274.

⁵ Доп. къ акт. ист. IX, 296—297.

⁶ Ibidem, 297.

⁷ Ibidem, 297—298.

⁸ Ibidem, 294.

⁹ Ibidem, 296.

¹⁰ Мон «Матер...», 118.

¹¹ Пр. Фил. Ист. стат. оп. X. еп. II, 269—270.

¹² „Мон Матер...“, 81. Въ 1686 г. валъ шелъ отъ Нов. Перекопа до г. Высокополья (Хмелевки), находившагося въ 4-хъ верстахъ отъ Коломацкаго верховья (Мон «Матер...», 135); остатки этого вала видѣлъ еще В. Пассекъ („Кург. и гор. харьк., валк. и полт. уѣздовъ“ въ Русс. ист. Сбор., т. III, кн. 1-я 208).

ствимъ ее съ тою, на остатки которой указывалъ еще Пр. Филаретъ. По его словамъ, валъ этотъ шелъ «отъ Перекопа черезъ Левендаловку, Сиѣжковъ куть и потомъ, исчезая, является около Гуляй-Поля, гдѣ вытягивается между вершинами Джгуна и Берестовой. Тамъ линія его соединяется съ береговыми укрѣпленіями Донца»¹. Гомолецкій лѣсъ долженъ былъ находиться гдѣ-то возлѣ с. Гомальши, т.-е. въ верховьѣ р. Берестовой; слѣдовательно, направленіе вала, описываемаго Пр. Филаретомъ и той черты, о которой я говорилъ выше, совпадаетъ. Во всякомъ случаѣ эта вторая черта представляла, какъ видно изъ всего, только вѣтвь первой—новой черты, простиравшейся отъ самаго Цареборисова до р. Коломака. Пространство, занятое ею, было весьма значительно — по прямому направленію болѣе 150 верстъ, слѣдовательно, на самомъ дѣлѣ (принимая во вниманіе извилистое теченіе Донца), едва ли не вдвое болѣе, во всякомъ случаѣ не менѣе 200 верстъ. Все это пространство было чрезвычайно точно измѣрено — «описная и мѣрная книга» Косогова вся наполнена свѣдѣніями о томъ, насколько сажень простирается лѣсъ, переполанье, озеро, болото, займище, гдѣ и сколько сажень устроено или должно быть устроено надолбъ или засѣки, гдѣ слѣдуетъ поставить караульный городокъ, а гдѣ большой городъ или село. Книга эта совершенно напоминаетъ извѣстный уже намъ досмотръ Вольновскаго воеводы (1647 г.) кн. Бѣлосельскаго и строельную книгу хотмышской засѣки (1649 г.). Какіе города были расположены по этой новой чертѣ, мы уже знаемъ. Пригородныя укрѣпленія ихъ въ 1683 г. были таковы². Отъ Цареборисова вновь сдѣланъ валъ совромъ въ длину на 1035 саж.; въ Соленомъ (Славянскѣ) поставлены были въ разныхъ мѣстахъ у Соленыхъ озеръ надолбы на 811 саж. и выкопанъ ровъ на 383 саж.³; въ Савинскомъ устроены были надолбы всего на 160 саж.⁴; въ Зміевѣ, Балаклѣѣ, Бишкинѣ⁵ и Лиманѣ—ровъ и надолбы; Соколовѣ⁶, Валкахъ⁷, Новомъ

---

¹ Пр. Фил. Ист. стат. еи. X. еи. II, 269.

² Моп «Матер...», 120.

³ Ibidem, 121.

⁴ Ibidem, 122.

⁵ Ibidem, 123—124.

⁶ Ibidem, 124.

⁷ Ibidem.

Перекопѣ¹, Ольшаномъ² и Золочевѣ³, если не считать маленькихъ городовъ, предназначенныхъ для осаднаго сидѣнія. Изъ этого описанія видно, что въ 1683 г. не успѣли еще, вѣроятно, подѣлать даже самыхъ необходимыхъ околородныхъ укрѣпленій. И дѣйствительно, въ 1684 и 1685 гг. шла довольно энергичная работа надъ возведеніемъ новыхъ земляныхъ и деревянныхъ укрѣпленій. При впаденіи Тора (нын. Торца) въ Донецъ былъ построенъ земляной городокъ. Здѣсь сдѣланъ былъ валъ, въ иныхъ мѣстахъ съ надолбами, всего въ совокупности на 7575 саж. и засѣчено засѣки на 8106 саж.—и работа тѣмъ не менѣе не считалась законченной: часть ея была отложена еще на будущее время. Весь этотъ валъ, засѣки и городокъ были сдѣланы козаками харьковскаго полка подъ начальствомъ полк. Гр. Донца; ни русскихъ служилыхъ людей, ни другихъ слободскихъ полчанъ на этой работѣ не было⁴. Этотъ же самый Гр. Ерофеевичъ Донецъ-Захаржевскій, какъ мы уже знаемъ, построилъ г. Изюмъ и кромѣ того, вообще укрѣплялъ и заселялъ новый Изюмскій полкъ и употреблялъ для работы козаковъ своего харьковскаго полка. Такимъ обр., изюмскій полкъ былъ какъ бы колоніей харьковскаго; не даромъ Донецъ былъ сдѣланъ изюмскимъ полковникомъ, причемъ остался по прожнему и харьковскимъ. Что касается Гр. Косогова, то ему, очевидно, поручено было составить проектъ новой укрѣпленной черты, что онъ и исполнилъ, и представилъ дѣйствительно подробное описаніе мѣстности. Новая черта была продолженіемъ *старой*, тянувшейся отъ верховья Коломака до верховья Мжи; это извѣстный намъ Перекопскій валъ, описаніе котораго мы находимъ въ книгѣ большаго чертежа, по свидѣтельству которой онъ тянулся версты на 3. Теперь его рѣшили продолжить въ обѣ стороны—на юго-востокъ и юго-западъ. О первомъ продолженіи его мы уже говорили; о 2-мъ мы также находимъ нѣкоторыя фактическія указанія въ достовѣрныхъ источникахъ. Въ лѣтоп. Величка подъ 1680 г. мы читаемъ слѣдующее: стого же лѣта, мѣсяца іюня чили іюля, по указу государскомъ, енераль и воеводы Григорій Ивановичъ Косоговъ, почавши отъ городовъ слободскихъ ажъ до Днѣпра по надъ Берестовою, мѣрилъ поле на вер-

¹ Ibidem, 125.

² Ibidem, 126—127.

³ Ibidem, 127.

⁴ Ibidem, 127—129.

сти, волочачи колоду»¹. Результатомъ этихъ измѣреній былъ «чертежь краю украиннаго отъ вершины рѣчекъ въ Донецъ котючихъ, а зъ вершинъ рѣчокъ въ Днѣпръ идучихъ до самага берега Днѣпроваго протягуючагося»². Край этотъ былъ предназначенъ для поселенія тѣхъ заднѣпровскихъ выходцевъ, о которыхъ мы такъ много говорили раньше. Новая черта «долженствовала быть ведена по одной линіи вдоль рѣки Коломака до устья ея въ Ворсклу, и по другой линіи отъ Водолажскаго ровка по Берестовой и по Орели до города Нехворощи»³; слѣдовательно, первая линія была бы прямымъ продолженіемъ на западъ стараго Перекопскаго вала; Пр. Филаретъ говоритъ, что построеніе его относятъ къ 1675—1681 гг.; кто относитъ постройку его къ этому времени, мы не знаемъ; а ссылки, которыя Пр. Филаретъ приводитъ въ доказательство своей мысли, вовсе этого не доказываютъ: они говорятъ о *валовомъ дѣлѣ* вообще, о *Валковскомъ валь*, объ *Изюмскомъ валь и засѣкѣ* и о приказаніи, данномъ гетману Самойловичу, строить валъ отъ Перекопа до Рублевки своими козаками; но было ли это приказаніе исполнено, мы точно не знаемъ; изъ указанія Костомарова видно, что валъ долженъ былъ идти не на Рублевку, а вдоль р. Коломака, т.-е. значительно южнѣе. Самойловичъ считалъ невозможнымъ устроить и другую линію вала (по Берестовенькѣ, Берестовой и Орели), «працею малороссійскихъ людей»⁴. Нужно думать, что если на западъ отъ Перекопа валъ и былъ продолженъ до Рублевки, т.-е. до устья Мерла или до устья Коломака, (что, впрочемъ, совѣмъ не доказано), то нѣсколько позже—незадолго до постройки Украинской линіи. Уже раньше мы отмѣтили то обстоятельство, что постройка Украинской линіи стояла въ тѣсной непосредственной связи съ устройствомъ укрѣпленныхъ чертъ при Косогахъ и полк. Донцѣ. Проектированный Косоговымъ валъ долженъ былъ идти по тому же направленію, по какому впоследствии прошла Украинская линія (по рр. Берестовой и Орели).

И такъ, въ восьмидесятыхъ годахъ XVII ст. Слободская украинна оградилась себя укрѣпленной чертой, состоявшей изъ вала, засѣкѣ и городовъ и простиравшійся отъ Цареборисова по Донцу

¹ Лѣт. Сам. Величка, т. II, стр. 497.

² Н. И. Костомарова. Ист. Мон. т. XV, стр. 625.

³ Ibidem, 626.

⁴ Ibidem, 625.

до р. Мжи, по р. Мжѣ до Коломака. Эта новая черта возникла, потому что южная часть Слоб. украины часто страдала отъ татарскихъ набѣговъ: мы знаемъ уже, что въ 1680—1681 г. относится едва ли не самый страшный погромъ, но уже въ 1683 г., т.-е. въ самомъ началѣ постройки этой черты, нѣсколько населенныхъ пунктовъ, какъ напр., Соленый, Маяцкъ, Святогорскій м-рь и др. очутились за чертою. Ясное дѣло, слѣдовательно, что и эта черта, подобна Бѣлгородской, оказалась скоро внутри Слободско-украинскихъ поселеній, главнымъ образомъ благодаря быстрому заселенію южной части харьк. губ.; тогда на смѣну ей пришла Украинская линія, о постройкѣ и заселеніи которой мы уже говорили выше.

Кромѣ этихъ полевыхъ укрѣпленій, были по всей вѣроятности, и другія, но гораздо менѣе важныя; о нихъ мы не находимъ уже документальныхъ данныхъ. По этому и нельзя опредѣлить, когда они возникли; таковъ, напр., валъ на пограничьи харьк. и полт. губ., тянувшійся на протяженіи 26 вер. ¹ Постройкою вала старались преградить татарамъ путь въ Слободскую украину. Естественно было также въ виду этого позаботиться объ устройствѣ укрѣпленій на татарскихъ перелазяхъ. У брода находившагося возлѣ Савинска и простиравшагося на 1½ вер., стоялъ курень, огороженный тыномъ съ бойницами; подлѣ городскихъ надолбъ караульныя башни; у Савинскаго брода (въ верстѣ отъ города) построенъ острожекъ съ караульной башней; здѣсь же было на ½ версты надолбъ; но всѣ они почти сгнили; это, конечно, побудило произвести значительныя поправки на татарскихъ бродахъ у Савинска. Отъ Тарабинова брода до г. Савинца поставлены были надолбы; на Савинскомъ броду построена новая «тынянка»; на нижнемъ Савинскомъ броду подъ городомъ сдѣланы надолбы и 3 «тынянки»; на броду ниже города поправлены старыя надолбы на 160 саж. и сдѣланъ новый валъ и т. д. ² Такія же береговыя укрѣпленія мы находимъ возлѣ Спѣваковки ³, Шабелинки ⁴, Андреевки древн. Андреевыхъ Лозъ, нын. Ново-Борисоглѣбска ⁵,

¹ Пр. Фил. Ист. стат. оп. х. еп. III, 96.

² Пр. Фил. Ист. ст. оп. Харьк. еп., V. 76—77.

³ «Отъ Лытовскаго озера до Спѣковскаго броду устроены надолбы, а у того броду построенъ городокъ, а возлѣ городка башня: отъ этого городка устроены надолбы до Криваго озера, а отъ Криваго озера построены надолбы до Креднянскаго броду 1450 саж.». (Пр. Фил. ист. стат. оп. х. еп. V, 96—97).

⁴ Ibidem IV, 165.

⁵ Ibidem, 151—152.

Бишкина ¹. Важную роль въ защитѣ Донецкой береговой черты играли лѣса. Правительство строго слѣдило за тѣмъ, чтобы жители городовъ и слободъ не рубили заповѣдныхъ лѣсовъ, не дѣлали въ нихъ просѣкъ и не давали, такъ обр., возможности врагу прорываться въ русскія селенія. Лѣса совершенно замѣняли собой такія искусственныя укрѣпленія, какъ засѣки или надолбы. Еще въ 1659 г. былъ данъ приказъ воеводамъ Бѣлгородскаго полка, чтобы они не раздавали лѣсовъ для устройства въ нихъ «будь» именно въ видѣ прохода черезъ эти поляны мѣста воинскихъ людей ², это ясно видно также изъ описныхъ и мѣрныхъ книгъ и др. документовъ; во 2-й пол. XVII в. еще и по лѣвому берегу Донца шли густые лѣса. Ген. Косоговъ въ 1681 г. строго предписывалъ, чтобы жители Балаклѣи и Андреевки «не накладывали стежекъ», т.-е. не ѣздили въ эти лѣса, а рубили деревья по дубравамъ и боеракамъ Крымской, т.-е. правой стороны Донца ³. Слобожане тщетно били челомъ государю объ отмѣнѣ указа о заповѣдныхъ лѣсахъ ⁴. Въ 1738 г. донскіе козаки просили дозволенія рубить лѣсъ въ Трехъязыбнскомъ гротѣ Бахмутской провинціи у Сѣв. Донца, но и имъ отказано было въ этомъ; по осмотру этихъ лѣсовъ ген. Левашевымъ, въ нихъ оказалось много засѣкъ подлѣ Донца отъ набѣговъ крымскихъ татаръ, которые и впредь были необходимы по его словамъ для того чтобы преградить татарамъ свободное движеніе въ русскіе предѣлы ⁵. Такую же роль играли и болота, потому что и они мѣшали движенію татарскихъ отрядовъ. Вообще нужно замѣтить, что слобожане никогда не пренебрегали естественными укрѣпленіями, напр., городищами, курганами и т. п. Многіе Слободско-украинскіе города и мѣстечки построены были на возвышенныхъ мѣстахъ: Салтовъ—на полугорѣ, Высокополье—на мѣстѣ стараго Хмѣлева городка, Коломакъ—на горѣ, Краснокутскъ—на горѣ, Городный—на горѣ, Сѣнное—на горѣ, Ольшанка—на высокомъ пригоркѣ, Андреевы Лозы—межъ лѣсовъ и лозъ, Балаклѣя—на пригоркѣ, Свѣтогорскій м-рь—на горѣ, Маяцкъ—на высокомъ пригоркѣ, Сеньковъ—на взгорѣ, Кунецкой (нын. Купянскъ)—на пригоркѣ, Сѣнное—межъ лѣсовъ на высо-

¹ Ibidem, 196.

² П. С. Зак. т. I, № 250.

³ Пр. Филаретъ. Ист. стат. оп. х. еп. IV, 152.

⁴ См. напр., челобитную изюмскихъ полчанъ 1710 г., у Фил. ист. стат. оп. харьк. еп. V, 45—48.

⁵ П. Соб. Зак., т. X, № 7719.

комъ пригоркѣ, Боровля (нын. Боромля)—на полугорѣ, Хорошево, Змиевъ, Чугуевъ, Харьковъ—на городищахъ, Изюмъ—на возвышенномъ мѣстѣ и т. п.¹ Курганы играли очень видную роль въ сторожевой службѣ слободскихъ козаковъ; и въ настоящее время археологамъ извѣстны такіе сторожевые курганы, разбѣянные по степи. Чтобы покончить съ вопросомъ объ оборонѣ края намъ еще нужно только сказать нѣсколько словъ о самой службѣ Слободскихъ козаковъ, по скольку она была связана съ описанными выше укрѣпленіями.

Слободско-украинскіе козаки, какъ мы знаемъ, приняли на себя обязанность защищать великорусскіе украинные города отъ татаръ; въ этомъ случаѣ имѣлась въ виду *оборонительная* война, для чего и понадобилась та сложная система обороны, какую мы только что описали. Она совершенно напоминаетъ ту, которая имѣла мѣсто въ предѣлахъ Бѣлгородской черты; если и была разница, то количественная, а не качественная. Въ слободскихъ полкахъ, какъ и въ московскихъ украиннахъ, мы видимъ 4 рода службъ—полковую, городовую, сторожевую и станичную. Сходство не ограничивается только этими общими главными чертами, а проявляется и въ самыхъ подробностяхъ служебной дѣятельности. Мы не будемъ здѣсь касаться этихъ подробностей, а только приведемъ нѣсколько болѣе или менѣе характерныхъ фактовъ, касающихся тѣхъ мѣръ, какія принимали слоб. козаки въ ожиданіи врага и въ случаѣ его появленія. При этомъ преслѣдовалось двѣ цѣли: 1) узнать заранѣе о движеніи врага; 2) отразить его; первую обязанность и въ Слободской украинѣ несли главнымъ образомъ сторожа и станичники; впрочемъ и независимо отъ нихъ, вѣсти старались получить отовсюду². Чрезвычайно характерна въ этомъ отношеніи отписка Бѣлгородскаго воеводы (1694 г.) объ отраженіи татаръ. Харьковскій полковникъ по разспроснымъ рѣчамъ водолажскихъ жителей (съ черты), которые получили эти свѣдѣнія отъ полтавскихъ сторожей, донесъ о движеніи татаръ къ укр. городамъ Бѣлгородскому воеводѣ. Послѣдній получилъ и другое донесеніе отъ ахтырскаго полковника Осипова, который узналъ

---

¹ Заимствуемъ эти свѣдѣнія изъ «Смотрѣнной книги городовъ Ахтырскаго полка (Мои «Матер...» 132—144) и «Описной книги городовъ харьк. и ахт. полковъ» (Н. Н. Оглоблина. Обзор ист.-геогр. мат., 72, 280—281).

² Чаще всего, конечно отъ плѣнныхъ татаръ и лазутчиковъ; см. напр., Л. Б. Венберга. Мат. по ист. Ворон. и сос. губ., V, 290—291.

отъ полтавскаго полковника, что татары стали переправляться черезъ многіе броды и что ихъ наметовъ и огней даже невозможно сосчитать. Чугуевскому воеводѣ это сообщилъ печенѣжскій сотникъ по письму изъ Изюма наказнаго полк. Ив. Воропая, въ которомъ сообщалось, что подѣ Спеваковкою переправилось около 5000 татаръ; такія же свѣдѣнія доставилъ ему и изюмскій сторожъ. Въ виду всѣхъ этихъ вѣстей бѣлгородскій воевода распорядился такъ: чугуевскому воеводѣ велѣлъ стать возлѣ Зміева, харьковскому полк. Шишову около Балаклѣи и Савинска, Бишкнина и Андреевыхъ Лозъ; Ѳедору Донцу—около Мерефы, Валокъ, Водолаги, Ѳедору Осипосу—на бродахъ и перелазахъ около Нов. Перекопа, Коломака и Высокополя. Татары, вслѣдствіе всѣхъ этихъ распоряженій повернули назадъ ¹. Но конечно рѣдко удавалось такъ счастливо отдѣлаться отъ татаръ. Въ ожиданіи врага принимались такія же мѣры, какъ и въ московскихъ украиняхъ ². Довольно характерна въ этомъ отношеніи отписка кн. Ромодановскаго (1673 г.), изображающая намъ роль и дѣятельность слободскихъ полковниковъ ³. И здѣсь уѣздные люди должны были спастись въ города, какъ въ болѣе безопасное убѣжище ⁴. Но Слободско-украинскіе города въ общемъ были укрѣплены хуже бѣлгородскихъ и воронежскихъ, потому и не представляли изъ себя совершенно надежной защиты для населенія. Многіе изъ нихъ сильно страдали отъ татаръ. Мы приведемъ только одинъ характерный фактъ въ этомъ отношеніи. Въ 1694 г. всѣ жители г. Полатова (острогожскаго полка) подали челобитную, въ которой просили о перенесеніи ихъ города въ другое мѣсто. Мотивировали они свою просьбу тѣмъ, что городъ расположенъ на самой татарской сакмѣ, татары дѣлаютъ на нихъ постоянныя нападенія, а воды у нихъ въ городѣ нѣтъ. По указу государя, писали они, «велѣно имъ на новомъ мѣстѣ по конецъ землянаго Полатовскаго вала, на рѣчкѣ Валуѣ, на устьѣ Малаго Валульца, дворами селитца и *собою* Ново-Полатовъ городъ строить и они городъ построили, по велѣнію бывшаго

¹ И. Соб. Зак. т. III, № 1496. Весьма часто пользовались также сообщеніями русскихъ плѣнниковъ, ушедшихъ отъ татаръ. (См. напр., Царскія грамоты на Корочу стр. 40—41).

² См. напр., любопытную память бѣлгор. воев. острогож. полков. Куколеву 1698 г. (Л. Б. Вейнберга «мат. по ист. Вор. и сос. губ., въ V», 338—340, 309—310; а также Царскія грамоты на Корочу стр. 41, 220—221, 222—223, 233.

³ Акты Юж. и Зап. Рос., XI, 254—255.

⁴ Ир. Фил. Ист. стат. оп. х. ен. II, 61. прим. 39.

атамана и осадчаго Дмитрея Ливенцова не въ *крѣпости къ стѣнѣ*; и для осаднаго времени въ городѣ воды нѣтъ и тайника изъ города жъ къ рѣчкѣ построить не возможно жъ, потому что городъ отъ рѣчки далеко, а къ городу крѣпостей никакихъ нѣтъ; а живутъ они на татарской сакмѣ, гдѣ татаровя хаживали подъ ихъ великихъ государей украинные города, подъ Усердѣ, подъ Верхо-Сосенской и подъ Новый Осколь и подъ Валуйку и подъ Старый Полатовъ, и впредь имъ въ томъ городѣ въ осадное время пробыть не возможно, потому что безъ воды и стоять не въ крѣпкомъ мѣстѣ, а ихъ воинскіе люди татаровя приходя разоряютъ безъ остатку безпрестанно, въ полонъ емлютъ и лошадей отгоняютъ». Въ отвѣтъ на эту челобитную велѣно было острогож. полк. со свѣдующими людьми осмотрѣть мѣстность, куда можно перенести городъ и составить чертежъ ¹. Приблизительно таково же было положеніе и нѣкоторыхъ другихъ городовъ ² (напр. Савинецъ) ³.

Отражать врага въ полѣ и въ городахъ должны были казаки полковой и городской службы, наблюдать за движеніемъ его къ Руси—сторожа и станичники. Для того, чтобы опредѣлить обязанности слободско-украинскихъ сторожей и станичниковъ, мы представимъ о нихъ нѣсколько фактическихъ данныхъ.

Въ харьковскомъ уѣздѣ (1663 г.) сторожа (дѣти боярскіе изъ с. Архангельскаго и дер. Жихаря) стояли въ отъѣзжемъ городкѣ съ караульной башней возлѣ Муравскаго шляха ⁴; въ 1970 г. здѣсь уже не было сторожей, потому что поселилась возлѣ Муравскаго шляху сл. Мерефа, изъ Харькова ѣздили только «по вѣстямъ»

¹ Н. Второва и К. Александрова-Дольника. Ворон. акты, II, 77—80.

² Неудивительно такъ. Тѣмъ обр., что одинъ разъ жители Водолаги и нѣк. др. селенія въ 1711 г. въ приходъ Крымскаго хана отворили ему ворота, встрѣтили его съ хлѣбомъ и солью и ушли, а къ г. Вольному, за ними бросился полк. судья Петръ Кованько догналъ и отправилъ ихъ въ Полтаву; государь приказалъ жестоко наказывать тѣхъ, которые добровольно присоединились къ хану и сражались съ великорус. и малорус. войсками, а именно десятого по жребію казнить, а остальныхъ съ женами и дѣтьми отправить въ ссылку. Правда здѣсь, можетъ быть, дѣйствовали и политическіе мотивы—подстрекательства Орлика; но во всякомъ случаѣ не осталось безъ вліянія, вѣроятно, и отсутствіе надежныхъ укрѣпленій; въ этомъ году ханъ произвелъ страшныя опустошенія въ харьк. полку; плачевная судьба жителей его могла побудить водолажцевъ предаться на милость хана.

³ Пр. Фил. Ист. стат. оп. х. еп., V, 73—75.

⁴ Мои «Матер...», стр. 40.

наемные сторожа отъ всего города ¹; въ 1673 г. въ харьк. уѣздѣ не было сторожей ²; въ 1678 г. посылалось по 2 чел. для вѣстей въ другіе города ³. Изъ Ахтырки въ 1668 г. посылалось по 20 и 30 чел. на тѣ дороги, откуда ждали непріятели, на разстояніи 5 и болѣе верстъ отъ города: вмѣсто станичниковъ и вѣстовщиковъ ѣздили за вѣстями въ ближайшіе города наемные черкасы ⁴. Въ Острогжскѣ ⁵ въ 1668 г. въ двухъ острожкахъ на караулѣ стояло по 20 чел. сторожей; станичниковъ было 9 чел.; они ѣздили по крымской сторонѣ р. Сосны по разнымъ урочищамъ для провѣдыванія всякихъ вѣстей (доѣзжая иногда до р. Черной Калитвы, лежавшей значительно южнѣе Т. Сосны) ⁶, въ 1678 г. для вѣстей на броды, въ города и въ проѣзжія станицы отправлялось уже всего по 4 чел. ⁷. Въ Сумахъ (въ 1678 г.) мы находимъ только караульщиковъ у проѣзжихъ воротъ (всего 4 чел. ⁸), отъѣзжихъ сторожъ, какъ видно изъ описанія г. Сумъ 1686 г., не было ⁹. Значительное количество сторожей и станичниковъ было въ Чугуевѣ въ 1668 г.—по 50 и 100 сторожей у татарскихъ бродовъ въ 2-хъ верстахъ отъ города и по 7 станичниковъ, ѣздившихъ въ сосѣдніе города ¹⁰. Въ Салтовѣ въ 1668 г. было 7 чел. сторожей, за вѣстями посылалось по 4 чел. ¹¹, въ 1678 г. количество ихъ увеличилось: на отъѣзжихъ 2-хъ сторожкахъ бывало по 10 чел., въ проѣзжихъ станицахъ по ногайской сторонѣ Донца до Оскола и Бурлука, т.-е. довольно далеко на востокъ и югъ ѣздило по 10 чел., а за вѣстями посылалось по 4 чел. ¹². Въ Мурафѣ мы видимъ сторожей, станичниковъ и надсмотрщиковъ за ними ¹³. Въ Богодуховѣ въ 1662 г. были наемные сторожа, стоявшіе лѣтомъ и зимою на Муравскомъ шляху ¹⁴, въ 1678 г.—3 сторожа лѣтомъ

---

¹ Мои «Матер...», 41.

² Ibidem, 42.

³ Доп. къ акт. ист. IX, 293.

⁴ Мои «Матер...», 57.

⁵ Ibidem, 59.

⁶ Доп. къ акт. ист. IX, 280—281.

⁷ Ibidem, 296.

⁸ Мои «Матер...», 148.

⁹ Ibidem, 62.

¹⁰ Ibidem, 63.

¹¹ Доп. къ акт. ист. IX, 292.

¹² Мои «Матер...». 72—73.

¹³ Ibidem, 37.

переѣзжали Муравскій шляхъ въ 25 вер. стъ города ¹. Въ другихъ городахъ ахтырскаго, харьк., сумскаго и острогожс. полковъ— Колонтаевъ ², Краснокутскъ ³, Боромлѣ ⁴, Суджв ⁵, Бѣлопольѣ ⁶, Печенѣгахъ ⁷, Лебединѣ ⁸, Городномъ ⁹, Мерефѣ ¹⁰ и др. городахъ сторожей и станичниковъ было очень мало, а въ нѣкоторыхъ и вовсе не было.

Большее развитіе получила сторожевая и станичная службы въ городахъ по новой чертѣ, жители которыхъ спеціально должны были наблюдать за движеніями татаръ въ степи; число сторожей и станичниковъ въ нихъ было болѣе значительно (конечно, относительно), чѣмъ въ перечисленныхъ выше городахъ. Балаклѣйцы, напр., въ 1688 г. стояли на Балаклѣйскомъ и Креднянскомъ бродахъ ¹¹ (по 20 чел.), Андреевцы содержали сторожу въ береговыхъ своихъ укрѣпленіяхъ у перелазовъ ¹²; въ Бишкинѣ въ 1698 году на броду стояло денно и ночью по 14 чел. ¹³; трудную службу несли Савинцы, къ которымъ для этого присылалось не мало козаковъ изъ другихъ городковъ ¹⁴. Впрочемъ нужно замѣтить, что во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло повидимому не съ настоящими сторожами и станичниками, а съ обыкновенными козаками полковой или городской службы, высылавшимися для охраненія береговыхъ укрѣпленій. То же самое явленіе было и въ другихъ мѣстахъ ¹⁵.

¹ Доп. къ акт. ист. IX, 294.

² Мом «Матер...», 70.

³ Ibidem, 72; Доп. къ акт. ист. IX, 295.

⁴ Мом «Матер...», 74.

⁵ Доп. къ акт. ист. IX, 297.

⁶ Ibidem, 297.

⁷ Ibidem, 298.

⁸ Арх. Мин. Юст. Дѣла Бѣлгор. стола, книга 110.

⁹ Ibidem.

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Пр. Фил. Ист. стат. оп. х. еп., IV, 138.

¹² Ibidem, 151.

¹³ Ibidem, 199.

¹⁴ Ibidem, V, 76.

¹⁵ Вотъ что, напр., сообщалъ полков. Квитка о козакахъ харьк. полка. «Нынѣ идутъ 250 (въ крѣпость Св. Креста), до Царицына подъ команду Беклемишева—60, до Бахмута ходять по 40, на пасахъ (?) въ городкахъ Гуляй-Полѣ и Бишкинѣ—25, у Ореля—30, посылаются съ перемѣною до Изюма для охраненія будать а бударныхъ припасовъ—10, при драгунской почтѣ въ 65 мѣстахъ

Что же касается настоящих сторожей и станичников, то и здѣсь ихъ было немного: въ Маяцкѣ—10 сторожей по Торской дорогѣ у надолобъ, въ Цареборисовѣ—2 чел. въ ближайшихъ окрестностяхъ города, въ Балаклѣѣ — 2 чел. въ 5 вер. отъ города, въ Соколовѣ—2 чел. въ 5 вер. отъ города, въ Валкахъ—5 чел. въ 3-хъ верстахъ отъ города на урочищѣ Лихомъ Иванѣ и Муравскомъ шляху, въ Лиманѣ—2 чел. въ 7 вер. отъ города за р. Гнилушкою, въ Зміевѣ—4 чел. на татарской сакмѣ, больше всего въ Андреевыхъ Лозахъ 22 чел.; но изъ нихъ 20 чел. можно, собственно говоря, считать городскими сторожами, потому что они караулили въ 2-хъ верстахъ отъ города на Шебалинскомъ плесѣ и только 2 чел. ѣздили въ поле¹.

Итакъ, обобщая приведенные выше факты, мы приходимъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. Отдѣльнаго сословія сторожей и станичников, какихъ мы видѣли въ московскихъ украинскихъ городахъ, въ Слободской украинѣ, повидимому, не было, хотя нѣкоторые изъ козаковъ и дѣлали иногда себѣ изъ этого спеціальность (это нужно сказать о наемныхъ сторожахъ). Сторожей имѣло большинство слободско-украинскихъ городовъ, хотя далеко не въ одинаковомъ числѣ; — упоминанія о станичникахъ встрѣчаются рѣже. Количество сторожей въ каждомъ отдѣльномъ городѣ, говоря вообще, было не велико. Больше всего мы ихъ находимъ въ Острогжскѣ, Ахтыркѣ, Чугуевѣ, Салтовѣ и пожалуй Андреевкѣ. Впрочемъ, число ихъ не оставалось неизмѣннымъ, а колебалось въ зависимости отъ разныхъ частныхъ и общихъ причинъ; въ Харьковѣ, напр., оно уменьшалось, потому что онъ дѣлался центральнымъ пунктомъ возникавшихъ возлѣ него селеній; изъ Цареборисова одно время вовсе не посылали сторожей, потому что въ городѣ было мало жителей. Въ незначительныхъ городахъ по новой чертѣ ихъ было почти столько же, сколько и въ большихъ городахъ болѣе центральныхъ мѣстностей. Нужно отличать городскихъ сторожей отъ тѣхъ, которые караулили въ пригородныхъ укрѣпленіяхъ, а этихъ въ свою очередь отъ «полевыхъ», которые ѣздили въ болѣе отдаленные сторожевые пункты; первые впрочемъ и не были сторожами въ тѣсномъ смыслѣ этого

по 15 чел., по письму генерала фонъ-Вейсбиха, въ Харьковѣ по баштамъ для внезапнаго нападенія и по вѣдомостямъ изъ Крымской стороны 30 стоятъ съ перемежною» (Ир. Фил. Ист. стат. оп. х. еп. IV, 224).

¹ Арх. Мин. Юст. Дѣла Бѣлг. стола, кн. № 110.

слова, хотя такъ иногда и назывались въ актахъ; первыхъ, кажется, было больше всего, вторыхъ меньше, а третьихъ еще меньше. Вообще разъѣзды сторожей и даже станичниковъ за небольшими исключеніями не простирались очень далеко, а ограничивались обыкновенно ближайшими шляхами, перелазами или какиминибудь урочищами; если городъ находился на правомъ берегу рѣки, то эти разъѣзды имѣли мѣсто на лѣвомъ. При этомъ для сторожей были нерѣдко разныя пригородныя укрѣпленія—острожки съ караульными башнями. Иногда при этомъ устраивались маяки. Въ 1648 г. Ольшанскій воевода писалъ царю: «а въ тѣхъ, государь, городкахъ для караулу устроены чердаки, вверхъ отъ земли по шти сажень; а на чердакахъ, государь, устроены маяки, какъ усмотрѣтъ въ степи приходъ воинскихъ людей, и въ то время маяки поднимутъ вверхъ, чтобы въ поляхъ и на сѣнокосѣхъ всякіе люди приходъ воинскихъ людей вѣдали и бѣжали бы въ городъ;» въ городахъ этихъ стояли стража, которая ѣздила отсюда для провѣдыванья вѣстей¹. Къ XVIII ст. относятся указанія на форпосты, гдѣ устраивались маяки. Указомъ отъ 7 генв. 1723 г. велѣно было построить на каждомъ форпостѣ по 3 маяка или пирамиды въ 3 саж. высоты; они должны были отстоять другъ отъ друга на такомъ разстояніи, чтобы дымъ съ одного былъ виденъ на слѣдующемъ; дѣлать маяки нужно было изъ худаго дерева и какъ сверху, такъ и внизу ихъ класть хворостъ и солому, а гдѣ есть и смоляныя бочки; матеріалъ для постройки должны были привозить обыватели на своихъ подводахъ; возлѣ маяковъ необходимо было постоянно поддерживать огонь; въ случаѣ появленія незначительнаго непріятельскаго отряда, зажигалась одна пирамида; а если врагъ приходилъ въ большомъ количествѣ, то зажигались всѣ, какъ на форпостахъ, такъ и по дорогамъ, чтобы дать знать объ опасности всему населенію, которое и спасалось въ города «кому куда способно»². Генераль Вейсбахъ въ 1728 г. писалъ ахтырскому полк. Лесевицкому: «а до того приказать стоящимъ по форпостамъ полку вашего разъѣзды чинить непрестанные... и ежели о непріятельскомъ приходѣ подлинно вѣдомость получать, что приближается къ нашей границѣ: для вѣдома обывательскаго, чтобъ благовременно могли ретироваться къ своимъ домамъ или ближнимъ городамъ, велѣно зажечь по одному маяку,

¹ Ак. Юж. и Зап. Рос., т. VIII, 273.

² П. С. Зак., т. VII, № 4137.

а давали бы знать, когда надлежитъ, а когда непріятель будетъ уже въ виду, то зажечь по другому; буде же непріятель будетъ приближаться къ форпостамъ, то зажечь по третьему маяку, а сами, что возможность допустить, чинили-бъ отпоръ¹.

Устраивать маяки украинцы начали очень давно: мы видимъ, что еще Маржеретъ сообщалъ о нихъ свѣдѣнія въ своемъ сочиненіи; въ большомъ распространеніи такія пирамиды или фигуры были у запорожцевъ; встрѣчаемъ мы ихъ и въ Слободской украинѣ; нужно замѣтить, что алтырскіе полчаны стояли въ Высокопольѣ, которое, по словамъ того же Вейсбаха, «у самихъ переходовъ непріятельскихъ стоитъ», слѣдовательно, по своему географическому положенію являлось естественнымъ форпостомъ...

Что касается службы полевыхъ сторожей и станичниковъ, разбѣжавшихъ по степи, то она, нужно думать, была совершенно похожа на службу великорусскихъ сторожей и станичниковъ, о которой мы говорили выше. Объ этомъ свидѣлствуютъ нѣкоторые отрывочные факты². Изъ среды станичниковъ нужно выдѣлать особую группу лицъ, которыя ѣздили въ сосѣдніе города для провѣдыванья вѣстей. Впрочемъ поѣздки ихъ не ограничивались Слободской украиной: они ѣздили и на Донъ, и въ Малороссійскіе города и, вѣроатно, на Запорожье.

То, что мы сказали о воинской службѣ слободскихъ козачковъ, не даетъ еще совершенно полнаго и яснаго представленія о ней; мы вовсе не касались здѣсь, напр., участія ихъ въ наступательныхъ и оборонительныхъ войнахъ Россіи съ сосѣдними государствами, ихъ командировокъ въ отдаленныя области для разныхъ работъ и т. п. Во всякомъ случаѣ и сказаннаго достаточно для того, чтобы опредѣлить *общій характеръ* этой службы, другими словами, рѣшить вопросъ—сколько значительны были тѣ обязанности, какія принимали на себя первые поселенцы, сколько времени оставляли онѣ имъ для земледѣлія, промысловъ и торговли.

Въ изложенныхъ выше фактахъ уже заключается отвѣтъ на этотъ вопросъ. И слободскіе казаки, подобно русскимъ служилымъ людямъ, должны были вначалѣ затрачивать много силы и энергіи на *оборону* края; въ этомъ отношеніи они пришли какъ бы на смѣну своимъ великорусскимъ собратьямъ. Но существо-

¹ Пр. Фил. Ист. стат. оп. х. еп., II, 304—305.

² И здѣсь, напр., приходилось слѣдить за татарскими дозорщиками; см. доп. къ акт. исг., VII, 216.

вала все-таки большая разница между теми и другими. Пользуясь привилегіями въ разныхъ промыслахъ, слободскіе козаки естественно «упражнялись» въ нихъ въ гораздо большей степени, чѣмъ служилые люди, которыхъ не могли не стѣснять лежавшіе на нихъ оброки. Благопріятныя условія почвы и климатъ способствовали развитію скотоводства у переселенцевъ малороссіянъ, о чемъ, напр. свидѣлствуютъ приведенные нами выше цифры о количествѣ разнаго скота, пограбленнаго татарами во время погромовъ 1680 и 1691 гг. Но особеннымъ распространеніемъ у слоб. козаковъ пользовалось винокуреніе и пчеловодство (въ видѣ пасекъ). О земледѣліи нечего и говорить: переселенцы изъ заднѣпровья немедленно по прибытіи въ Слоб. Украину получали землю и начинали ее обрабатывать. Так. обр., у слободскихъ козаковъ мы видимъ сочетаніе военнаго и мирнаго (земледѣльческаго и промышленнаго) быта. Такъ дѣло продолжалось въ теченіе второй половины XVII и начала XVIII ст., во все это время у слобожанъ не только не уменьшалось, а наоборотъ усиливалось стремленіе къ сельско-хозяйственной и промышленной дѣятельности. Къ концу этого періода война начинаетъ уже ихъ тяготить; они желаютъ быть по выраженію одной сатирической пѣсни «гречкосіями». Но мирныя занятія земледѣіемъ и промыслами имѣли такую притягательную силу, что еще въ XVII ст. въ первое время заселенія слоб. полковъ среди переселенцевъ находилось не мало такихъ лицъ, которыя предпочитали козацкой саблѣ мужицкій плугъ.

Такимъ образомъ, почти одновременно или по крайней мѣрѣ очень скоро вслѣдъ за козацкою военною колонизаціею началась крестьянская—она же и владѣльческая, потому что крестьяне селились на земляхъ слободско-украинской старшины. Къ ней мы теперь и переходимъ. Еще до Алексѣя Михайловича изъ Польши въ Московское госуларство приходили не одни козаки, но и представители всѣхъ другихъ общественныхъ группъ—мѣщане, крестьяне, черное и бѣлое духовенство. То же самое продолжается и теперь. Поселенцы слободскихъ городовъ раздѣляются на козаковъ, мѣщанъ и пашенныхъ мужиковъ. Такъ было въ Суджѣ, гдѣ на 125 козаковъ приходилось 219 мѣщанъ и 1043 пашенныхъ мужиковъ¹. Это были лично свободные люди; они играли видную роль въ дѣлѣ колонизаціи края и жили на своихъ земляхъ. Но гораздо чаще ихъ призывали къ себѣ разные владѣльцы—и тогда

---

¹ «Моя Матер...», стр. 50—53.

они являлись въ качествѣ владѣльческихъ посполитыхъ или подданныхъ. Это владѣльческая колонизація получила особое развитіе въ XVIII ст., хотя не мало владѣльческихъ слободъ мы видимъ уже и во второй половинѣ XVII в. Процессъ образованія этихъ слободъ намъ въ достаточной степени уясняютъ историческіе акты. Они стоятъ въ тѣснѣйшей связи съ появленіемъ крупной поземельной собственности, сначала исключительно въ рукахъ мѣстной козацкой старшины, а потомъ и русскаго дворянства. Впрочемъ, слободы принадлежали не только полковой и сотенной старшинѣ, но и простымъ козакамъ, хотя сравнительно въ небольшомъ количествѣ; гораздо больше у нихъ было хуторовъ; но многіе изъ нихъ были приобрѣтены посторонними лицами и обратились впоследствии въ слободы. Съ перваго взгляда кажется страннымъ появленіе владѣльческихъ слободъ, обитатели которыхъ ставили въ извѣстныя обязательныя отношенія къ своимъ помѣщикамъ, тогда какъ каждый переселенецъ могъ, повидимому, вступить въ козацкое званіе и сдѣлаться владѣльцемъ собственного земельного участка. Но это явленіе объясняется, во первыхъ, извѣстнымъ цензомъ, котораго требовало козацкое званіе, а во вторыхъ, значительными льготами, которыя предоставляли на первыхъ порахъ помѣщики слобожанамъ. Въ козаки, напр., трудно было поступить, безсемейному переселенцу, явившемуся изъ заднѣпровской украины безъ скота и имущества; бывшіе посполитые могли попадать въ козацкое сословіе, но въ большинствѣ случаевъ плугъ предпочитали козацкой саблѣ; владѣльцы же, особенно на первыхъ порахъ, требовали очень мало повинностей отъ своихъ подданныхъ, а между тѣмъ предоставляли имъ значительныя льготы въ земляхъ и угодьяхъ; возможность этихъ льготъ обуславливалась легкостью приобрѣтенія земли, которая поэтому была очень дешева. Мы представимъ нѣсколько фактовъ, которые отчасти будутъ служить иллюстраціей высказанныхъ здѣсь общихъ положеній, а отчасти дадутъ намъ возможность сдѣлать еще новыя обобщенія. Появленіе владѣльческихъ слободъ нужно отнести къ самому раннему періоду исторіи слободскихъ полковъ. Одинъ (правда, поздній) документъ сообщаетъ намъ о поселеніи слободки *Артемовки* быв. харьковскимъ полк. Ив. Сѣркомъ—и мы не имѣемъ основаній отвергать это извѣстіе. Показанная слободка Артемовка, говорится тамъ «поселена въ дачахъ Мерефинской сотнѣ въ урочищѣ на рѣчкѣ Мерефѣ на полковой землѣ въ прошлыхъ годѣхъ тому будетъ лѣтъ сто и больше разстояніемъ отъ мѣстечка Мерефы въ 2 версты, въ кото-

рой было... поселено вольныхъ людей черкасъ 20 дворовъ бывшимъ харьковскимъ полковникомъ Иваномъ Сѣркою и владѣлъ онъ полковникъ этою слободкою пахатной и непахатной козацкѣй земли округи той слободы на 30 четвертей, а дѣса верстовъ 3, а послѣ того отдалъ онъ г. полк. Сѣрко въ приданое за дочерью...»¹.

У харьковскаго полковника Гр. Донца была деревня на р. Удахъ²; ему же принадлежала слободка Водолашка³. Въ 6 верстахъ отъ Мурафы было село *Микитовка*, принадлежавшее мурафянскому обывателю Микитѣ Уманцу и имѣвшее до 100 дворовъ⁴; въ ахтырскомъ же уѣздѣ находилось село Рисное, или Давыдово,

---

¹ Мои «Матер...», стр. 289—290; это вѣдомость о земляхъ Мерефянской сотни харьковскаго полка 1749 г. Происхождение этой вѣдомости, равно какъ и другихъ, помѣщенныхъ въ моихъ «матеріалахъ», таково. Въ 1749 г. велѣно было произвести нѣчто въ родѣ слѣдствія о мѣстностяхъ старшинъ и другихъ помѣщиковъ на слободскихъ козацкѣй земляхъ. На основаніи письменныхъ документовъ и показаній старожиловъ, сотенныя правленія должны были доставить свѣдѣнія о деревняхъ, слободахъ, хуторахъ и др. поселеніяхъ, возникшихъ на окружающихъ козацкѣй земляхъ. Показанія, основанныя на письменныхъ документахъ (грамотахъ, купчихъ и др. юридическихъ актахъ), не возбуждаютъ у насъ сомнѣній; но какъ относиться къ показаніямъ старожиловъ, которыя положены въ основу почти всѣхъ вѣдомостей? Конечно, они не заслуживаютъ такого *полнаго* довѣрія, какъ письменные источники; можетъ быть, иногда въ нихъ попадется и невѣрное извѣстіе; еще чаще мы встрѣтимъ тамъ чересчуръ густыя краски, потому что это во всякомъ случаѣ показаніе заинтересованной стороны. Тѣмъ не менѣе сущность этихъ извѣстій не возбуждаетъ нашихъ сомнѣній; если владѣльцы не могли представить документовъ въ подтвержденіе своихъ правъ, это значитъ, что они ихъ и не имѣли; и такое бездокументальное владѣніе было обычнымъ явленіемъ въ то время; если даже и предъявлялись документы, то обыкновенно они относились къ болѣе позднему времени, а способъ первоначальнаго возникновенія поселка былъ извѣстенъ только старожиламъ данной мѣстности, которые были, такъ сказать, живою лѣтописью своей округи; тогдашній судъ постоянно пользовался ихъ показаніями и на основаніи ихъ рѣшалъ поземельные споры. Свидѣтельства ихъ, въ отличіе отъ сухихъ фактическихъ данныхъ официальныхъ актовъ, представляютъ изъ себя живую повѣсть, ярко рисующую бытъ и нравы людей того времени. Одно только здѣсь не заслуживаетъ никакого вниманія—это хронологія; о многихъ селахъ сказано, что они возникли болѣе 100 лѣтъ тому назадъ, т.-е. раньше 1649 г.; между тѣмъ, въ это время, какъ намъ извѣстно, не было еще и такихъ городовъ, какъ Харьковъ, Сумы, Лебединъ и др.; очевидно, хронологическія цифры нужно немного сокращать, но насколько лѣтъ,—пришлось бы рѣшать въ каждомъ случаѣ отдѣльно на основаніи другихъ данныхъ, т.-е., по просту, отбросить эту хронологію.

² Мои «Матеріалы...», 87.

³ Ibidem, 124.

⁴ Ibidem, 140.

заключавшее болѣе 400 дворовъ и принадлежавшее сначала полковнику Микулаю Матѣеву, убитому подъ Чигириномъ, а послѣ перешедшее къ женѣ его, которая жила въ Богодуховѣ ¹. Всѣ эти владѣльцы принадлежали къ мѣстной слободско-украинской старшинѣ. Но еще въ семидесятыхъ и въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ XVII стол. мы видимъ въ предѣлахъ Слободской украины одну громадную слободу Михайловку, принадлежавшую представителю малороссійской старшины, племяннику гетмана Самойловича, гадяцкому полковнику Михайлу Васильеву. Она была поселена имъ на земляхъ лебединскаго уѣзда, въ сумскомъ полку, и изъ-за нея происходила продолжительная тяжба жителей Лебединя съ М. Васильевымъ. Въ своей челобитной лебединцы, между прочимъ, писали: «а онъ де Михайло въ томъ селѣ городъ построилъ безъ государева указа, и въ томъ селѣ у него Михайла поселено человекъ восемьсотъ и больше, и на государеву службу никуда не ходять, кромѣ что на него полковника работаютъ всякіе работы, и тѣмъ селомъ разореніе чинять большое...» ². По объясненію самого полковника, онъ получилъ въ 1676 году отъ государя Алексѣя Михайловича себѣ помѣстье въ лебединскомъ уѣздѣ и призвалъ туда новоприложихъ людей и поселилъ такимъ образомъ с. Михайловку ³. Изъ дальнѣйшихъ объясненій выяснилось, что къ полковнику перешли новоприхожіе заднѣпровскіе черкасы, жившіе раньше у здѣшнихъ пушкарей безъ дозволенія государева ⁴. Гетманъ Самойловичъ, хадатайствуя за своего племянника передъ русскимъ правительствомъ, объяснилъ, что тотъ поселился дворомъ на отведенной ему помѣстной землѣ, устроилъ тамъ село съ позволенія кн. Гр. Ромодановскаго и его гетмана, и заселилъ его выходцами изъ за Днѣпра; въ виду этого, онъ, гетманъ, просилъ для своего племянника жалованной вотчинной грамоты ⁵. Здѣсь разрѣшеніе на устройство слободы дается бѣлгородскимъ воеводой и гетманомъ; но юридическую силу имѣло, вѣроятно, только дозволеніе перваго, потому что гетманъ не имѣлъ никакой власти въ Слободскихъ полкахъ. Вообще считалось необходимымъ имѣть дозволеніе на устройство слободы ⁶; въ тѣхъ же случаяхъ,

¹ Ibidem, 141.

² Ibidem, 106.

³ Ibidem, 108.

⁴ Мои „Матеріалы...“, 110.

⁵ Ibidem, 112.

⁶ Указомъ отъ 30 іюля 1732 г. позволялось лицамъ, имѣющимъ на то право

когда его не было, самое владѣніе считалось не законнымъ. Такъ, въ Бѣлопольскомъ уѣздѣ, сумскаго полка, поселилось безъ указа 10 великорусскихъ помѣщиковъ и призвали на свои земли черкасъ, этихъ новоприхожихъ черкасъ оказалось у нихъ 53 двора, а пришли они первоначально изъ разныхъ малороссійскихъ городовъ обѣихъ сторонъ Днѣпра въ сумскій полкъ и отбывали тамъ козачью службу, но по бѣдности вскорѣ ушли къ этимъ помѣщикамъ и стали жить у нихъ въ качествѣ подданныхъ; и земли и подданные-малороссіяне у помѣщиковъ были отняты, а сами они выселены изъ Бѣлопольскаго уѣзда; дѣло это происходило въ 1682 году ¹. Для того, чтобы закрѣпить за собою владѣніе землями и новоприхожими людьми, владѣльцы обыкновенно брали дозвонительные листы на устройство слободъ. Мы имѣемъ нѣсколько такихъ листовъ XVIII в. Въ 1737 г. капитанъ Гульскій просилъ комиссію учрежденія Слободскихъ полковъ позволить ему построить слободку—поселить на своихъ земляхъ и угодьяхъ до 100 душъ малороссіянъ «для пополненія службы его и содержанія работой мельницы его съ винницей»; на это послѣдовало соизволеніе, если «только у него ни съ кѣмъ спору изъ-за этого не будетъ» ². Сохранился одинъ чрезвычайно любопытный зазывной листъ сенатора и генералъ-маіора Тараканова къ вольнымъ черкасамъ 1735 г. Вначалѣ опредѣляется величина того земельного участка, который въ скорости долженъ быть отведенъ Тараканову по его челобитью; затѣмъ говорилось слѣдующее: «того ради вольные черкасы кто пожелаетъ въ оныя мѣста жить за меня идти, тѣ бѣ безъ всякаго опасенія заблаговременно туда шли и на рѣчкѣ Калитвѣ, гдѣ была станица Дехтева, въ крѣпкомъ мѣстѣ, въ устьѣ рѣчкѣ Мѣловой за лугою и за лѣсомъ селились мѣстечкомъ хорошимъ, прямыми улицами, а межъ рѣчекъ въ самомъ углу оставили бѣ мѣста, гдѣ для всякаго опасенія по времени можно сдѣлать городокъ, а передъ городкомъ оставили бѣ пляца по обѣ стороны сажень по 100, гдѣ быть церкви и камеранъ и торгу, а пляцы занимали бѣ небольшіе длиною по 20, а поперегъ по 15 трехъаршинныхъ сажень, понеже въ степяхъ для опасенія надо жить тѣснѣе, а свободы дается на 3 года; а какъ

селить у себя малороссіянъ на великороссійскихъ земляхъ и въ слободскихъ панскихъ, но съ позволеніемъ губериhtaціи (Пол. С. З. т. VIII, № 12.

¹ Мои «Матеріалы...», стр. 115.

² Ibidem, 282.

людей собирется довольно, тогда съ совѣта съ лучшими и со всѣми той слободы людьми положенъ будетъ чиншъ легкой, какъ и въ прочихъ слободахъ водится, а пашни и никакой полевой работы не будетъ; мельницамъ всѣмъ быть панскимъ, а занимать и починивать ихъ всею слободою; шинкамъ быть посполитыхъ людей и панскимъ; суды судить гетману съ лучшими людьми по черкасскому обыкновению; а сатчими быть Михаилъ Тимошееву сыну Семенцову, Якову Романову и Бакаю, а какъ осатчимъ, такъ атаманамъ и эсауламъ и всѣмъ посполитымъ людямъ накрѣпко приходящихъ людей разсматривать, чтобъ были вольные черкасы и подъ видомъ бы черкашенина русской не вкрался, а русскихъ людей и лонскихъ козаковъ безъ пашпортовъ конечно ни одного не принимать и ни дня не держать; тако жъ кто явится изъ черкасъ въ какомъ-нибудь воровствѣ, тѣхъ за воровство жестоко наказывать и обобравъ изъ слободы высылать, а ежели въ слободѣ явятся русскіе бѣглые люди или хотя изъ черкасъ воры, и за такъхъ всею слободою всѣ платить будутъ повинны; а оную слободу именовать и называть Алексѣевской. На подлинномъ пишетъ таково Алексѣй Таракановъ»¹.

Таракановъ, очевидно, хотѣлъ заселить малороссійскими слобожанами большое мѣстечко, и такъ какъ оно находилось на «дикомъ полѣ», то понадобилось устроить въ немъ городокъ; мысль о постройкѣ крѣпостцы могла прійти въ голову Тараканову, между прочимъ, и потому, что онъ былъ строителемъ Украинской линіи и хотѣлъ у себя завести поселеніе по образцу тѣхъ слободъ, которыя были основаны на линіи. Для того, чтобы привлечь побольше народа, Таракановъ даетъ обѣщаніе по истеченіи 3-хъ лѣтъ льготы назначить только маленькій чиншъ, а не панщину; новые поселенцы получаютъ двѣ важныя привилегіи— право свободного винокурения и свой собственный судъ. Понятно что такія льготы могли привлекать новыхъ поселенцевъ, даже козаки, какъ показываютъ факты, особенно въ XVIII ст., не рѣдко бросали свои грунты и уходили на слободы.

Любопытная дальнѣйшая участь этой слободы Алексѣевской (названной такъ по имени самаго владѣльца). Права его на землю не были признаны. Оказалось, что валуйскій подъячій Селивановъ *безъ указу* отвелъ Тараканову по 3000 ч. «дикаго поля» во всѣхъ трехъ смѣнахъ, за что его били кнутомъ и сослали на

¹ Полн. Собр. Зак. т. IX, № 6959.

вѣчное житье съ женою и дѣтьми въ Оренбургъ. Таракановъ объяснялъ, что отведенная ему земля никому не принадлежала и была удалена какъ отъ владѣній Рыбинскаго (т.-е. Острогожскаго) полка, такъ и отъ Украинской линіи; «дикихъ, безъ всякаго пожитка лежащихъ земель—писалъ онъ между прочимъ—множество, въ которыхъ, какъ въ пустыхъ мѣстахъ, пріѣзжающихъ отъ тамошнихъ въ степяхъ волочащихся и въ буеракахъ кроющихся воровъ и разбойниковъ многое грабительство и разореніе чинится; а егда оныя пустыя мѣста желающими тамъ жить вольными черкасы поселены будутъ, то въ тѣхъ мѣстахъ воровства и разбоевъ не будутъ, ибо черкасы отъ воровства воздержаны и никогда не воруютъ и воровъ въ сообщеніе не принимаютъ». Но не смотря на всѣ эти объясненія, слободу вѣдно было разрушить, а черкасъ распустилъ¹. Впрочемъ можно полагать, что такой эпилогъ былъ явленіемъ исключительнымъ: вообще же дѣло оканчивалось благополучно и тогда, когда являлись какія-нибудь затрудненія относительно правъ владѣльца на заселяемый имъ участокъ; въ особенности это нужно сказать относительно мѣстной козацкой старшины. Относительно того же генерала Тараканова мы находимъ еще другое любопытное извѣстіе. Бирючинскій сотникъ (Острогожскаго полка) Ив. Москаленковъ заявилъ, что до 1731 г. козаки и подпомощники его, сотника, въ количествѣ 100 чел. жили деревнею (въ 40 дворовъ) на Гридякиномъ колодцѣ; а въ 1731 году бывшій генералъ Таракановъ приобрѣлъ неизвѣстно какъ отъ усердскихъ стрѣльцовъ землю выше этой козацкой деревни и затѣмъ населилъ здѣсь слободку Николаевскую. Зная же что козаковъ и подпомощниковъ ему въ подданствѣ имѣть нельзя, обитателей этой деревни онъ называлъ обывателями г. Усерда и кунилъ у каждаго изъ нихъ по 20 четей земли, якобы пожалованной ихъ дѣдамъ и отцамъ, но вслѣдъ затѣмъ самихъ изгналъ, и въ ихъ пустые дворы призвалъ вольныхъ черкасъ, которые и понынѣ живутъ въ подданствѣ за сыномъ его и владѣютъ бывшею козацкою землею; сами же козаки частію удалились въ м. Бирючь, а частію разошлись въ разныя мѣста. Недовольствуясь фактическимъ владѣніемъ землею и угодыми, онъ подалъ жалобу на бирюченскихъ козаковъ, что они обижаютъ его подданныхъ, забралъ ихъ подъ караулъ и принудилъ дать ему уступное письмо на эту землю. Комиссія Слободскихъ полковъ, доводя этотъ фактъ

¹ Полн. Собр. Зак. т. IX, № 6959.

до свѣдѣнія сената, отъ себя прибавляетъ, что хотя безъ доказательства признать справедливой эту жалобу и нельзя, но все-таки слѣдуетъ запретить козакамъ продавать свои земли, ибо въ противномъ случаѣ путемъ перепродажи своихъ земель они мало по малу обратятся въ помѣщичьихъ крестьянъ. Дѣло это, повидимому, окончилось ничѣмъ, потому что въ 1763 году слободкой этой владѣть сынъ ген. Тараканова ¹. Кромѣ Тараканова, не мало и другихъ русскихъ офицеровъ и помѣщиковъ устроили себѣ слободы на земляхъ, отведенныхъ нѣкогда козацкимъ обществамъ. Земли эти приобрѣтены были самыми разнообразными способами— пожалованіемъ, куплею, мѣною, наслѣдованіемъ, захватомъ ². Но гораздо больше слободъ и деревень принадлежала все-таки козацкой старшинѣ, которая приобрѣтала себѣ ихъ такими же средствами, какъ и посторонніе владѣльцы, съ прибавленіемъ еще *займки*, т.-е. захвата на законномъ основаніи. Не удивительно, такимъ образомъ, что исторія происхожденія этихъ старшинскихъ слободокъ и деревень отличается чрезвычайнымъ разнообразіемъ. Мы не будемъ здѣсь касаться этого вопроса, такъ какъ онъ будетъ специально разсмотрѣнъ нами во второмъ томѣ изслѣдованія (въ главѣ о землевладѣніи); приведемъ только два, три наиболѣе характерные факта въ этомъ отношеніи. Вотъ, напр., исторія слободки Комаровки. Она была заселена въ концѣ 70-хъ годовъ XVII ст. харьковскимъ полковникомъ Гр. Донцемъ на козацкихъ земляхъ въ большихъ черныхъ непроходимыхъ лѣсахъ и пасѣкахъ, лежащихъ близъ Крымской границы; земли эти были куплены имъ у козаковъ полтавскаго полка, которые собственными силами расчистили ихъ. Гр. Донецъ занялъ еще нѣсколько земли, построилъ здѣсь мельницу и винокуренный заводъ, и владѣлъ всѣмъ этимъ до самой своей смерти; послѣ его смерти, она досталась по наслѣдству сначала сыну его Федору, а потомъ Ивану; этотъ послѣдній поселилъ здѣсь болѣе 30 дворовъ вольныхъ черкасъ и въ 1711 году продалъ ее полковнику Лаврентію Шидловскому за 800 р., который сначала самъ владѣлъ ею, а потомъ передалъ сыну, который продалъ полковн. Бульскому ³. Слободка Комаровка поселена была на купленной у малороссійскихъ козаковъ землѣ, почти за чертою тогдашнихъ селеній; большая же часть владѣльческихъ слободокъ

¹ Полн. Собр. Зак. т. XVI, № 11.926.

² Мои «Матеріалы...», стр. 197, 204—276, 288—325.

³ Мои «Матеріалы...», 296—297.

возникала на полковыхъ козацкихъ земляхъ. На рѣчкѣ Мжѣ, на сотенной землѣ, бывшимъ волковскимъ сотникомъ В. Чигиринскимъ построена была мельница, которую продалъ онъ Ивану Черняку, а тотъ, 1710 году, поселилъ тамъ слободку въ 10 дворовъ; по смерти его владѣли двѣ дочери его: одна собрала до 15 дворовъ вольныхъ черкасъ, другая свою половину мельницы, слободку и Орчинскій хуторъ съ луками и степью продала въ 1746 году гр. Ив. Сем. Гендрикову; приказчикъ графа собралъ до 50 дворовъ черкасъ, которые пользовались землею и лѣсомъ въ валковскихъ дачахъ вмѣстѣ съ козаками¹. Такъ постепенно небольшой грунтъ съ мельницей обратился въ нѣсколько селеній съ значительнымъ количествомъ подданныхъ. Очень часто обращались въ слободы пасѣнки и хутора, основанные еще первыми поселенцами. Бывшій чугуевскій полковникъ Андрей Аксентьевъ въ валковской сотнѣ купилъ у козака Гр. Золотька пасѣнку и небольшое количество пахотной земли; по смерти его эта пасѣнка досталась его брату—Липецкому сотнику Аксентьеву, который въ 1743 году поселилъ здѣсь слободку въ 50 дворовъ и уступилъ ее графу Гендрикову; надсмотрщикъ графа поселилъ здѣсь слободку Большую Ивановку, да на хуторѣ Миловидовомъ другую слободку Катериновку, куда собралъ до 600 душъ изъ малороссійскихъ и слободскихъ полковъ; къ этимъ слободкамъ было отнято земли и всякихъ угодій на 15 верстъ². Въ данномъ случаѣ подданные малороссіянне не могли, очевидно, чувствовать недостатка въ земляхъ и угодьяхъ. Въ другихъ случаяхъ они пользовались этими послѣдними совмѣстно съ козаками, — и тогда тоже, вѣроятно, обрабатывали столько пахоти, сколько могли³.

Вообще можно сказать, что при тогдашнемъ обиліи земли недостатокъ ощущался всегда въ людяхъ. Къ слободѣ Непокрытой, напр., въ которой было 100 дворовъ, принадлежало земли на 25 верстъ въ окружность⁴; къ деревнѣ Цаповской (кн. Крапоткина) принадлежала «округа» на 7 верстъ въ длину и на 5 въ ширину⁵ и т. д. Благодаря такому изобилію земель и угодій, во владѣльческія слободы охотно шли переселенцы изъ гетман-

¹ Ibidem, ст. 301.

² Ibidem.

³ Такъ были, напр., въ другой слободкѣ Гендрикова въ Малиновскомъ байрактѣ; *ibidem*.

⁴ Ibidem, 309.

⁵ Ibidem, 311.

щины и заднѣпровья. Сами владѣльцы употребляли также, больше старанія для привлеченія на свои земли населенія: вкапывали въ землю на дорогахъ, по которымъ проходили прочане, кресты и обозначали на нихъ количество льготныхъ лѣтъ. Такъ поступилъ, напр., полковникъ борисоглѣбскаго полка Волковъ, который поставилъ крестъ въ 4 верстахъ отъ Перекопской крѣпости на Великомъ Коломацкомъ шляхѣ, идущемъ къ г. Валкамъ¹.

Впрочемъ, въ такихъ слободахъ селились не только ново-прихожіе вольные черкасы, но и состоявшіе на дѣйствительной службѣ козаки. Сотникъ Романъ Квитка въ 20-хъ годахъ XVIII столѣтія въ золочевскихъ дачахъ поселилъ село Одноробовку и перезвалъ къ себѣ въ подданство немалое число козаковъ золочевской сотни, которые владѣли своими прежними козацкими грунтами, а козацкой службы не отбывали²; также точно поступилъ ген. Косоговъ³. Кромѣ переселенцевъ изъ заднѣпровья и гетманщины во владѣльческія слободы шли всѣ тѣ, кто не могъ удержаться въ козацкомъ званіи — разнаго рода подпомощники, подсуѣдки, захребетники. Количество такихъ подданныхъ посподитыхъ быстро стало возрастать съ начала XVIII ст., когда съ одной стороны ослабѣло уже переселенческое движеніе изъ заднѣпровья и гетманщины, а съ другой — стало усиливаться среди слободско-украинскаго общества стремленіе къ мирнымъ занятіямъ — земледѣлію, промысламъ и торговлѣ.

До сихъ поръ мы говорили о козацкой и владѣльческой (шляхетно-крестьянской) колонизаци. Теперь намъ слѣдуетъ обратиться къ характеристикѣ *монастырской* колонизаци. Слободско-украинскіе монастыри играли видную роль въ дѣлѣ заселенія и даже обороны края. Наибольше важное значеніе имѣютъ въ этомъ отношеніи монастыри: *Святогорскій, Днѣпогорскій, Шатрищеварскій, Троицкій Ахтырскій, Куряжскій, Зміевскій Николаевскій, Острожжскій, Пятницкій, Краснокутскій и Спнрянскій*. Мы постараемся собрать о нихъ разсѣянные въ разныхъ источникахъ данныя и на основаніи ихъ потомъ дадимъ общую характеристику монастырской колонизаци въ краѣ.

Первое мѣсто между всѣми монастырями въ Слободской украинѣ по праву принадлежитъ Святогорской обители. И въ насто-

¹ Мое «Матер...», 322.

² *Ibidem*, стр. 311.

³ *Ibidem*, 312.

ящее время привлекаетъ она цѣлыя толпы богомольцевъ какъ изъ простаго, такъ и изъ образованнаго класса. Немаловажную роль въ этомъ случаѣ играетъ необыкновенно живописное мѣстоположеніе монастыря на правомъ нагорномъ берегу Донца (въ Изюмскомъ уѣздѣ). «Донецкая скала, говоритъ преосвященный Филаретъ, дивное созданіе дивнаго художника природы. По правому берегу Донца идутъ высокія горы, покрытыя вѣковыми дубами, изрѣдка соснами или кленовыми и есеновыми деревьями. Изъ края этихъ горъ возстаетъ передъ вами живой великанъ, весь бѣлый. Величаво оперся онъ на горы и спокойно смотрится въ струи Донца непокойнаго—это мѣловая скала Донецкая съ 5 конусами, едва примѣтно скрѣпленная нѣсколькими рядами кремней. Смотрите ни нее съ Донца или изъ-за Донца десять, двадцать разъ въ день—и не скажете: довольно! Невыразимо красивъ видъ ея. А если взойдете на вершину скалы, или сосѣдней съ нею горы — передъ вами даль, изумительная по разнообразію и картинности видовъ... Въ скалѣ Донецкой по длинѣ 200 сажень идетъ подземный ходъ все выше и выше; въ верхнихъ его частяхъ уклоняется онъ то налѣво, то направо, и по сторонамъ его—темныя келіи, точно какъ птичьи гнѣзда. Нелегкій ходъ выводитъ наконецъ на тѣсную площадку, украшенную пятью мѣловыми конусами. Здѣсь подвижники устроили себѣ храмъ. Алтарь его высѣченъ въ скалѣ. Въ другихъ конусахъ и подъ церковью устроены келіи»¹. Къ этому прекрасному описанію Святогорскаго монастыря трудно что-либо прибавить. Я самъ нѣсколько разъ восхищался величественной панорамой, открывавшейся моему взору съ мѣловыхъ конусовъ, гдѣ воздвигнуть храмъ, чувствовалъ невольный трепетъ, вспоминая, что вся эта постройка приютилась на хрупкомъ непрочномъ мѣловомъ грунтѣ, смотрѣлъ на скалу съ противоположнаго лѣваго берега Донца. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ впечатлѣніе было менѣе сильное: мѣловые утесы не казались достаточно грандіозными; да и въ дѣйствительности они не особенно высоки и велики; по словамъ Гюльденштедта, они вышаются надъ поверхностію воды на 30 сажень². Но впечатлѣніе усиливается именно здѣсь контрастами. Вотъ ѣдете вы, положимъ, въ Святія горы изъ Славянска. Передъ самымъ монастыремъ мѣстность совершенно ровная, открытая; ничто не предвѣщаетъ

¹ Пр. Фил. «Ист. стат. оп. Х. еп.», I, 143—145.

² Reise durch Russland, II, 231.

близости обитаній, только между верхушками деревьевъ открывшагося передъ вами лѣса вы замѣчаете кресты и куполы храма. Вы подъѣзжаете къ самому краю равнины, и вдругъ передъ вами страшно глубокой обрывъ; по крутой и узенькой дорогѣ вы начинаете спускаться туда, и тамъ въ глубинѣ равнины замѣчаете куполы церквей и крыши монастырскихъ зданій. Вы спустились совсѣмъ внизъ и очутились на берегу тихаго Донца, ширина котораго здѣсь равняется 50 саж. На самомъ верху горы виднѣтся крестъ той церкви, которая построена на мѣловой скалѣ. Пройдя 511 ступенекъ, вы поднялись на самую верхушку скалы. Здѣсь-то васъ и поражаетъ вся сила контраста: вы чувствуете, что стоите на самомъ возвышенномъ пунктѣ праваго нагорнаго берега Донца, а тамъ, на лѣвой его сторонѣ, раскинулся зеленый лугъ и лѣсъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ древности оба берега Донца у Святогорскаго монастыря были покрыты густымъ лѣсомъ. Святыя горы, господствуя надъ Донецкимъ берегомъ, являлись неприступною естественною твердыней. Если на открытой ровной степной мѣстности городища и даже курганы служили уже нѣкоторой защитой для сторожей станичниковъ, то тѣмъ большаго вниманія заслуживали Святыя горы, которыя дѣйствительно могли быть надежнымъ убѣжищемъ для русскихъ «населенниковъ». И вотъ на этихъ 5 мѣловыхъ конусахъ пріютилась святая обитель тогда, когда вся окрестная мѣстность представляла изъ себя «пустыню велию», въ которой постоянно рыскали татары. Время основанія этой обители въ точности не извѣстно. Первые упоминанія о *Святыхъ горахъ* относятся къ первой половинѣ XVI вѣка. Русскіе служилые люди рассказывали Герберштейну (бывшему въ Москвитинѣ въ 1517 и 1526 гг.), что около устьевъ Малаго Тансса (*Донца*), въ 4 дняхъ отъ Азова, близъ мѣста Великій Перевозъ, у Святыхъ горъ, они видѣли статуи и какія-то каменные и мраморныя изображенія¹. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что здѣсь дѣло идетъ о 5 мѣловыхъ конусахъ, которые могли показаться бѣдущимъ по Донцу какими-то изваяніями. Первые свидѣнія русскихъ источниковъ относятся къ 1541 и 1555 гг. Кн. Кашинъ въ 1541 году послалъ станичника толмача Гаврилова къ Святимъ горамъ; но тотъ встрѣтилъ большое количество татаръ у верховьевъ Сѣверскаго Донца². Подъ 1555 годомъ говорится, что къ

¹ Записки о Москвитинѣ, 103.

² Лѣт. Рус. изд. Н. Л. IV, 143—144; на поляхъ (132 стр.) обозначень 1547 г., но неправильно п. ч. въ текстѣ выставлень 7049, т.-е. 1541 г.

воеводамъ, отправленнымъ царемъ противъ крымцевъ и подошедшимъ къ верховьямъ Мжи и Коломака, прибѣжалъ изъ Святыхъ горъ сторожъ съ однимъ станичникомъ и сообщилъ, что Крымскій ханъ переправился уже черезъ Донецъ и идетъ къ рязанскимъ или тульскимъ украинамъ¹. Когда получилъ начало свое монастырь на Святыхъ горахъ, въ точности не извѣстно. Сохранился синодикъ Святогорскаго монастыря 1710 года, и въ немъ сказано, что о времени основанія обители авторъ не могъ найти никакихъ свидѣтельствъ, «за многими татарскими нахожденіи и разореніи, особенно же за частыми перемѣнами прежде бывшихъ строителей»...². Сохранились только монастырскіе акты, которые и уясняютъ намъ отчасти судьбу монастыря. Кѣмъ былъ основанъ Святогорскій монастырь—не извѣстно; приходится такимъ образомъ дѣлать догадку; онъ могъ быть основанъ или московскими, или южнорусскими монахами, вышедшими изъ Польши; второе предположеніе гораздо вѣроятнѣе: трудно допустить, чтобы московскіе монахи добровольно отправились въ татарскую степь и вдали отъ русскихъ украинскихъ городовъ основали себѣ обитель; это могли сдѣлать или монахи южнорусскихъ монастырей, или—что еще вѣроятнѣе—какіе-нибудь отшельники—выходцы изъ Малороссіи, желавшіе найти себѣ полное уединеніе для религиозныхъ созерцаній. Быть можетъ, ихъ привлекла святость этого мѣста, потому что названіе «Святая горы», какъ намъ кажется, древнѣе XVI стол.: московскіе станичники въ началѣ этого столѣтія рассказывали о нихъ Герберштейну; но изъ рассказа ихъ видно, что они никогда не всходили на вершину этихъ мѣловыхъ конусовъ, не видѣли тамъ ни церкви, ни пещеръ, ни келій; это значитъ, что ихъ тамъ еще и не было, ибо въ противномъ случаѣ они не преминули бы сообщить о нихъ интересовавшемуся этимъ дѣломъ иностранцу. Очевидно, названіе *Святая горы* остались еще отъ прежняго домонгольскаго періода. И въ этомъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Такихъ названій сохранилось не мало (Вырское городище, Донецкое городище, имена рѣкъ Донца, Оскола и т. п.). Поселеніе отшельниковъ—выходцевъ изъ Польши можно отнести къ концу XVI или началу XVII стол.,—правдоподобнѣе всего, къ тому времени, когда въ западной Россіи была введена уже церковная унія. По всей вѣроятности, первыхъ поселенцевъ было

---

¹ Ibidem, V, 87.

² Фил. «Ист. стат. ои. х. еп.», I, 147.

очень мало, и они сами выбрали себя жилищем Святыя горы: иначе московское правительство, придерживаясь своей обычной системы, не поселило бы их на самой окраинѣ, а отправало бы въ одинъ изъ монастырей внутренней Россіи. Понятно, слѣдовательно, почему о первыхъ временахъ существованія монастыря не сохранилось никакихъ письменныхъ свидѣтельствъ. Но вотъ, съ теченіемъ времени, количество монаховъ стало увеличиваться,— тогда правительство обратило вниманію на эту новую обитель, которая давала у себя пріютъ его станичникамъ, и стало давать ей хлѣбное жалованье, потомъ — земли и всякія угодья. Отъ этого времени и дошли до насъ первые монастырскіе акты. Такъ мы представляемъ себѣ первоначальную исторію Святогорскаго монастыря.

Первое достовѣрное свидѣніе о Святогорскомъ монастырѣ относится къ 1624 г. Въ этомъ году игумень Симеонъ съ братією получилъ грамоту отъ государя Михаила Ѳеодоровича, въ которой предоставлялось старцамъ получить въ Бѣлгородѣ годовою руги—12 четвертей ржи и столько же овса¹. Съ этого времени мы уже видимъ цѣлый рядъ монастырскихъ строителей и игуменовъ. Монастырь въ это время былъ самымъ передовымъ русскимъ поселеніемъ въ степи. Цареборисовъ, основанный близъ него въ 1600 году, въ смутную эпоху заустѣлъ; Чугуевъ былъ основанъ въ 1638 году; въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ нимъ находился только г. Валуйки, но и тотъ отстоялъ отъ него не менѣе, чѣмъ на 130 верстъ. Не удивительно, такимъ образомъ, что онъ долженъ былъ сдѣлаться русскимъ оборонительнымъ пунктомъ въ степи, подобно украиннымъ городамъ и острожкамъ. Въ немъ были пушки и, вѣроятно, разныя укрѣпленія; въ описаніи 1758 года упоминается о 3 мѣдныхъ и 1 чугунной пушкѣ²; послѣднюю и теперь еще можно видѣть въ монастырскомъ дворѣ; въ синодикѣ находимъ извѣстіе о пушкарѣ—монахѣ Іаковѣ³. Въ 1672 году чугуевскому воеводѣ предписывалось выдать игумену Святогорскаго монастыря Корнилию «для береженія отъ прихода непріятельскихъ людей» 1/2 пуда пороху ручнаго и 9 1/2 ф. свинцу⁴. Въ 1 1/2 верстахъ отъ монастыря находится *святое мѣсто*, на которомъ нѣкогда была

¹ Фил. «Ист. стат. оп. х. еп. 1, 148.

² Ibidem, 151.

³ Ibidem.

⁴ Ibidem, 154.

батарея¹. Гюльденштедтъ сообщаетъ намъ, что Святогорскій монастырь былъ обнесенъ стѣною². Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича въ Святыхъ горахъ была постоянная стража; въ 1644 году чугуевскіе и бѣлгородскіе служилые люди чередовались здѣсь съ валуйчанами; на бударахъ по Донцу они получали хлѣбные запасы. Начальники ихъ должны были принимать выходцевъ изъ татарской неволи, разспрашивать ихъ о вѣстяхъ и, въ случаѣ надобности, отправлять ихъ въ «польскіе города»³. Монастырь вообще служилъ пріютомъ для тѣхъ, кому удавалось уйти или быть выкуплену изъ плѣна. Раньше мы приводили случай привоза въ монастырь, какъ бы въ больницу, раненыхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что тамъ находили себѣ тихое пристанище дряхлые и увѣчные. Мы не говоримъ уже о томъ, что множество здоровыхъ лицъ являлись туда на время для того, чтобы помолиться Богу, исповѣдаться и пріобщиться Св. Таинъ Христовыхъ. Это были — русскіе служилые люди, донскіе козаки и малороссіане, обязанные проводить почти все свое время въ степныхъ разъѣздахъ. Съ этой цѣлю устремлялись туда даже «воровскіе черкасы;» но, опасаясь измѣны съ ихъ стороны, центральное правительство въ 1674 году запретило ихъ пускать въ обитель. Настоятели монастырей, съ своей стороны, извѣщали правительство о движеніи татаръ. Въ 1652 г. игуменъ Святогорскаго монастыря Игнатій передалъ, при посредствѣ валуйскаго станичника, валуйскому воеводѣ письмо, въ которомъ сообщалъ, что въ верховьяхъ Тора и Торца стоятъ 2 мурзы съ 15.000 татаръ и намѣрены идти на савинскій и изюмскій перевозъ. Самъ онъ это извѣстіе получилъ отъ бахмутскаго малороссіяннина⁴.

Необходимость содержанія военной стражи въ монастыряхъ вызывалась частыми нападеніями крымцевъ, азовцевъ и разныхъ воровскихъ людей. Въ 1679 году татары разграбили и разорили Святогорскій монастырь и увели въ плѣнъ архимандрита Іоанна съ братією⁵; въ 1691 г. они захватили въ плѣнъ іеромонаха Памсія⁶; были и другія нападенія, свѣдѣнія о которыхъ можно найти у

¹ Ibidem. 151.

² Rnisen durch Russland 2, 231.

³ Фил. «Ист. ст. еп. хар. еп.» 1, 153—154.

⁴ Царскія грамоты на Корочу, стр. 80.

⁵ Фил. «Ист. стат. оп. хар. еп.», I, 159—161.

⁶ Фил. «Ист. ст. оп. х. еп.», I, 162.

преосвященнаго Филарета. Не даромъ, стало быть, Святогорскій монастырь называется монастыремъ за чертою. Онъ былъ передовымъ оплотомъ слободско-украинскихъ городовъ противъ татаръ и не разъ выносилъ ихъ первые удары, находясь такъ близко отъ Изюмской татарской дороги.

Татарскія нападенія особенно угрожали Святогорскому монастырю въ XVII ст.; въ XVIII в. жизнь его пошла уже значительно спокойнѣе. Въ это время выступаютъ на первый планъ сельско-хозяйственные интересы: монастырь пріобрѣтаетъ значительное количество подданныхъ малороссіянъ, которыхъ селить на своихъ привольныхъ угодьяхъ. Кромѣ денежнаго и хлѣбнаго жалованья, правительство пожаловало Святогорскому монастырю значительное количество всякихъ угодій. Сначала земли эти не были заселены крестьянами, но тѣмъ не менѣе доставляли нѣкоторый доходъ монастырю: по всей вѣроятности, онъ сдавались въ оброкъ разнымъ промышленникамъ. Земли эти занимали громадное пространство по обоимъ берегамъ Донца (отъ устья р. Оскола до устьевъ Жеребца и Бахмута, т.-е. по прямому направленію, около 50 верстъ въ длину). Здѣсь выше монастыря былъ перевозъ черезъ Донецъ на Торскія озера, съ котораго иноки получали значительные доходы. Но въ 1664 году, съ построеніемъ г. Маяковъ, перевозъ этотъ былъ у нихъ отнятъ и переданъ жителямъ Маяковъ; землями и угодьями ихъ также завладѣли цареворисовцы и маячане. По поводу жалобы монаховъ велѣно было произвести розыскъ; права ихъ на владѣніе подтвердились, но имъ отмежевали теперь, по крайней мѣрѣ, въ 10 разъ меньше земли, чѣмъ было у нихъ прежде—всего на 3 версты вверхъ по Донцу и на 2½ внизъ, т.-е. на 5½ вер. въ длину; за отшедшія же отъ нихъ земли имъ прибавили денежнаго жалованья: вмѣсто 10 руб. стали давать по 15 и въ прибавку къ этому по 1 пуду воску. Конечно, монастырь не мало проигралъ отъ такой замѣны! ¹. Тѣмъ не менѣе, и оставшеся въ его распоряженіи количество земли было довольно значительно; притомъ оно увеличивалось посредствомъ покупки и дареній жертвователей.

Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ передъ секуляризациею Святогорскому монастырю принадлежало 27.000 дес. земли и 2000 душъ крестьянъ. Въ 1788 году все это было отобрано въ казну,

---

¹ Филар. «Ист. стат. оп. хар. ен. I, 180—190.

а монастырь закрыть ¹. Къ несчастію, намъ не извѣстны подробности собранія столь значительнаго числа подданныхъ; можемъ только догадываться, что слободы и хозяйственныя принадлежности монастыря въ 1758 г. находились въ отличномъ состояніи ²; въ концѣ XVIII вѣка онъ развелъ даже виноградникъ ³.

Другимъ замѣчательнымъ монастыремъ (въ предѣлахъ Острогжскаго полка) является *Дивногорскій*. Мѣстоположеніе его въ значительной степени напоминаетъ мѣстоположеніе Святогорскаго. «Дивногорскій монастырь, говоритъ одинъ изслѣдователь, находится въ 7 верстахъ отъ Коротояка, въ 18 отъ Острогжска и около версты ниже впаденія въ Донъ рѣчки Тихой Сосны. Названіе его Дивногорскій происходитъ отъ положенія его внизу *Дивовъ*—кряжа горъ вдоль р. Дона и Тихой Сосны. Въ этомъ кряжѣ горъ, окаймляющихъ правый берегъ Дона, на горныхъ скатахъ есть множество, болѣе 20, мѣловыхъ столбовъ съ тупыми и острыми верхушками; на первый разъ кажется, будто мѣлъ выросъ изъ горы, или въ давнія времена поставленъ руками человѣческими. Эти столбы (иные стоя одиноко, другіе—соединяясь по три и по пяти) придаютъ чудный видъ и дивную красоту всей мѣстности, изрѣдка покрытой кустарниками и деревьями; въ просторѣчьи они слывутъ *дивами*. Надъ самымъ монастыремъ, приютившимся въ небольшомъ ущельи между двухъ горъ, стоятъ три такихъ столба, изъ которыхъ въ одномъ нѣкогда была и колокольня, а въ другомъ и теперь небольшая церковь Іоанна Предтечи. Происхожденіе этихъ *дивъ* самое прозаическое: образовались они отъ того, что гора осыпается, особенно весною, и обнажаетъ плотные слои мѣла, вкоренившася въ почвѣ, на далекую глубину ⁴. Нашъ высокоталантливый писатель Г. П. Данилевскій въ концѣ 40-хъ годовъ посѣтилъ Дивногорскій монастырь и на страницахъ «Журн. М. Н. Пр.» даетъ краткое описаніе его. Вотъ небольшая выдержка, картинно изображающая мѣстоположеніе его. «По уступамъ мѣловыхъ горъ, которыя угломъ упираются къ Дону и у подошвы своей образуютъ обширные зеленые луга, вправо возвышается 16 колоссальныхъ столбовъ — каменныхъ пирамидъ, образовавшихся

¹ Ibidem, 173.

² Ibidem, 171.

³ Reisen durch Russland, II, 232.

⁴ «Дивногорскій Успенскій монастырь» (Памят. книж. Воронеж губ. на 1863—1864 г., стр. 1).

отъ обваловъ горы, и иные изъ этихъ столбовъ имѣють до 5 и 7 сажень вышины. Въ одномъ изъ этихъ столбовъ, надъ отвѣсомъ горы сажень въ 15, словно въ воздухѣ виситъ высѣченная въ известнякѣ церковь во имя Іоанна Крестителя. Сюда ведетъ, карабкаясь съ камня на камень, змѣеобразная лѣстница, и едва поднимешься надъ бездною, едва блеснетъ надъ церковью бѣлый крестъ—чудные виды степей, по которымъ катятся серебряныя волны ковыля, виды луговъ съ пѣснями пастуховъ и погонщиковъ, съ моремъ камышей по берегамъ Дона, и вечеромъ—огни рыбацкихъ костровъ, разложенныхъ послѣ обильной ловли, открываются съ маковки горнаго хребта... А вотъ за перелѣскомъ выше столбовъ и выше монастыря—развалины городища, земляныя размытыя укрѣпленія, холмы и бастіоны, наугольники и бойницы!»¹.

Эти описанія современныхъ изслѣдователей дополняются и повторяются историческими свидѣтельствами.

Первое упоминаніе о Дивныхъ горахъ относится еще къ XIV столѣтію и принадлежитъ спутнику митрополита Пимена, ѣхавшему внизъ по Дону въ Царьградъ и восхищавшемуся этими бѣлыми каменными столбами; онъ первый назвалъ ихъ *удивительными*. Сохранилась записная тетрадь пѣвчихъ—дьяковъ, отправившихся въ 1696 году подъ Азовъ. Въ ней говорится слѣдующее: «Дивногорскій монастырь области Бѣлгородскаго митрополита зѣло прекрасенъ; стоитъ на берегу Дона съ правой стороны межъ горъ, а въ немъ двѣ церкви деревянныя, третія на горѣ каменная; тутъ же и великія пещеры, архимандритъ Амвросій, да 40 братій»². Въ хроно-географическомъ описаніи Острог. полка второй половины XVIII ст. о Дивногорскомъ монастырѣ мы находимъ слѣдующія свидѣнія: «въ 20 верст. отъ Острогожска, гдѣ р. Сосна впаде въ рѣку Донъ, надъ рѣкою въ правой сторонѣ высокія каменныя Дивныя горы, на которыхъ имѣются большіе каменные столбы, отъ которыхъ разстояніемъ въ верстѣ надъ Дономъ Успенскій Дивногорскій монастырь, подъ которымъ тако жъ высокія крейдяныя горы и по онымъ — столбъ и въ горѣ церковь и пещера»³. Изъ этого описанія видно, что Дивными горами называется нагорный берегъ Дона при самомъ устьѣ Тихой Сосны; монастырь же стоялъ на продолженіи этого горнаго кряжа на

¹ Дивногорскъ (Прибавленіе къ Жур. М. Н. П. на 1853 г. стр. 8, 9, 10).

² Второва и Александрова-Дольника, Ворон. акты, I, 46—47.

³ Харьк. Истор. архивъ. Дѣло слоб.-укр. губерн. канц. № 480.

1 версту южнее впадения Тихой Сосны въ Донъ; это свѣдѣніе находится въ полномъ соотвѣтствіи съ разсказомъ смутнина митр. Пимена, который также говоритъ, что Дивы были расположены надъ р. Сосною.

Уже одно мѣстоположеніе Дивногорскаго монастыря указываетъ на его важное военное стратегическое значеніе. Подобно Святогорскому, онъ находился за чертою, и въ первое время былъ передовымъ украинскимъ поселеніемъ въ стѣняхъ. Татары также, вѣроятно, нерѣдко навѣдывались сюда¹. Это побудило правительство устроить въ немъ укрѣпленіе, тѣмъ болѣе, что самый характеръ мѣстности какъ бы располагалъ къ этому. Въ 1652 году на «Дивныхъ горахъ» былъ построенъ острогъ и въ немъ водворены на вѣчное жителство черкасы. Для постройки острога должны были, между прочимъ, изъ г. Корочи отправиться 80 чел. боярскихъ дѣтей, стрѣльцовъ, козаковъ и черкасъ, выѣхать на телегахъ и взять съ собою топоры, кирки и заступы². Городскимъ и уѣзднымъ торговымъ людямъ (корочанскаго и, вѣроятно, другихъ у.), позволено было ѣздить съ съѣстными припасами и всякими товарами на Дивныя горы и безошлинно продавать ихъ въ торговые дни водвореннымъ тамъ черкасамъ и бѣлоруссамъ³. Очевидно, такимъ образомъ, что здѣсь поселилась часть малороссіянъ, пришедшихъ съ полковникомъ Дзанковскимъ. Весьма любопытныя свѣдѣнія сообщаетъ извѣстный академикъ Гмелинъ, лично посѣтившій его въ 1769 г. «Мы прибыли туда въ хорошую пору; но не доѣзжая до того мѣста, увидѣли на самой серединѣ горы около 20 пирамидъ, кои стояли сряду одна подлѣ другой, и каждая находилась въ разстояніи на двѣ или на три сажени. Гора простирается до самаго монастыря, который подъ нею построенъ при втокѣ Сосны рѣки въ Донъ. Сіи пирамиды такъ правильны издали намъ казались, что мы и подлинно почли ихъ за произведенныя искусствомъ. Въ монастырѣ нашли мы одного только стараго ягума, который тотчасъ вызвался самъ свести насъ къ тѣмъ статуямъ. Но внизу еще подъ горою увидѣли мы, что сіи горы были мѣловыя, т.-е. что вся гора вокругъ лѣсомъ обросшая не изъ чего другаго

¹ Царскія грамоты на Корочу, стр. 81—82.

² Въ 1673 г. они напали на стражу, стоящую у устья Тих. Сосны; убили старца и мальчика и отогнали стада. (Акты Юго-Зап. Россіи, т. XI, стр. 254).

³ Ibidem, прилож. стр. 12.

состоять, какъ изъ мѣлу; но на самомъ ея концѣ поднимаются вышереченнымъ порядкомъ сіи мѣловыя пирамиды, кои въ вышину около 8, въ ширину до четырехъ, а въ толщину до трехъ аршинъ имѣють. Фигура ихъ вблизи кажется весьма неправильною. Первая пирамида, которая стоитъ недалеко отъ монастыря, достойнѣе всѣхъ примѣчанія по превосходной своей величинѣ, и ради построенной въ ней церкви, гдѣ сдѣланъ подземный на подобіе улитки нарочито долгій ходъ, чрезъ который можно пройти человѣку, и гдѣ, какъ видно, хорошо водится летучимъ мышамъ. О древности церкви и сего хода не можно было навѣдаться. Изъ другой пирамиды сдѣлана монашеская келья, которая еще совсемъ цѣла кажется. Мы нашли въ ней много на мѣлу изображенныхъ именъ тѣхъ людей, кои въ прежнія и новыя времена оную келью посѣщали. И видно, что старецъ имѣлъ хорошій въ выборѣ мѣста для кельи вкусъ; понеже въ разсужденіи изряднаго проспекта и пріятнаго положенія нѣтъ лучше онаго. Третья пирамида по причинѣ многихъ искусствомъ сдѣланныхъ вертеповъ, которые мы въ ней усмотрѣли, можетъ быть къ тому же уготована была, къ чему и вторая; но она уже испортилась¹.

Любопытныя подробности объ остаткахъ Дивногорскихъ укрѣпленій въ настоящее время сообщаетъ г. Майновъ. На вершинѣ Дивныхъ горъ находилось *Маяцкое городище*², о которомъ упоминается еще въ строельной книгѣ г. Коротояка¹ 1648 г. «Старое Маяцкое городище, говоритъ г. Майновъ, лежитъ на огромныхъ мѣловыхъ скалахъ, и въ тѣ времена «огорода» его должна была быть неприступною; уже самое положеніе его при впаденіи р. Тихой Сосны въ Донъ указываетъ на громадную важность для Россіи въ хорошей защитѣ этого пункта; правый берегъ р. Тихой Сосны могъ прекрасно служить для тайныхъ и быстрыхъ подходовъ орды, и потому надо было устроить въ этомъ пунктѣ такую твердыню, о которую разбились бы толпы хищниковъ. Этой-то цѣли и соответствовали вполнѣ Дивныя горы (а не Дивногорье, какъ ихъ теперь называютъ); онѣ дѣйствительно будто нагромождены какими-то великанами и были неприступны, подобно всѣмъ укрѣпленіямъ, изсѣченнымъ въ скалахъ. На вершинѣ Дивныхъ горъ до сихъ поръ можно видѣть вдушую въ видѣ ободъ вокругъ

¹ Путешествіе по Россіи ч. I, С.-Пб. 1771 г., стр. 144—145.

² По всей вѣроятности, его имѣеть въ виду и Г. П. Данилевскій въ приведенномъ нами выше отрывкѣ.

вершины постройки, которая, отъ дѣйствія времени, скорѣе можетъ назваться насыпью въ настоящее время; съ южной стороны этой насыпи находится, повидимому, искусственный выступъ скалы, дѣль котораго съ перваго взгляда рѣшительно не понятна; но изъ разсказовъ старожиловъ мы узнаемъ, что подъ этимъ выступомъ, въ логу, найдено было какое-то старинное дубовое бревно, совершенно почернѣвшее отъ времени. Ясно, что бревно это было не что иное, какъ «навалъ», который, по всѣмъ вѣроятіямъ, и помѣщался на упомянутомъ выше выступѣ и предназначался для низверженія на осаждающихъ; съ сѣверо-восточной и южной сторонъ Дивныхъ горъ до сихъ поръ видны пещеры. Говорятъ, что ихъ выкопали иноки; но врядъ ли можно согласиться съ этимъ, именно вслѣдствіе страннаго расположенія отверстій этихъ пещеръ, а потому я позволяю себѣ сдѣлать одно предположеніе, которое можетъ быть вполне доказано лишь правильными научными раскопками. Всѣ выходы, или по мѣстному «печерки» расположены именно съ южной и съ сѣверо-восточной сторонъ и притомъ нѣкоторыя изъ печерокъ имѣютъ другъ съ другомъ сообщеніе; одинъ, по преданію, давно уже засыпанный выходъ какъ разъ приходился при вышеупомянутомъ выступѣ, гдѣ когда-то лежали навалы; кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что всѣ пещерные выходы идутъ по радіусамъ, расходящимся изъ общаго предполагаемаго центра, который приходится какъ разъ въ центрѣ городища. Изъ такого расположенія выходовъ я и заключаю, что гдѣ-то на вершинѣ горы въ самой бывшей огорожѣ, существовалъ когда-то спускъ въ обширную подгородную пещеру, которая выходила по бокамъ горы довольно узкими выходами, служившими какъ для выбрасыванія «наваловъ», такъ и, быть можетъ, въ качествѣ амбразуръ для стрѣлковъ¹. Мы нарочно привели большую выдержку изъ статьи г. Майнова, потому что она заключаетъ въ себѣ любопытныя соображенія о значеніи Дивногорскихъ укрѣпленій въ дѣлѣ обороны Слободской украины. Независимо отъ острога на Дивныхъ горахъ, и самый монастырь, вѣроятно, былъ немного

---

¹ Остатки засѣчно-сторожевой линіи въ предѣлахъ Ворон. губ. (Древняя и Новая Россія 1875 г. № 5, стр. 68—69). Статья эта представляетъ значительный интересъ; къ несчастію, далеко не всегда оказывается возможнымъ опредѣлить время построенія тѣхъ укрѣпленій, о которыхъ мало сообщаются свѣдѣнія. Наблюденія и соображенія г. Майнова только тогда получаютъ особенную цѣнность, когда будутъ пояснены историческими данными. Безъ этого выводы, которые помѣщены въ концѣ статьи, не имѣютъ еще полной достовѣрности

укрѣпленъ; по крайней мѣрѣ, въ 1714 году на колокольнѣ его было 3 желѣзныхъ и 1 мѣдная пушка ¹.

Но несмотря на все это, Дивногорскій монастырь такъ сильно страдалъ отъ татаръ, что братія его въ 1671 г. ушла оттуда и построила себѣ новый монастырь между городами Суджей и Миропольемъ у р. Псла на Дѣвичьемъ городищѣ. Въ 1672 году іеромонахи Θεодосій, Лаврентій, Кесарій, Палева да старецъ Никодимъ просили государя Алексѣя Михайловича дать имъ въ эту новую обитель ризы, священныя книги и т. п. На допросѣ въ разрядѣ они сказали, что покинули Дивногорскій монастырь, находящійся на Крымской сторонѣ Дона и Сосны за Бѣлгородскою чертою, вслѣдствіе частыхъ проходовъ татаръ, которые сильно разоряли ихъ ². Но очень скоро нѣкоторые изъ братіи снова вернулись на Дивніи горы и возобновили монастырь. XVII стол., какъ видно изъ документовъ архива Мин. Юст., во владѣніи Дивногорскаго монастыря было уже нѣкоторое количество земли и угодій; 1696 году ему принадлежали, между прочимъ, рыбныя ловли, которыя находились при впаденіи Богучара въ Донъ и сдавались въ оброкъ острогожскимъ жителямъ ³. Въ 1714 г. Дивногорскій монастырь имѣлъ хорошее хозяйство; въ г. Острогожскѣ ему принадлежали подворье и часовня (эта послѣдняя пополамъ съ Острогожскимъ Дѣвич. монастыремъ), а въ слоб. Селявной—100 хатъ козданныхъ—малороссіянъ ⁴. Тѣ торги о которыхъ упоминалось еще подъ 1652 г., обратились въ концѣ XVIII стол. въ настоящія ярмарки, на которыя съѣзжалось «для богомолья много народу—купечество съ околичныхъ городовъ съ красными и всякими мелочными товарами и торговали два дня» ⁵. Кѣмъ и когда былъ основанъ Дивногорскій монастырь, въ точности неизвѣстно. Митрополитъ Евгений полагалъ, что ему положили начало (около 1640 г.) вышедшіе изъ Польши Малороссіяне; свое предположеніе онъ основываетъ на томъ, что на антиминсѣ, хранившемся въ ящикѣ подъ придѣльнымъ престоломъ было написано: *«выданъ въ Николаевскій храмъ митрополитомъ Петромъ Могилою Кіевскимъ и Галицкимъ, ексархоповерону Константинопольскаго при владѣніи по-*

¹ Дивногор. Усп. мон. (Шам. кн. Вор. губ. на 1863—1864 г., стр. 5).

² Арх. М. Ю. столб. Бѣлгород. стола, № 4626.

³ Н. Второва и К. Александрова-Дольника. Ворон. акты, I, 47.

⁴ Дивног. Усп. мон. (Шам. кн. Вор. губ. на 1863—64 г., стр. 5—6.).

⁵ Хар. Ист. арх. Дѣла Слоб.-укр. губ. канц., № 480.

*роля польскаго Владислава IV*¹. Мы, наоборотъ, склонны думать, что онъ былъ основанъ въ 1650—1651 гг. почти одновременно съ построеніемъ Острогожска. Надпись на антиминсѣ нужно, кажется, толковать иначе: антиминсѣ былъ, по всей вѣроятности, выданъ въ Николаевскій храмъ; но этотъ храмъ былъ приходскимъ въ заднѣпровской украинѣ у тѣхъ выходцевъ, которые переселились оттуда въ Острогожскій уѣздъ; поэтому въ основанномъ ими Дивногорскомъ монастырѣ былъ устроенъ предѣлъ въ честь св. Николая. Иначе трудно понять, почему въ монастырь, находившійся въ предѣлахъ Русскаго государства, антиминсѣ былъ выданъ Кіевскимъ митрополитомъ; притомъ надпись на антиминсѣ гласитъ, что онъ былъ выданъ въ храмъ, а не монастырь; да и вообще переселенцы — малороссіане приносили съ собой очень часто изъ заднѣпровья богослужебныя книги, церковную утварь, даже колокола. Въ актахъ называется онъ Острогожскимъ Дивногорскимъ, конечно, потому, что былъ основанъ черкасами и постоянно принадлежалъ къ Острогожску, пользуясь малороссійскими правами.

Нѣсколько южнѣе Дивногорскаго монастыря (въ 5 верстахъ) находился другой черкасскій монастырь *Шатрицгорскій*. Название это произошло отъ сосѣдней горы, имѣющей форму шатра; по словамъ митрополита Евгенія, она «отъ прочихъ горъ отдѣлена, окружена долинами, отъ подошвы возвышается коническою фигурою, со всѣхъ сторонъ кругла и почти неудобовосходима. Монастырь стоялъ при подошвѣ сей горы или въ промежуточной долициѣ, лежащей между сею горою и набережнымъ крижемъ горъ. Строеніе въ немъ было все деревянное, а далѣе по долициѣ былъ изрядный монастырскій садъ со многими плодовитыми деревьями. Въ вышеупомянутой Шатрицкой горѣ, которая вся мѣловая, высѣчена довольно порядочная церковь съ окнами наружу, а при входѣ въ церковь на правую сторону—высѣчено также около пяти пещеръ; но всѣ онѣ не далеки, и одна только простирается въ гору сажень на 10. Близъ церкви въ той же горѣ есть и одна келья. Подъ самою горою, возвышающеюся почти утесомъ, протекаетъ съ лѣвой стороны р. Донъ; отчего и восходъ къ сей церкви опасенъ»². Нужно предполагать, что и этотъ монастырь былъ основанъ выходцами-малороссіянами; но когда это совер-

¹ Истор. геогр. и экон. опис. Вор. губ. Воронежъ. 1800 годъ, стр. 182.

² Ibidem, стр. 185.

шилось неизвѣстно. Въ 1696 г. пѣвчіе дьячки проѣзжали мимо Шатрищегорскаго монастыря. «Того же числа, говорятъ они, проплыли монастырь Шатрицы, стоитъ на берегу Дона рѣки на правой сторонѣ области воронежскаго епископа приписной, а братіи въ немъ 4 человекъ; тутъ же многія и пещеры каменные изъ мѣлу». Отсюда видно, что Шатрищегородскій монастырь значительно уступалъ Дивногорскому.

Въ Ахтырскомъ слободскомъ полку южнорусскими монахами вышедшими изъ польши, былъ основанъ Ахтырскій Троицкій монастырь. Мѣстоположеніе его, по красотѣ и безопасности, уступаетъ только мѣстоположенію Святог. и Дивногорскаго. «Въ 4 верстахъ отъ Ахтырки, говоритъ преосв. Филаретъ, къ сѣверу стоитъ гора круглая, какъ шатеръ, покрытая зеленью, какъ вѣковой сѣзжій дубъ. окружность ея около 200 саж., а высота отвѣсная до 15 саж.; при подошвѣ ея вѣтся Ворскла и обтекаеть ее почти кругомъ, такъ что остается одинъ перешеекъ для проѣзда. На сѣверо-западъ величественнаго холма идутъ горы по берегу Ворсклы, покрытыя лѣсомъ, на юго-востокъ—луга»¹. Основанъ былъ этотъ монастырь въ 1654 г. южно-русскими монахами удалившимися, вслѣдствіе преслѣдованія униатовъ, изъ Лебединскаго монастыря, оттуда вышелъ и игуменъ съ 40 чел. братіи съ монастырскими подданными крестьянами и привезли съ собою церковную утварь, священническія одежды и всѣ вообще церковныя принадлежности. Имъ была отведена для постройки новаго монастыря гора Ахтырь съ пахотными полями и всякими угодыями². Въ 1762 г. монахи владѣли значительнымъ количествомъ земель и угодій, хуторовъ, мельницъ, пасѣкъ и садовъ; за ними числилось болѣе 200 д. подданныхъ³. Къ очень отдаленному времени относится основаніе Аркадѣвской пустыни; она была расположена у с. Мартовѣты (Харьков. полка), приписана къ Чугуевскому монастырю и нѣсколько разъ подвергалась татарскимъ опустошеніямъ⁴.

---

¹ Филар. „Ист. стат. оц. хар. еп.“ I, 191; окружность горы была гораздо болѣе 200 саж. (не менѣе 2 версты, по сообщенію мѣстнаго жителя А. Д. Твердохлѣбова); и дѣйствительно, самъ Филаретъ говоритъ, что въ монастырѣ была ограда окружностью въ 600 с. (Ibidem, 206).

² Ibidem, 192, 193. прим. 80.

³ Ibidem, 202—203, 87.

⁴ Ibidem, 295—304.

Чрезвычайно любопытны свѣдѣнія о началѣ Краснокутскаго монастыря, находящагося въ 3 верст. отъ Краснокутска. Онъ былъ основанъ въ семидесятыхъ годахъ XVII ст. задѣпровскимъ выходцемъ полковникомъ Иваномъ Штепою, который, явившись въ Слободскую Украину, занялъ себѣ пустое мѣсто въ окрестностяхъ Краснокутска, построилъ тамъ монастырь, принялъ къ себѣ нѣсколько монаховъ и сдѣлался игуменомъ своего монастыря; послѣ него игуменомъ былъ его сынъ ¹.

Всѣ перечисленные нами доселѣ монастыри были основаны, какъ кажется, непосредственно монахами малороссіянами, вышедшими изъ Польши; но еще больше было такихъ, которые обязаны своимъ происхожденіемъ благотворительности козацкой старшины и отчасти простыхъ козаковъ. Таково начало Куряжскаго монастыря (въ харьковскомъ полку), находящагося въ 9 в. отъ Харькова. Онъ былъ основанъ извѣстнымъ Харьковскимъ полковникомъ Гр. Донцемъ и нѣкоторыми другими старшинами того же полка. На мѣстѣ его была первоначально пасѣка Алексѣя Куряжскаго. Григорій Иерофеевичъ отвелъ монастырю земли и угодья и затѣмъ постоянно ему благодѣтельствовалъ; тоже самое дѣлали и его потомки ²; не мало пожертвованій на монастырь дѣлали и другіе старшины.

Острогжскій полковникъ Ив. Дзинковскій основалъ около 1663 г. въ Острогжскѣ женскій монастырь ³. Сѣннианскій сотникъ Василій Григорьевъ отдалъ все свое имѣніе на постройку Сѣннианскаго монастыря (въ 7 в. отъ с. Сѣннаго) и сдѣлался его первымъ игуменомъ ⁴. Въ основаніи Зміевскаго Николаевскаго монастыря принимали, повидимому, большое участія простые рядовые козаки; по крайней мѣрѣ, объ этомъ свидѣтельствуетъ его постоянный эпитетъ «козацкій». Первое упоминаніе о немъ относится къ 1668 г. Онъ долженъ былъ выдерживать татарскія нападеныя: въ 1702 г. въ его распоряженіи было 2 пушки, мушкеты, ядра, порохъ и свинець ⁵. Въ XVIII ст. онъ былъ обнесенъ каменною оградой, внутри которой было двѣ каменные церкви.

¹ Фил. Ист. ст. оп. х. еп. I, 275—276.

² См. собраніе актовъ Куряжскаго мон. въ дѣлѣ объ окружн. земляхъ пол. (Харьк. ист. арх. Дѣло полков. канц., № 148).

³ Ист. геогр. и экон. оп. Вор. губ. Воронежъ 1800 г. 186—187.

⁴ Ист. ст. оп. хар. еп. I, 281—288.

⁵ Мон. ... Матер. ⁶. 174—175.

Сохранилась любопытная опись этого монастыря 1702 г.¹ Из нея видно, что Зміевскій монастырь развилъ до очень широкихъ размѣровъ сельско-хозяйственную и промышленную дѣятельность; ему принадлежало значительное количество земель и особенно угодій (рыбныхъ ловлей, пасѣкъ и т. п.); въ гг. Зміевъ, Изюмъ, Балаклеѣ и с. Мохначехъ у него были дворы съ разными хозяйственными заведеніями (мельницами, амбарами для храненія рыбы и т. п.); онъ велъ довольно значительное скотоводство; но что заслуживаетъ нашего особеннаго вниманія, такъ это сады; въ концѣ XVIII ст. ихъ было 17, въ томъ числѣ 1 виноградный (въ 4 дес. 1136 к. с.); въ нихъ произрастали груши, яблони, сливы; смородина и виноградъ; въ принадлежавшей монастырю слободѣ Гомольшѣ было 194 д. подданных².

Ограничимся приведенными фактами. Они даютъ намъ ясное представленіе о значеніи Слободско-украинскихъ монастырей въ дѣлѣ заселенія края и введеній въ немъ сельско-хозяйственной и промышленной культуры. Монастырская колонизація находится въ тѣснѣйшей связи съ другими разсмотрѣнными нами видами колонизаціи (козацкою и владѣльческою). Одни монастыри, какъ мы видѣли, были основаны непосредственно выходцами изъ Польши; другіе были обязаны своимъ происхожденіемъ ревности и усердію мѣстнаго населенія—козачества и старшины. Подобно первымъ козацкимъ поселеніямъ, и первые слободско-украинскіе монастыри основывались на татарскихъ сакмахъ за чертою русскихъ владѣній. Особенно далеко въ степь выдвинулся Святогорскій монастырь. Спрашивается: что влекло туда монаховъ? Конечно, не одно стремленіе къ уединенію и спокойствію, потому что настоящаго снокойствія тамъ и не было: татары постоянно безпокоили мирныхъ отшельниковъ. Мы раньше уже говорили о переселеніяхъ изъ Польши въ Московское государство при Михайлѣ Ѳеодоровичѣ монаховъ южнорус. монастырей, слышали изъ ихъ собственныхъ устъ, какія причины заставляли ихъ покидать отечество и искать себѣ пристанища въ сосѣднемъ государствѣ. Всѣхъ ихъ обыкновенно селили во внутреннихъ областяхъ тогдашней Россіи; но нашлись и такіе, которые, подобно воинамъ Якова Остринина, захотѣли устроиться на «сыромъ корню», на «дикой татарской степи». И нужно отдать имъ честь: они сумѣли себѣ

¹ Мой «Матер...», 174—178.

² Фил. Ист. стат. оп. х. еп. I, 267.

выбирать для поселеній самые красивые и вмѣстѣ съ тѣмъ неприступные уголки. Въ мѣловыхъ краяхъ на правомъ гористомъ берегу Дона и Донца пріютились Святогорскій, Дивногорскій и Шатрищегорскій монастыри; въ скалахъ ихъ иноки высѣкли себѣ церкви и пещеры. Здѣсь на лонѣ чудной южной природы отшельники могли отдохнуть отъ тѣхъ бурь, которыя имъ приходилось испытывать на родинѣ. Тутъ нечего уже было опасаться Уни и иезуитовъ. Но кромѣ этого на этихъ монастыряхъ лежала еще великая нравственная обязанность удовлетворять религиозныя потребности тѣхъ русскихъ людей, которые посвящали свою жизнь борьбѣ съ «погаными», и потому должны были проводить свои дни въ степяхъ въ дали отъ своихъ приходскихъ церквей. Такимъ образомъ, у нихъ былъ своеобразный приходъ, который занималъ пространство, превышающее территорію какого-нибудь маленькаго государства Европы. Отъ доброхотныхъ подаяній этихъ прихожанъ они, главнымъ образомъ, и кормились. Правда имъ принадлежало громадное количество земель и угодій, но въ первое время они лежали впустѣ не доставляли почти никакихъ доходовъ, а потомъ, когда край болѣе или менѣе заселился, ими завладѣли жители сосѣднихъ городовъ. Поставивъ своею цѣлю удовлетворять духовныя потребности служилыхъ людей и козаковъ, монастыри эти принимали на свое попеченіе раненыхъ, больныхъ, увѣчныхъ и «полонянишковъ», т.-е. выходцевъ изъ плѣна. Эта сторона ихъ дѣятельности имѣетъ тѣмъ большее значеніе, что въ то время не было еще специальныхъ больницъ и богадѣленъ (шпитали состояли обыкновенно при церквяхъ). Наконецъ, руководствуясь вѣрно понятыми государственными и общественными интересами, монастыри эти принимали участіе и въ политическихъ дѣлахъ: передавали свѣдѣніе о появленіи въ ближайшихъ окрестностяхъ татаръ и т. п. Всѣ они до известной степени представляли изъ себя крѣпости и были снабжены пушками и мушкетами; слѣдовательно нѣтъ ничего удивительнаго, что игумены ихъ иной разъ принимали на себя обязанности воеводъ украинскихъ городковъ; нѣкоторые изъ нихъ какъ бы прибрѣтали себѣ такое право пребываніемъ въ плѣну у крымцевъ. Итакъ, первые слободско-украинскіе монастыри принимали участіе и въ оборонѣ, и въ колонизаціи края; одна была непосредственно связана съ другой; но помимо ихъ непосредственнаго участія въ этомъ дѣлѣ, которое, конечно, не могло быть особенно значительно, нельзя игнорировать и косвеннаго: они давали нравственную поддержку степному

населенію, которому безъ нихъ было бы трудно нести свою службу. Такъ было вначалѣ. Впослѣдствіи положеніе ихъ значительно улучшилось: по сосѣдству съ ними возникли города и селенія; опасность отъ татаръ значительно уменьшилась. На первый планъ теперь у всѣхъ выступаютъ интересы сельскохозяйственной культуры. Монастыри не только не отстаютъ въ этомъ дѣлѣ отъ другихъ, но не рѣдко сами служатъ образцами для всѣхъ. Объ этомъ заботились и тѣ монастыри, которые были основаны не выходцами изъ задніпровья, а мѣстнымъ слободско-украинскимъ обществомъ. Они стараются приобрести какъ можно болѣе земель и угодій, на этихъ послѣднихъ заводятъ хуторскіе дворы для скота, мельницы, пасѣки и т. п. Въмѣстѣ съ тѣмъ, явилась настоятельная потребность въ рабочихъ рукахъ: сами монахи не могли теперь уже управляться съ расширившимся хозяйствомъ. И вотъ, монастыри, слѣдуя примѣру свѣтскихъ владѣльцевъ, начинаютъ закликать къ себѣ на слободы вольныхъ малороссіянъ. Обладая лучшими угольями, предоставляя большія привилегіи поселенцамъ, они скоро сдѣлались владѣльцами не «дикихъ полъ», а населенныхъ благоустроенныхъ помѣстій, гдѣ процвѣтало хозяйство, гдѣ заботились о разведеніи садовъ. Правительство безо всякаго затрудненія давало «дозвоительные листы» на призывъ вольныхъ черкасъ¹ и предоставляло имъ свободные безоброчные промыслы наравнѣ съ козаками. Такъ дѣло продолжалось до самой секуляризаціи, когда большая часть монастырей была закрыта, а имѣнья и подданные ихъ перешли въ казну. Такимъ образомъ, въ концѣ концовъ относительно этихъ подданныхъ монастыри сыграли такую же роль, какъ и свѣтскіе владѣльцы.

Теперь намъ остается рассмотреть еще колонизацію *иноземную*. Нѣкоторую, хотя и крайне незначительную роль въ заселеніи Слободской украины играли молдаване, калмыки и, наконецъ, сербы. Молдаване пришли въ Россію въ 1711 году вмѣстѣ съ извѣстнымъ кн. Кантемиромъ. Этому послѣднему велѣно было дать въ Харьковѣ дворъ съ фольварками и деревни бывшаго генералъ-маіора Федора Шидловскаго со всѣми хозяйственными постройками, скотомъ и т. п. Съ этихъ имѣній никакихъ податей въ государственную казну не бралось; пріѣхавшіе съ княземъ молдаване должны были размѣститься въ слободскихъ полкахъ и другихъ украинскихъ мѣстностяхъ, такъ какъ они оставили свое отечество

---

¹ См., напр., мон «Мат.» стр. 169.

«изъ-за вѣры своей христіанской;» всѣхъ такихъ переселенцевъ было болѣе 4000¹ душъ. Нужно замѣтить, что Шидловскій въ это время попалъ въ немилость, и самъ Петръ писалъ Апраксину, чтобы всѣ его имѣнія, пожитки и заводы были описаны²: село Балаклѣйка, принадлежавшее раньше Шидловскому, теперь было отдано волошскому стольнику Дмитрію Енакею, Новомлинскъ— волошскому спатарю — Юрію Степановичу Мечнику, Волосскій Куть—полковнику Ильѣ Абазѣ (въ этомъ послѣднемъ было 40 двор. подданныхъ)³. Вообще между волошскими дворянами было раздѣлено въ слободскихъ полкахъ 710 дворовъ подданныхъ (633 черкасскихъ, 42 русскихъ и 35 польскихъ)⁴.

Почти съ появленіемъ Кантемира съ его «товариствомъ» въ Слободскую Украину переселился изъ заднѣпровья Бѣлоцерковскій полковникъ Танскій съ волоханами офицерами Жіяномъ, Бедрягой и др. Это было, какъ мы видѣли, послѣднее массовое переселеніе козаковъ изъ-за Днѣпра. Василю Танскому позволено было призывать къ себѣ свою братію — волоховъ; для этого онъ могъ послать въ свой край своихъ товарищей, которые бы приглашали охотниковъ поселиться въ Слободскихъ полкахъ. Команду надъ ними въ военное время долженъ былъ имѣть Танскій; въ мирное время они должны были жить на отведенныхъ имъ земляхъ и заниматься земледѣліемъ. На первоначальное обустройство было выдано Танскому съ «товариществомъ» изъ полковыхъ доходовъ ахтырскаго полка 50 р. деньгами и необходимое количество хлѣба на продовольствіе и сѣмена⁵. Мы знаемъ уже, какія обиды причиняли полковникъ Танскій и его офицеры жителямъ Мурафы, въ которой они были водворены на жительство: населеніе отъ нихъ насилій должно было расходиться врознь⁶. Тогда же изъ-за Днѣпра явился полковникъ Апостоль-Кигичъ. Судьба его представляетъ для насъ значительный интересъ. По указу 1715 г. велѣно было волошскому полковнику Апостолу-Кигичу отвести въ слободскихъ полкахъ «для жительства и контентованья» какое-

---

¹ Полн. Соб. Зак., т. IV, № 2413.

² Фил. «Ист. ст. оп. X. еп.», V, 28—30.

³ Моя „Матер...“ стр. 193—194.

⁴ Фил. «Ист. ст. оп. X. еп.», V, 219.

⁵ Изъ документовъ В. П. Маслова (извлеченіе имъ изъ Кн. Прав. Сен. по Малор. Эксп. № 127/1204.

⁶ Фил. «Ист. ст. оп. X. еп.», III, 207—209.

либо мѣстечко или знатное село. По ордеру кн. Голицына (Кіевскаго губернатора) на имя сумскаго полковника Кондратьева Кигичу отданы были—м. Пѣна со всѣми обывателями, исключая протопопа, сотника и 10 козаковъ, имѣвшихъ собственные грунты, с. Рѣчки, также со всѣми обывателями, исключая 3 козаковъ, и с. Злодѣвка; всѣ обыватели должны были оказывать ему «належающее послушенство;» а козаки — служить по прежнему въ сумскомъ полку. Полковникъ Кондратьевъ передалъ Кигичу м. Пѣну, Злодѣвку, а вмѣсто Рѣчекъ далъ село Угроѣды, такъ какъ оно находилось ближе къ первымъ. Въ указѣ кн. Голицына на имя Кигича говорилось, что онъ съ товариществомъ «былъ призванъ для войны съ турками, но война уже окончилась, а домой ему вернуться было уже невозможно, и потому ему дано въ м. Пѣнѣ 200 дворовъ, въ с. Злодѣвкѣ 100, въ Рѣчкахъ 166. Въ выданной Апостолу-Кигичу грамотѣ въ его распоряженіе давались эти 3 селенія съ имѣніями ихъ обывателей, исключая козаковъ и старшины, имѣвшихъ собственные грунты. Но вотъ вскорѣ на Кигича послѣдовалъ цѣлый рядъ жалобъ, въ которыхъ заявлялось, что ему, вопреки закона, отданы были не одни посполитые, но и козаки, имѣвшіе собственные земли. Сенатъ въ 1736 году разслѣдовалъ это дѣло. Сумская полковая канцелярія прислала въ сенатъ вѣдомости, изъ коихъ оказалось, что въ 1716 году Апостолу-Кигичу было дано въ м. Пѣнѣ 435 козаковъ, записанныхъ въ компутъ и служившихъ въ козацкой службѣ, въ с. Злодѣвкѣ 437 ч., въ с. Угроѣдахъ 179. Государственная военная коллегія въ 1745 году отравила указъ въ Бѣлгородскую канцелярію, чтобы та доставила точныя вѣдомости о количествѣ козаковъ, неправильно отданныхъ Кигичу. Бѣлгородская губерн. канцелярія послала на слѣдствіе капитана Арзамасцева, который нашелъ, что не было отдано Кигичу 10 ч. козаковъ и 109 ч. ихъ дѣтей, братьевъ, свйственниковъ и т. п.; а по разряднымъ книгамъ и компутамъ въ 1700—1716 гг. въ м. Пѣнѣ козаковъ было 44 двора съ 295 ч., въ с. Злодѣвкѣ 76 дв. съ 365 ч., въ с. Угроѣдахъ 19 дв. съ 126 чел.; кромѣ этихъ, записанныхъ въ компуты, нашлось еще не мало такихъ, которые объявили, что отцы и дѣды ихъ служили въ козакахъ (въ м. Пѣнѣ 66, въ Злодѣвкѣ 4, въ Угроѣдахъ—4 чел.). Что же касается подданныхъ, то ихъ въ Пѣнѣ оказалось 85 чел., въ Злодѣвкѣ—45, въ Угроѣдахъ—66; но какія у нихъ были земли и на какомъ основаніи они ими владѣли, это осталось неизвѣстнымъ. Въ виду этого, приказано было майору Черкасову отпра-

виться въ Сумскую провинцію и собрать дополнительныя свѣдѣнія. Чѣмъ окончилось это дѣло — не извѣстно; повидимому, не въ пользу козаковъ. По крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ нихъ подавали просьбы о возвращеніи ихъ въ прежнее козацкое званіе еще въ царствованіе императрицы Екатерины II. Нѣсколько козаковъ въ с. Высней Сыроваткѣ (Краснопольской сотни Сумскаго полка) писали: «въ прошлыхъ давнихъ годахъ по зазывной грамотѣ, наши прадѣды пришли изъ Заднѣпровской стороны, поселились на пустой незаселенной землѣ и основали с. Высшую Сыроватку. Но въ 1715 г. насъ, козаковъ, со всѣми нашими землями отдали полковнику Кигичу, который сталъ притѣснять насъ непосильными работами, отнятіемъ грунтовъ и мельницъ, рыбныхъ ловель, пахатныхъ земель, лѣсовъ и др. угодій; когда-жъ мы отказались повиноваться, то невѣстка Кигича выпросила въ Комиссіи о слободскихъ полкахъ себѣ двѣ команды (одну, состоявшую изъ 100 чел. подъ начальствомъ Надаржинскаго, а другую изъ 200 чел. подъ начальствомъ Парафіевскаго). Эти команды, прибывъ ночью въ с. Злодѣевку, напали на насъ (козаковъ и обывателей), на ноги набивали колодки, въ ротъ ложили «клепи», держали въ погребяхъ, стрѣляли нашъ скотъ и птицу; многіе тогда умерли, не перенесши мученій, другіе дали подписку въ томъ, что останутся у ней въ подданствѣ»¹.

Такова одна страничка изъ исторіи волошской колонизаціи въ предѣлахъ Слободской украины! Страничка эта, какъ мы видимъ, очень грустна. Да иначе и быть не могло. Хотѣли вознаградить за выходъ изъ отечества и роздали имъ богатые имѣнія въ Слободскихъ полкахъ. Мѣстное населеніе смотрѣло на нихъ очень недружелюбно; они ничего не сдѣлали для края ни по части гражданскаго его устроенія, ни по части защиты отъ татаръ, следовательно, не имѣли такихъ правъ на землю и угоды, какими пользовалась мѣстная старшина. Мало того: получивъ большія преимущества, они не захотѣли мирно пользоваться ими, а наоборотъ—всячески обижали и притѣсняли мѣстное населеніе; по крайней мѣрѣ, это нужно сказать о тѣхъ, которые вышли изъ заднѣпровской украины. Но и тѣ, которые явились съ Кантемиромъ, врядъ ли приносили пользу, которая соотвѣтствовала бы ихъ привилегіямъ. Въ 1735 г. въ Слободскихъ полкахъ оказалось такъ мало волоховъ, годныхъ къ воинской службѣ, что съ нихъ невоз-

¹ Изъ документовъ, сообщенныхъ В. П. Филиппомъ.

можно было составить даже отдельной хоругви. Въ виду этого, было приказано дѣтей ихъ и свойственниковъ опредѣлить въ подпрапорные (изъ подпрапорныхъ выбиралась сотенная и полковая старшина), а офицеровъ въ полки къ дѣламъ командирами ¹. Въ 1740 г. имъ (наравнѣ съ греками, сербами) позволено было покупать имѣнія подъ условіемъ не причинять вреда малороссіянамъ ². Но исполнялось ли это условіе или нѣтъ, можно судить по дѣлу полковника Апостола-Кигича.

Также мало пользы принесли и сербскіе поселенцы въ Слободскихъ полкахъ. Вотъ одинъ извѣстный намъ фактъ изъ исторіи сербской колонизаціи. По указу Петра Вел. 1723 г. велѣно было ихъ росписать на службу въ Слободскіе полки (въ качествѣ компанейщиковъ); въ 1727 г. приказано было содержать ихъ отдѣльно отъ Слободскихъ полковъ, давать имъ жалованье и отвести земли; въ 1728 году — укомплектовать этотъ сербскій полкъ до 600 человекъ, добавивъ къ нимъ недостающее число изъ молодыхъ козаковъ Слободскихъ полковъ; въ 1729 году — поселить ихъ при м. Торѣ (т.-е. Славянскѣ), гдѣ была крѣпость; въ 1733 г. нашли, что напрасно слободскіе козаки, состоящіе въ сербскомъ полку, получаютъ такое значительное содержаніе, и потому отселѣ пусть сербскій полкъ комплектуется изъ однихъ только сербовъ; между тѣмъ ихъ оказалось всего 197 чел.; посему велѣно было призывать новыхъ выходцевъ и давать имъ содержаніе изъ малороссійскихъ доходовъ ³.

Гораздо больше пользы, нужно признаться, принесли калмыки поселенные въ Чугуевѣ. Еще въ XVII ст. они были причислены по службѣ къ Бѣлгор. полку, а при Петрѣ Вел. поселены въ Чугуевской подгородной слободѣ Осиновкѣ. Они раздѣлялись на крещеныхъ и некрещеныхъ. Правительство старалось обратить ихъ въ православіе и представляло новокрещеннымъ нѣкоторыя льготы. Повидимому, дѣло обращенія ихъ въ христіанство шло довольно успѣшно. Въ 1710 г. крещеныхъ калмыковъ было въ Чугуевѣ 47 семействъ, въ 1712 г.—50 сем. Изъявившихъ желаніе креститься присылали даже изъ Дона. Въ 1748 г. некрещеные калмыки удалились изъ Чугуева. Содержаніе калмыкамъ давалось изъ малороссійскихъ доходовъ и состояло въ жалованьи: ни по-

¹ Пол. Собр. Зак., т. IX, № 6729.

² Ibidem, т. XI, № 8211.

³ Ibidem, т. VIII, № 6062.

мѣстѣй, ни вотчинъ у нихъ не было; промыслами они не занимались. Какъ крещеные, такъ и некрещеные калмыки служили въ военной службѣ и въ 1740 г. составляли двѣ роты, въ которыхъ было около 214 чел. Въ 1788 г. число калмыковъ значительно возросло: вмѣсто 2-хъ ротъ мы видимъ уже 8 сотенъ съ 1014 ч. Живя въ Чугуевѣ, они вступали въ браки съ русскими служилыми людьми и наконецъ совсѣмъ обрусѣли ¹.

Изложенные выше факты приводятъ насъ къ заключенію, что иноземная колонизація въ предѣлахъ Слободской украины не отличалась значительными размѣрами и обошлась центральному правительству очень дорого. Затраты не соответствовали результатамъ. Стремясь получить особые преимущества только въ силу своего иностраннаго происхожденія, колонисты эти являлись какимъ-то привилегированнымъ сословіемъ среди слободско-украинскаго общества. Исключительное положеніе занимаютъ калмыки да еще цыгане.

Конечно, странно было бы говорить о *цыганской* колонизаціи; но нельзя не замѣтить, что въ предѣлахъ южной степной окраины русскаго государства кочевало не мало цыганъ, которые имѣли свою организацію и съ которыхъ шли въ казну нѣкоторые сборы ². Относительно евреевъ мы имѣемъ одинъ указъ, запрещающій имъ держать въ Малороссіи корчмы и аренды и вывозить за-границу золотую и серебряную монету ³; вмѣсто нея имъ выдавалась мѣдная; но несмотря на это запрещеніе, они, тѣмъ не менѣе, являлись въ Слободскихъ полкахъ въ своемъ излюбленномъ званіи шинкарей. Въ мѣст. Боромлѣ (ахтыр. полка) жило одно еврейское семейство, состоявшее изъ мужа (30 л.), жены (30 л.), зятя ихъ (25 л.) и жены его (13 л.). Изъ разслѣдованія выяснилось, что оно вышло по своей волѣ изъ польской области (именно изъ м. Фастова) и съ тѣхъ поръ проживало въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ с. Никитовкѣ (ахтыр. полка) между посполитыми, въ м. Богодуховѣ у подпрапорнаго Уманца, въ с. Коморовкѣ (изюм. полка) у полк. обознаго Быстрицкаго, въ м. Сеньковѣ среди посполитыхъ, въ сл. Колыбелыцѣ (Острогожскаго полка) у полковника Тевяшева, въ сл. Закожной (Остр. полка) у сотника, въ сл. Головниной—у гр. М. Гавр. Головкина, въ Харьковѣ—у генерала

---

¹ Фил. «Ист. ст. оп. Хар. еп.», т. IV, 73—78.

² Пол. Собр. Зак. Ів. XVII, № 12527.

³ *Ibidem*, т. X, № 7869.

Дугласа, въ сл. Славгородкѣ—у генерала Матюшкина и, наконецъ, въ самое послѣднее время въ м. Боромлѣ у сотника Лесевицкаго; во всѣхъ этихъ мѣстахъ оно держало шинки. Такія же приблизительно свѣдѣнія получились о другомъ еврейскомъ семействѣ, жившемъ въ томъ же м. Боромлѣ¹. Можно съ увѣренностію предпологать, что еврей-шинкари были въ незначительномъ количествѣ и въ другихъ украинскихъ поселеніяхъ, особенно въ болѣе промышленныхъ и торговыхъ. Наконецъ, въ числѣ обывателей Слободскихъ полковъ мы находимъ въ XVIII стол. нѣсколько десятковъ поляковъ, вѣроятно, взятыхъ нѣкогда въ плѣнъ, а также и грековъ.

Кромѣ тѣхъ городовъ и слободъ, которые были основаны непосредственно выходцами изъ заднѣпровья, было не мало другихъ, которые были обязаны своимъ происхожденіемъ мѣстнымъ слободско-украинскимъ обывателямъ. Здѣсь повторилось то явленіе, которое имѣло мѣсто нѣкогда при заселеніи московскихъ украинскихъ городовъ. Болѣе старые города давали излишекъ, или лучше сказать просто, нѣкоторую часть своего населенія (потому что врядъ ли можно говорить объ излишкѣ населенія по отношенію къ тому времени) для образованія новыхъ, еще болѣе украинскихъ городовъ. Иногда эти лица выселялись на новыя мѣста по своей доброй волѣ, а иногда по требованію мѣстнаго или центрального правительства. Тоже самое мы замѣчаемъ и здѣсь.

Въ этомъ отношеніи чрезвычайно любопытны подробности заселенія Нижней Сыроватки, сообщаемыя намъ инструкціею, подписанною сумскимъ городовымъ атаманомъ (впослѣдствіи извѣстнымъ сумскимъ полковникомъ) Герасимомъ Кондратьевымъ. Инструкція эта была дана въ 1659 году изъ сумской городской ратуши сумскому жителю Матвѣю Ивановичу Малишевскому; на основаніи ея онъ долженъ былъ ѣхать на устье рѣчекъ Сыроватки и Крупца и по государеву указу поселить новое поселеніе «для учрежденія сумскаго слободскаго полку войсковой службы козаковъ», которое приказано было назвать по имени р. Нижней Сыроваткой. Съ собою Малишевскій долженъ былъ взять воровжанскихъ лебединскихъ козаковъ и сумскихъ гражданъ для отвода, на основаніи общаго приговора, по живымъ урочищамъ, къ новому селенію пахотныхъ земель, лѣсовъ и сѣнокосовъ. Для

---

¹ Мои «Матер...» стр. 287—287.

заселенія Нижней Сыроватки предписывалось изъ с.л. Ворожбы переселить туда самыхъ бѣдныхъ, скудныхъ 76 семействъ, а изъ Сумъ 197. Имъ были отведены земли подъ усадьбы, сады, огороды, выгонъ. Все это долженъ былъ устроить Малишевскій, и на это было дано годъ времени. «Будучи тебѣ у сего дѣла—такъ заканчивается инструкция — поступать добропорядочно по вышеписанному, а обидь и озлобленій никому не чинить и въ непороченныя дѣла ни въ чемъ не касаться; за нескорое тобою исполненіе и непорядочныя поступки опасаясь штрафа и жестокаго наказанія»...¹. Приведенная инструкция прекрасно иллюстрируетъ намъ *внутреннюю* колонизацію Слободской украины; мѣстный козацкій урядъ руководить этою колонизаціею, выбираетъ мѣста для новыхъ поселеній, переселяетъ туда жителей изъ болѣе старыхъ городовъ, отводитъ имъ земли и т. п.; такимъ образомъ, вѣроятно, образовалось не мало селъ, деревень².

Изюмскій полкъ сталъ заселяться позднѣе другихъ и притомъ главнымъ образомъ выходцами изъ харьковскаго, сумскаго и ахтырскаго полковъ, а не изъ Заднѣпровья, т.-е. опять-таки путемъ внутренней колонизаціи. Мѣстность Изюма давно уже обратила на себя вниманіе русскаго правительства. Книга большаго чертежа говоритъ объ Изюмѣ-курганѣ, объ Изюмскомъ перевозѣ и, наконецъ, объ Изюмскомъ шляхѣ³; еще въ концѣ XVII в. мы имѣемъ извѣстіе о существованіи здѣсь русской сторожи, въ шестидесятыхъ годахъ XVII ст. здѣсь жили царскіе охотники, занимавшіеся ловлей дикихъ звѣрей для царскаго обихода и содержавшіе ихъ въ особомъ урочищѣ на лѣвомъ берегу Донца, которое и доселѣ называется звѣринцемъ. Но гдѣ и какъ жили эти охотники, мы не знаемъ. Весьма правдоподобно заключить, что у нихъ былъ здѣсь какой-нибудь острожокъ; этотъ острожокъ могъ называться изюмскимъ или Изюмомъ, а начало его могло относиться еще къ XVI ст. Но это не былъ еще городъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Изюмъ, какъ городъ съ болѣе или менѣе значительнымъ постояннымъ населеніемъ, возникъ въ 1681 г.—былъ построенъ харьковскимъ полковникомъ Григ. Донцомъ. Еще въ 1680 году здѣсь существовалъ Изюмскій городокъ, въ кото-

¹ Фил. «Ист. ст. оп. X. еп.», III, 363—368.

² Фил. «Ист. ст. оп. X. еп.», III, 370.

³ Кн. глаголемая больш. черт. Спасскаго, М. 1846 г., стр. 23, 28, 34, 22 и 87.

ромъ было показано 70 козаковъ. Но по проекту полковника Гр. Донца нужно было построить большой городъ между Изюмской сакмой и Изюмскимъ городкомъ на самомъ перевозѣ (конечно, Изюмскомъ). Полковникъ Донецъ говорилъ, что въ этомъ городѣ будетъ черкасъ 1000 чел. и даже больше того, если только великій государь пожалуетъ ихъ—велить имъ дать льготы лѣтъ на 5; тогда и промышленные люди будутъ ходить къ Тору черезъ Изюмъ, полевымъ городамъ будетъ отъ него защита; сторожа устроенная здѣсь на перелазахъ, будетъ разъѣзжать и наблюдать за татарами до донецкихъ городковъ внизъ по Донцу и къ вершинѣ р. Самары; отъ этого вся Украина, а въ особенности Торъ будутъ испытывать меньше опасностей отъ татаръ и сборъ мостовыхъ денегъ въ государственную казну значительно увеличится¹. Предсказанія Григорія Ерофеевича сбылись почти вполнѣ — Изюмъ, дѣйствительно, сдѣлался важнымъ центромъ южной Слобожанщины. Въ 1681 г. Донецъ—Захаржевскій писалъ къ Касогову, что ему велѣно «строить на Изюмѣ городъ большой и въ тотъ городъ призывать на вѣчное житье всякихъ чиновъ черкасъ и дворами и всякими усадьбами строить»; съ собою Донецъ взялъ для работъ 500 козаковъ, а 1000 другихъ выступила вслѣдъ за ними; съ остальными шелъ къ нему его сынъ Константинъ. Нужно замѣтить, что время построенія Изюма совпадаетъ съ постройкою укрѣпленной черты въ предѣлахъ Слободской украины, замѣнившей собою извѣстную Бѣлгородскую черту, которая теперь уже потеряла въ значительной степени свое прежнее значеніе. Строитель этой черты былъ именно тотъ Касоговъ, къ которому Григорій Ерофеевичъ писалъ свое письмо. Изюмская крѣпость играла видную роль въ системѣ вновь устроенныхъ земляныхъ и деревянныхъ укрѣпленій. Въ слѣдующемъ 1682 г. Гр. Ер. Донецъ получилъ отъ государя Феодора Алексѣевича жалованную грамоту, въ которой позволялось ему жить въ новоустроенномъ г. Изюмѣ «и въ тотъ городъ и (въ) урочища, которыя къ тому городу смежны, въ Спѣваковку и на Пришибѣ призывать на вѣчное житье Бѣлгородскаго разряда изъ черкасскихъ харьковскаго, сумскаго и ахтырскаго полковъ и городовъ неслужилыхъ черкасъ и въ Спѣваковкѣ и на Пришибѣ тѣмъ черкасамъ городъ строить и въ тѣхъ городахъ селиться *собою*, а пашенныя земли пахать и

---

¹ Мои «Матер...», стр. 82.

всякими угодами владѣть, по отводу генерала и воеводы Григорія Касогова, по ихъ козачьимъ обыкновенностямъ...»¹.

Итакъ, Изюмъ обязанъ своимъ происхожденіемъ энергіи харьковскаго полковника. Но строить его не выходцы черкасы, а казаки харьковскаго полка и чугуевскіе служилые люди (великорусскаго происхожденія); будущіе обыватели города ожидались не изъ заднѣпровскихъ городовъ и селеній, а изъ раньше уже заселенныхъ слободскихъ полковъ—харьковскаго, сумскаго и ахтырскаго; запрещено было принимать только бывшихъ уже на службѣ въ этихъ полкахъ малороссіянъ. Впрочемъ, болѣе, чѣмъ вѣроятно, что въ числѣ выходцевъ, поселившихся въ Изюмѣ, было не мало такихъ, которые пришли изъ заднѣпровья и гетманщины; въ это самое время, если припомнимъ, шелъ именно вопросъ о томъ, гдѣ поселить правобережныхъ прочанъ. Одновременно съ заселеніемъ Изюма шло заселеніе ближайшихъ окрестностей. Въ 1685 г. выдѣляется уже особый изюмскій полкъ въ составѣ 13 населенныхъ пунктовъ. Въ числѣ ихъ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ намъ приходилось упоминать, находится еще Острополье, Двурѣчное, Новый Перекопъ, Лимапъ, Сеньковъ, Купецкій, Каменка²; все это были еще мало заселенныя слободы; въ 1683 г., напр., въ нихъ было слѣдующее число жителей: въ сл. Остропольѣ 30 ч., въ Купецкѣ 40, въ Двурѣчномъ 48, въ Каменкѣ 31, въ Лимапѣ 23, только въ одномъ Новомъ Перекопѣ 288 ч.³; но, можетъ быть, значительное количество жителей въ Новомъ Перекопѣ объясняется тѣмъ, что въ это время еще не вышли льготные урочные годы (они начались въ 1681 г.). Положеніе Нового Перекопа напоминаетъ намъ въ этомъ отношеніи положеніе Коломака.

Григорію Ерофеевичу Донцу помогалъ въ строительной дѣятельности его сынъ Константинъ. Панегиристъ рода Захаржевскихъ, Орновскій сообщаетъ, что онъ построилъ г. Черкасское

---

¹ Пр. Филаретъ представляетъ себѣ дѣло нѣсколько иначе. «По Чугуевскоіи переписи, говоритъ онъ, ранѣе построенія крѣпости Донцемъ, Изюмъ оказывается мѣстомъ, населеннымъ постоянными жителями; но ссылка, которая приведена въ доказательство этой мысли, малоубѣдительна»; июля 30 1673 г. прибѣжалъ изъ Савинска савинскій сторожъ и сказалъ, что все кончело, татарове прошли подъ Изюмомъ и на дорогѣ людей побили». Весьма вѣроятно, что подъ Изюмомъ здѣсь разумѣется не городъ, а временный пріютъ для звѣролововъ, или даже просто изюмскій курганъ, или перевозъ.

² Пр. Фил. Ист. стат. оп. Харьк. еп., V, 19.

³ Мои „Матер...“, 124—126.

(теперь Знаменское), подъ черкасскимъ лѣсомъ и множество околородныхъ укрѣпленій ¹. Это извѣстіе не совсѣмъ точно: устройствомъ этой укрѣпленной черты, какъ видно изъ документальныхъ данныхъ, занимался все тотъ же Гр. Ер. Донецъ, только при ближайшемъ участіи своего сына Константина. Имъ былъ, между прочимъ, построенъ небольшой земляной городокъ, названный *Козацкою пристанью*, потому что онъ стоялъ при впаденіи Торца въ Донецъ. Городокъ этотъ долженъ былъ замѣнить с. Маяки. Сюда былъ призванъ осадчимъ малороссіянинъ Семень Бронка, который въ 1685 г. уже пригласилъ сюда на вѣчное житье священника и 5 семействъ черкасъ. Что же касается Черкаскаго (города), то его еще только проектировалъ построить Григ. Ерофеевичъ между рѣчкой Голой Долиной и большимъ черкасскимъ лѣсомъ; но осуществился, или нѣтъ этотъ проектъ, мы не знаемъ ².

Особенно значительны были размѣры внутренней колонизаціи, по указамъ мѣстныхъ волостей и центрального правительства, въ острогожскомъ полку. Острогожскій полкъ, какъ отдѣльная географическая единица, образовался въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ великорусскими селеніями по Бѣлгородской чертѣ. Можно даже сказать, что онъ первоначально возникъ среди этихъ поселеній. Самъ Острогожскъ вошелъ въ составъ городовъ Бѣлгородской черты. Въ 1653 г. въ немъ поселились новоприхожіе вольные русскіе люди изъ Воронежя, Хворосани (воронж. у.), Бѣлаго Колодца, Коротояка, Урыва, Костенека, Добраго, Сокольскаго, Ельца, Козлова, Ряжска, Пронска, Шацка, Курска, Сѣвска, Корочева и мн. др. селеній Тамбовскаго края и сосѣднихъ мѣстъ ³. Одновременно съ построеніемъ Острогожска явилось 77 малороссіянъ въ г. Коротоякъ; въ 1653 г. туда снова пришло нѣсколько семействъ ⁴. Въ Урывѣ въ это время также устроены были на житье черкассы ⁵. Значительно раньше основанія Острогожска въ 1640 г. малороссіяне поселились въ предѣлахъ землянскаго уѣзда въ Ендо-

¹ Къ несчастію, намъ не удалось имѣть въ своихъ рукахъ книги Орловскаго, изданной въ 1703 г. подъ заглавіемъ: «Bogaty wiridarz leg. Theodorowi Zacharzewskiemu.» Дѣлаемъ указаніе по ссылкѣ преосв. Филарета. См. «Ист. ст. оп. X. еп.», V, 169.

² Мои „Матер...“, стр. 127—129.

³ Н. Второва «О засел. Вор. губ. (Ворон. Бесѣда на 1861 г., ст. 269—270).

⁴ Ibidem, 270.

⁵ Ibidem.

вищахъ и Гвоздевкѣ недалеко отъ Воронежа ¹. Въ теченіе 10 лѣтъ со времени основанія Острогожска, по словамъ Головинскаго, черкасы поселились, кромѣ того, въ Воронежѣ, Землянскѣ, Чернавскѣ, Ольшанкѣ, Талецкомѣ, Усердѣ, Новомъ Осколѣ, Корочѣ, Ливнахъ, Перлевкѣ ²; но въ нѣкоторыхъ изъ этихъ городовъ мы видѣли малороссіянъ еще до воцаренія Алексѣя Михайловича. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что Острогожскъ скоро слѣлся центромъ малорусскихъ козцкихъ селеній Острогожскаго полка; въ 1669 г. уже была дана жалованная грамота полковнику Ивану Зеньковскому и всему острогожскому полку ³. Центральное правительство заботилось о расширеніи острогожскаго полка. Въ 1678 г. Бѣлгородскій воевода Ромодановскій, по указу государеву, посылалъ въ Терновскую волость (въ путивльскомъ уѣздѣ), заселенную пришлыми малороссіянами, голову курскихъ стрѣльцовъ и козаковъ Карпа Мезинца и подъячаго Григорія Колошина, которые переписали всѣхъ черкасъ и приглашали ихъ переселиться изъ Терновской волости на татарскіе перелазы между Полатовымъ гѣсомъ и Усердомъ, съ тѣмъ чтобы устроить тамъ, гдѣ понравится имъ, городъ; но несмотря на обѣщаніе всевозможныхъ льготъ на много лѣтъ (безпошленная торговля и безоброчные шинки), черкасы переходить туда не захотѣли и заявили, что желаютъ по прежнему служить городовую и полковую службу ⁴. Какъ видно изъ одного документа 1689 г., въ составъ Острогожскаго полка въ это время входили, кромѣ Острогожска, Коротоякъ, Урывъ, с. Задовящи, с. Перлевка, Землянка, Ливны, Чернявской, Талецкой. Въ 1700 г. Острогожскій полкъ состоялъ уже изъ слѣдующихъ сотенъ: *Ольшанской* (бирючинск. у. воронеж. губ.), *Усердской* (бирюч. у.), *Корочанской* (у. гор. кур. губ.), *Полатовской* (бирюч. уѣз.), *Урывской* (коротояцк. уѣз.), *Бендовской* (землян. у. ворон. губ.), *Землянкой* (у. гор. ворон. г.) и *Ливенской* (у. гор. орл. г.) ⁵; въ другихъ поселеніяхъ, о которыхъ упоминаетъ приведенный актъ 1689 г.,—Коротоякъ (уѣзд. г. ворон. губ.), Перлевкѣ (сел. землянскаго у.), Гвоздевкѣ (с. земл. у.), Чернявскѣ (елец. у. орл. губ.) и Талецкѣ (елец. у. орлов. губ.) были только атаманы; но

¹ Ibidem, 252.

² П. Голови. «Слоб. коз. полка», 63.

³ Пр. Фил. ист. стат. он. X, еп. V, 353—355.

⁴ Мое «Матер...», стр. 75—76.

⁵ Головинскій, «Слоб. коз. полки», стр. 138.

они, какъ видно изъ памяти Острогожскаго полковника КукOLEVA 1701 г., тоже входили въ составъ Острогожскаго полка¹. Такимъ образомъ, владѣнія Острогожскаго полка, какъ видимъ отсюда, не были сгруппированы въ одномъ мѣстѣ, а наоборотъ разбросаны были въ нынѣшнихъ бирюченскомъ, землянскомъ, острогожскомъ и коротоякскомъ уу. воронежской губерніи, Корочанскомъ — Курской, Ливенскомъ и Елецкомъ—Орловской. Въ всѣхъ этихъ уѣздахъ они были разсѣяны среди великороссійскихъ поселеній. Черкасы, жившіе въ Землянскомъ, Ливенскомъ и Елецкомъ уѣздахъ, были притомъ слишкомъ удалены отъ своего центра—Острогожска; это даже невыгоднымъ образомъ отражалось на ихъ военной службѣ. Между тѣмъ въ началѣ XVIII в. обратили вниманіе на восточную часть воронежской губ., остававшуюся доселѣ совершенно незаселенною. Представлялась возможность въ одно и тоже время и помѣстить поближе къ Острогожску его полчанъ, и заселить пустопорожнія земли. И вотъ начинаются съ этого момента частныя внутреннія переселенія и передвиженія острогожскихъ черкасъ въ сосѣдніе съ Острогожскомъ уѣзды. Въ 1702 г. приказомъ адмиралтейства острогожскому полковнику КукOLEVу разрѣшено было переселять изъ Землянска, Чернавы, Тальца, сел. Ендовища черкасъ на пустыя земли по р. Калитвѣ; дѣлалось это для удобства службы, такъ какъ города эти находились въ дальнемъ разстояніи отъ Острогожска, и потому жители ихъ постоянно опаздывали въ походы. Рѣка Черная Калитва отдана была черкасамъ вмѣсто жалованья². Черная Калитва протекаетъ въ южной части острогожскаго уѣзда и потому какъ нельзя болѣе была удобна для поселенія острогожанъ. Съ этого времени, по видимому, здѣсь возникаетъ рядъ слободъ, заселенныхъ козаками—Подгорная, Старая Калитва, Новая Калитва и Поновка³.

Въ 1709 г. Острожскій полковникъ Тевяшовъ вошелъ въ приказъ адмиралтейскихъ дѣлъ съ слѣдующимъ ходатайствомъ. Въ прошлыхъ годахъ, говорилъ онъ, поселились черкасы острогожскаго полка въ Землянскѣ, Ливнахъ, Талецкомъ, Чернявскѣ, Ен-

¹ Головинскій. «Слоб. коз. полк», стр. 286.

² Н. Второва «О заселеніи Воронеж. губ.» Воронеж. Бес. на 1861 г., стр. 257, 258, 271; см. также Н. Головинскаго. Слоб. коз. полкя, стр. 138.

³ По 8-й ревизіи въ нихъ мы находимъ войсковыхъ обывателей, т.е. потомковъ слободскихъ козаковъ; М. Скиада «Войск. обыв. Ворон. губ.» (Памятн. Кн. вор. губ. на 1865—66 годъ стр. 133—134).

дерищѣ и Гвоздеѣ слободами и служилц полковую службу. Въ 1700 г. часть ихъ была зачислена въ компанейцы, т.-е. въ дѣйствительную военную, а остальные въ подпомощники ихъ. Но и компанейцы, и подпомощники стали расходиться въ разнымъ мѣста въ подданство (на р. Битюкъ), потому что въ ихъ поселеніяхъ лѣсовъ совсѣмъ не осталось, а пахотныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ было очень мало, службы служить имъ не изъ чего; и если ихъ оставить на прежнемъ мѣстѣ, то разбредутся врознь и всѣ остальные... А есть на рѣчкѣ Богучарѣ незаселенныя земли отъ верховья до устья; тамъ было безъ указу поселились бѣглецы люди изъ разныхъ городовъ, но ихъ уже выгнали. Точно такіе же мѣста находятся и по всему теченію р. Айдара; тамъ раньше были селенія разныхъ сходцевъ, но послѣ того, какъ эти послѣдніе пристали къ Булавину, ихъ разогнали, а жилища ихъ разруши и сожгли. Всѣ эти мѣста находятся вблизи городовъ острогожскаго полка, и черкасы туда переселиться желаютъ, потому что лѣсовъ, пахотныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ тамъ достаточно. Государь въ отвѣтъ на эту просьбу позволилъ черкасамъ переселиться изъ Землянска и другихъ безлѣсныхъ мѣстностей только на р. Айдаръ и притомъ занять одно верхнее теченіе ея до Закотенской станицы; здѣсь имъ разрѣшено было владѣть всѣми тѣми землями и угодьями, какими прежде владѣли здѣсь доцскіе козаки; а впредъ по Айдару отъ Закотенской станицы по Дону и Богучару селиться, принимать великорусскихъ служилыхъ людей, корабельныхъ рабъ и рубить корабельный лѣсъ имъ было запрещено¹. Но въ слѣдующемъ 1710 году послѣдовала новая просьба острогожскаго полковника. Въ ней онъ представлялъ заявленіе жителей Землянска и другихъ мѣстъ, которые хотѣли поселиться на р. Айдарѣ. Эти послѣдніе указывали на то, что мѣста по Айдару пустыя и отъ г. Острогожска расположены далеко, слѣдовательно, необходимо построить тамъ городки для защиты отъ неприятельскихъ набѣговъ, а построить ихъ сами они не въ состояніи—не знаютъ, въ какихъ мѣстахъ удобнѣе поставить ихъ и не могутъ сдѣлать этого собственными силами; а въ прежнія времена, когда ихъ братію, черкасъ, селили въ новыхъ мѣстахъ, города строили «полками», т.-е. соединенными силами прежнихъ и новыхъ поселенцевъ, причемъ послѣднимъ давались еще льготы. Государь ве-

---

¹ Жалованныя грамоты и указы Острогожскому черкасскому полку. (Жур М. В. Д. 1840 г. XXXVI, смѣсь 12—15).

лѣлъ произвести осмотръ мѣстности по р. Айдару для того, чтобы выбрать мѣста для новыхъ городковъ, помочь поселенцамъ въ постройкѣ ихъ, дать льготы и довести обо всемъ этомъ до свѣдѣнія воеводъ русскихъ украинскихъ городовъ, для того чтобы никакой задержки имъ не дѣлали ¹. Поселились ли въ это время острогожскіе козаки по Айдару, мы не знаемъ. Извѣстно только, что, благодаря участию въ Булавинскомъ бунтѣ Донскихъ козаковъ, центральное правительство согласилось предоставить острогожскимъ козакамъ тѣ земли, которыя прежде были заняты донцами. Извѣстно, что кн. Долгорукій, по указу Петра Великаго, уничтожилъ донскія станицы или городки—по Донцу, Айдару, Деркулу, обѣимъ Калитвамъ и Иловлѣ ². Въ 1712 году Апраксинъ велѣлъ переселить черкасъ, жившихъ слободою, возлѣ г. Корото-яка, въ Урывѣ, а на мѣсто ихъ перевести изъ Урыва въ черкасскія усадьбы великорусскихъ служилыхъ людей. Въ Урывѣ, какъ мы знаемъ, и раньше обитали черкасы, а Коротоаякъ, главнымъ образомъ, былъ населенъ великороссіянами; очевидно, слѣдовательно, что правительство старалось, въ удобствахъ службы, отдѣлить однихъ отъ другихъ. Объ этомъ свидѣтельствуетъ еще одинъ фактъ. Въ 1724 г. сенатъ велѣлъ русскихъ посадскихъ людей вывести изъ Острогожска въ Коротоаякъ, а изъ Коротоаяка козаковъ черкасъ вывести въ Острогожскъ ³.

Въ 1714 и 1716 гг. въ Новохоперскѣ были поселены черкасы и посадскіе охотники (219 чел.); между тѣмъ, какъ раньше тамъ жили донскіе козаки ⁴. Въ 1716 году острогожскому полковнику Тевяшеву предписано было поселить 2 сотни козаковъ изъ Корочи, Лявент, Талець и др. мѣстъ по рр. Тулучеевѣ и Богучарѣ. Въ 1717 г. самъ адмиралъ Апраксинъ строгойше предписалъ Тевяшеву перевести острогожскихъ козаковъ кievской губерніи (Ливенъ, Старооскола, Карочи) и воронежской (Тальца, Землянск, Чернавск, Ендовища, Гвоздева, Перлевки) на рр. Тулучееву, Богучарѣ, Айдарѣ и др., причемъ они должны были продать по вольной цѣнѣ свои земли и усадьбы ⁵. Но и этотъ указъ

¹ Ibidem, 15—18.

² Головинскій «Слоб. коз. полки», 145.

³ Поля. Собр. Зак. Т. VII, № 4562.

⁴ Н. Второва. «О заселеніи ворон. губ.» (Вор. Бес. на 1861 г. стр. 261).

⁵ Н. Второва. «О заселеніи вор. губ.» (Вор. Бес. на 1861 г., ст. 261—262); П. Головинскаго. Слоб. коз. полки, стр. 147—148).

остался, повидному, безъ исполненія до самаго 1732 г. Только въ этомъ году «изъ селъ Перлевки, Ендовища, Гвоздевки и Уривы высланы были на Айдаръ партія переселенцевъ при сотникахъ, именно: въ Старую Бѣлую (нынѣшній Старобѣльскъ) пришелъ Иванъ Ѳомичъ Сенельниковъ, въ Закотное—Дмитрій Петровичъ Голодолинскій, въ Осиповку—Акимъ Михайловичъ Емаковъ и въ Вѣлоуцку—Яковъ Романовичъ Головинскій. Въ занятыхъ ими мѣстахъ они построили городки и основали новыя сотни острогожскаго полка»¹. Рр. Тулучеева и Богучаръ находятся въ предѣлахъ богучарскаго уѣзда воронежской губ., Айдаръ старобѣльскаго уѣзда харьковскій губерніи; здѣсь мы находимъ всѣ эти слободы Старую Бѣлую, Закотную, Осипову, Вѣлоуцкую. Такимъ образомъ, въ составъ Острогожскаго полка теперь вошли нынѣшніе уѣзды богучарскій (воронеж. губ.) и старобѣльскій (харьков. губ.), мѣстность которыхъ отличается степнымъ характеромъ. Недаромъ русское правительство такъ настойчиво добивалось переселенія сюда черкасъ, жившихъ въ отдаленныхъ мѣстностяхъ воронежской, курской и даже орловской губерніи. Этимъ самымъ граница Россіи подвигалась къ югу—владѣнія острогожскаго полка подходили къ владѣніямъ другихъ слободскихъ полковъ.

Къ несчастію, мы не имѣемъ документальныхъ данныхъ о внутренней колонизаціи въ харьковскомъ и ахтырскомъ полкахъ; но это конечно, не значить, чтобы ея тамъ не было. Мы только можемъ привести свѣдѣнія о количествѣ населенныхъ мѣстностей въ этихъ полкахъ во 2-й половинѣ XVII стол., и они дадутъ намъ понятіе о степени населенности ихъ въ это время; нѣкоторыя поселенія несомнѣнно были основаны точно такъ же, какъ и Низшая Сыроватка.

Изъ «Смотрѣнной книги ахтырскаго полка» 1686 г. видно, что въ это время здѣсь были слѣдующіе города и селенія²: г. Высокополье (Хмѣлевка), г. Коломакъ, г. Рублевки съ с. Лихачевкой, дер. Синолицовкой и Демьяновкой, г. Колонтаевъ съ с. Любовкой, г. Красный Кутъ, г. Городный съ сс. Козѣвкой и Микитовкой, г. Мурафа съ сс. Микитовкой и Крючкомъ, Богодуховъ съ сс. Павловкой, г. Сѣнное съ с. Писаревкой, с. Рясное (Давыдово), Новый Перекопъ³. Пропущены въ этомъ перечнѣ, кромѣ

¹ Ibidem. 164.

² Мои «Матер...» 132—144.

³ Этотъ послѣдній, по ошибкѣ помѣщенъ въ числѣ городовъ ахт. полка.

самой Ахтырки, — Боромля и Алешня съ ихъ уѣздными селеніями, несомнѣнно также принадлежавшіе къ Ахтырскому полку; всего было, слѣдовательно, 12 городовъ и 11 селъ и деревень. Въ 1692 г., какъ видно изъ «Описной книги городовъ харьковскаго и ахтырскаго полковъ», количество городовъ осталось прежнее (12), а число селеній увеличилось однимъ; кромѣ того, въ ахтыр уѣздѣ было 5 селъ и 7 деревень, въ боромлянскомъ 3 села, а во всемъ полку 27¹. Въ «Извѣстїи объ ахтырскомъ полку», 1727 г., указывается также 12 городовъ и мѣстечекъ, съ тою только разницею, что вмѣсто Алешни фигурируетъ Котельва, не задолго передъ тѣмъ перешедшая изъ подъ гетманскаго регимента²; количество селеній, къ сожалѣнію, не указано; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что харьковскій полкъ занималъ весьма значительную территорію. Въ 1692 г. въ составъ его входили слѣдующіе города: Волчанскъ съ двумя селами, Салтовъ съ 4 селами и 2 деревнями, Печенѣги съ 8 селами и съ 8 деревнями, Золочевъ съ 2 селами, Ольшанка съ 2 селами, Валки съ 4 селами, Мережа съ 3 селами, Соколовъ Зміевъ съ 4 селами, Маяцкій, Селеный, *Переконь* съ 1 деревней, *Бишкитъ*, *Андреевы Лозы*, *Балыклѣя*, *Савинскъ*, *Изюмъ*, *Царевборисовъ*, *Острополье*, *Сенжковъ*, *Купецкій*, *Джуртчаня*, *Камеша* и, конечно, Харьковъ съ его селами и деревнями; всего, слѣдовательно, 25 городовъ и мѣстечекъ и 54 села и деревни³. Впрочемъ, послѣдніе 13 городовъ вошли, вѣроятно, въ составъ вновь образованнаго Изюмскаго полка⁴; къ нимъ принадлежало 11 селеній; на долю харьковскаго полка, такимъ образомъ, оставалось 12 городовъ и 43 селенія.

Путемъ внутренней колонизаціи Слободская Украина преимущественно заселялась въ XVIII стол. Изъ болѣе густо заселенныхъ мѣстностей жители переходили на новыя пустыя мѣста. Но притливъ населенія изъ гетманщины и въ это время далеко не прекратился. По прежнему являются оттуда и козаки, и мѣщане, и посполитые, въ особенности послѣдніе. Въ концѣ концовъ правительство должно было принимать строгія мѣры противъ этихъ

---

¹ Арх. Мин. Юст. Кіевск. разрядн. стола, кн. № 19. Смот. также Н. Н. Оглобина, *Обоз. ист. геогр. матер.*, 281.

² В. В. Гурова, *Сборникъ*, 601—603.

³ Арх. М. Ю. Кіев. разр. стола кн. № 19. См. Н. Н. Оглобина *Обозр. Ист. геогр. мат.*, стр. 279—281.

⁴ Пр. Фил. «Ист. ст. оп. харьк. ец.», V, 19,

постоянныхъ переходовъ. Населеніе склонно было къ переходамъ съ одного мѣста на другое. Новыя поселенія очень скоро заселялись разнаго рода «сходцами», являвшимися изъ различныхъ мѣстстей. Новыя поселенія основывались ими по указаніямъ правительства (центрального или мѣстнаго козацкаго), или по инициативѣ самихъ поселенцевъ. Въ первомъ случаѣ постройка городовъ и укрѣпленій производилась не рѣдко (но далеко не всегда) соединенными силами всего полка; объ этомъ, какъ мы видѣли, заявляли тѣ острогожане, которыхъ хотѣли переселить на р. Айдаръ; это мы видѣли при постройкѣ г. Изюма. Получая важныя льготы и привилегіи, слободскіе полки принимали на себя извѣстныя обязанности; важнѣйшею изъ нихъ являлась постройка новыхъ укрѣпленныхъ городовъ для обороны русской границы отъ татаръ. Большинство приведенныхъ данныхъ относится, правда, къ острогожскому полку; но это, вѣроятно, въ значительной мѣрѣ объясняется простою случайностію; говоримъ: «въ значительной мѣрѣ», потому что въ острогожскомъ полку было больше поводовъ къ частнымъ внутреннимъ передвиженіямъ населенія изъ одного мѣста въ другое; мы знаемъ уже, что острогожскій полкъ раскинулся посреди великороссійскихъ украинскихъ поселеній, и потому оказалось необходимымъ въ XVIII столѣтіи по возможности сконцентрировать его поселенія въ одномъ мѣстѣ въ интересахъ козацкой службы; этимъ и объясняется большая часть переселеній; въ другихъ полкахъ такой черезполосицы не было, и потому не было и такого мотива къ передвиженіямъ; но тамъ дѣйствовали за то другія причины; постройка Изюма и другихъ крѣпостей изюмскаго полка объясняются, напр., цѣлями обороны; въ другихъ случаяхъ дѣйствовало просто желаніе основать побольше слободъ для расширенія козацкой службы, тѣмъ болѣе, что недостатка въ землѣ не было; такъ было, повидимому, при основаніи Нижней Сырозатки.

Расширяя во всѣ стороны свои предѣлы, слобожане не могли не вступить въ частыя споры со своими ближайшими сосѣдями. Западная граница Слободской Украины соприкасалась съ малороссійскими полками. Мы видѣли уже, что въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича до присоединенія Малороссіи здѣсь происходили постоянныя столкновенія. Когда же Малороссія вошла въ составъ Россіи, то исчезалъ повидимому и самый поводъ къ спорамъ; но на самомъ дѣлѣ они совершенно не прекратились; объясняется это тѣмъ обстоятельствомъ, что Малороссія и послѣ

возсоединенія представляла изъ себя географическую единицу— область, отдѣлявшуюся отъ другихъ русскихъ владѣній границами и межами. Ахтырскій слободской полкъ граничилъ съ Гадяцкимъ и Полтавскимъ. И вотъ въ теченіе 3-й четверти XVII и 1-й четверти XVIII ст. между ними происходятъ постоянные споры изъ-за пограничныхъ городовъ и селеній. Предметомъ особыхъ столкновеній служили Котельва и Коломакъ. Котельва до нашествія Карла XII входила въ составъ Маролоссійскаго Гадяцкаго полка, но теперь она была присоединена къ Ахтырскому полку; сами жители просили объ этомъ, а правительство охотно исполнило ихъ просьбу, потому что они отличались беспокойнымъ характеромъ: измѣняли государю и принимали участіе въ смутахъ Выговскаго, Брюховецкаго и Мазепы. Ходатайства Скоропадскаго (въ 1709 году) и Данила Апостола (въ 1728 г.) о возвращеніи Котельвы подъ власть Гадяцкаго полка не были уважены ¹. Въ пользу жителей Ахтырскаго полка окончился и другой споръ изъ за Коломака ². По словамъ Величка, м. Коломакъ поселилось будто бы на земляхъ Полтавскаго полка. Вслѣдствіе этого полтавцы нѣсколько разъ, при жизни полковниковъ Жученка и Герцика, дѣлали набѣды на этотъ городокъ, желая его уничтожить, а жителей разогнать; но эти послѣдніе выказали большую покорность и пообѣщали признать власть полтавскаго полковника или добровольно безъ убытковъ для себя разойтись въ другія мѣста. Залобивъ такимъ образомъ полтавцевъ, они, при посредствѣ ахтырскаго полк. Ив. Перекрестова, выхлопотали себѣ въ Москвѣ грамоты на земли, а спустя нѣкоторое время даже стали стѣснять въ земляхъ полт. полчанъ и перешли межу, назначенную имъ ген. Касоговымъ. Ген. Касоговъ вмѣстѣ съ дьякомъ Полуевкомъ и Гадяцкимъ полк. Мих. Васильевичемъ производилъ размежеваніе полтавскихъ и коломацкихъ земель и провелъ новую границу, не соотвѣтствовавшую той, которая въ 1647 г. отдѣляла Московское государство отъ Польши. Къ г. Коломаку отведено было земли на 4 вер. 900 с. въ длину по р. Коломаку. Г. Рублевка ³ и Лихачевка, по донесенію гадяцкаго полков., были также построены на полтавскихъ зем-

¹ Пр Фил. «Ист.-стат. оп. Харьк. еп.», III, 65, 89—94.

² Нѣкоторыя подробности объ этомъ спорѣ см. у Н. П. Костомарова Ист. мон., т. XV, 612—613.

³ Подробности о спорахъ Рублевки съ Оношней см. у Н. П. Костомарова. Ист. мон., *ibidem*, XV, 612.

ляхъ¹; и дѣйствительно—въ межевомъ актѣ 1647 г. та мѣстность, гдѣ возникли въ послѣдствіи Рублевка и Лихачевка, не входила въ составъ московскихъ владѣній², но она все-таки осталась за ахтырскимъ полкомъ, точно также какъ и Коломакъ, несмотря на то, что Даниилъ Апостолъ ходатайствовалъ объ отдачѣ его подъ гетманскій regimentъ. Такимъ образомъ, въ составъ Слободскаго ахтырскаго полка вошли не только тѣ города, которые были переданы Московскому государству по межевому акту 1647 г. (Алешна, Бобрикъ, Каменный, Пристайловъ, Недрыгийловъ, Ольшана), но и одинъ новый (Котельва); а нѣсколько другихъ возникли за границей, установленной этимъ межевымъ актомъ. Напрасно гетманъ Скоропадскій въ 1722 г. жаловался, что есаулъ ахтырскаго полка Шарый намѣренъ осаживать новые города на земляхъ полтавскаго полка, а бригадиръ слободскихъ полковъ занялъ не мало земель на межѣ Гадяцкаго и Полтавскаго полковъ³.

На сѣверо-западной границѣ Слободской украинны у сумскихъ полчанъ происходили споры съ Путивльскими помѣщиками и продолжались нѣсколько десятковъ лѣтъ. На спорной землѣ путивльскаго и бѣлопольскаго уѣздовъ великорусскими помѣщиками было построено 14 селъ и деревень (Кобылье, Глушково, Корыжъ, Любимовка, Худяковка, Козыревка, Салѣвка, Коровяковка, Лежечъ, Теткино, Летучевка, Виръ, Глушцы). Въ нихъ (за помѣщиками) жило значительное количество пришлыхъ малороссіянъ. Тѣхъ изъ нихъ, которые служили раньше въ казакахъ, вѣрно было возвратить въ прежнее званіе и отдать имъ прежнія земли. Села Крыгу и Ворожбу и дер. Павловку отъ Путивля переписали къ бѣлопольскому уѣзду; жившихъ тамъ помѣщиковъ выслали оттуда вмѣстѣ съ ихъ крестьянами, а многихъ подданныхъ малороссіянъ отобрали у нихъ и возвратили въ козачью службу⁴. Изъ всего этого видно, что сѣверная граница Сумскаго полка проходила въ нын. рыльскомъ уѣздѣ и въ спорѣ съ путивльскими помѣщиками выиграла дѣло черкасы. Западный рубежъ Сумскаго полка проходилъ опять-таки за предѣлами нын. харьковской губ.—въ суджанскомъ уѣздѣ курской губ.

На юго-восточной границѣ шли споры обывателей изюмскаго

¹ Лѣт. Самокиа Величка, II, 520—523.

² Пр. Филарета. «Ист.-стат. опис. Харьк. еп.», III, 572—573.

³ П. С. Зак. т. VI, № 3990.

⁴ Мое «Матер...», стр. 114—118, 184—192.

полка съ Донскимъ войскомъ, Бахмутской провинціей и ландмилиціонерами. Съ донцами у козаковъ изюмскаго полка происходили споры и столкновенія за рр. Бахмутъ, Красную съ ея притоками Хариной, Дуваляной, и Жеребець. Нѣсколько разъ производилось обстоятельное слѣдствіе посланными специально для этого лицами. Чрезвычайно любопытны показанія, данныя обѣими сторонами и ихъ сосѣдями. Рѣчка Бахмутъ находилась въ 30 вер. отъ слоб. города Тора и 35 вер. отъ Донскаго городка Сухарева и потому была приписана къ Изюмскому полку, тѣмъ болѣе, что донскихъ козаковъ оказалось тамъ по осмотру только два человѣка, а всѣ остальные были слободскіе козаки, перешедшіе туда въ 1701 г. изъ Тора и др. мѣстностей изюмскаго п. Въ 1703 г. туда ѣздилъ поручикъ Языковъ осматривать мѣстность; по осмотру тамъ оказалось 36 чел. людей (изъ Тора, Маяцка и др. мѣсть), 132 черказъ и 2 донскихъ коз. Эти новые поселенцы построили себѣ острожокъ. Вслѣдъ затѣмъ въ 1704 г. произведено было 2-е слѣдствіе о той же рѣчкѣ Бахмутъ, а также Красной и Жеребцѣ. Тяжба объ этихъ двухъ послѣднихъ началась еще въ 1700 г., когда изюмскіе козаки подали челобитную, въ которой заявляли, что болѣе 50 лѣтъ тому назадъ цареборисовскіе, маяцкіе и другіе обыватели изюмскаго полка завели себѣ пасѣки по рр. Красной и Жеребцу и владѣли тамъ всякими угодьями — и потому пусть имъ позволено будетъ заселять тамъ слободы, строиться дворами и владѣть угодьями. Для розыска былъ посланъ подьячій Сомовъ; старожилы ему заявили, что всѣми этими угодьями изстари владѣли старшины и козаки Изюмскаго полка, спору у нихъ ни съ кѣмъ не было, и крѣпостей никто не представлялъ. На основаніи этого розыска изюмскіе полчане въ 1703 г. получили грамоту на эти земли. Такимъ рѣшеніемъ вопроса остались недовольны донскіе козаки, которые изъявляли притязаніе и на р. Бахмутъ и на Красную, и на Жеребець. Тогда былъ назначенъ новый розыскъ. Интересны показанія окольныхъ людей. Чугуевскіе виноградные садовники показали, что до построения гг. Изюма Маяцка и Тора на эти рѣчки пріѣзжали донскіе козаки и др. лица для рыбной и звѣриной ловли, строили зимою курени и землянки, но городовъ и селеній не имѣли, тоже подтвердили и валуйскіе старожилы. Донскіе козаки (жители Айдара, Боровска, Сухарева, Избянска, Старокраснянска, Новокраснянска) заявили, что они владѣли всѣми этими землями и до построения Маяцка, Соле-наго, Изюма, и послѣ этого, по своему козацкому обыкновению,

безъ крѣпостей и построили даже на р. Бахмутѣ городокъ и со-
леварни, которые разрушили изюмскіе козаки. Цареборисовскіе
жители, наоборотъ, показывали, что до появленія Изюма, Тора и
Цареборисова эти рѣчки никому не принадлежали, поселенія на
нихъ не было никакого, а прїѣзжали туда для звѣриной и рыбной
ловли русскіе люди и черкасы изъ городовъ Бѣлгородскаго раз-
ряда; донскіе козаки владѣли землями только по рѣчку Айдаръ,
а за него всякими угодьями стали владѣть жители изюмскаго
полка; маяцкіе обыватели къ этому прибавили, что до измѣны
Брюховецкаго и Разина вовсе не было донскихъ городковъ (Су-
харева, Краснянскаго и Боровскаго), а владѣли сначала (до по-
строенія Маяцка и Тора) старцы Святогорскаго м-ря, а потомъ
впослѣдствіи торяне и моячане, основавшіе городокъ Бахмутъ, села
Ямполь и Красное. Нѣкоторые изъ бахмутскихъ козаковъ заявили,
что жили они куренями и варили соль на р. Жеребцѣ по отпискѣ
Хованскаго и наказной памяти ген. Касогова 1681 г.; эта наказная
память была дѣйствительно приобщена къ дѣлу вмѣстѣ съ указомъ
бѣлгород. воеводы Шереметева 1691 г. и нѣк. другими письмен-
ными документами. Царской жалованной грамотой 1704 г., гдѣ
помѣщены и всѣ изложенныя нами подробности спора, право соб-
ственности на всѣ эти рѣчки утверждено было за козаками
изюмскаго полка ¹. Слобожане, такимъ образомъ, удержали за
собою часть нын. изюмскаго и купянскаго уѣздовъ харьковской
губ. и бахмутскаго — екатеринославской ². На счетъ донской
казачьей области расширялъ свои придѣлы и острогожскій полкъ;
ему были предоставлены земли по всему теченію Айдара, которыя
раньше принадлежали донскимъ козакамъ.

Итакъ, до 1732 г. Слободская Украина своими границами
соприкасалась съ малороссійскими полками, Бѣлгородскимъ и Во-
ронѣжскимъ краемъ и, наконецъ, областю войска Донскаго. По-
смотримъ теперь, каково было пространство, занятое ею въ этомъ
году по перениси Хрущова. Къ несчастью не сохранились описа-
нія Острогожскаго полка и потому мы не имѣемъ возможности

---

¹ В. В. Гурова „Сборникъ“, стр. 497—521; грамота эта раньше напечатана
была въ Зап. Одес. Общ., но въ неисправленномъ видѣ; см. Зап. Од. Общ. Ист.
и др. т. I, 351—372.

² Впрочемъ этотъ столкновенія не окончились: Донпы два раза (въ 1705
и 1706 г.) разорали соляные заводы изюмскихъ козаковъ, ограбили и убили мно-
гихъ изъ нихъ самихъ; см. Броневскаго, Ист. войска Донскаго, Спб, 1834 г.
ч. I, 240—241.

опредѣлить занятую имъ территорію. Если нанести на современную карту территорію, занятую слободскими полками, то она займетъ почти всю харьков. губ., небольшую часть курской воронежской и орловской губ. Въ харьковск. губ. ею были заняты весь сумской, весь лебединскій, богодуховскій, харьковскій, почти весь волховскій (исключая южной его части), почти весь зміевской (за исключеніемъ юго-западнаго угла его) и изюмскій уѣздъ иск. юго-западной и южной части); волчанскій уѣздъ былъ заселенъ довольно слабо, а купянскій еще слабѣе (только по теченію Оскола); старобѣльскій уѣздъ только началъ въ это время заселяться козаками острогожскаго полка; слободы ихъ обнимали только теченіе р. Айдара; по Деркулу же вовсе, кажется, не было еще укр. поселеній.

Въ курской губ. сплошное малорусское населеніе мы видимъ только въ суджанскомъ уѣздѣ; разсѣянно оно жило и въ корочанскомъ.

Въ воронежской губ. центромъ Слоб. укр. поселковъ былъ острогожской уѣздъ, а спорадически они встрѣчались въ брянченскомъ, коротояцкомъ, воронежскомъ и землянскомъ уѣздахъ. Въ орловской губ. мы ихъ находимъ въ двухъ трехъ мѣстахъ елецкаго и ливенскаго уѣздовъ.

Интересно сравнить количество населенныхъ мѣстъ въ разныхъ полкахъ въ концѣ XVII и 2-й четверти XVIII в. Въ 1692 г. въ ахтырскомъ полку было всего 12 городовъ и 27 деревень; кромѣ того было, вѣроятно, еще нѣкоторое число хуторовъ, но какое именно, неизвѣстно, въ 1732 г. въ немъ было уже 13 городовъ и мѣстечекъ и 68 сель, деревень и слободъ, 22 хутора слободки и сельца. Въ 1692 г. харьковскій полкъ вмѣстѣ съ изюмскимъ заключалъ въ себѣ 25 городовъ и мѣстечекъ и 54 села и деревни; въ 1732 г. въ этихъ двухъ полкахъ уже насчитывалось 32 города и мѣстечекъ, 96 сель, деревень и слободъ, 121 хут. слоб. и сельцо. Какъ видимъ отсюда въ этотъ промежутокъ времени увеличилось преимущественно количество сель и деревень; и это совершенно понятно: села и деревни стали появляться уже позже городовъ, когда край перешелъ на болѣе мирное положеніе; вмѣстѣ съ тѣмъ, благодаря усилившейся владѣльческой колонизаціи, должно было появиться много новыхъ хуторовъ и слободокъ. Къ несчастью мы не знаемъ, сколько было населенныхъ мѣстъ въ XVII в. въ Сумскомъ Слоб. полку; въ 1732 г. тамъ было 5 городовъ и мѣстечекъ, 79 сель и деревень, 72 хутора и

слободки. Больше всего населенных мѣстъ было въ сумскомъ полку (156), за тѣмъ идутъ харьковскій полкъ (149), ахтырскій (103) и изюмскій (102). Наибольше обширную территорию занималъ изюмскій полкъ, за нимъ слѣдовалъ харьковскій, потомъ шли сумской и ахтырскій.

Къ сожалѣнію не сохранилось описи, произведенной въ 1732 г. Хрущовымъ въ острогожскомъ полку, такъ что мы не знаемъ его населенныхъ пунктовъ.

Послѣ 1732 г. значительно расширилась повидимому только территория одного острогожскаго волка, который прилегалъ къ пустымъ незаселеннымъ придонскимъ степямъ. Изюмскій полкъ долженъ былъ отстаивать свои границы отъ сосѣдей. Прежде всего изюмскіе козаны принуждены были вступить въ борьбу за свои земли съ великорусскими однодворцами, поселенными на Украинской линіи. Въ 1742 г. изюмскимъ полковникомъ Данилевскимъ была подана въ правительствующій сенатъ челобитная, въ которой онъ писалъ, что на правомъ берегу Донца въ Украинской линіи отошло много полковыхъ казацкихъ земель и угодій, которыми они козаны владѣли по заимкамъ и жалованныхъ грамотамъ¹. Не менѣе тѣснили изюмскихъ козаконъ и обыватели Бахмутской провинціи. Прежде и рѣчка Бахмутъ принадлежала слобожанамъ; теперь тамъ образовалось новое поселеніе—Бахмутская провинція (при соляныхъ заводахъ) и стала отнимать и рубить тѣ лѣса, которые принадлежали козакамъ изюмскаго полка по жалованнымъ грамотамъ; на казацкихъ земляхъ и угодьяхъ пришлые русскіе люди, вопреки прямымъ указамъ правительства, основали много хуторовъ и слободокъ и этимъ, конечно, значительно стѣснили ихъ дальнѣйшее расселеніе². Такимъ образомъ, изюмскіе обыватели потеряли возможность распространять свои предѣлы къ югу (по Бахмуту) и западу и, естественно, должны были обратить вниманіе на востокъ и сѣверо-востокъ; на южной границѣ кромѣ Бахмутской пров., они граничили еще съ запорожцами, которые въ семидесятыхъ годахъ XVIII ст. завели себѣ хутора близъ самаго Тора (Славянска); по этому поводу происходили взаимные споры и столкновенія³.

¹ В. В. Гурова «Сборникъ...», стр. 604—606.

² См. подробности у В. В. Гурова «Сборникъ...» 609—627.

³ Подробности этихъ споровъ см. въ статьяхъ А. Л. Шиманова «Предсмертная поземельная борьба Запорожья» (Кіевск. Старина, 1883 г. декабрь,

О пространствѣ занятомъ Слоб. укр. въ концѣ XVIII в. даетъ понятіе описаніе ея, составленное въ 1773 г. для академика Гюльденштедта и хранящееся нынѣ въ рукописи при харьковскомъ историческомъ архивѣ¹. Это описаніе чрезвычайно важно для насъ въ томъ отношеніи, что обнимаетъ всю Слободско-украинскую губ., 5 провинцій которой соотвѣтствуютъ прежнимъ 5 полкамъ. Такимъ образомъ благодаря этому новому матеріалу, мы имѣемъ возможность самымъ точнымъ образомъ опредѣлить территорію Слободской украины въ тотъ моментъ, когда закончился уже колонизаціонный процессъ. Сравненіе данныхъ Хрущовской переписи съ этимъ описаніемъ даетъ намъ понятіе объ увеличеніи населенныхъ мѣстностей въ сороколѣтній промежутокъ времени послѣ 1732 г.

Харьковская провинція (прежній Харк. Слоб. полкъ) обнимала въ 1773 г. нын. харьковскій, большую часть Валковского, значительную часть волчанскаго и самый небольшой кусокъ змиевскаго уѣзда. Въ составъ ея входилъ 171 населен. пунктъ². Ах-

---

609—636) и А. Д. Твердохѣбова «Эпизодъ изъ предсмертной борьбы Запорожья за цѣлость своихъ владѣній (Кіевск. Стар., 1886 г., декабрь, 749—756).

¹ Харьк. Истор. Архивъ. Дѣла Слоб. укр. губ. канц., № 419.

² Харьковской провинціи:

а) *Харьков. ком.*: г. Харьковъ, м. Деркачи, с. Даниловка, с. Лозовая, с. Пѣсочинъ; владѣльч. села: с. Должекъ, с. Мироновка, с. Рагозянка, с. Цаповка, сл. Гіевка, с. Коротичъ, сл-ка Коровань, х. Туровской, с. Бабан, с. Жихарь, д. Уды, д. Ледное, д. Алексѣвка, с. Ржавы, с. Борезовое, сл. Яковлевка, сл. Рогань, с. Одноровка, д. Романовка, д. Дехтяря, д. Верещакровка, д. Свяченая, сл. Никольская, с. Малая Даниловка, мон. сл-ка Гуки, сл-ка Ключки, с. Пески, с. Замоской Куть, с. Рубановка, х. Немышленской, х. Лопанской, х. Липецкой, х. Березовской, сл-ка Ивановка, х. Лазовской, сл-ка Сержаного Яру, сл-ка Алзаровка, х. Драсливецъ, с. Куряжъ, Подворокъ (подъ м-ремъ), с. Полевое, с. Макаровка, село Семеновка, х. Лопанской, х. Луговой, х. Окопской, сл-ка Алексѣвка, х. Лопанской, сл-ка Дуванка, х. Лопанской, с. Основа, деревня Аксютровка.

б) *Липецкое ком.*: м. Лепецъ, вл. сл. Красная, Черниковка, Назаренкова, Стрелечья, Борисовка, с. Колупаевка, с. Борцевое, с. Черкасскіе Тишки, с. Русскіе Тишки, с. Русская Лазовая, с. Муромъ, с. Церкуны, с. Лопань, вл. сл-ка Александровка, х. Харьк. коллегіума, сл-ка Козачокъ, сл. Веселая.

с) *Валковское ком.*: Валки, сл. Черепокъ, с. Ковяги, сл. Огульцы, с. Одринка, Черемушная, сл. Люботинъ; влад. сл.: Ивановка, Манойловъ бойракъ, Михайловка, с. Николаевка, д. Контокузовка, х. Гряковой, х. Гринцевъ, вл. слоб. Дорофеевка, вл. сл. Левендаловка, вл. сл-ка Кейтовка, сл. Ст. Водолага, сл-ка Хорсеговка, сл-ка Александровка, сл-ка Камышеватая, вл. сл-ка Любовька и Гриневка, вл. сл-ка Капिताковка, вл. сл-ка Албосковка, Полупаповка, Пащинковка, вл. сл. Старый и Новый Мерчикъ, сл-ка Кулбиковка сл-ка Каравань, сл. Ивановка, вл.

тырская провинція (прежній Ахт. полкъ) обнимали главнымъ образомъ нын. богодуховскій и ахтырскій уѣздъ, а также небольшія части волковскаго и лебединскаго; въ ней было 88 разнаго рода-селеній ¹. Сумская провинція (прежній Сумской полкъ) занимала сумской, лебединскій уѣзды харьк. губ., половину суджанскаго (курск. губ.) и небольшую часть ахтырскаго (харьк.) и грайворонскаго (курск. губ.); въ ней было 165 поселеній ². Изюм-

д. Ивановка, вл. д. Бугаевка, сл. вл-ка Семенцева, мон. с. Пески, д. Рубановка, д. Замоской Куть.

д) *Ольшанское ком.* м. Ольшана, м. Золочевъ, с. Пересѣчное, с. Уды, с. Гавриловка, с. Синолицовка; влад. сел.: полудеревня Ярошевка, сл-ка Поповка, с. Вертѣвка, д. Репки, с. Кадница, сл-ка Rogozianka, с. Волоской Куть, сл-ка Никольское, с. Ряское, сл. Лютовка, с. Березовка, сл-ка Цаповка, с. Одно-рбовка, д. Романовка, д. Дегтяря, сл-ка Петровка, д. Андреевка, д. Арешенка, с. Карасевка, д. Черноглазовка, д. Ожияновка, сл-ка Дуванка, сл-ка Голопузовка.

е) *Хотомлянское ком.*: м. Хотомля, м. Мартовая, м. Салтовъ, м. Волчья. с. Подгородная, вл. сл. Волчья, вл. сл. Николаевка, вл. сл. Никольское, мон. сл-ка Троицкая вл. с-ка Городокъ.

г) *Мерефанское ком.*: м. Мерефа, с. Островерховка, сл. Оксютовка, м. Соколовъ, сл. Хорошевъ, сл. Безлюдовка, с. Васищево, д. Кирсанова, с. Тернова, м. Тараповка; влад. сел.: сл. Артемовка, сл-ка Комаровка, с. Ракитна, с. Знаменское, с. Гуляй поле, с Борки, сл-ка Виловка, сл-ка Подмонастырская, сл-ка Гузевка.

¹ *Ахтырская провинція:*

а) *Ахтырское ком.*: г. Ахтырка, сл. Алешня, сл. Хухра, сл. Кирикровка, сл. Старая Рабина, сл. Бакировка; влад. сел.: с. Лутница, д. Пилевка, с. Яковъ Рогъ, с. Новая Рабиня, с. Яблучное, х. Веселовской, с. Тростянецъ, д. Литовка, д. Буймеровка, с. Чернетчина, с. Староивановское, д. Доброславка, д. Сосенка. д. Рубановка, х. Шетровской.

б) *Котелевское ком.*: м. Котельва, Рублевка, Млинки, Деревки, с. Лихачевка, сл-ка Демьяновка, сл-ка Синолицовка, х. влад. сел.: с. Бригадировка, с. Писаревка, д. Пивни.

с) *Бороветское ком.*: м. Боровля, Жигайловка, Бѣлка; вл. сел. с. Ясенокъ, с. Криничное, с. Радомля, с. Никитовка, с. Михайловка, х. Скриговской, д. Зубовка, д. Становая, д. Лагутовка, х. Хвошевой, х. Машковской.

д) *Богодуховское ком.*: Богодуховъ, Павловка, с. Ямное д. Губатовка, д. Никитовка, д. Козѣвка, Городное; влад. сел. с. Никитовка, с. Малижнй, д. Дерковка, д. Переходевка, д. Семеновъ Яръ, д. Лазова, х. Кленовой, х. Шичинъ, с. Малая Писаревка, с. Ряское, с. Каплуновка, с. Купьеваха, с. Матѣевка д. Лѣсковка.

е) *Краснокутское ком.*: м. Красный Куть, Мурафа, Высокополье, Коломакъ, Колонтаевъ, Любовка; влад. сел.: Пархомовка, Крычикъ Шаровка, Алексѣевка, Новоивановка, Константиновка, Основинцы, Чернетчина, Петровская, Гуты, Леонтьевка, Парафѣевка, Ковалевка, Зубовка, Березовка.

² *Сумская провинція:*

а) *Сумское ком.*: Сумы, с. Низъ, с. Старое, с. Подлѣсновка, с. Илма, д. Горны, с. Лука, сл. Низшая Сырватка, с. Исторопъ, д. Поповка, сл. Высшая

ская. пров. ¹ (прежній Изюмскій полкъ) раскинулась гл. обр. по

Сыроватка, с. Великій Бобрискъ, д. Малый Бобрискъ, сл-ка Васильевка, д. Гребешовка, с. Бездрикъ, д. Важниговская, сл-ка Полровка, с. Токаря, с. Чернетчино, д. Катериновка, д. Новоселица, сл-ка Есуповка, сл. Сумская Ворожба, с. Шпилевка, д. Даченковка, с. Илми, д. Грицаковка, сл. Стецковка, с. Беловедь, с. Писаревка, д. Алексѣевка, д. Новая Сѣчь, д. Хрипуля, с. Рогозное, сл. Хотѣнь, с. Кровное, д. Рудневка, сл. Юнаковка, с. Могрица, с. Бѣтица, д. Пещаная.

б) *Межиричкое ком.*: г. Межиричъ, пригородокъ Недрегайлость, сл. Ольшана, сл. Деркачевка; влад. сел.: с. Штеповка, х. Рубановый, с. Луциковка, с. Голубовка, с. Марковка, с. Гринцева, х. Ключинского, с. Высшая Верховулка, с. Низшая Верховулка, с. Толстый, Лугъ, с. Василевка.

с) *Лебединское ком.*: г. Лебединъ, сл. Бяшкинь, с. Рябушкинь, сл. Будялка, сл. Селшце, с. Романовка, сл. Бережки, с. Дудиновка, сл. Озакъ, сл. Курганъ, сл. Червленое, с. Михайловка, с. Грунка, с. Василевка.

д) *Бѣлопольское ком.*: г. Бѣлополье, сл. Ворожба, сл. Климовка, сл. Прорубь, сл. Рѣчки; влад. сел.: с. Вирь, с. Уляновка, с. Куяновка, х. Новоперовской х. Мороча, х. Волѣнской, сл. Крижикъ, х. Горбаневка с. Истрицковщина, с. Куяновка, с. Павловка, с. Веселое, х. Волѣнской сл-ка Капитановка, д. Охнинская, х. Василевской, с. Искрицковщина, х. Таевской, х. Вороновка, х. Великаго степу, х. Опонасовской, х. Смоловиковской.

е) *Миропольское ком.*: г. Мирополье, сл. Большая Рыбца, сл. Малая Рыбца, сл. Осоевка, сл. Тимофеевка, сл. Краснополье, сл. Самтоевка, влад. сел.: с. Кондратовка, с. Гоптаровка, д. Романовка, д. Забушевка, д. Демидовка, с. Ситное, д. Грязная, д. Поповка, с. Криничное, д. Петрушевка, д. Гивлиця, х. Кондратевка, д. Горняль, д. Приколъ д. Гречаниновка, д. Глибная, с. Устенское, х. Хмелевской, д. Михайловка, д. Веселая, с. Турь, с. Угробды, с. Злодѣевка, с. Боровенка, с. Красная Яруга, с. Илекъ, х. Чернетчина, сельц. Дерновое, х. Новопостроенной, с. Закобилье, д. Семеновка, с. Рясное.

ф) *Суджанское ком.*: г. Суджа, сл. Улянокъ, сл. Ворожба, сл. Мартыновка, сл. Черкаская Порѣчная, сл. Лохня, сл. Пѣна, д. Махновка; влад. сел.: с. Ивановское, Курнловка, с. Гуйва, с. Копопелка, с. Разгребли, с. Поповка, с. Малая Лоходка, с. Выхторовка, с. Свердликковщина, д. Махайловка, д. Курчешновка, х. Кубатковской, д. Сорочина, х. Лебедевской, д. Афонасіевка, х. Дмитрукковщина, х. Хомиковского, х. Бондаревской, х. Гоголевской.

¹ *Изюмская провинція:*

а) *Изюмское ком.*: г. Изюмъ, сл. Царборисовъ, сл. Радьковка, сл. Рубцева, сл. Майин, сл. Лиманъ, сл. Торъ, Рейгородокъ, Спѣваевка, Спѣваковскіе заводы, Левковка, Савницы, Стратилатовка; влад. сел.: Маестности Святог. м-ря, с. Ивановка, с. Богуславское, с. Кунье, сл. Изюмецъ, сл. Чепель, д. Кудрянское, д. Глиское, х. Попасной, х. Чепельской, х. Купной, д. Марусевка, д. Фещеваха, д. Шаповка.

в) *Балаклійское ком.*: сл. Балаклія, сл. Андреевка, сл. Лиманъ, сл. Вишкинь, Змиевъ; влад. сел.: Дмитровка, с. Ольховый Рогъ, сл. Криничное, сл-ка Балаклійка, сл. Поповка, с. Высочинновка, с. Гомолчя, с. Дудовка, сл-ка Николаевка, с.

нын. купянскому, изюмскому и отчасти змиевскому уѣздамъ (хотя занимало далеко не всю территорию ихъ), а кромѣ того захватывало и часть волчанского; въ ней было 99 населенныхъ мѣстъ.

Острогожская пров. (прежній Остр. полкъ) занимала значительную часть острогожскаго, богучарскаго, бирюченскаго уѣздовъ воронежской, и небольшую землянскаго, валуйскаго, павловскаго, коротояцкаго уу. воронежской губ., елецкаго и ливенскаго—орловской, корочанскаго и новооскольскаго—курской, всѣхъ насенныхъ мѣстъ было здѣсь 152¹. Сравнивая эти цифры съ тѣми, которыя

Ольшанка, сл-ка Лазуновка, сл-ка Высшая Безпаловка, сл-ка Нижняя Безпаловка, сл-ка Бурлай, с. Пришибъ, с. Большое, с. Водяное, с. Константиновка.

с) *Печетъжское ком.*: сл. Печенъги, Кицевка, Малиновка, Мохначъ, Шелудковка, Генъевка, влад. сел. с. Ивановское, д. Гнилица, д. Боровенка, с. Нижній Бурлучекъ, с. Средній Бурлучекъ, с. Рогозянка, с. Хатнее, д. Гнилица.

д) *Купенское ком.*: сл. Купенка, сл-а Осадковка, сл-а Дисковка, сл-а Смодродковка, сл-а Симборовка, войск. сл-а Двурѣчная, сл-а Касьяновка, сл-а Елисѣевка, х. Сагуновка, сл-а Лозова, войск. сл. Каменка, войск. сл. Тополи, войск. сл. Двудучная, Валуйское казенное поселеніе въ г. Валуйкахъ и окрестностяхъ среди однодворцевъ, в. сл. Козинка, в. сл. Ольховатка; влад. с.: сл. Сениха, сл. Волосная Балаклея, сл. Гусинецъ, сл. Большой Бурлукъ, сл. Шиповатъе, сл. Колодяжное, сл. Новомлинское, х. Красяевскій.

е) *Сватолучское ком.*: сл. Сватова Лучка, сл. Кабанье, Ямполь, Гороховатка, Сеньковъ, Пристенъ; влад. сел. Юрьевка, Николаевка, Борова или Гороховатская Богородичная пустынь, Нижняя Дуванка, Высшая Дуванка.

¹ *Острогожская провинція:*

а) *Острогожское ком.*: г. Острогожскъ, хх. за р. Сосною: Гнилой, Стояновъ, Дудчинъ, Полубянка, Гоппаловъ (?) Кривополяной, Паленинъ, Прилѣпы, Прокопцевъ, Карпенковъ, Дехтяря, Фощеватой, Дальній Стояновъ, Михновъ, Евдаковъ, Ляпинъ, Маленькой, Тхорѣвка, Голоцузовка, Камянка, Кириченковъ, Трестѣнки, Коденцовъ, Перевальной, Пещана, Средней, Должикъ, Кадовбецъ, Ясеновъ, Рыбалчинъ, Волчей Верхъ, Марокъ, Крутецъ, Щербаковъ, Западня, Коломицевъ, Попасной, Пуховъ, Крисковъ, Ковалевъ, Путчинъ, Демченковъ, Мелашинъ. Мисевъ, Криница; войск. сл.: Новосиновая (на Тихой Соснѣ), Тростянка, Колбмина, Костомарова, Сагуны, Колодяжное; хутора этихъ слободъ: Юдинъ, Малые Сагуны, Березовъ. Шилипъ, Сончинъ, Рещеватой, Ликовъ; влад. слоб.: Калибелка, Марокъ, Переѣзжая, Новомлинская, Таволжная, Старая Мельница, Юрасовка, Дивнал, Судьевка, Шапотчина, хх.: Мотренскій и Верхній Скорорыбъ, хх. Острыя Могилы и Колодяжное.

б) *Бирюченское ком.*: городокъ Бирюче, войск. сл. Засосенская, Новенькая, Усердская, Подгородная, Ливенка (на р. Валуйжѣ и Мал. Валуйчикѣ), Полатова, Слоновка, Коровина, Короча (на р. Корочѣ), Погорѣловка, Бехтѣевка, Соколовка; влад. сл.—х. Грядякинъ, х. Гредякинъ, х. Опухтинъ.

с) *Калитвенское ком.*: г-къ Калитва; войск. сл. Нова-Калитва, Богучаръ, Бѣлогорье, Подгорная, Красногорская (у Дона), Талы (на р. Богучарѣ), Констан-

находимъ въ переписи Хрущова, мы замѣчаемъ слабое увеличеніе числа населенныхъ мѣстъ — въ 1732 г. въ 4-хъ полкахъ (искл. острогожскаго) ихъ было 510, въ 1773—523; эта разница окажется еще менѣе значительной, если мы вспомнимъ, что въ напечатанной нами переписи Хрущова недостасть конца (въ сумскомъ и изюмскомъ пол.). Нельзя не отмѣтить еще одного страннаго обстоятельства: въ двухъ провинціяхъ (ахтырской и изюмской) количество поселеній даже немного уменьшилось; но это мы объясняемъ случайными причинами (причисленіемъ нѣкоторыхъ селеній къ сосѣднимъ провинціямъ, соединеніемъ нѣсколькихъ хуторовъ въ одну деревню и, наконецъ, пропускомъ кое-какихъ слободокъ и хуторовъ). Во всякомъ случаѣ мы должны прійти къ заключенію, что новыхъ поселеній въ это время (съ 1732 по 1773 г.) въ 4 слоб. полкахъ возникло чрезвычайно мало. Совсѣмъ иначе это дѣло повидимому обстояло въ острогожскомъ полку.

Со второй четверти XVIII ст. только началась усиленная колонизація южной части этого полка; въ 1773 г. по числу населенныхъ мѣстъ острогожская провинція уже превосходила ахтырскую и изюмскую. Всего въ это время въ Слободской украинской губ. было 677 населенныхъ мѣстъ. Интересно теперь разсмотрѣть, вопросъ о количествѣ разнаго вида поселковъ въ Слободской украинѣ и распредѣленіи ихъ въ полкахъ и провинціяхъ.

Въ 1732 г. въ харьковскомъ полку было 2 города, 11 мѣст., 44 села, 8 дер., 6 слободъ, 30 слободокъ, 45 хуторовъ и 3 сельца; въ ахтырскомъ—1 городъ, 12 мѣстечекъ, 37 сель, 30 деревень,

---

тиновка, Марковка; влад. сел.: Семашки, Саприна, Андреевка, Меженка, Росонъ, Ольховатка (на Ч. Калитвѣ и Ольховой), Михайловка, Писаревка, сл-а Мостки, сл-а Осиновка, сл-а Мишкина, х. Кривничой, д. Новая Мельница, х. Клубковка, х. Старая Мельница, х. Должикъ, х. Кривничой, х. Карабутъ.

d) *Осиновское ком.*: г. Осинowo (на р. Айдарѣ); войск. сл. Звотная, Стара Бѣла, Бѣлолуцка, Ровенки, Нова Бѣла, Нова Бѣлевка.

e) *Мѣловатское ком.*: г-къ Мѣловатка; войск. сл. Краскоселовка, Петропавловка, Погорѣлая, Бытокъ, Тодучіева, Подхолодновка, Журовка, Ширлева, Криуша, Калачъ, Подгорная, Маняна, Воробьевка, Новая Мѣловатся; влад. сл., Предтечева, Березовка.

f) *Урывское ком.*: г-къ Урывъ, х. Задонской, сл. Бидовище (на вост. берегу р. Вѣдуги), х. Тогильной, сл. Гвоздевка (на Дову), сл. Пераевка, сл. Землянка (при самомъ городѣ Землянкѣ), х. Землянской (тутъ же), сл. Олымъ, сл. Ливны (при самомъ городѣ Ливнахъ на р. Быстрой Соснѣ), сл. Крутая (на р. Трудахъ), сл. Телячье, сл. Рѣчица, сл. Чернава (на вост. берегу Быстрой Сосны), сл. Талець (здѣсь же).

1 слобода, 4 слободки, 16 хуторовъ, 2 сельца; въ сумскомъ—4 города, 1 мѣстечко, 43 села, 36 деревень, 5 слободокъ, 66 хуторовъ, 1 сельцо; въ изюмскомъ—1 городъ, 20 мѣст., 18 сель, 2 деревни, 18 слободъ, 17 слободокъ, 26 хуторовъ.

Въ 1773 г. въ харьковской провинціи было 1 городъ, 12 мѣст., 51 село, 20 дер., 22 слободы, 45 слободокъ, 15 хуторовъ и 1 сельцо; въ ахтырской—3 города, 6 мѣстечекъ, 45 сель, 15 дер., 9 слободъ, 2 слободки и 7 хуторовъ; въ сумской—7 городовъ, 63 села, 35 деревень, 31 слобода, 5 слободокъ, 23 хутора и 1 сельцо; въ изюмской—1 городъ, 28 сель, 8 деревень, 42 слободы, 15 слободокъ и 5 хуторовъ; въ острогожской—6 городовъ, 7 сель, 1 деревня, 68 слободъ, 1 слободка и 69 хуторовъ.

Такимъ образомъ, городовъ и мѣстечекъ въ 1732 г. было больше всего въ изюмскомъ полку—(21), за тѣмъ слѣдуетъ харьковскій съ ахтырскимъ (по 13) и сумской (5); такое распределеніе объясняется, конечно, тѣмъ обстоятельствомъ, что изюмскій полкъ, будучи расположенъ на самомъ пограничьи съ татарами, болѣе другихъ нуждался въ укрѣпленныхъ пунктахъ, между тѣмъ какъ сумской находился внутри степной окраины и былъ огражденъ отъ татаръ сосѣднимъ ахтырскимъ полкомъ; въ семидесятихъ же годахъ XVIII ст. большая часть мѣстечекъ изюмскаго полка обратилась въ войсковые или казенные слободы; этимъ и объясняется уменьшеніе здѣсь цифры мѣстечекъ въ 1773 г. Что касается острогожскаго полка, то тамъ 1773 г. мы видимъ 6 городовъ, бывшихъ нѣкогда военными оборонительными пунктами; большинство же слободъ возникло здѣсь тогда, когда край перешелъ на мирное положеніе. Сель, деревень и слободъ въ 1732 г. больше всего было въ сумскомъ полку (84), меньше всего въ изюмскомъ (38); въ ахтырскомъ—68; харьковскомъ—58; и такое распределеніе опять-таки объясняется географическимъ положеніемъ этихъ полковъ. Съ 1732 г. по 1773 г. Слободская украинна наслаждалась уже сравнительнымъ спокойствіемъ и потому общее число сель, деревень и слободъ въ ней значительно возрасло: въ сумскомъ полку прибавилось 45, въ ахтырскомъ 1, въ харьковскомъ 35, въ изюмскомъ 40. Въ острогожскомъ полку сель и деревень было очень мало (76). Больше всего слободокъ, сельцъ и хуторовъ въ 1732 г. было въ харьк. полку (78), меньше всего въ ахтырскомъ (22), въ сумскомъ—72, въ изюмскомъ—43. Въ 1773 г. во всѣхъ этихъ полкахъ число слободокъ и хуторовъ значительно уменьшилось: въ харьковскомъ полку на 17, въ ахтырскомъ на 13,

въ сумскомъ на 43, въ изюмскомъ на 23. Это общее уменьшение объясняется, очевидно, тѣмъ обстоятельствомъ, что многіе изъ хуторовъ обратились въ деревни и даже села, а слободки—въ слободы; наиболѣе значительное уменьшение относится къ сумскому полку—и сообразно съ этимъ въ немъ больше всего прибавилось селъ, слободъ и деревень. Въ острогожскомъ полку въ 1773 г. было громадное количество хуторовъ (70)—явный признакъ, что полкъ этотъ особенно энергично заселялся именно въ XVIII ст. Процентное отношеніе городовъ (съ мѣстечками) къ селамъ (съ деревнями и слободами) и къ хуторамъ (съ слободами) въ 1732 г. было таково: первыхъ было 10%, вторыхъ—48%, третьихъ—42%; въ 1773 г. оно выражалось уже въ другихъ цифрахъ: первыхъ было только 5%, за то вторыхъ 66%, а третьихъ только 28%.

Любопытно также опредѣлить отношеніе между казацкими и владѣльческими селеніями; въ харьковскомъ полку казацкихъ поселеній (въ 1773 г.) было 42, владѣльческихъ—125, въ ахтырскомъ—29 и 58, въ острогожскомъ—118 и 34, въ изюмскомъ—40 и 59, т.-е. въ первомъ было 25% казацкихъ и 75% владѣльческихъ, во 2-мъ 33% каз. и 67% влад., въ 3-мъ 78% каз. и 22 влад., въ 4-мъ 40% каз. и 60% влад. Такимъ образомъ, только въ одномъ острогожскомъ полку число казацкихъ поселеній въ нѣсколько разъ превышало число владѣльческихъ; въ другихъ полкахъ мы замѣчаемъ совершенно обратное явленіе; больше всего было владѣльческихъ селеній въ харьковскомъ полку.

Разсматривая перепись Хрущова, мы въ ней замѣчаемъ слѣдующіе виды поселковъ: города, мѣстечка, села, деревни, слободы, слободки и хутора. Всѣ они могутъ быть подведены, какъ кажется, къ тремъ основнымъ типамъ: 1) городамъ, куда нужно отнести и мѣстечка, 2) селамъ, куда слѣдуетъ отнести деревни и слободы, 3) хуторамъ, куда также нужно причислить слободки.

Мѣстечка мы относимъ къ городамъ, потому что они были сотенными городами и всѣ имѣли укрѣпленія. Эти укрѣпленія и отличали ихъ отъ селъ и деревень. Когда въ какое-нибудь незаселенное мѣсто являлась болѣе или менѣе значительная партія переселенцевъ, она строила себѣ городъ, т.-е. деревянную ограду; села и деревни возникали уже послѣ какъ бы подъ защитою этого укрѣпленнаго пункта; переселенцы-малороссіане и ихъ осадчіе принимали на себя обязанность кромѣ города устраивать села и деревни. Такимъ образомъ, вообще говоря, города являлись раньше всѣхъ другихъ видовъ поселковъ. И это совершенно естественно.

Слободская Украина стала заселяться не отдѣльными выходцами, а болѣе или менѣе значительными партіями переселенцевъ, которые строили себѣ укрѣпленія для защиты отъ татаръ. Села и деревни возникали уже послѣ основанія города и заселялись или непосредственно выходцами изъ-за Днѣпра и Гетманщины, или выселенцами изъ существовавшихъ уже городовъ. Еще въ концѣ XVII ст. селъ и деревень было только въ два раза болѣе, чѣмъ городовъ. Въ XVIII ст. новыхъ городовъ почти не строили, а основывали только села, деревни и хутора. Ни въ «Смотрѣнной книгѣ ахт. полка», ни въ «Описной книгѣ г. Харьк. и ахт. п.» хуторовъ мы не находимъ; можетъ-быть, что ихъ тогда вовсе не было, а, можетъ-быть, (что, по нашему мнѣнію, вѣроятнѣе) они просто не попали въ ту и другую опись, потому что были причислены къ селамъ и деревнямъ. Какъ бы то ни было въ тѣхъ мѣстахъ, которыя были заселены выходцами изъ-за Днѣпровья и Гетманщины, хутора должны были являться позже городовъ вмѣстѣ съ селеніями. Иначе дѣло обстояло въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя заселялись путемъ внутренней колонизаціи—выселенія на новыя пустыя земли отдѣльныхъ лицъ или небольшихъ группъ; въ такомъ случаѣ одновременно могли возникнуть всѣ виды поселковъ; мало того—хутора могли явиться раньше всего. Приведемъ теперь нѣсколько фактическихъ данныхъ въ подтвержденіе этихъ общихъ положеній. Каковы были города, основываемые переселенцами-малороссіянами, мы уже знаемъ. По составу своего населенія они мало чѣмъ отличались отъ селъ и деревень. Ихъ характеризуетъ только присутствіе болѣе или менѣе значительнаго количества козаковъ городской службы или мѣщанъ, которые въ XVIII в. болѣею частью попадали повидимому въ категорію подпомощниковъ. Мы представимъ примѣръ небольшого городка, возникшаго путемъ внутренней колонизаціи. Козаки изюмскаго полка, какъ намъ уже извѣстно, стали ради промысловъ переселяться на рѣку Бахмутъ. Для защиты отъ татаръ населенія и для *слона скота* въ случаѣ опасности они построили городокъ Бахмутъ; онъ состоялъ изъ стоячаго дубоваго тына въ 61 сажень въ длину и 17 сажень въ ширину; въ слободѣ, гдѣ жило все населеніе (въ самомъ городкѣ построекъ не было) стояла часовня, таможенная изба, ратуша, 15 амбаровъ и 9 кузницъ, дворы изюмскихъ козаковъ (54 чел.) и русскихъ людей (119 чел.). На рѣчкѣ Бахмутѣ у Солеваренныхъ колодезей устроено 170 сковородъ для выварки соли; ни лѣсовъ, ни рыбныхъ ловель, ни распашной земли не имѣлось, а было толь-

ко немного сѣнокосовъ¹. То же самое нужно сказать и о г. Торѣ. Другіе города отличались отъ нихъ главнымъ образомъ обиліемъ земельныхъ угодій, которыя служили такою же приманкою для переселенцевъ, какъ соляные промыслы на рѣкѣ Бахмутѣ. Таково было происхожденіе городовъ.

Переходимъ теперь къ селеніямъ. Середину между городомъ и хуторомъ занимали села, деревни и слободы. Они были или козацкія, или владѣльческія (принадлежали старшинамъ, козакамъ, русскимъ дворянамъ, иноземцамъ, монастырямъ, священникамъ). Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ мы видимъ смѣшанное населеніе: и козаковъ, и подпомощниковъ, и подданныхъ. Сельцо, какъ показываетъ названіе его, должно было бы представлять изъ себя *маленькое* село, но въ дѣйствительности мы видимъ совсѣмъ иное: по количеству своего населенія этого рода поселки ни въ чемъ не уступаютъ селамъ.

Представимъ теперь нѣсколько данныхъ о хуторахъ. На рр. Красной и Жеребецѣ было два села (Ямполь и Красное) и множество *пастыжъ*, соотвѣтствующихъ хуторамъ; онѣ были расположены большею частью по яругамъ въ лѣсахъ². Нѣкоторыя изъ нихъ возникли (путемъ займки) въ очень давнее время (по заявленію старожиловъ, еще въ пятидесятихъ годахъ XVII в.). Тогда же или немного позже тамъ стали возникать «майданы», т.-е. солевые колодцы. И тѣ, и другія принадлежали торянамъ, царьборисовцамъ, маячанамъ, салтовцамъ и чугуевцамъ. По заявленію чугуевскихъ виноградныхъ садовниковъ, до постройки городовъ, на р. Красную и Жеребецъ пріѣзжали разныя лица для рыбной и звѣриной ловли и на зимнее время строили себѣ землянки и курени; дѣйствительно, о такихъ куреняхъ (на р. Бахмутѣ) мы находимъ положительныя указанія въ отчетѣ поручика Языкова (у 112 чел. бахмутскихъ жителей было 49 избъ и 48 куреней и землянокъ). Нѣкоторые обыватели Тора (Славянска) отправлялись на р. Жеребецъ для вывариванья соли цѣлымъ таборомъ и стояли тамъ куренями. Пастѣжки въ качествѣ первичной формы поселка встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ. По р. Берекѣ до постройки Украинской линіи были пастѣжки изюмскихъ полчанъ³; находимъ мы ихъ въ 1691 г. и по Донцу ниже Маяцка⁴. Въ мереханской

¹ В. В. Гурова. «Сборникъ», стр. 512.

² Ibidem, 512—514.

³ Фил. Ист. ст. оп. х. еп., IV, 253.

⁴ Ibidem, V, 154.

сотнѣ было много пасѣкъ, заведенныхъ козаками въ первый моментъ заселенія этой мѣстности; онѣ находились въ лѣсу; возлѣ нихъ были построены липовыя избы для жилья и разведены яблоневыя садки ¹. На мѣстѣ нын. Куряжскаго монастыря первоначально стояла пасѣка Алексія Куряжскаго ². Во всѣхъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ отдѣльными поселенцами, возникшими при какомъ-нибудь хозяйственномъ заведеніи. При хуторахъ обыкновенно бывало значительное количество скота. Подполковникъ Куликовскій въ мереханской сотнѣ поселилъ слободку и *хуторъ для скота* ³. Иванъ Сѣрко занялъ разныя уголья и *построилъ хуторъ* для скота на дикой вольной степи близъ крымской границы ⁴. Къ этимъ хуторамъ (особенно владѣльческимъ) принадлежало значительное количество земли и всякихъ угодій. Помѣщица Дунина поселила «скотинской хуторъ», къ которому присоединено было козачьяго поля верстѣ на 5; къ другому хутору, основанному одноплорцами, на тѣхъ же волковскихъ дачахъ, принадлежало земли на 3 ѳ. Иногда впрочемъ хутора возникали на невыдѣленной изъ полковой округи землѣ. Люботинскій сотникъ Петровскій поселилъ хуторъ въ валковскихъ дачахъ на полковой землѣ, на которой и паслись его стада; то же самое мы видимъ въ хуторѣ малоросіянина Аладьяна и мн. др. лицъ ⁵. Иногда хуторъ возникалъ при мельницѣ. Такъ на мѣстѣ хутора подирапорнаго Гр. Глинскаго была прежде мельничная плотина, занятая козакомъ мереханской сотни Пятидворникомъ ⁶. Въ той же мереханской сотнѣ занялъ плотину козакъ Бѣлокуръ, которая потомъ по перепродажѣ досталась одному обывателю сл. Новой Водолаги, поселившему тамъ хуторъ ⁷.

Иногда владѣлецъ хутора «закликалъ» въ него свободныхъ малороссіянь—и тогда онъ ничѣмъ не отличался отъ слободки. Такъ поступилъ, напр., полковой писарь изюмскаго полка Сошальсой, получившій землю по р. Жеребцу ⁸. Вообще нужно замѣтить, что хутора возникали преимущественно въ степныхъ мѣст-

¹ Мои «Матеріалы», стр. 298.

² Фил. Ист. ст. еп. хар. еп. I, 76.

³ Мои «Матеріалы», стр. 291.

⁴ Ibidem, 292—293.

⁵ Ibidem, стр. 302.

⁶ Ibidem, 296.

⁷ Ibidem.

⁸ Пр. Фил. Ист. стат. еп. X. еп. V, 239—240.

ностях (напр. нын. старобѣльскомъ уѣздѣ), гдѣ были привольныя мѣста для скотоводства. Заведеніе хуторовъ и мельницъ относилось къ «черкасской обыкности». Въ 1705 г. старшина и козаки харьковскаго полка говорили, что они пришли нѣкогда изъ заднѣпровскихъ и малороссійскихъ городовъ и построили себѣ хутора и мельницы и «завели всякіе заводы по своей черкасской обыкности»¹. Повидимому было 2 вида хуторовъ—одни представляли изъ себя отдѣльныя самостоятельныя поселенія, возникавшія раньше селъ и деревень, другія наоборотъ были просто выселками изъ близъ лежащихъ селеній; таково повидимому происхожденіе 32-хъ хуторовъ печенѣжскихъ обывателей, расположенныхъ по рѣчкѣ Гнилушкѣ². Низовисимо отъ того, хутора дѣлились еще на козацкіе и владѣльческіе, т.-е. стариннскіе. Больше было хуторовъ 2-го вида, къ нимъ принадлежало обыкновенно значительное количество земель и угодій, на которыхъ жило не мало работниковъ (наемныхъ) или подданныхъ малороссіянъ. Слободка ничѣмъ почти не отличается отъ владѣльческаго хутора. Сводя всѣ виды поселковъ къ 3-мъ типамъ, мы должны здѣсь же оговориться, что они нерѣдко смѣшивались другъ съ другомъ. Хуторъ иногда ничѣмъ почти не отличался отъ владѣльческой деревни; сотенный городъ (мѣстечко) — отъ села (козацкаго) или слободы. Мы имѣемъ положительныя свѣдѣнія объ обращеніи хуторовъ въ слободы. Слобода Кейтовка (въ перекопской сотнѣ) возникла на мѣстѣ стариннаго хутора, въ которомъ было первоначально только 5 избъ, а потомъ поселено 52 двора пришлыхъ малороссіянъ³). Такого же происхожденія и слобода Ливендаловка⁴ (въ той же перекопской сотнѣ).

До сихъ поръ мы старались опредѣлить пространство, занятое Слободскими полками. Теперь намъ слѣдуетъ представить нѣсколько статистическихъ данныхъ о возрастаніи въ нихъ населенія. И. И. Срезневскій, основываясь на «Экстрактѣ о Слободскихъ полкахъ», говоритъ, что уже въ 1654 г. въ Слободской Украинѣ считалось отъ 80 до 100.000 жителей мужскаго пола⁵. Но мы не колеблясь признаемъ эту цифру черезчуръ преувеличенной. Со-

¹ В. В. Гурова. Сборникъ стр. 523.

² Ibidem, 299.

³ Мои «Матер...», стр. 319.

⁴ Ibidem, 320—321.

⁵ Ист. изобр. гражд. устр. Слоб. укр., 3.

ставитель «Экстракта», жившій въ XVIII ст. и не могъ знать въ точности количества жителей въ Слободскихъ полкахъ въ половинѣ XVII в.; взаменъ этой недостоверной цифры мы приведемъ хотя отрывочныя, но за то документальныя статистическія данныя о населеніи Слободской украины въ разные періоды ея историческаго существованія. Въ харьковскомъ полку въ 1677 г. было 7773 козака; въ 1691 г.—7005 чел., а въ выдѣлившимся изъ него изюмскомъ—2311; всего 9316; въ 1698 г. въ харьковскомъ—7939 козаковъ, изюмскомъ—2491; всего 10430 ¹. Въ 1686 г. въ ахтырскомъ полку было 5102 чел. малороссіянъ (муж. пола) и 6 чел. великороссовъ (въ Высокопольѣ—210 чел., въ Коломакѣ—230; въ Рублевкѣ и его уѣздѣ—598; въ Колонтаевѣ и его уѣздѣ—700, въ Красномъ Кутѣ—700, въ Городномъ и его уѣздѣ—520, въ Мурафѣ и ея уѣздѣ—430, въ Богодуховѣ и его уѣздѣ—590, въ Сѣнномъ и его уѣздѣ—730, въ с. Рясномъ—400 ². Сюда впрочемъ нужно присоединить еще неизвѣстную намъ цифру жителей г. Ахтырки и ея уѣзда, Боромли и Алешны, такъ что всего окажется болѣе 7000 чел., т.-е. почти столько же, какъ и въ харьковскомъ п. въ сумскомъ полку было, по всей вѣроятности, не менѣе, чѣмъ въ ахтырскомъ; въ острогожскомъ, вѣроятно, нѣсколько меньше.

Въ такомъ случаѣ общій итогъ населенія (во всѣхъ 5 полкахъ) въ концѣ XVII ст. выразится цифрой 30000 т.-е. будетъ гораздо меньше той цифры, которую опредѣлили И. И. Срезневскій для 1654 г. (отъ 80000 до 100000). Конечно, выведенный нами итогъ населенія (для всей Слободской украины въ концѣ XVII ст.) является только гипотетическимъ, но онъ оправдывается до нѣкоторой степени статистическими данными, относящимися къ болѣе позднему времени. Въ 1732 г. по переписи Хрущева, въ ахтырскомъ полку было уже 41186 чел. (въ томъ числѣ 22 чел. великороссовъ). Въ 46 лѣтъ количество жителей здѣсь увеличилось почти въ 6 разъ. Въ харьковскомъ полку въ это время было 37756 чел. (въ томъ числѣ 1498 великороссовъ); здѣсь число жителей увеличилось болѣе чѣмъ въ 5 разъ; въ изюмскомъ—31183 (въ томъ числѣ 115 чел. великороссовъ); здѣсь цифра населенія

---

¹ Моя «Матер...» стр. 180; этими цифрами опредѣляется только число козаковъ, а сколько было подданныхъ, остается неизвѣстнымъ, но нужно думать, что оно въ это время не могло быть велико.

² Ibidem, стр. 144.

увеличилась болѣе чѣмъ въ 13 разъ; въ сумскомъ—42931 (въ томъ числѣ 14 чел. великороссовъ). Какъ видимъ отсюда, въ ахтырскомъ и сумскомъ полку было почти одинаковое число жителей, а въ харьковскомъ и изюмскомъ вмѣстѣ почти вдвое больше, чѣмъ въ ахтырскомъ. Всего въ 4-хъ полкахъ было 153056 д. муж. пола; сколько было въ острогожскомъ полку, мы къ сожалѣнію не знаемъ; но если предположить, что въ немъ было 40000 (на самомъ дѣлѣ тамъ было должно быть нѣсколько меньше), то для всей Слободскоіи украины получимъ весьма почтенную цифру больше 190000, а обоюга пола будетъ, по всей вѣроятности, немного меньше 380000 чел. Въ 1772 г. въ ахтырской провинціи Слободско-украинской губерніи было 107177 чел. обоюга пола (54188 мужчинъ и 52989 женщинъ), въ харьковской—129456 чел. (66284 муж. и 63172 жен.), въ изюмской—116511 чел. (59389 муж. и 57122 жен.), въ сумской—170676 чел. (86065 муж. и 84611 жен.), въ острогожской—142741 чел. (73015 муж. и 69726 жен.); всего во всѣхъ 5 провинціяхъ, соотвѣствующихъ прежнимъ 5 полкамъ, 666561 ч. обоюга пола ¹. За 40 лѣтъ (съ 1732 по 1773 г.) въ ахтырскомъ полку число мужчинъ увеличилось на 31%, въ харьковскомъ—почти на 76%, въ изюмскомъ—на 90%, въ сумскомъ—на 100%. Впрочемъ такая значительная цифра прироста населенія въ сумскомъ полку объясняется отчасти тѣмъ обстоятельствомъ, что въ переписи Хруцова нѣтъ данныхъ о населеніи нѣсколькихъ сотенъ (напр., Суджанской). Наименьшій приростъ жителей былъ въ ахтырскомъ полку, и это стоитъ въ связи съ тѣмъ, что территорія этого полка не могла расширяться ни въ одну сторону, между тѣмъ какъ заселеніе его началось очень рано едва ли не раньше всѣхъ другихъ полковъ. Весьма значительный приростъ мы видимъ въ изюмскомъ полку; слѣдовательно, заселеніе его разными пришлыми людьми продолжалось и во 2-й половинѣ XVIII ст. Въ 1732 г. первое мѣсто по количеству жителей принадлежала сумскому полку, за тѣмъ идутъ ахтырскій, харьковскій и изюмскій; въ 1773 г. провинціи по количеству населенія идутъ въ такомъ порядкѣ: Сумская, Острогожская, Харьковская, Изюмская и Ахтырская. Особенно энергичная колонизація острогожскаго полка, какъ мы знаемъ, относится именно къ этому промежутку времени (съ 1732 по 1773 г.) Но вообще говоря, какъ показываетъ при-

---

¹ Харьк. истор. архивъ. Дѣла Сл. Укр. губ. канцеляріи № 419; итоги я позаимствовалъ изъ самаго дѣла и потому за точность ихъ не ручаюсь.

мѣръ ахтырскаго полка, до 1732 г. заселеніе Слободскихъ полковъ шло несравненно успѣшнѣе, чѣмъ послѣ 1732 г. Интересно теперь взять нѣсколько отдѣльныхъ поселеній и прослѣдить въ нихъ движеніе населенія. Въ 1686 г. въ Рублевкѣ было 433 д., въ 1732 г.—1099 д., въ 1772 г. 1402 д., въ Коломакѣ въ тѣже годы—230, 888 и 1840, въ Богодуховѣ—550, 1830 и 3066, въ Колонтаевѣ—600, 971 и 1234, въ Высокопольѣ—210, 389, 767, въ Красномъ Кутѣ—700, 1503 и 2212, въ Мурафѣ—300, 1100 и 1642, въ Валкахъ—906, 1919, 3526, въ Новомъ Перекопѣ—300, 580, 660. Во всѣхъ этихъ случаяхъ (исключая Высокополя) большой приростъ населенія относится къ 46 лѣтнему промежутку времени съ 1686 по 1732, чѣмъ къ сорокаоднолѣтнему съ 1732 по 1773; въ иныхъ случаяхъ разница между ними получается весьма замѣтная; въ Коломакѣ, Богодуховѣ и Мурафѣ съ 1686 по 1732 г. населеніе болѣе чѣмъ утроилось, а съ 1732 по 1773 только въ одномъ изъ этихъ городовъ увеличилось вдвое, а въ остальныхъ даже и не удвоилось. Нужно впрочемъ предполагать, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (напр., остр. полку) особенно сильное возрастаніе населенія происходило во 2-й и въ 3-й четвертяхъ XVIII ст.

Съ умноженіемъ населенія въ Слободскихъ полкахъ (въ XVIII ст.), слѣдѣлась возможна эмиграція его въ другія болѣе отдаленныя мѣстности—на Донъ, Царицинскую линію, въ Оренбургъ. Но гораздо раньше одновременно съ заселеніемъ Слободской укранны, малороссіяне продолжали двигаться въ великорусскіе украинные города—бѣлгородскую и воронежскую губ. Мы говоримъ—продолжали двигаться, потому что начало этой колонизаціи относится еще, какъ мы знаемъ, къ XVI ст. Въ 1722 г. правительство послало своихъ чиновниковъ для переписи малороссіянь, жившихъ на великорусскихъ земляхъ, тамбовскую, воронежскую, елецкую, бѣлгородскую, бахмутскую, сѣвскую и орловскую провинціи. Всѣ эти провинціи входили въ составъ Бѣлгородской и Азовской (впослѣдствіи Воронежской губ.)¹.

Въ 1732 г. другіе ревизоры между прочимъ переписывали малороссіянь въ слѣдующихъ мѣстахъ: Въ брянскомъ, трубчевскомъ, сѣвскомъ, рыльскомъ, кромскомъ, путивльскомъ, каменовскомъ и недрыгайловскомъ уѣздахъ *Сѣвской провинціи*, въ курскомъ, обоянскомъ, карповскомъ, бѣлгородскомъ, староосколь-

---

¹ Пол. Собр. Зак., т. VI, № 4009.

скомъ, валуйскомъ, салтовскомъ, полатовскомъ, болховскомъ, нижегольскомъ, новооскольскомъ, чугуевскомъ, алашенскомъ, вольновскомъ, суджанскомъ, корочанскомъ, яблоновскомъ и митропольскомъ уѣздахъ *Бѣлгородская пров.* ¹ Къ концу XVIII ст. особенно увеличилось въ этихъ мѣстахъ количество подданныхъ черкасъ, т. е. крестьянъ, жившихъ на земляхъ разныхъ крупныхъ владѣльцевъ. Такимъ образомъ, въ вор. губ.; кромѣ тѣхъ малороссіянь, которые обитала на земляхъ острогожскаго слободскаго полка, было еще не мало другихъ, жившихъ среди великор. населенія. Къ несчастію у насъ нѣтъ свѣдѣній о количествѣ малор. поселенцевъ во всѣхъ этихъ провинціяхъ и уѣздахъ. Особенно сильный притокъ поселенцевъ долженъ былъ направляться въ степную часть нынѣшней воронежской губ., которая стала заселяться очень поздно. Владѣльцы здѣшнихъ слободъ принуждены были давать весьма значительныя льготы переселенцамъ, для того чтобы привлечь ихъ на свои земли и потому сюда охотно уходило населеніе изъ Слободской украины. Въ этой послѣдней повинности крестьянъ значительно увеличились сравнительно съ прежнимъ временемъ и потому подданные цѣлыми толпами уходили и въ болѣе отдаленныя мѣстности, напр., на Донъ. Туда же удалялись даже козаки и подпомощники. Въ 1763 г. козаки и подпомощники острогожскаго полка заявляли комиссіи о Слободскихъ полкахъ, что убѣгаютъ они на Донъ по договорамъ тѣхъ малороссіяхъ, которые жили уже тамъ въ подданствѣ у старшинъ—въ юртахъ и хуторахъ; они имъ говорили, что житье тамъ хорошее, никакихъ поборовъ и тягостей не бываетъ. Комиссія предлагала сенату запретить подобныя переходы; вслѣдствіе этого былъ изданъ новый запретительный указъ въ подтвержденіе прежнихъ ². Въ томъ же 1763 г. было на Дону болѣе 20000 душъ малороссіянь, уплачивавшихъ семигривенный подушный окладъ; право вольнаго перехода, т. е. личную свободу они сохраняли тамъ до 1796 г. ³ Приходъ на Донъ малороссіянь для поселенія начался еще съ конца XVII ст. и такъ какъ Міускій и Донецкій, по своему географическому положенію, примыкаютъ къ тѣмъ губерніямъ,

---

¹ II. Собр. Зак. т. VIII № 6099; объ эти провинціи входила въ составъ Бѣлг. губ. учрежденно въ 1727 г. (Ларионова Оп. Кур. Нам. 61).

² II. Собр. Зак. т. XVI, № 11928.

³ Карасева, Донскіе крестьяне (Гр. Дон. войск. стат. ком. в. I, отд. 1-е. стр. 72—73).

откуда большею частью выходили малороссіяне и къ тому же они удалены были отъ казачьихъ поселеній, то и заселились преимущественно помѣщичьими крестьянами ¹. «Заселеніе это относится главнымъ образомъ ко второй половинѣ XVIII ст., когда донскіе чиновники стали получать себѣ здѣсь отъ Войсковой канцеляріи участки земли ². Но кромѣ крестьянъ мы видѣли на Дону нѣкоторое количество малороссіанъ, входившихъ въ составъ казачьяго донскаго войска; въ 1793 г. ихъ было 1591 человекъ на общую цифру 30476 человекъ ³. Многіе малороссіяне, переселявшіеся изъ Слободскихъ полковъ и другихъ мѣстностей, не задерживались долго и здѣсь и уходили еще дальше—на Царицынскую линію. Въ 1731 г. указомъ на имя Тараканова велѣно было собрать на Дону 1000 охотниковъ для поселенія на Царицынской линіи — отъ Царицына вверхъ по Волгѣ, Иловлѣ, Медвѣдицѣ, Хопру; на постройку дворовъ рѣшено было выдавать каждому семейству по 12 руб., кромѣ того и на будущее время обѣщано было хлѣбное и денежное жалованье и достаточное количество покосовъ и всякихъ земельныхъ угодій. За все это они должны будутъ только держать на мѣстѣ караулы и разъѣзды ⁴. Въ томъ же году разрѣшено было селиться на линіи и жившимъ на Дону малороссіанамъ ⁵. Сверхъ этихъ льготъ новые поселенцы должны были получить и другіе (относительно промысловъ управленія) ⁶. Кромѣ Царицынской линіи было позволено селить малороссіанъ и на рѣкѣ Терсѣ ⁷ (притокъ Медвѣдицы, текущей въ придѣлахъ нынѣшней саратовской губ.).

Неудивительно такимъ образомъ, что малороссіяне попадали и въ оренбургскую губ. Правда указомъ 1742 г. запрещено было ихъ туда «закликать»; но тогда же житель города Лебедина (Сумскаго полка) Фед. Милостивый обѣщалъ собрать въ Малороссіи и Слободскихъ полкахъ 1000 человекъ охотниковъ для поселенія въ оренбургскихъ крѣпостяхъ. «Эти черкасы, по его словамъ, къ заведеніямъ домовъ и пашни тѣхъ великороссійскихъ

---

¹ Краткія ист. свѣд. о засел. Донскаго края (Тр. Дон. войс. ст. ком., вып. I, отд. II, 4).

² Ibidem, 3—4.

³ Ibidem, 2—3.

⁴ Пол. Собр. Зак. т. VIII, № 5824.

⁵ Ibidem, № 5868.

⁶ Ibidem, № 5982.

⁷ Ibidem, т. VII, № 5042.

(поселеноевъ) прочнѣе, особливо жъ ежели такихъ вызоветь, кои никакой ссуды, кромѣ развѣ на первый случай одного провіанта, не потребуютъ, то наипаче казеннаго расхода на нихъ много не потребуется ¹. «Два года спустя въ 1744 г. былъ изданъ указъ о заселеніи Оренбурга и новопостроенныхъ крѣпостей малороссіянами и о выдачѣ имъ вспомошествованія ². Этотъ указъ обстоятельно изображаетъ намъ роль малороссіянъ въ колонизаціи Оренбургскаго края. Мы его, конечно, касаться не будемъ, потому что это не входитъ въ нашу задачу ³. Всѣ эти переходы чувствительно уменьшали количество населенія въ Слободской украинѣ и побудили правительство издать цѣлый рядъ строгихъ указовъ, воспрепятствующихъ вольный выходъ козаковъ и ихъ подпомощниковъ. Въ 1733 г. запрещено было комплектовать сербскія роты молодыми охотниками изъ Слободскихъ полковъ ⁴. Въ 1760 г. не позволено Сербскимъ офицерамъ принимать на свои земли малороссіянъ изъ Слободской украины; вмѣсто этого имъ разрѣшалось принимать разныхъ выходцевъ (полковниканъ по 12 человекъ, премьеръ майорамъ по 6, капитанамъ по 4, остальнымъ чинамъ по 2) ⁵.

Мы подробно разсмотрѣли малорусскую колонизацію со времени Алексѣя Михайловича. Теперь намъ остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніи къ ней центрального правительства. Только въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича правительство смотрѣло не совсѣмъ дружелюбно на переселенцевъ—черкасъ, главнымъ образомъ благодаря нападеніямъ малороссійскихъ пограничныхъ жителей и воровскихъ черкасъ на русскихъ поселенцевъ. Но съ присоединеніемъ Малороссіи, исчезаетъ причина споровъ и столкновеній: границей Русскаго государства и Польши сдѣлался Днѣпръ. Правобережная заднѣпровская Украина должна была остаться за Польшей, не смотря на желаніе населенія ея воссоединяться съ лѣвобережьемъ подъ однимъ Скипетромъ Мѣсковскаго царя. Московское правительство примирилось съ потерей Правобережной украины, но естественно сочувствовало переходамъ оттуда жителей на лѣвый берегъ Днѣпра. Такимъ образомъ засе-

¹ Ibidem, т. XI, № 8616.

² Ibidem, XII, № 8887.

³ Почтенный Одесскій проф. г. Черытковичъ посвятилъ этому вопросу специальный рефератъ, прочитанный имъ на 6-мъ археол. съѣздѣ.

⁴ Ibidem, т. IX, № 6345.

⁵ Ibidem, т. XV, № 11058.

лялась Лѣвобережная україна; мало того правобережные прочане подвигались далѣе на востокъ и, устраиваясь за Бѣлгородской чертой, заселяли новый пустынный доселѣ край, получившій впоследствии названіе Слободскихъ полковъ. Своихъ украинцевъ у правительства оказывалось недостаточно для защиты громадной пограничной южной черты, которая тянулась отъ Днѣпра до Дона, отъ Дона до Волги. Кромѣ этого размѣры русской государственной колонизаціи ограничивались до извѣстной степени также недостаткомъ денежныхъ средствъ; особенно дорого стоила постройка новыхъ городовъ. Все это, конечно, располагало Алексѣя Михайловича и его преемниковъ къ благосклонному приему переселенцевъ черкасъ, тѣмъ болѣе, что они требовали отъ правительства меньше субсидій, чѣмъ русскіе служилые люди; главную статью расхода—постройку городовъ—они нерѣдко принимали на себя; тоже самое нужно сказать относительно жилищъ, вооруженія, денежнаго и хлѣбнаго жалованья. Правда они получали такія льготы, которыми не пользовались русскіе служилые люди (безоброчные и безпошлинные промыслы и торговля); но за то они не пользовались содержаніемъ отъ казны; притомъ это были льготы такого рода, что изъ государственной казны ничего не бралось, а отдавалось *право*, которое только въ будущемъ могло приносить казнѣ какіе нибудь доходы. Имѣло въ данномъ случаѣ значеніе еще одно обстоятельство: новые переселенцы и у себя на родинѣ обороняли край отъ татаръ; слѣдовательно, и въ придонецкихъ степяхъ они могли быть также полезны, какъ въ приднѣпровскихъ и приднѣстровскихъ.

Но принимая къ себѣ переселенцевъ или даже посылая къ нимъ зазывныя грамоты, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ постоянно сами прочане въ своихъ челобитныхъ, Русское правительство должно было установить свою роль въ дѣлѣ малороссійской колонизаціи. Въ этомъ случаѣ образъ дѣйствій его оказался совершенно непохожимъ на образъ дѣйствій Польскаго правительства. Это послѣднее, какъ мы видѣли, не хотѣло или не могло взять въ свои руки руководство въ дѣлѣ обороны и колонизаціи края. Московскіе государи наоборотъ самымъ тщательнымъ образомъ регулировали (главнѣйшимъ образомъ при помощи разряднаго приказа) дѣло заселенія южной степной окраины государства.

Выходцы малороссіяне обыкновенно являлись къ воеводамъ, а тѣ отписывали о нихъ въ Москву. Выборъ мѣста для поселенія

производился или переселенцами, или разрядомъ, который посылалъ особыхъ лицъ для составленія чертежа. Постройка городскихъ укрѣпленій происходила подъ наблюденіемъ русскихъ воеводъ; иногда въ помощь малороссіянамъ присылались и великорусскіе работники; артиллерію, порохъ и т. п. присылало всегда центральное правительство; на первыхъ порахъ оно давало переселенцамъ и оружіе; церкви и монастыри также получали не мало всякихъ присылокъ изъ Москвы; хлѣбное и денежное жалованье, которое получали козаки на первыхъ порахъ, было замѣнено въ скорости свободою отъ податей и повинностей.

Важную роль играло центральное правительство также въ надѣленіи переселенцевъ землями и угодьями. Отводъ земель цѣлымъ козацкимъ общинамъ производили обыкновенно представители центральной власти, а распредѣленіе ихъ между отдѣльными лицами и даже поселками зависѣло уже отъ мѣстнаго козацкаго уряда. Видную роль играло центральное правительство и въ управленіи слобожанами; но объ этихъ двухъ сторонахъ его дѣятельности мы будемъ еще говорить во 2-мъ томѣ своего изслѣдованія. Такимъ образомъ, несмотря на то, что малорусская колонизація отличалась, вообще говоря, широкой личной инициативой, предприимчивостью ее членовъ, она не отдавалась на произволъ случая или личныхъ интересовъ. Государство направляло, напр., колонистовъ туда, гдѣ въ нихъ чувствовался большій недостатокъ; оно слѣдило за тѣмъ, чтобы укрѣпленія строились въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ (на татарскихъ шляхахъ и перелазгахъ). Въ такихъ случаяхъ оно обыкновенно старалось дѣйствовать не мѣрами принужденія, а мѣрами убѣжденія. Нельзя не отдать должнаго въ этомъ случаѣ именно высшему правительству: оно нерѣдко исправляло ошибки своихъ воеводъ, не могшихъ никакъ примириться съ привилегированнымъ положеніемъ колонистовъ-черкасъ. Это тѣмъ болѣе замѣчательно, что обычная система централизація къ великорусскому украинскому населенію примѣнялась съ неуклоннымъ постоянствомъ. Очевидно, въ данномъ случаѣ реальные факты живой дѣйствительности превозмогали систему, доктрину. Впрочемъ сдѣлалось это не сразу: сначала и малорусскихъ переселенцевъ, какъ мы знаемъ, устраивали почти такъ же, какъ и русскихъ служилыхъ людей и только въ царствованіе Алексѣя Михайловича слобожане получили парвыя жалованныя грамоты, которыя доставили имъ всѣ важнѣйшія льготы. Но предоставляя значительную свободу слободскимъ козакамъ, Русское правительство подчинило ихъ все-таки непосредственно

Бѣлгородскому воеводѣ; всѣ домогательства гетмана Самойловича получить Слободскіе полки подъ свой regimentъ не привели ни къ чему. Такимъ образомъ, слободская украинна въ этомъ отношеніи стоитъ какъ бы на рубежѣ великорусскихъ украинъ и Малороссіи; государство оставило за собою то, что было связано съ *государственными интересами* въ Слободской украинѣ, а мѣстные интересы предоставило самому обществу и отдѣльнымъ его членамъ.

Изслѣдованіе наше окончено. Изъ него мы убѣдились, что южная степная окраина Московскаго государства (курск., воронеж. и харьк. губ.), по своимъ естественнымъ богатствамъ и географическому положенію, стала привлекать осѣдлыхъ колонистовъ гораздо раньше, чѣмъ безлѣсный Повороссійскій край, служившій удобнымъ жилищемъ для кочевыхъ татарскихъ ордъ. Заселеніе этой окраины началось почти одновременно съ двухъ сторонъ— съ сѣвера русскими служилыми людьми, а съ юго-запада малороссіянами—выходцами изъ-за польскаго рубежа. Мы разсмотрѣли и одну, и другую колонизаціи; первой посвятили 2-ю и 4-ю главы, а второй—3-ю и 5-ю. Особенное вниманіе во 2-й и 4-й гл. мы обратили на строительную дѣятельность Московскаго правительства, такъ какъ система обороны была самымъ тѣснымъ образомъ связана съ колонизаціей края. Начавъ съ постройки городовъ въ царствованіе Іоанна IV, мы закончили свое изложеніе рассказомъ о заселеніи Украинской линіи при Аннѣ Іоанновнѣ. Кромѣ постройки городовъ русская *государственная* колонизація выражалась здѣсь еще въ основаніи селеній, въ организаціи сторожевой и станичной службы и въ раздачѣ разнымъ лицамъ земельныхъ угодій неопредѣленной величины (такъ называемыхъ юртовъ) за предѣлами постоянной осѣдлости русскаго населенія; при всѣхъ этихъ мѣрахъ преслѣдовалась одна цѣль — защита Русскаго госуд. отъ татаръ. И дѣйствительно: подробное изученіе вопроса о татарскихъ нападеніяхъ на наши границы показало намъ всю необходимость этихъ мѣръ, тѣмъ болѣе, что попытки наступательной войны съ Крымомъ не привели ни къ чему. Но одною *военною* колонизаціей дѣло не могло ограничиваться: рядомъ съ нею должна была существовать мирная, преслѣдующая сельско-хозяйственные и промышленные интересы. Нѣкоторыя указанія на нее, но къ сожалѣнію далеко не полныя,

намъ удалось отмѣтить (хозяйственную дѣятельность правительства, монастырей и вольныхъ великорусскихъ колонистовъ).

Переселенія въ Московское госуд. малороссіянъ изъ Польши (о чемъ говорится въ 3-й и 5-й гл.) начались также при Іоаннѣ IV и продолжались до Петра Вел. (включительно).

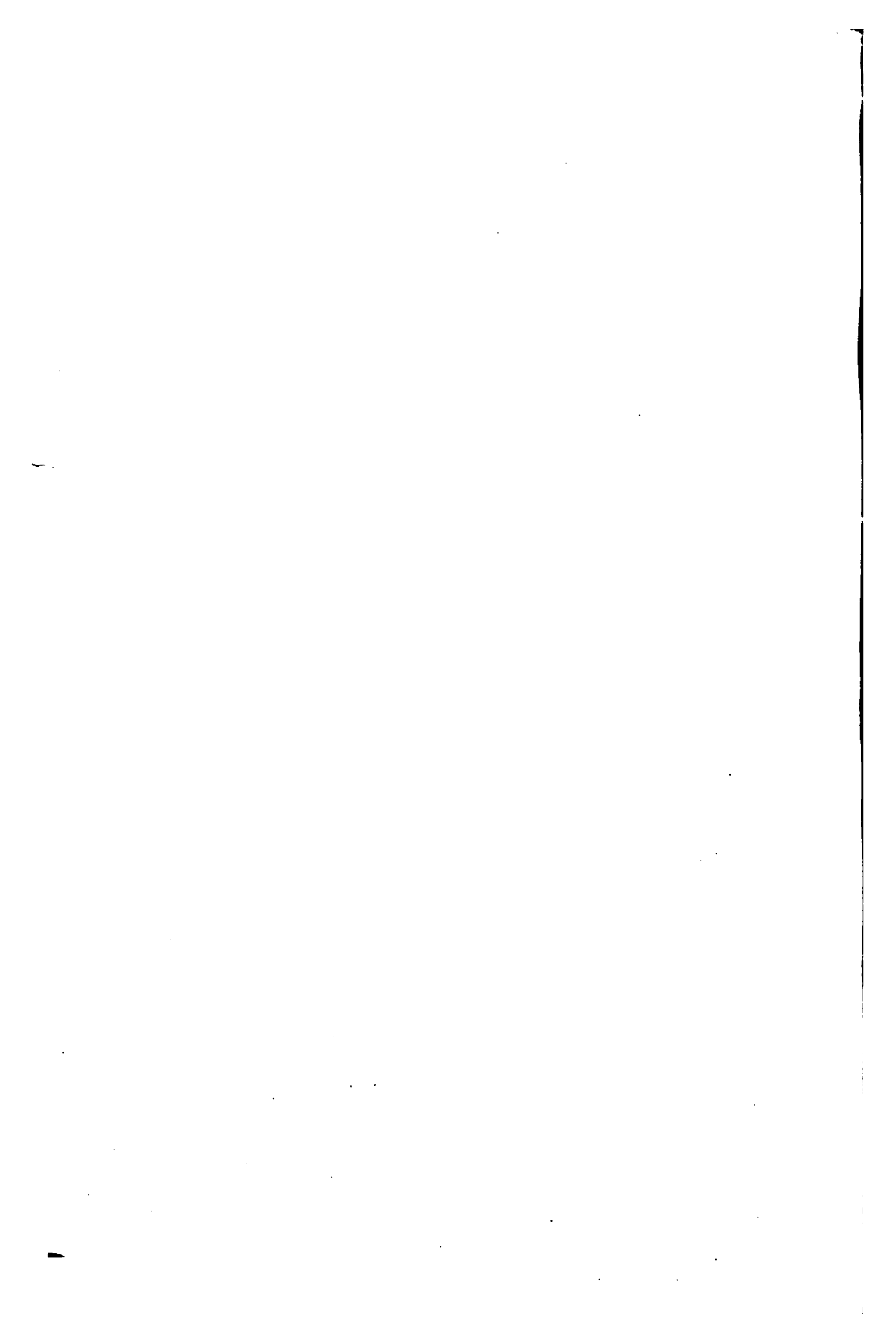
Мы старались объяснить причины переселеній и опредѣлить размѣры ихъ въ различные моменты. Особенно значительно было переселеніе черкасъ, вышедшихъ изъ Польши подъ предводительствомъ гетмана Якова Остренина, который потомъ за Бѣдгородскою чертою основалъ г. Чугуевъ. Съ Алексѣя Мих. переселенческое движеніе малороссіянъ изъ Польши еще больше усиливается; особенно сильнѣйшій приливъ населенія былъ въ тяжкую для малорус. народа эпоху «Руины»; но не одно Запднѣпровье доставило значительный контингентъ переселенцевъ; не мало ихъ вышло и изъ гетманщины. Всѣ эти переселенцы заселили большую область, получившую названіе Слободскихъ полковъ; каждая партія колонистовъ, основавшая новый городъ или слободу, получала извѣстныя льготы или «слободы»; отсюда и заселенная ими украинна получила названіе Слободской. Скоро вмѣсто этихъ льготъ правительство стало давать всѣмъ обывателямъ Слоб. полковъ жалованныя грамоты. Эти грамоты опредѣляютъ намъ права и обязанности колонистовъ; главными правами были—свободная заимка земель, беспошлинная торговля и промыслы и, наконецъ, самоуправленіе; существеннѣйшею обязанностью являлась борьба съ татарами, противъ которыхъ была выработана цѣлая система оборонительныхъ мѣръ (устройство крѣпостей, околородныхъ укрѣпленій, земляныхъ чертъ, сторожъ и станицъ).

Такова была *козацкая* колонизація края; но параллельно съ нею происходила еще владѣльческая, монастырская и иноземная; первая, по своимъ размѣрамъ, не уступала козацкой (въ XVIII ст.); иноземная важнаго значенія не имѣла.

Расширяя во всѣ стороны свои границы, слобожане не могли не вступить въ столкновеніе со своими сосѣдями; но интересно, что изъ всѣхъ этихъ споровъ они выходили побѣдителями. Такъ мало-по-малу предѣлы Слободскихъ полковъ раздвинулись и къ западу, и къ сѣверу, и къ востоку, и къ югу. Вмѣстѣ съ этимъ увеличивалось въ нихъ и количество разнаго рода поселковъ (городовъ съ мѣстечками, селъ съ деревнями и слободами и хуторовъ со слободами). Увеличеніе населенныхъ мѣстъ объясняется, конечно, умноженіемъ числа жителей; въ первое время оно про-

исходило главнымъ обр. вслѣдствіе прилива переселенцевъ изъ-за Днѣпра и гетманщины, а въ послѣдующее—вслѣдствіе естественнаго прироста. Возростаніе населенія, какъ показываютъ статистическія данныя, шло довольно быстро. Въ XVIII в. мы замѣчаемъ уже обратную эмиграцію козаковъ и крестьянъ изъ Слоб. полковъ въ различныя отдаленныя области—на Донъ, Царицынскую линію, въ Оренбургъ, такъ что правительство противъ этого должно было принимать извѣстныя мѣры. Центральное правительство въ малорус. колонизаціи играло менѣ видную роль, чѣмъ въ великорусской; оно предоставляло здѣсь больше личной инициативы самому населенію; но оно все-таки оставило за собой верховное руководительство, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло о государственныхъ интересахъ.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

<i>стран.</i>	<i>строка сверху</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>нужно читать:</i>
1	5	засѣлять	заселять
1	6	сосѣдніе—уѣзды	сосѣдніе уѣзды
2	18	нѣтъ и горъ	нѣтъ горъ
3	21	поставлены	построены
5	24	подднепровьемъ	поднѣпровьемъ
5	27	Сумскій	Сумской
7 прим.	17	П. Второва	Н. Второва
8	3	при Историко-	при Харьк. Историко
8	4	Хронологогеографическое	Хроногеографическое
9 прим.	29 стр. 3	378—479	373—379
11	30	рѣкъ (черезъ	рѣки Ворсклы (черезъ
12	2	до 10 въ ширину	до 10 в. въ ширину
12	11	волк., золоч.	валк. золоч.
12	12	Мерлу по правому берегу (въ	Мерлу (по одному правому берегу въ
12	15	время съ того,	время, съ того,
12	26	лѣса	лѣса:
12 прим.	34	стр. 48—59	стр. 48—49
13	25	а поперекъ	поперекъ
14	27	буерачные лѣса.	буерачные.
14 прим.	52	Мои „матер.“	Мои „Матер...“
15	11	„смотрѣнной	„Смотрѣнной
15	18	куколавъ	Куколовъ
15	28	черторки	Черторки
16	1	Псла;	Псла
16	4	Хорловскій	Хорловскій;
17	18	опезпечить	обезлѣсить
19	10	волковскаго	валковскаго
21	5	Бишкинъ	Бишкниа
23	23	перекони	Перекопи

23	27	перекопь	Перекопь
24	15	Терновской	Терновкой
25	28	Сакма	сакма
26	8	Сакма	сакма
26	21	Волчанскому	Волчанскому
26 прим.	118	сказать:	сказать,
28	19	уѣзда.	уѣзда
28 прим.	128	Балхова	Болхова
30	14	шляхи	главные шляхи
31	9	Муравой	Мурафой
31	10	имъ	ею
32	11	Муравскомъ	Муравскомъ
32	15	Боганскій	Каганскій
36	13	надѣленія	надѣленіе
36	4	Въ слѣдующемъ второмъ от- дѣлѣ первой главы;	Въ слѣдующей второй главѣ.
37	4	въ концѣ XVI в.	въ половинѣ XVI в.
37 прим.	172	309—310	309—310
37 прим.	173	1874,	1884 г.,
38 прим.	179	онъ же шедше	они же шедше
39	20	которые	на которые
39	23	о заселеніи	заселенія
40	5	украины.	украины,
40 прим.	187	М. И. Хаганскому	М. Е. Халанскому
41	2	что Бѣлгородъ	Бѣлгородъ
41	4	другими	и другими
41 прим.	189	занимаетъ	занимаетъ
42	2	донскому	донецкому
43	2	руководится	руководился
43	15	Царевборисовъ	Царевборисовъ
45	3	ссылку;	ссылку,
48	13	донецкими	донецкими
48	18	отъ огня	огня
48	26	польской	„польской“
49	30	жилецкихъ	жилецкихъ
49	34	иноземныхъ	иноземцевъ
50	3	ратныхъ	ратныхъ
50	21	лучше	лучше
52	6	Ряссъ	Ражсѣ
52	8	Донковъ	Донковъ
52	18	нынѣ	нынѣшней
52	21	Михаихъ	Михаилъ
52 прим.	201	Липовець	Липовцы
54	32	нея	нее
54 прим.	211	чистику	честину
56	11	черкасъ	черкасѣ
56 прим.	215	и помѣстилъ	помѣстилъ

58	25	Изюмо-кургану	Изюмъ-кургану
59	33	получили подъ	получили мѣста подъ
60	20	населеніе	населенія
61	11	Воронежа	Воронежа
61	12	Борщовскаго	Боршовскаго
61	13	25 сел. и одного острожка, кромѣ	27 сел. третій—изъ 15 сел. и одного городка, чет- вертый — изъ 25 сел., кромѣ
61	14	были	было
61 прим. 226		Н. Александрова	К. Александрова
62	10	дарственной	дарственной
62	37	церквяй	церквями
62	40	объясняется	объясняется ея
63	4	Московскія	московскія
63	11	кѣхъ	кѣмъ
63	23	земли послѣ и	земли и послѣ
63 прим. 227 стр. 6		самагц	самаго
64	2	Переяславское	Переяславское
64	11	Харьковской губ.	Харьковской
64 прим. 228		мои	мою
65	13	Но самая	Самая
65	24	время	время
66	7	бываше	бываша
67	6	останавливались	останавливались
67	7	стали	спали
67 прим. 235		Коптарини	Контарини
68 прим. 236 стр. 14		хановъ.	хановъ. (Сборникъ кн. Обо- ленскаго М. 1838 г., Кни- га Пос. Вел. Кн. Лит. 91, 87—88).
69	2	поселеніемъ	поселеніамъ
69	27	называемымъ	называемой
70	17	кн. Кубанскаго	кн. Кубенскаго
70	23	у сокольника шубу	сокольника Шубу
70	27	Съ кубанскимъ	Съ Кубенскимъ
70 прим. 243		63	60
70 прим. 243 стр. 2		у С. Замысловскаго ⁴ Барбор.	у Е. Замысловскаго „Герберш.
71 прим. 247 стр. 2		изв. Россіи	изв. о Россіи
72	7	Сѣверскомъ	Сѣверскомъ
72	11	коломака	Коломака
72 прим. 248		т. 14. Спб., 1884 г. стр. 128.	41, Спб. 1884 г., стр. 129
73	3	Оамары 217, Овечьихъ водъ 268	Самары Овечьихъ водъ 267
73	19	Московію.	Московію 268
74 прим. 273		Эйперлинга	Эйперлинга
75	3	серьезную	серьезную

76	5	твоего	твою
76	22	послушали“ 289	послушали» 280
76	прим. 279	423—324	423—424
77	14	въ XII ст.	XVI
77	21	мора	моря
79	14	и 3000 душъ	и 30000 душъ
80	3	сти	эти
81	20	Кхотомъ	Кхошомъ
81	прим. 295	араманъ	арамакъ
81	прим. 296	„въ Вѣст. Св“	въ „Вѣст. Ев.“
82	5	Калга	калга
82	15	свидѣтельствомъ	свидѣтельствамъ
84	3	падшими	павшими
84	28	останавливаются	останавливаются
88	8	разсыпанные	разсыпанные
88	18	больше не	больше ни
88	31	дележа	дѣлежа
88	36	были чрезвычайно внезапно	отличались внезапностью
89	9	Но въ одномъ	И въ одномъ,
90	14	странахъ	странахъ (Извлечение изъ соч. Мих. Литвина „О правахъ К. татаръ, литов- цевъ и Москвитянъ“ въ Вѣст. Юго-Зап. и Зап. Росс. Годъ 2-й, февраль 1864 г. стр. 24—26; пер- воначально въ Арх. Ист. Юрид. свѣд. Калачова.)
91	20	раздѣлы	раздѣды
92	6	устяхъ	устьѣ
93	23	сторона	сторожа
93	26	Жербець	Жеребець
94	1	донескіа сторожи	донецкіе сторожа
94	18	не доѣхавъ	другой не доѣхавъ
94	прим. 323	стр. 412,	стр. 402, 406.
96	12	верховьевъ	верховья
96	14	Коломенскаго родища	Коломацкаго городища
96	15	Коломанъ	Коломакъ
97	9	направлялась	направлялась
97	19	Волковскій	Валковскій
97	31	Объшкинскій	Обышкинскій
97	328 прим.	назывался	вызывался
98	29	верховьевъ	верховья
99	19	того же Іоанна IV	Іоанна IV
100	9	сторожевой	сторожей
100	14	Сѣвскрому	Сѣверскому
102	3	городищѣ такъ	городищѣ было такъ

102	24	окрайныхъ	окраинныхъ
103	15	сторожъ	сторожей
103	16	были расположены	ѣздили
103	17	по дальвѣ	а дальвѣ
103	27	Бѣлгородъ	Бѣлгорода
103	335 прим.	стран.	стан.
104	341 прим.	стран.	стан.
105	2	„смѣтные“	„смѣсны“
105	11	не отличаются	но отличаются
107	29	станичниковъ	и станичниковъ
107	353 прим.	доз.	обозр.
108	7	„польской“	на „польской“
108	31	временными	какъ бы временными
109	3	населеній	поселеній
110	12	постоянно приходили	приходили
110	15	ихъ.	ихъ по количество ихъ не могло быть особенно зна- чительно.
112	362 прим. стр. 2	857	851
114	15	(85 дес.)	(35 дес.)
114	374 прим.	1632 г.	1639 г.
116	31	и мужа	за мужа
117	13	арачунскій	Карачунскій
117	14	Шатрищегорскій	Шатрищегорскій
117	28	строителю	строителю
118	20	для роевъ	уже для роевъ
118	28	пашнѣ	пашню
118	386 прим.	1629 г.	1692 г.
119	12	повидимому только	только
119	20	перевѣсницъ	перевѣсницъ
119	392 прим.	ком.	ком.
120	7	монастырь	что монастырь
120	36	дѣль	дачъ
123	27	Волковскаго	Валковскаго
129	7	ввѣряя	ввѣряло
130	8	Нежеголѣ	Нежеголѣ
130	402 прим.	Н. Второва	Н. Второва
132	21	такія, копорня	такіе сходцы которые
133	23	Но къ 1625 г.	Къ 1625 г.
135	21	старость	старость
135	22	Московскомъ государствѣ	Московское государство
135	27	устройства	устройство
136	17	и вѣсколькихъ	вѣсколькихъ
137 прим.	416		ponieważ nieladajaki odpór czynią nieprzyjacielowi do Korony za częstemi inkur- syami tatarskiémy, które by-

140 прим. 423

143	16	хозяйство	степное хозяйство
145	35	количество законовъ	количество вожаковъ
147	30	Дпѣпръ	Двѣпръ
147	32	въ Айдарѣ	на Айдарѣ
149	451 прим.	№ 288	№ 228
151	464 прим.	стр. 261	126
152	466	Русск., вивл., стр. 282	Русск. вивл., стр. 285
155	23	ромну	Ромну
155	30	Бельскаго	Бѣльскаго
156	26	назначены	захвачены
158	31	Вл. Шафрана	Ал. Шафрана
160	495 прим.	Ibidem	Арх. мн. вост. Ст. Бѣлг. ст. № 3999
163	4	съ Московскаго государства	въ Московское государство
166	34	но эти послѣднія	но онѣ
168	8	смердь	смерть
168	28	Михайловскомъ—	Михайловскомъ мон.
168	35	удивлялся	удивляется
169	527 прим.	Ерлпча.	Ерлпча (Latopisiec Ioachima Ierlicza W. 1853 г. т. I, р. 57).
171	24	Игнавій	Игнатій
171	25	монашества	монастыря
172	1	„иначе	„паче
174	3	проходившіе	приходившіе
178	27	и съ литовцами	ни съ литовцами
178	28	воровства	и воровства
178 прим. 555			Wladyslaw IV oznajmujemy isz my dobra wszystkie ru- chome i nieruchome ро

важя, więc straże *połne* dzienne i nocne od nich są naipewniejsze, które oni ustawnie sami kosztem wielkim i stratą braciwojej strażników i samych siebie odprawują na którą, jako powiadają, expendują złotych 12 set i ib., 111.

Lustr. król. ziem Rus, str. 27: aby pomienieni mieszczanie pod czas niebezpieczeństwa od nieprzyjaciół pogranicznych następujących tym sposobnieszemi do wszelakich potrzeb wojennych odprawowania byli, onych....

179	27	Мокѣиво	Мокѣиво
180	24	Мы будемъ	Мы не будемъ
181	16	всяхъ	всякихъ
181	28	отпрквать	отправить
183	30	свѣкія	свѣкія
185	18	првозить	привозить
187	5	достроено было	достроены были
187	14	поставлены были	поставлена была
191	17	нихъ ⁸⁹⁸	нихъ ⁸⁹⁸
191	28	были въ	были бы въ
192	8	Бѣгади	Бѣгали
193	27	подробусти	подробности
195	13	убійствіемъ	убіеніемъ
197	20	всего 27	всего 26
199	34	беззащитной	незащищенной
202	26	обломами	обламами
205	5	но вся крѣпость	вся крѣпость
205	24	Послѣдній направо	Послѣдній городъ направо
205	24	Болховъ городъ	Болховъ
207	12	выггли	разрушили
210	24	221 п. "	кромѣ того было еще 221 п.
210	678 прим.	Тарасай	Тарасой
211	27	и съ обломами	обламами
213	4	25 городовъ	26 городовъ
213	7	24 городовъ 5	25 городовъ 6
215	34	для этой же	для этой-то
218	1	появились	попьялились
221	25	Кузьминъ	Куземиръ
223	29	Нежегольскъ	Нежегольскъ былъ
224	2	слѣдующемъ отдѣлѣ	слѣдующей главѣ
224	24	и ихъ	и его
227	6	Сѣверную и Бѣлгородскія	Сѣверскую и Бѣлгородскую
231	8	появляются	называются
233	19	содѣйствія	содѣйствуя
233	33	которыя составляли	они составляли
235	18	чертежѣ не	чертежѣ и не
235	740 прим.	нын.	вып.
236	741 прим.	т. VII	т. VIII
237	5	здѣсь	здѣсь довольно

Iachnie Żylińskim y Jacku Ostraniczy kozakach kijewskich, rebellizantach do dispoſitiei naszej przypadku szlachetnemu Maciejowi Domańskiemu prawem wiecznym dać y konferować umyſlilismy.

237	14	здержать	задержать
239	19	изъ текста не	изъ текста источника
239	24	что Балки	что ур. Балки
241	14	доподобнѣ	правдоподобнѣ
242	22	кличествѣ	количествѣ
244	766 прим.	V	IV
245	775 прим.	34	43
246	26	весьма значительную	видную
247	13	объясняется	стоитъ въ связи
247	26	прилагало болѣ старанія	болѣ заботилось
247	792 прим.	Верхнемъ	Верхнемъ
248	793 прим. стр. 3.	Полотовымъ	Полатовымъ
249	9	Обратенища	Обратеница
249	27	ивъ	изъ
249	32	о исконной	объ исконной
250	801 прим.	стр. 101—102	стр. 234; II, стр. 101—102.
251	1	меньшія	меньшія
251	4	XVII в.	XVIII в.
251	25	Петра II	Петра Вел.
251	26	которое	которыя
252	3	количество	количество
252	7	укрѣпидній	укрѣпленіе
252	9	дѣятельоость	дѣятельность
253	8	оканчательно	окончательно
253	16	Во II-мъ отдѣлѣ	Во 2-й главѣ
253	22	тзтарь	татарь
253	25	вокъ	какъ
253	37	очень	очень
254	1	нѣскояко	нѣсколько
254	4	сравнительно	сравнительно
254	14	чертѣ и	чертѣ и
254	32	сколяко	сколько
255	21	Сторожевскимъ	Сторожевскимъ
255	813 прим.	Матеріалъ	Матеріалы
257	8	отогнати	отогнали
257	13	проломаи	проломали
259	1	Коротоякъ	Коротоякъ
259	27	послѣдняя	послѣдняя
259	28	направилась въ	направилась
259	33	всехъ	всѣхъ
260	25	крымцовъ	крымцевъ
261	28	выгонки	гонки
261	33	они	они
262	9	мачкомъ	маякомъ
262	11	они	они всѣ
266	4	полояннинъ	полоянникъ
266	13	Сѣверный	Сѣверскій

267	22	выкупную	выкупную
267	831 прим. 11 стр.	полагати	полагати
269	28	поистинѣ	по истинѣ
270	18	идя	для
274	11	тяготѣль	внѣсь
274	29	само	самое
276	26	государство	государство
276	30	препятсгвовали	препятствовали
276	36	укрѣплялись	укрѣплялись
276	36	городамъ	городамъ
278	39	оружіоамъ	оружіемъ
279	10	количество	количество
279	23	этомъ	Этомъ
280	13	воѣхъ	всѣхъ
283	2	свопленіе	исполненіе
283	30	завоеваніе	завоеваніе
283	31	оттимиистическимъ	оптимистическимъ
284	19	обороны и не захотѣль	обороны какъ и его отецъ, который даже не захотѣль
284	32	Голицынъ	Голицынъ
285	17	города	города
287	19	встрѣчался	встрѣтился
287	22	Терновникъ	терновникъ
888	16	Зотовъ	Зотова
288	19	избавителю	избавителю
288	30	множество	множество
290	20	хотѣхъ	хотѣль
290 прим. 871		170 и 171	270 и 271
291	1	Казань	Казань
291	17	дѣйствительно	дѣйствительно
291	32	ослѣпленіемъ	расположеніемъ
292	21	прибывши	прибывшій
292 прим. 877		175	172
292 прим. 878		172	175
294	8	предпріятый	предпріятый
294	8	весной	весной
294 прим. 885 стр. 1		дасть	даетъ
294 прим. 886		XVI	XIV
296	12	выраженія	возраженія
296	21	передѣлахъ	предѣлахъ
297	19	Мережа	Мерефа
297	21	Тавровъ	Тавровъ
297	23	обновить	обновить
298	28	ландмилицие	ландмилицие
299	2	обещаютъ	обѣщаютъ
299	8	о нихъ	объ этомъ
299 прим. 897 стр. 3		Рубана	Рубана

300	23	оправленъ	отправленъ
301	5	начиналось	началась
302	20	Слобдскихъ	Слободскихъ
302 прим. 912		произведены	приведены
304	1	изструкціи	инструкціи
304	14	сдѣланныя	сдѣланныя
305	21	53:263	53263
306	5	Добреньи	Добриньи
306	38	болѣзней	болѣзнью
308	12	ея	ее
308	16	объ этомъ	о высылкахъ на лнцію ра- ботниковъ
308	19	Миннихъ	Миннихъ въ
309	1	сторонѣ	части
310	6	стѣнной	стѣнной
310	9	сторона	сторона котораго
310	17	похоже	похожи
312	1	иди	или
312	37	изъ	съ
313	6 и 14	ландмилиціи	ландмилиціи
313	28	вси	вся
314	1	продолжила	продолжала
314	4	регулярныхъ	регулярныхъ, такъ и нере- гулярныхъ
314	5	ландмилиціонерамъ	ландмилиціонерамъ
315	26	пространствѣ	пространствѣ
316	31	прибѣгало	прибѣгло
318	29	правительство	правительства
319	5	сни	они
320	23	парахъ	порахъ
321	15	ни	не
321	26	ихъ	ихъ на
322	1	форменнон	форменномъ
322	4	не	ни
322	7	прибываніе	пробываніе
322	16	однодворцевъ помѣръ помикн	однодворцевъ
323	19	иногда	нѣкогда
323	32	быро	было
323	35	это	эти
324	31	тѣмъ	тѣмъ въ
324 прим. 966		Пол. Соб. Зак. т. VIII, № 9972	Пол. Соб. Зак. т. XII № 9533
324 прим. 967		Ө. Ласковскаго. Мат. для ист. Ин. иск. въ Рос. стр. 82	Пол. Собр. Зак. т. VIII, № 9972
324 прим. 968		Пол. Собр. Зак., т. XII, № 9533	Ө. Ласков. Мат. для ист. ин. иск. въ Р., 82
325	11	полтавскій	полтавской

325	13	волковскаго	валгавскаго
325	14	парановская	тарановская
325	30	взять	занять
325	37	наго	ной
326	прим. 970 2 стр.	1868	1867
326	прим. 970 2 стр.	писаніе	описаніе
328	6	ливнн	ливнню
328	прим. 973 1 стр.	неералы	поралы
328	прим. 973 3 стр.	всо	вси
328	прим. 973 6 стр.	це	не
328	прим. 973 11 стр.	все	вже
330	5	имѣлось	имѣлась
330	5	татарь	татарь каеъ самой
333	23	смѣну	смѣну
334	7	укрѣпленія	укрѣпленій
335	16	большее	большое
335	22	Лесли	Леси
335	23	Ставучалахъ	Ставучанахъ
336	18	встрѣтивъ	встрѣтитъ
336	прим. 988 3 стр.	планокъ	паланокъ
337	1	заглушала	заглушила
337	32	никакимъ	никомъ
337	36	встрѣчалось	встрѣтилось
339	15	Лесли	Леси
341	35	Отличительно	Отличительною
342	15	отражаютъ	отряжаютъ
342	17	возвратиться	возвратиться
342	прим. 2 1 стр.	Je	Je
343	6	6000	60000
343	9	мъ	въ
343	33	оставшихся	оставшихся
345	19	моного	много
345	22	ханъ	ханъ
345	прим. 6	161	165
346	19	нелъза	нелъзя
346	прим. 1	L'etais sorti avec le kam pour jouir	J'etais sorti avec le kam pour jouir
347	10	лошадь	лошади
347	35	просинной	просаной
348	8	давали	давали имъ
350	31	рвселеніе	разселеніе
351	3	было	ихъ было
351	19	Коротоянскаго	Коротоякскаго
352	32	по	ко
354	4	земля	земли
354	21	въ Чугуевкѣ	Чугуевкѣ
355	18	1778	1668

355	17	РАСКОЖЕЛЪ	РАСКОЖЕЛЪ
355	19	ВЕНУГАЛЕНЪ	ВЕНУГАЛЕНЪ
356	14	РАШЕЛЪ	РАШЕЛЪ
356	15	КОПЪ	КОПЪ
356	16	КОЛПРОСЛЕВЪ	КОЛПРОСЛЕВЪ
357	14	ВЪ ОФЪНЪ	ОФЪНЪ
357	21	Ъ	Ъ
357	19.11.177.	Ъ. АНЪСЪЦЪРЪВА	Ъ. АНЪСЪЦЪРЪВА
358	2	ГЪРНЪСЪНЪ ГЪРНЪ	ГЪРНЪСЪНЪ ГЪРНЪ
359	9	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
360	14	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
360	15	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
360	17	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
360	18	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
360	19	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
360	20	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
360	21	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
360	19.11.177.	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
360	16	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	17	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	18	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	9	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	12	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	20	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	15	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	2	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	14	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	16	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	17	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	18	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	19	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	20	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	21	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	22	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	23	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	24	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	25	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	26	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	27	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	28	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	29	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	30	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	31	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	1	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	2	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	3	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	4	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	5	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	6	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	7	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	8	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	9	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	10	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	11	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	12	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	13	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	14	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	15	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	16	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	17	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	18	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	19	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	20	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	21	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	22	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	23	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	24	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	25	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	26	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	27	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	28	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	29	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	30	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	31	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	1	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	2	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ
361	3	МЪТЪНЪ	МЪТЪНЪ

381	20	Меру	Мерлу
381	29	являлась	явилась
383	5	ея	ся
383	13	всѣмъ	всемъ
384	22	заявляющій	заявлявшій
384	26	и они	которые
385	11	повторялись	повторялись
385	27	Удагъ	Удамъ
386	4	Черниговскій	черниговскій
386	10	сдавать	драть
386 прим.	6-е	ibidem, 147—148	ibidem, 113
386 прим.	7-е	ibidem, 154	ibidem, 147—148
387	19	Терку	Терну
388	18	землѣ	земля
388 прим.	4-е,	VII	VIII.
389	30	Сѣверную	Сѣверскую
389	34	переселились	переселялись
390	34	малорос.	изъ малорос.
391	30	сходятся	сходится
391 прим.	2-е	год.	гад.
391 прим.	3-е, 1-я, стр.	описанія	описанія
392	3	Целѣ	Цслѣ
392	13	основали	основавшие
392 прим.		попустившую	попустившаго
393	16	его	него
393	23	приводить	переводить
393	26	такъ	такъ какъ
393 прим.	1-е	год.	гад.
394	9	опроверженіе	опроверженія
394	28	Дорошенко	Дорошенка
394	38	Хмельницкаго	Хмельницкаго
395	1	щарпали	щарпали
395	15	Дорошенко	Дорошенка
395	30	шатасти	шатости
396	2	угнетали	угнетали
396	24	помогала	помогла
396 прим.	1-е	мал.	мон.
397	1	предовали	предавали
397	1	подгарье	подгорье
397	20	привелъ	привелъ еси
397 прим.	4-е, 5-я стр.	вел. возможность	вельможность
397 прим.	5-е, 3-я стр.	іюня	іюля
398	3	преславній	„преславній
398 прим.	1-е, 27 стр.	вистинали	вистинали
400	4	жарница	Жорница
400	12	тоббочную	тогобочную
400	13	надись	негдись

400	16	залѣсналіе	зигѣсналіе
400	19	разлегніа	разлегніа
400	22	запосліе	заросліе
400	23	царичаху	варичаху
400	30	Украины	украины
400	36	Московскія	московскія.
401	32	изо	що
401	1 прим.	Ист. мал.	Ист. мон.
402	2	мѣща	мѣщца
402	6	дани	доми
402	13	задрѣпрянѣ	зидѣпрянѣ
402	2 прим.	1854,	1853
402	10 прим.	Лѣт. нов.	Лѣт. нов.
403	28	огносилсь	относилсь
404	27	Волынскаго	Волконскаго
404	31	стороборскіе	староборскіе
404	33	на его	на сю
405	24	объ этомъ	съ нимъ объ этомъ
406	28	Сѣверному	Сѣверскому
408	11	государь	государю
408	17	городовъ, говорится въ од- номъ документѣ, „оста- вивши	говорится, „оставивши
408	28	продолженія	исходъ
411	4	часто	частью
412	5	задѣпровскія	задѣпровскія
412	21	Кременецъ	Кременецъ
412	23	полѣстьа	полѣсьа
412	26	въ Суджу	сюда
412	31	большинство	большинство этихъ
412	34	Глинскаго	Глинска
412	35	Гадига	Гадича
413	11	Воприка	Вебрика
414	19	Грузской	Грузской
414	31	изъ	изъ-за
414	33	равными	разными
415	1 прим.	882—895	882—893
416	2 прим.	стр. 9 Опошки	Опошни
417	13	малороссіями	малороссіянами
421	22	документальными.	документальными
421	6 прим.	XIII,	III,
422	31	Генрлинской	Берлинской
423	13	1623	1653
423	30	зміевскими,	зміевскими черкасами,
424	18	выслать	выслать въ степь
424	30	со времянь	современемъ
424	1 прим.	Описаніе	Основаніе

425	32	Мы не	Мы, кажется, не
425	2 прим. стр. 4	Мережу	Мерефу
425	2 прим. стр. 4	оттуса	оттуда
426	1	въ харьковскомъ	на харьковскомъ
426	1 прим.	нет.	нст.
427	4	(по Русской Лозовой)	(и при томъ о Русской Лозовой
428	19	государство	государевы
429	32	Даниловы	Даниловы
432	12	поселенныхъ	населенныхъ
433	5	Крысого	Крысоу
433	20	Черновець	Черниговецъ
434	22	Куюль	Куюлю
436	12	королекъ	Королекъ
436	29	Семенко	Сененко
439	6	1688	1680
439	27	обыкновенностямъ	обыкностямъ
441	33	Жизкой	Жизномъ
441	2 прим.	V. 335	V 353.
442	9	старшину	старшину
442	24	Острогожскій	Острожскій
443	17	воевода	воевода
445	15	представлялись	предоставлялись
446	12	поселенцевъ	переселенцевъ
446	22	переходимъ	переходимъ
447	7	основанія	сомнѣнія
448	27	Харьковскому	Харьковскому
451	10	Любянка	Любянка
455	18	и	за
455	25	занили	занили
455	29	харьвов.	харьков.
455	30	на	на
460	8	Лозовой	Лозовой
460	10	Волокъ	Валокъ
461	21	заграблено	захвачено
462	8	и попы	иконы
463	25	Тора	Тора
464	2	саловарные	солеварные
464	13	маяковъ	Маяковъ
464	26	главъ ихъ	главъ ея
465	3	относимся	относится
465	10 прим.	Валкамъ одходило	Валкамъ подходило
466	3	наденіямъ	нападеніямъ
466	7	Марефъ	Мерефъ
467	25	Таръ	Торъ
468	6	Карачаркомъ	Карачакраккомъ
471	1	отражались	отражалось

473	33	Мережа	Мерефа
473	1 прим.	донскихъ	и донскихъ
473	2 прим.	стр. 2 198—196	198—199
476	6	народъ	нарядъ
478	7	осорогъ	острогъ
479	6	кременцомъ	Кременцомъ
479	1 прим.	№ 450	№ 480
479	4 прим.	295	291
481	32	1583 г.	1683 г.
482	23	было повидному	было
483	37	ширину—	ширину на
484	14	промежутки	промежуткахъ
485	19	сѣверскому	Сѣверскому
485	20	Мжи	Мжѣ
486	31	Соколовѣ	въ Соколовѣ
490	9	въ видѣ	въ виду
490	18	гротѣ	юртѣ
491	25	узнать	необходимо было узнать
492	11	Осипосу	Осипову
501	7	Водолашка	Водолажка
503	14	Гульскій	Бульскій
505	29	куниль	купиль
506	7	владѣть	владѣль
506	24	заселена	поселена
507	4	1710	въ 1710
507	31	окружность	окружности
510	1	обитаній	обителѣ
510	29	Танисо	Тананса
511	5	тульскимъ	тульскимъ
512	3	отправляло	отправило
520	7	Палева	Памва
520	14	XVII ст.	Въ XVII ст.
520	30	екзархофону	екзархоу ерону
527	14	волохани	волохамп
528	5	исключая	исключая
531	33	Коморовкѣ	Комаровкѣ
531	36	Закожной	Закотной
532	1 прим.	стр. 287—287	287—288
534	37	я пашенныя	и пашенныя
535	2	обыкновенностямъ	обыкностямъ
535	22	въ Каменкѣ 31	въ Каменкѣ 32
536	25	Костенека	Костенска
537	25	Задовищи	Ендовищи
537	2 прим.	коз. полка“	коз. полки“
538	30	Острожскій	Острогожскій
538	2 прим.	Гольвинскаго	Головинскаго
539	24	првнимать	принимать
540	27	Лявень	Ливень

540	30	Барочи	Корочи
543	1	перехоловъ	переходовъ
545	9	Недрыгйловъ	Недрыгайловъ
545	1 прим.	Самбкла	Самонла
546	4	Дувальной	Дуванной
546	14	людей	русск. людей
547	8	него	нею
547	13	моячане	мялчане
548	6	волковскій	валковскій
549	19	жалованныхъ	жалованнымъ
549	31	южной границѣ	югъ
550	1	простринствѣ	пространствѣ
550	11	даеть	дать
550	24	Борезовое	Березовое
550	25	Одноробовка	Одноробовка
550	28	Ивановка	Ивановка
550	41	Капитакоева	Капитановка
550	41	Полунаповка	Полупановка
551	3	волковского	валковского
551	28	Губатовка	Губаревка
551	33	Кршчикъ	Крючикъ
552	3	Гребеновка	Гребениковка
552	17	Истринковщина	Искрицковщина
552	18	Охнинская	Охнинская
552	24	Криничное	Криничное, Приколъ
552	25	Гречаниновка	Гречанниковка
552	30	Лохня	Лохня
552	32	Лоходка	Локодеа
552	34	Холмиковского	Холмиковского
552	37	Рейгородокъ	Райгородокъ
552	44	Дудовка	Дудковка
553	7	насенныхъ	населенныхъ
553	8	Безпаловъ	Безпаловка
553	18	Шиповатъе	Шиповатое
553	18	Волосная	Волоская
553	33	Рещеватой	Рощеватой
554	33	Подколдновка, Журовка,	Подколдновка Журовка
554	34	Мѣловатся	Мѣловатка
554	37	Тогильной	Точильной
554	37	Перлевка	Перлевка
555	23	1773 г.	въ 1773 г.
557	38	Солеваренныхъ	солеваренныхъ
558	33	качестрѣ	качествѣ
559	24	Пятидворникомъ	Пятидворникомъ
559	31	Сошальсой	Сошальской
559	31	Вообщѣ	Вообще
559	2 прим.	ст. еп. хар.	ст. оп. хар.

560	12	Низовисимо	Независимо
560	26	Ливендаловка	Ливендаловка
561	5	резные	разные
561	12	и его	и ея
561	1 прим.	етими	этими
562	11	Въ 1772	Въ 1773
563	30	тамбовскую	въ тамбовскую
563	1 прим.	4009	4090
564	4	Бѣлгородская	Бѣлгородской
564	33	по своему	округи по своему
565	6	видѣли	видимъ
565	17	количество	количественныхъ
566	1	поселено евѣ	поселенцевѣ
566	4	спуста	спустя
566	17	полковникамъ	полковникамъ
566	30	возсоединяться	возсоединиться
568	37	первыя	первыя
569	36	преслѣлющая	преслѣдующая
570	9	Бѣлгородскою	Бѣлгородскою
570	12	сильвыи	сильный
570	14	яхъ	ихъ
570	19	этихъ	частныхъ
571	11	все-таки	все-таки

Дополненія и объясненія.

Къ 9 стр. Любопытныя и обстоятельныя свѣдѣнія о дивныхъ лошадяхъ въ предѣлахъ воронежской губ. оставилъ намъ академикъ Гмелинъ, путешествовавшій здѣсь въ 1768 г. Въ 45 в. отъ г. Бобровска, возлѣ села Чихонки, нашель онъ дивныхъ лошадей, охотился за ними и оставилъ описаніе ихъ. „Самыя большія дикія лошади, говоритъ онъ, величиною едва могутъ сравняться съ самыми малыми домашними лошадьми. Голова у нихъ въ разсужденіи прочихъ частей чрезмѣрно толста. Уши весьма остры и бывають такой же величины какъ у домашнихъ лошадей (такія были у пойманныхъ мною на охотѣ) или долги почти, какъ у осла, и опустились внизъ. Глаза у нихъ огненные, грива весьма коротка и курчава. Хвостъ у иныхъ густъ, у иныхъ рѣдокъ; однако всегда короче, нежели у домашнихъ лошадей. Цвѣтомъ схожи на мышей, и сей признакъ примѣченъ на всѣхъ находящихся въ сихъ мѣстахъ дивныхъ лошадяхъ, хотя впрочемъ писатели упоминають только о бѣлыхъ и пепелистыхъ. Однако цвѣтъ на брюхѣ у моихъ сходствуетъ съ пепелистымъ; а ноги, начиная отъ колѣна до копыта, черны. Шерсть на нихъ весьма долга и столь густа, что при осязаніи болѣе походитъ на мѣхъ, нежели на лошадиную шерсть. Они бѣгають съ несказанною скоростью и по крайней мѣрѣ вдвое противъ доброй домашней лошади. При малѣйшемъ шумѣ приходятъ въ страхъ и убѣгають. Извѣстіе сіе праведно, что каждое стадо имѣеть предводителемъ жеребца, который идетъ напередъ, а другіе ему послѣдуютъ. Сіе самое причиной, что какъ скоро его убьютъ, то прочіе разсыпавшись не знаютъ куда бѣжать; и такимъ образомъ попадаютъ въ руки охотникамъ, хотя нѣкоторые и тутъ спасаются отъ гибели... Ловящіяся всегда тенетами живыя дикія лошади съ великимъ трудомъ оставляють свою дикость и приучаються къ работѣ. Не знаю, отъ естественнаго ли ихъ свойства происходитъ сіе, или отъ незнанія крестьянами надлежащихъ средствъ. Я только и говорю о находящихся въ сихъ странахъ

355	21	расширялъ	расширилъ
355	29	виноградныхъ	виноградныхъ
356	16	раньше	раньше
356	32	корму	кормку
356	35	малороссіяне	малороссіяне
357	14	въ оброкъ	оброкъ
357	20	въ	ихъ въ
357	прим. 2 1 стр.	И. Александрова	К. Александрова
358	2	украинскаго пункта	украиннаго пункта
359	8	затонахъ	затовахъ
360	24	который	которой
361	12	но изо	но и изъ
361	прим. 7	185	183
362	18	дѣлалось	строилось
362	прим. 1 и 6	скон.	економ.
364	8	пробудети	пробудете
364	27	вырывать	вырывать
364	37	большою	большою
365	15	винокурны	винокурню
365	26	вѣдя	вѣдая
368	прим. 1-е, 1-я стр.	Оставленные	Отставные
369	38	Кододезь	Колодезь
370	17	Будиць	Будищъ
370	32	за	изъ-за
372	8	выступить	вступить
372	12	отбивались	отбивались ли
372	30	но	и
372	35	погребы	погребѣ
373	2	Орловець	Орловцы
373	34	указъ	указы
374	18	женами	женою
376	19	Бѣлецъ	Бѣлевъ
377	1	количество	число
377	22	монастырей	монастырей
377	26	заселяются	заселяется
377	27	пустынь	пустыню
378	4	Правобережной	изъ Правобережной
378	11	бѣлгородскую	бѣлгородскую
378	12	Оренбергъ	Оренбургъ
378	21	значительно	значительно
379	1	послѣдствія	послѣдствія
379	19	исторія, можно сказать,	исторія ея, можно сказать, совершенно
379	36	или	или же
380	9	Елизаветы	Елизаветы
380	13	образованіемъ	образованіями
381	3	принято	приняты

селеній и потому рѣшилъ ограничиться только нанесеніемъ на свою карту городовъ Бѣлгородской черты, описанію которой отведено такъ много мѣста въ моей книгѣ. Гораздо больше у меня помѣщено слободско-украинскихъ поселеній на томъ простомъ основаніи, что карты Слободской украины XVII или XVIII в. не имѣется; я дѣлаю первую попытку въ этомъ родѣ, чтобы помочь читателю ориентироваться въ той массѣ географическаго матеріала, который заключается въ моемъ изслѣдованіи.

Указатель личныхъ именъ.

А.

- Адашевъ Д. воев. 147, 149, 293, 295, 339.
Аксакъ ханъ 381.
Александръ Ахія претендентъ на царств. патр. 164.
Алексѣй Михайловичъ царь 61, 62, 105, 109, 115, 132, 135, 136, 213, 214, 223, 228, 237, 243, 250, 252, 253, 256, 267, 277, 284, 295, 296, 354—356, 358, 360, 368, 369, 375, 377—379, 381, 383, 390, 405, 415, 418, 429, 435, 445—447, 450, 454, 459.
Алферовъ С. воев. (или Алферьевъ) 46, 49, 50, 124, 125.
Анна Іоанновна Имп. 315, 319, 456, 569.
Апостоль Д. гет. 299, 300.
Апостоль-Книгичъ полк. 527—530.
Аристовъ сот. 430.
Арсеньевъ воев. 246, 421—423.

Б.

- Баба ног. кн. 28.
Бакай осадчій 504.
Безперстой атаманъ 57.
Бекъ Джанъ ханъ 157.
Бисмаркъ ген. 331.
Богачкій сотникъ 190.
Болховскій кн. воев. 226.

- Борецкій Іовъ мит. 146, 164, 165.
Борискевичъ Исаакій епис. 163.
Борисъ Годуновъ царь 42—44, 46, 50, 51, 102, 113, 117, 130, 131, 134, 135, 153, 199, 245.
Брюховецкій гет. 29, 395, 433, 445, 447, 448, 459, 473, 474.
Бугаевъ атам. 441.
Булавинъ атам. 456, 458, 467, 473, 474, 539.
Булартъ полк. 7, 9.
Бульскій полк. 503, 506.
Бутурлинъ воев. 230, 242.
Бѣлосельскій кн. 225, 486.
Бѣльскій Б. воев. 43, 44, 46, 49, 50, 124, 125, 229.

В.

- Варлаамъ еп. 9.
Василій Іоанновичъ вел. кн. 73, 171.
Василій Игумевъ 168.
Величко войск. суд. 418.
Вейсбахъ ген. 303, 318, 497, 498.
Вишневецкій Дм. кн. староста 4, 135, 145—149, 157, 166, 167, 386, 434.
Владиславъ IV король польск. 139, 140, 154, 157, 178, 384, 521.
Волконскіе кн. воев. 58, 122, 403.
Володимеровъ Мокійко сот. 179.
Волошениновъ Ів. атам. 428.
Волыскій кн. воев. 404, 406.
Воропай Ів. полк. 492.

Выговскій гет. 394, 432, 457, 459, 473,
544.

Высоцкій Сем. атам. 148.

Г.

Гавроискій Гав. сот. 189.

Галаганъ полк. 299.

Гендриковъ Ив. Сем. гр. 507.

Герцикъ полк. 544.

Гейне ген. 305.

Голицыны кн. 84, 284, 290—294, 313,
314, 334, 339, 406, 528.

Гордѣевъ войск. есауль. 179.

Гульчевскій Ст. польск. уряд. 191, 193.

Гуна козац. предв. 146, 147.

Гурскій Стан. польск. уряд. 193.

Д.

Добринны ген. 208, 305, 306, 315, 316,
322, 331.

Девлетъ-Гирей ханъ 147.

Дзинковский полк. 417, 418, 427, 447,
451, 474, 517, 523.

Донецъ-Захаржевскій полк. 440, 447,
451, 456, 460.

Донецъ Гр. полк. 465, 470, 478, 487,
488, 501, 506, 534—536; Федоръ пол.
492.

Дорошенко гетм. 29, 255, 394—396,
399, 403.

Дугласъ ген. 532.

Дука молд. госп. 408.

Е.

Евфросинья игуменія 119.

Екатерина I Имп. 314.

Екатерина II Имп. 237, 238, 348, 368,
529.

Елагинъ подп. 256.

Елисавета Петровна Имп. 319, 329,
330, 450.

Ж.

Жученко полк. 544, 473.

З.

Забузскій атам. 385.

Зборовскій атам. 145.

Зиновьевъ коз. голова 149, 151, 153.

Зотовъ дѣлк. 284, 285, 287.

Зуровъ воев. 454.

И.

Игнатій игумень 171, 186.

Иоаннъ III вел. кн. 37, 70.

Иоаннъ IV Васильевичъ царь 4, 36, 51,
75, 99, 102, 107, 129, 135, 145, 146,
157, 162, 174, 253, 339, 569, 570.

Исаакій еп. 146, 164.

К.

Калистратъ игум. 167.

Кантакузенъ посолъ 267.

Кантемиръ кн. 526, 527, 529.

Каркачь Ив. осадчій 427, 428.

Касоговъ Гр. ген. 296, 480, 485—488,
534, 535, 544.

Катрухинъ атам. 441.

Квитка полк. 467; сот. 508.

Клгичъ полк. 441.

Кокоревъ воев. 188, 190.

Колона атам. 150.

Кондратьевъ Гер. полк. 444, 447, 532.

Конецпольскіе пол. урядники 157, 176,
191, 382, 384.

Копинскій Исаія мит. 163, 165, 168,
169.

Коспнскій коз. предв. 157.

Коширскій кн. воев. 168.

Крымъ-Гирей ханъ 342.

Крыса Тим. атам. 433.

Куколь полк. 8.

Л.

Лащъ Сам. польс. двор. 177.

Лесевидчій полк. 497; сот. 532.

Леси ген. 335, 339, 341.

Ливенцовъ осадчій 493.

Ложникъ Сенъка ат. 76.

М.

Магометъ-Гирей ханъ 78.

Мазена Ив. гет. 405, 409, 456, 467,
473, 474, 544.

Марковичъ Ад. полк. гр. 166.

Мартыновъ Аг. ат. 150.

Матюшенко сот. 179.

Матюшкинъ ген. 532.

Минаевъ ат. 256, 258.

Миннихъ ген. 84, 291, 295, 297, 298,
305—308, 319, 330—332, 335—340,
442.

Михаилъ Ѳеодоровичъ царь 3, 51—53,
58, 60, 62, 103, 104, 108, 110, 111,
114, 117, 121, 122, 124, 129—132,
134, 136, 154, 155, 160, 163—165,
167, 168, 172, 174, 192, 194, 200,
213, 214, 221, 228, 237, 241, 249,
251, 267, 379, 390, 420, 485, 512, 524.

Могилъ Петръ митр. 169—172.

Москаленковъ сот. 505.

Н.

Никодимъ старецъ 520.

Новосильцевъ воев. 75, 148, 225.

О.

Остренинъ (Осграница) Яковъ, (Яцко)
гетманъ 136, 146, 159, 174, 175, 177,
178, 187—189, 191, 192, 195, 196,
243, 380—382, 420, 427, 570; Сте-
фанъ 178.

П.

Павлюкъ коз. предв. 146, 177, 196.

Пансий іером. 513.

Палій Сем. полк. 408—409.

Пафнутій свящ. 166, 168.

Перекрестовъ полк. 544.

Переяславецъ сот. 179.

Петръ Вел. Имп. 260, 290, 295—297,
312, 319, 345, 378, 379, 409, 452,
456, 527, 530, 570.

Петръ II Имп. 251.

Поповъ сот. 188—189.

Р.

Разинъ Ст. ат. 373, 451, 459, 473, 547.

Разсоха сот. 179, 188, 189, 193—196.

Ржевскій дьякъ 94—97, 147, 293, 295,
339.

Рябуха сот. 160, 188.

С.

Сагайдачный гет. 154, 156.

Самойловичъ гет. 292, 296, 395, 397—399,
402, 404, 407, 439, 488, 502.

Селифонтовъ воев. 246, 424.

Симеонъ иг. 512.

Скоронадскій гет. 545.

Слѣпецкій ат. 148.

Софья Алексѣевна царев. 435.

Стариковъ ат. 122, 123.

Старочудный осадчій, 435.

Сулима Кондр. коз. предв. 381.

Сухотинъ воев. 55, 477.

Сѣрко Ив. полк. 395, 473, 500, 501.

Т.

Танскій полк. 409, 410, 442, 527.

Таракановъ ген. 298, 300, 303, 305,
306, 315, 316, 318, 322, 503, 505,
506; помѣщ. 504; посолъ 290.

Тевяшевъ полк. 531.

Тимофеевъ ат. 426, 427, 504.

Торскій ат. 385.

Трясило коз. предв. 145, 157.

Тюфякинъ нач. стор. сл. 93—97, 241.

Тяпкинъ столп. 284, 285, 287.

Х.

Харько коз. 427.

Хмельницкій Богд. гетм. 144, 177, 252,
253, 378, 379, 382, 387, 388, 391—393,
417.

Хмельницкій Юрій гетм. 392, 393, 396,
399, 400, 432, 438.

Хрущовъ сек. м. 484, 547, 549, 550,
556.

Ч.

Черниговецъ полк. 433, 464.

Чигиринскій сот. 507.

Ш.

Шарый есаулъ 545.

Шереметевъ воев. 7, 9, 230, 232, 305,
306, 320, 425.

Шиндловскій ген. м. 526, 527; полк. 506,

Штепа полк. 523.

Щтофельдъ ген. 305.

Щ.

Щербининъ губ. 380.
Щетвининъ воев. 180, 182, 183, 188, 196.

Ө.

Өедоровъ ат. 149, 152.

Өеодоритъ Камалъ гур. посольг 74.
Өеодоръ Алексѣевичъ царь 223, 256,
295, 354, 361, 437, 451, 534.
Өеодоръ Иоанновичъ царь 4, 28, 38, 39,
42, 50, 101, 102, 103, 108, 134, 145,
149, 151, 153, 157, 210.

Указатель географическихъ названій.

А.

Абашкина стор. 95.
Абашкинъ колодезь 24.
Абашкинъ перевозъ 21.
Адалага р. (нын. Вохолога) 14.
Аджамка м. 344.
Азіатская Сарматія степь 66.
Азовская провинція 300.
Азовское море 24, 287.
Азовъ г. 4, 39, 69—72, 74—77, 147,
148, 159, 179, 256, 258, 265—267,
467, 468, 470, 510, 516.
Акатовскій м-рь 361.
Акмечеть г. 79, 337.
Аксютовка д. 550.
Алатырь г. 36, 52, 91, 156, 171.
Албосковка сл. 550.
Александровка сл. 550.
Александровъ перелазъ 199.
Алексинъ г. 52, 376.
Алексѣевка сл. 550, 551; дер. 550,
552.
Алексѣевская сл. 310, 504; крѣп. 309.
Алексѣевскій м-рь 360.
Алешенка р. 24, 95, 423.
Алешенское городище 249.
Алешна г. 197, 198, 204, 205, 239, 242,
243, 515, 542, 541.
Алешня сл. 551.
Ализаровка сл. 550.
Альма г. 79.
Амартовѣты озеро 121.
Андреевка с. (Ново - Борисоглѣбскъ)
13, 251, 489, 490, 551, 552, 554.
Андреевы Лозы с. 22, 433, 443, 464,
490, 492, 542.

Аношкино с. 255.
Автонова криница ур. 22.
Анчакракъ р. 292.
Аршенка д. 551.
Аркадіева пустынь 522.
Артемовка сл. 500, 551.
Архангельское с. 493.
Астрахань г. 52, 70, 72, 97, 98, 278,
356.
Афанасьевка д. 552.
Ахазъ г. 74.
Ахтырка г. (Ахтырскъ) 6, 15, 197, 198,
204, 239, 243, 249, 392, 413, 429,
430—432, 442, 449, 474, 476, 477,
484, 494, 522, 542, 551, 561; рѣка 6.
Ахтырскій Троиц. м-рь 522.
Айдарская стор. 92.
Айдаръ р. 2, 6, 11, 27, 93, 95, 98—100,
106, 108, 147, 150 261, 297, 375,
474, 539—541, 547; г. 546, 548.

Б.

Бабан с. 550.
Бабка с. 250, 441; р. 13, 14, 121, 122,
Бабкинскій юртъ 122.
Бакаевъ шляхъ 28, 103, 226, 227, 242,
Бѣкировка сл. 551.
Бавчисарай г. (Бахчисарай) 79, 337,
468.
Балаклава г. 79.
Балаклійка сл-а 552; р. 93.
Балаклійская сл. 413.
Балаклія г. 13, 158, 481, 482, 485,
486, 490, 492, 496, 524, 527, 542;
сл. 22, 440, 443, 464, 552; р. 5, 26,
92, 192.

- Балта г. 343.
 Барь г. 137—139, 397.
 Басарабина р. 331.
 Батуринь г. 285, 412, 413.
 Бахмачь г. 413.
 Бахмутская линия 304, 305; стор. 92.
 Бахмутъ г. 19, 304, 305, 308, 331, 514, 547, 557; р. 21, 96, 98, 297, 455, 546, 547, 549, 557, 558.
 Бахтинъ колодезь р. 46, 49.
 Бездрикъ с. 552; р. 15.
 Безлюдовка сл. 551.
 Беловець с. 552.
 Бердычевъ г. 412.
 Березное с. 412.
 Березовка д. 374; с. 551, 554.
 Березовое с. 550.
 Березовскій хут. 550.
 Березовъ хут. 553.
 Бережки сл. 552.
 Берека р. 22, 24, 26, 30, 97, 98, 298, 301, 303, 558.
 Берестовая р. 24, 95—99, 106, 286, 296, 298, 301, 303, 456, 486—488.
 Берестовенець р. 24.
 Берестовенька р. 286, 296.
 Берестовый колодезь р. 24.
 Берещкій перелазъ 22, 264.
 Беръ р. 26.
 Бетюкъ р. 258, 259.
 Бетюцкій ухажай 129.
 Бехтѣвка с. 553.
 Берлинская вотчина 422; волость 449.
 Бирюково с. 369.
 Бирючье м. (Барючь) 505, 553.
 Бирюцкій шляхъ 30, 97.
 Битюкъ р. 257, 359, 474, 539.
 Битюцкій м-рь 362.
 Бишкни с. 21, 433, 441, 461, 465, 481—483, 485, 486, 490, 492, 495, 542, 552; р. 92.
 Бобринь г. 231, 239, 243, 388, 545; р. 29, 155.
 Бобровицы с. 413.
 Богодуховъ, 6, 104, 256, 285, 286, 413, 432, 433, 460, 461, 469, 480, 481, 485, 499, 502, 531, 541, 551, 563.
 Богородичное с. 331.
 Боговденскій м-рь 172.
 Богуславское с. 552.
 Богуславъ м. 137, 403, 412, 413.
 Богучарь р. 27, 256, 375, 520, 539, 540, 541; г. 360, 553.
 Богушковая сл. 141.
 Болгаревъ р. 24.
 Болковецъ (Болховой или Болковъ) 28, 38, 52, 54, 99, 197, 198, 203, 205, 206, 213, 227, 231, 248, 249, 376 р. 198.
 Болховы Бояраки гѣсь 12.
 Болыклейская стор. 92.
 Больничный (Спасской Семилуцкой пу-
 стыни), м-рь 117.
 Большая Ивановка сл. 507.
 Большая Рыбница сл. 552.
 Большой Бурлужь сл. 553.
 Большой пер. 21.
 Большой Сосенскій гѣсь 232.
 Большой Усердь 232.
 Бондаревской хут. 552.
 Борзжевскій гѣсь 16.
 Борзна г. 412.
 Борисовка с. 550.
 Борисово городище 57, 107.
 Борисоглѣбская крѣпость 309.
 Борисоградъ г. 45.
 Борки с. 433, 484, 551.
 Борова (Гороховатская Богород. пу-
 стынь) 553.
 Боровая р. 2, 27, 28, 93, 95, 106.
 Боровенька с. 249, 552; д. 553.
 Боровица с. 177.
 Боровое, с. 250, 473.
 Боровой шляхъ 30, 98.
 Боровскій пер. 21.
 Боровское с. 331.
 Боровскъ г. 52, 546, 547.
 Боромя м. 28, 431, 433, 485, 495, 531, 532, 542, 551; р. 96, 358.
 Борисовскій (или Борисовъ) м-рь 117, 210, 255, 360.
 Боршевое с. 248, 260, 550.
 Бочечка с. 414.
 Братиница р. 24.

Брацлавль (Брацлавъ) г. 137, 139, 401,
 Бригадировка с. 551.
 Брянскъ г. 37, 52, 64, 99, 170 171,
 177, 216.
 Бугаевна д. 551.
 Будилка сл. 552.
 Будищи с. 369, 370.
 Бузовая крѣпость 303.
 Бузувлукъ р. 77.
 Булмилѣйскій юртъ 122.
 Бурлукъ р. 26, 104, 107, 123, 494.
 Бурляй сл-а 553.
 Буймеровка д. 551.
 Быкъ р. 24.
 Быстрая Сосна р. 24, 25, 27, 38, 66,
 68, 91.
 Бытокъ сл. 554.
 Бѣлая Церковь г. 137, 401, 412, 419.
 Бѣлгородская украиня 117, 216, 253,
 389, 466.
 Бѣлгородская черта 197, 200, 201, 213,
 214, 216, 217, 220, 276, 287, 295—297,
 333, 377, 378, 390, 406, 413, 414,
 420, 421, 425, 426, 432, 434, 437,
 445, 446, 456, 458, 459, 475, 477,
 480—482, 520.
 Бѣлгородскій м-рь 118.
 Бѣлгородъ г. 4, 5, 9, 25, 30, 38, 40—42,
 47, 48, 50—52, 56, 58, 109—106, 108,
 118, 119, 160, 162, 174, 175, 183,
 191, 192, 197, 198, 200—202, 205—207,
 213, 214, 216, 220, 221, 223, 227,
 231, 254, 256, 266, 297, 376, 385,
 404, 405, 418, 423, 426, 435, 457,
 482, 512.
 Бѣлевская крѣпость 309, 333.
 Бѣлевъ г. 50, 52, 170.
 Бѣленькая р. 331.
 Бѣлида с. 369; р. 370.
 Бѣлка р. 28; сл. 551.
 Бѣлогорье сл. 553.
 Бѣло-Колодезь с. 236
 Бѣлоколодезь г. 197, 200, 212, 213,
 259.
 Бѣлолуцкъ сл. 541, 554.
 Бѣлополье г. 16, 94, 247, 434, 442,
 446, 457, 480, 485, 495, 552.

Бѣлѣй колодезь р. 26, 41, 61, 536.
 Бѣлѣй яръ р. 66.
 Бѣльскъ г. 117, 212, 482.
 Бѣтица р. 15, 552.

В.

Важниговская д. 552.
 Валахія 71, 73.
 Валки г. 6, 13, 30, 97, 240, 241, 244,
 246, 287, 297, 460, 461, 465, 473,
 481, 482, 485, 486, 492, 496, 508,
 542, 550; ур. 106.
 Валуи р. 27, 54, 74, 228, 351, 492.
 Валушка р. 72.
 Валушки г. 27, 38, 40, 52, 57, 105,
 108, 132, 133, 159, 162, 199, 207,
 219, 221, 223, 261, 297, 463, 493.
 Варва г. 160.
 Василевка с. 552.
 Василевскій хут. 552.
 Васильевка сл-а 552.
 Васильковская крѣп. 309.
 Васящево с. 250, 474, 551.
 Введенское с. 250.
 Везеница (или Везелка) р. 4, 24, 41,
 98, 101, 198, 262.
 Великій Гобрикъ с. 552.
 Великій Лугъ ур. 468.
 Великій Перевозъ 99, 100, 510.
 Великій степъ хут. 552.
 Великое с. 553.
 Веневъ г. 38, 52.
 Веприкъ м. 413.
 Верещаковка д. 550.
 Вереклѣвка с. 551.
 Верховоджа с. 249.
 Верхній Ломовъ г. 54.
 Верхній Скорорыбъ хут. 553.
 Верхопожня с. 249.
 Верхососенскъ г. 197, 199, 255, 493.
 Верхососенскій рубежъ 207.
 Верховсулка с. 29.
 Веселая сл. 550; д. 552.
 Веселовка д. 456.
 Веселовскій хут. 551.
 Веселое с. 552.

Видовка сл. 551.
Винница г. 137.
Вирское город. 434, 511.
Вирь с. 552, р. 16, 96.
Вишневеччина ім'яніе Вишневец. 143.
Вишневка д. 456.
Водолага р. 24, 92, 96, 97; сл. 481, 485, 492.
Водолажка сл. 466, 468, 501.
Водолажскій ровокъ ур. 296, 488.
Водяное с. 553.
Волга р. 66, 69, 71, 72, 74, 77, 78, 91, 200, 252, 259, 373, 565, 567.
Вологда г. 9, 160.
Волоская Балаклея сл. 553.
Волоской Куть с. 551.
Волошскій шляхъ 138.
Волфинскій хут. 552.
Волчанскъ г. 6, 434, 436, 442, 542.
Волчей Верхъ хут. 553.
Волчьи Воды р. 26, 118, 123, 159, 221, 232, 434, 435.
Волчьа р. 5, 6, 22, 104, 130, 436.
Вольвий (Вольпове, Вольновъ) г. 6, 53, 136, 197, 204, 205, 214, 218, 221, 225, 227, 231, 242, 248, 285, 376, 432, 437.
Ворголь р. 25.
Воробьевка с. 554.
Ворожба р. 16, 370; сл. 413, 431, 432, 434, 446, 533, 552; Сумская 552.
Воронежъ г. 38, 40, 52, 53, 60, 61, 101, 103, 109, 117, 131, 133, 160, 197, 199, 210—213, 217, 256, 257, 260, 265, 359, 361, 376, 381, 536, 537; р. 39, 61, 68, 200, 228, 351.
Вороновка, хут. 552.
Ворскла р. 2, 3, 6, 9, 11, 12, 14, 15, 24, 55, 75, 95—99, 104, 126, 151, 155, 156, 198, 204, 225, 226, 253, 381, 385, 437, 488, 522.
Ворсклиця р. 5.
Высокополе м. 466, 492, 541, 551, 561.
Высочиновка с. 552.
Высшая Безпаловка сл-а 553.
Высшая Верхосулка с. 552.
Высшая Дуванка с. 553.

Высшая Сыроватка сл 529, 551, 552.
Выхторовка с. 552.
Вязовый Колодезь р. 98.
Вязовъ перелазъ 199.

Г.

Гавриловка с. 551.
Гадячское городище 167.
Гадячъ г. 29, 160, 412.
Гвоздевка сл. 537, 539—541; с. 554.
Геевка сл. 550.
Генѣвка с. 553.
Глибная д. 552.
Глинская д. 552.
Глуховъ г. 285, 411, 412.
Гнилая Орель р. 24.
Гнилица р. 26; д. 552, 553.
Гнилицкій лѣсъ 15.
Гниловскій юртъ 123.
Гнилой хут. 553.
Гнилушка р. 441, 496, 560.
Гоголевскій хут. 552.
Гоголевъ м. 412.
Гоголька р. 25.
Гоголь р. 25.
Голая Долина р. 331, 536.
Голонузовка сл. 551; хут. 553.
Голтва м. 141, 177.
Голубино с. 236.
Голубинъ лѣсъ 236.
Голубовка с. 552.
Голышевское город. 209.
Гомолецкій лѣсъ 296, 455, 486.
Гомольча с. 552.
Гомольша р. 21, 21, 92, 95, 97, 385; сл. 485, 524.
Гомольшанскій лѣсъ 13.
Гоппаловъ хут. 553.
Гоптаревка хут. 552.
Горбанева хут. 552.
Горки д. 255.
Горналь с. 552.
Горны д. 551.
Городецкое городище 28, 155.
Городное (Городный) м. 14, 92, 460, 461, 490, 495, 551, 561; городище 225.

Горосимъ р. 27.
Гостиница р. 24.
Готня р. 227.
Гороховатка сл. 553.
Грайворонъ р. 24, 97.
Гребениковка д. 552.
Гребенныя горы 27.
Гремячій г. 52.
Гречаниковка д. 552.
Гридякинъ колодезь ур. 505; хут. 553.
Гришевка сл. 550.
Грипевскій лѣсъ 15.
Гринцева с. 552.
Гринцевъ хут. 550.
Грицаковка д. 552.
Грунка с. 552.
Грунь р. 96; м. 411, 412.
Грузская дорога 414.
Груцкій бродъ 230, 242.
Грязная д. 552.
Гряковъ хут. 550.
Губаревка д. 551.
Гузевка сл. 551.
Гуки сл. 550.
Гулай Поле сл. 486, 551.
Гумницкое городище 244.
Гусинецъ сл. 553.
Густынский м-рь 163, 166, 168—170,
172, 173, 390, 420.
Гуты с. 551.
Гуйва с. 552.
Гъевка сл. 468.

Д.

Давидово с. 501.
Дальняя Пелицкая р. 331.
Дальній Столновъ хут. 553.
Давпловка с. 550.
Данковъ г. 36, 155, 200, 222.
Даценковка д. 552.
Дашевъ м. 412.
Двулучная сл. 553.
Двурѣчная сл. 221, 483, 535, 542; сл-а
553.
Девятая крѣпость 303.
Демидовка д. 552.
Демченковъ хут. 553.
Демьяповка д. 541; сл-а 551.

Деревки с. 551.
Деркачевка сл. 552.
Деркачи м. 460, 550.
Дерковка д. 551.
Деркулъ р. 22, 30, 98, 99, 106, 256,
298, 540, 548.
Дерновое с. 249, 552.
Десятая крѣпость 303.
Дехановское город. 155.
Дехтарня д. 550, 551; хут. 553.
Джгунъ р. 486.
Дивная сл. 553.
Дивногорскій м-рь 117, 256, 508, 515,
516, 518, 520—522, 525.
Дивногорье 518.
Дивное город. 260.
Дивныя горы 3, 516.
Дивы горы 515.
Дисковка сл-а 553.
Дмитровка с. 552.
Дмитруковщина хут. 552.
Дивѣрь р. 3, 4, 20, 28, 29, 33, 34, 39,
63, 72, 75, 77, 91, 147—149, 191,
196, 200, 255, 287, 292, 296, 300,
305, 308, 309, 340, 343, 393, 394,
397, 399, 400—403, 405, 407—409,
411, 413, 433, 437, 438, 439, 441,
445, 458, 474, 487, 502, 527, 557,
566, 567, 571.
Дивѣстръ р. 34, 87, 396.
Доброе г. 197, 200, 536.
Доброславка д. 551.
Долгая р. 24.
Долгий Бояракъ лѣсъ 12.
Должигъ хут. 553, 554; с. 550.
Донецкая волость 121.
Донецкая крѣпость 303.
Донецкая область 101, 305.
Донецкій кражъ 1, 2.
Донецкіе Раздоры город. 4.
Донецкое город. 98, 511.
Донецъ р. 2—6, 12, 13, 16, 20, 22, 24,
26, 27, 39, 41, 42, 46—50, 56, 57,
72, 74, 76, 92, 93, 95—102, 104, 106,
118, 121—124, 133, 145, 149, 151—
153, 160, 174, 184, 185, 187, 197,
204, 219, 223, 232, 264, 265, 297,

303, 304, 308, 331, 341, 343, 381,
385, 393, 453, 478—480, 480, 490,
494, 509, 511, 514, 524, 533, 534,
536, 540, 549, 558.
Донъ р. 2—4, 6, 8, 15, 33, 37, 39, 61,
66, 68, 71, 72, 75, 77, 78, 91, 106,
151, 153, 158, 159, 175, 181, 182,
185, 199, 200, 209, 210, 212, 220,
223, 228, 235, 252, 255, 256, 258—
260, 265, 280, 286, 287, 371—374,
378, 391, 393, 402, 408, 417, 473,
474, 498, 515—518, 520—522, 524,
530, 539, 563—565, 567, 571.

Дорофеевка сл. 550.
Дубенка р. 26.
Дуванка сл. 550, 551.
Дуванная р. 546.
Дудиновка с. 552.
Дудповка с. 552.
Дудчинъ хут. 553.
Духовъ м-рь 167.
Дѣвичій м-рь (Бѣлгородск.) 202.
Дѣвичье город. 520.
Дѣдиловъ г. 25, 36, 50, 52, 156.

Е.

Евдаковъ хут. 553.
Екатеринославъ г. 326.
Елань р. 259.
Елецкій м-рь 362.
Елецъ г. 38, 40, 52, 54, 101, 103, 131,
133, 154, 200, 216, 222, 376, 536.
Елисѣевка сл. 553.
Ендовище сл. 537, 538, 540, 541, 554.
Епифанъ г. 36, 52, 155, 200, 222.
Еремѣевка с. 412.
Ерошевка с. 412.
Есуповка сл-а 552.
Ефремовская кр. 309.
Ефремовъ г. 200, 222.

Жаботинъ м. 399, 400, 402.
Жеребецъ р. 2, 6, 21, 93, 96, 514, 546,
547, 558, 559; ур. 455.
Жерѣйсанскій мртъ 121.

Жестовыя горы 55, 107.
Жестовый острожокъ 207.
Жигайловка сл. 551.
Жихарь с. 460, 493, 550.
Журавка сл. 554.
Журавное с. 96.

З.

Забужевка д. 552.
Задонской хут. 554.
Заднѣпровье 393, 475.
Задонскій Богород. м-рь 117, 360, 362,
Закамская линія 316.
Закобилы с. 552.
Закотная сл. 531, 541, 554.
Залоконскій шляхъ 28.
Замоской Куть д. 550, 551.
Заоцкая украиня 216.
Западня хут. 553.
Запорожье обл. 307, 498.
Зарайскъ г. 52, 148.
Зарожное с. 250.
Засосенская сл. 553.
Захарьевъ бродъ 435.
Звѣринецъ ур. 358.
Землянка сл. 554.
Землянкой хут. 554.
Землянскъ г. 449, 537, 538.
Злодѣевка с. 528, 529, 552.
Змиевскіе лѣса 14.
Змиевскій Николаевск. м-рь 298, 300,
508, 524.
Змиевъ г. 6, 13, 241, 247, 325, 326,
423, 424, 427—429, 432, 442, 446,
461, 465, 466, 473, 482, 485, 486,
491, 492, 496, 524, 542, 552.
Змиевъ курганъ 96, 98.
Знаменскій Курск. м-рь 360, 367.
Знаменское с. 370, 555.
Золочевъ г. 6, 481, 482, 485, 486, 542,
551.
Зубовка д. 551.
Зуша р. 25.

И.

Ивановка сл. 550—552.
Ивановское с. 552.
Избянскъ став. 546.

- Изюмець р. 21, 26, 479; сл. 552.
Изюмская ст. 92.
Изюмская сакма (дорога) 26, 55, 101, 102, 107, 204, 220, 221, 236, 534.
Изюмскій лѣсъ 22.
Изюмскій острожекъ 207.
Изюмскій пер. 21.
Изюмскій полкъ 394, 450, 452, 453, 456.
Изюмскій юртъ 122, 124.
Изюмскій шляхъ 25, 26, 98, 103, 220, 230.
Изюмъ г. 6, 7, 13, 122, 124, 308, 325, 326, 341, 376, 441, 451, 462, 478, 479, 480, 491, 492, 524, 533—535, 542, 546, 552, р. 297; ур. 392; курганъ ур. 31, 51, 52, 58, 92.
Икерець р. 359.
Илекъ с. 552.
Илма с. 551.
Иловля р. 565.
Иловскіе боярки лѣсъ 14.
Искрицковщина с. 552.
Исламъ-Кирмень г. 147.
Исторопъ с. 551.
Ична м. 411, 412.
- К.**
- Кабановая поляна ур. 184, 189.
Кабанье сл. 553.
Каганскій пер. 21.
Кадица с. 104, 551.
Кадище сторожа 104
Кадома г. 36, 52.
Казанка р. 264.
Казинерменскій городокъ 293.
Казневъ улусъ 77.
Калачъ сл. 554.
Калибелка сл. 531, 553.
Калиберда м. 341.
Калитва р. 221, 255, 256, 503, 538; г. 553.
Калиусская сакма (дорога, шляхъ) 25—27, 39, 51, 52, 54, 101, 107, 199, 207, 220.
Калиусъ р. 467.
Калуга г. 38, 52, 154, 216, 252, 361.
Камарицкая волость 160.
Каменецъ г. 137; с. 329.
Каменка сл. 483, 535, 542, 545, 553.
Каменная Яруга с. 250.
Каменное г. 218, 227, 239, 243; городище 13, 92, 249.
Каменный бродъ 232, 435; пер. 21, 199; ярокъ ур. 92, 95.
Камянка р. 5; хут. 553.
Каневъ г. 75, 137, 141, 397, 400, 403, 413, 439.
Кантакузовка д. 550.
Капитановка сл-ва 552.
Каплуновка с. 551.
Карабутъ хут. 554.
Карасевка с. 551.
Карасу (Карасевъ) г. 79, 468.
Карачакракъ р. 291, 292, 468.
Карачевъ г. 52, 99.
Карачюньскій станъ 61; м-рь 360.
Карачюнь с. 61.
Карованъ с. 550.
Карпенковъ хут. 553.
Карпово сторожевые 30, 47, 55, 97, 101.
Карповъ г. 3, 25, 28, 98, 102, 197, 205, 213, 227, 231, 242, 254, 376, 413.
Касимовъ г. 36, 52, 155; бродъ 54.
Касьяновка сл-ва 553.
Катериновка д. 552.
Кашира г. 36, 50, 376.
Кафа г. 39, 71, 79, 90, 266, 468.
Керчь г. 79, 159.
Койтовка сл. 550, 560.
Кириковка сл. 551.
Кириченковъ хут. 553.
Кирсанова д. 551.
Кисель кр. 303; р. 303.
Китковскій юртъ 121, 123.
Кидевка с. 553.
Кіевъ г. 40, 75, 137, 139, 140, 171, 173, 253, 254, 290, 340, 356, 395, 412, 413.
Клементьевская д. 261.
Кленовой хут. 551.

- Климовка сл. 552.
Клубковка хут. 554.
Ключинскій хут. 552.
Князьи горы 150.
Коблейка р. 232.
Кобыля р. 24.
Кобылье с. 455, 545.
Ковалева с. 551.
Ковалевъ хут. 553.
Ковяги с. 19, 550.
Коденцовъ хут. 553.
Козацкая Дубрава с. 414.
Козацкая Пристань городокъ 536.
Козачекъ сл. 550.
Козельскій лѣсъ 15.
Козельскъ г. 52, 155, 413.
Козынка р. 26; сл. 553.
Козловская кр. 309; черта 258.
Козловскій валь, 256.
Козловъ г. 53, 54, 79, 147, 197, 200,
212, 255, 256, 258—260, 337, 530.
Козыревка с. 369, 456, 545.
Козѣвка д. 541, 551.
Колбина сл. 553.
Колминовскаго хут. 552.
Колодяжное сл. 553; хут. 553.
Коломакъ р. 14, 15, 22, 24, 25, 30, 92,
95—97, 100, 106, 155, 240, 292, 385,
394, 444, 485—489, 511; г. 296, 297,
385, 439, 440, 463, 466, 490, 492,
541, 544, 561, 563, 551.
Коломацкій лѣсъ 14; шляхъ 30, 508.
Коломацкое городище 96.
Коломицевъ хут. 553.
Коломна г. 52, 156.
Колонтаева гать ур. 221.
Колонтаевскій бродъ 230, 242.
Колонтаевъ г. 221, 230—232, 239, 242,
243, 246, 473, 474, 481, 484, 495,
541, 551, 561.
Колупавка с. 550.
Комаровка сл. 506, 531, 551.
Комишеватая сл. 550.
Комыльша р. 123.
Кондратовка хут. 552.
Кондратовка с. 552.
Конопелька с. 552.
Конотопъ г. 387, 388, 412.
Конскіе Воды р. 24, 286, 287, 291,
292.
Константиновка с. 551, 553.
Константиноградъ г. 325, 326, 333.
Константиновское озеро (затонъ) 121,
123.
Копитоновка сл. 550.
Корневскій лѣсъ 15.
Корень р. 5, 12, 15, 26, 103, 123.
Корець м. 412, 413.
Корованъ сл. 550.
Коровина сл. 553.
Коровяковка с. 545.
Королевъ ур. 436.
Коротечь с. 19, 550.
Коротоякъ г. 107, 162, 197, 199, 209,
210, 216, 218, 220, 255, 257, 259,
261, 257, 376, 515, 518, 536, 537, 540.
Короча г. 6, 15, 53, 114, 160—162,
206, 223, 231, 264, 265, 273, 374,
463, 517, 537, 540; р. 6, 12, 26, 55,
103, 123, 232.
Корсуновъ хут. 331.
Корсунъ г. 137, 400—403, 412, 413,
415, 438, 441.
Корыжъ с. 455.
Костенскъ г. 53, 197, 199, 255, 482,
536.
Костомарова сл. 553.
Костомаровъ бродъ 25.
Косыжъ озеро 123.
Котель р. 15, 27.
Котельва сл. 221, 544, 545, 551.
Котовка с. 123.
Котанское с. 249.
Котеневъ р. 24.
Котковскій юртъ 123.
Кочетовна сл. 235.
Кочетокъ с. 250.
Крамская с. 249.
Красная р. 2, 6, 27, 106, 545, 558;
сл. 550; яруга 552.
Красниковъ д. 345.
Красное с. 412, 455, 547, 558.
Красногорская сл. 553.
Краснокутскій м-рь 508, 523.

- Красновутскъ (или Красный Куть) г. 6, 14, 416, 460, 461, 466, 473, 481, 485, 490, 495, 523.
Красноселовка сл. 554.
Краснополье сл. 247, 283, 457, 480, 552.
Краснянскій хут. 553.
Кривополяной хут. 553.
Крижикъ сл. 552.
Кривница хут. 553.
Криничное с. 551, 552; сл. 552.
Криничной хут. 554.
Крискость хут. 553.
Криуша сл. 554.
Кровное с. 552.
Кромы г. 103, 161, 283, 376, 413.
Крупецъ р. 532.
Крутець хут. 553.
Крутояцкая кр. 303.
Крыга с. 434, 446; р. 94.
Крымъ 2, 38, 39, 57, 79, 81, 84, 87, 90, 149, 173, 223, 241, 245, 264—266, 268, 278—280, 282—287, 289—291, 293, 294, 326, 334, 335, 337,—342, 348, 376, 395, 468, 471, 569.
Крючикъ с. 388, 541, 551.
Кубатовскій хут. 552.
Кубенская могила ур. 96
Кудрянское д. 552.
Кулбакова сл. 550.
Кулолавъ дѣсь 15.
Куше с. 552.
Куманія обл. 69.
Купной хут. 552.
Купьеваха с. 551.
Купянскъ (Купецкій, Купенка) г. 326, 542, 553, 555.
Курганъ сл. 552.
Куриловка с. 552.
Курскъ г. 28, 30, 38—40, 52, 56, 65, 103, 106, 117, 133, 160, 162, 180, 191, 200, 204, 216, 217, 220, 222, 223, 227, 240, 285, 362, 376, 453, 456, 531.
Курчениновка д. 552.
Куряжскій мон. 508, 523, 559.
Кучманскій шляхъ 138.
Куяновка с. 552.
Кщенева р. 24, 26.
- Л.**
- Лагутовка д. 551.
Ладинскій м-рь 160, 163, 166, 170.
Лазуновка сл-а 553.
Лебедевской хут. 552.
Лебеднй г. 6, 15, 391, 407, 413, 431, 432, 449, 479, 485, 495, 552, 565.
Лебедакъ г. 40, 52, 200, 222, 376.
Лебяжье озеро 123.
Левендаловка с. 486, 550, 560.
Левковка с. 552.
Ледное д. 550.
Лежечъ с. 545.
Леонтьевка с. 551.
Летучевка с. 545.
Ливенка сл. 553.
Ливенская сл. 326; кр. 309.
Ливны г. 24—26, 38, 40, 46, 52, 54, 101—103, 133, 149, 154, 162, 200, 222, 376, 537, 538, 540; сл. 554.
Ликовъ хут. 553.
Лиманъ сл. 326, 465, 480—483, 485, 496, 535, 552.
Липецкой хут. 550.
Липовица р. 54.
Липовый Донецъ р. 101.
Липцы сл. 400, 426, 460, 550.
Лисянка м. 397, 401, 402, 411.
Литва 65, 73, 81, 146, 163, 168, 173, 176, 177, 188, 189, 191—194, 268, 383, 389.
Литовка д. 551.
Лихачевка с. 541, 545, 547, 551.
Лихой Иганъ ур. 496.
Лозова сл. 553; д. 551.
Лозовая с. 14, 550.
Лозовскій хут. 550; шляхъ 30.
Локня сл. 552.
Лопанскій хут. 550.
Лопанъ р. 5, 6, 11, 12, 14, 24, 61, 104, 123, 184, 185, 392, 425; с. 550.
Лосицкая дорога 95.
Лосицкій острогъ 239, 242, 246.
Лосицы ур. 96.

Млинки с. 551.
Лохвица г. 160, 412, 413.
Линновская пустынь 362, 366.
Лугань р. 21, 304, 324, 331.
Луговой хут. 550.
Лугъ с. 552.
Лузовая кр. 303.
Лука с. 551.
Лукавка р. 262.
Лутица с. 551.
Луциковка с. 552.
Львовъ г. 169, 396, 412, 415.
Львобережная украйна 395, 409, 411.
Льсковка д. 551.
Любань р. 15, 28, 29.
Любечъ г. 37, 64, 137.
Любимовка с. 545.
Любовка с. 541, 551; сл. 550.
Любовша р. 25.
Люботинъ Колодезь р. 98.
Люботинъ сл. 550.
Любянка р. 451.
Люджа с. 249.
Лютовка сл. 551.
Лянинъ хут. 553.
Лаховъ пер. 21.

М.

Макаровка с. 550.
Малая Даниловка с. 550.
Малая Локодка с. 552.
Малая Орель р. 286.
Малая Писаревка с. 551.
Малая Рыбица сл. 552.
Малая Самара р. 286, 287.
Маленькой хут. 553.
Малижинъ с. 551.
Малиновка с. 464, 553.
Малороссія 302, 306, 323, 324, 334,
382, 401, 405, 406, 410, 412, 414,
445, 473, 511,
Малые Валки г. 285.
Малые Сагуны хут. 553.
Малый Бобринь д. 552.
Малый Валуецъ р. 492.
Малый Перевозъ шляхъ 21, 30, 98.
Малый Усердь р. 232.

Манина с. 554.
Манойловъ Бойракъ сл. 550.
Марковка с. 552, 554.
Марокъ хут. 553; сл. 553.
Мартиновцы с. 249.
Мартовая (Мартовое, Мартовѣты) с.
468, 473, 551, 552.
Мартыновка сл. 552.
Марусевка д. 552.
Матѣевка с. 551.
Махновка д. 552.
Машковский хут. 551.
Маяки (Маяцк.) м. 13, 124, 220,, 221,
239, 245, 246, 258, 464, 473, 489,
490, 496, 536, 546, 547, 552, 558.
Маяцкое городище 245, 518.
Маяцкіе оз. 19.
Маячки м. 303.
Мгарскій Лубенск. м-рь 163, 165,
167—170, 390, 420.
Медвѣдица р. 66, 68, 256, 565.
Меженка с. 554.
Межиричъ м. 552.
Мелашинъ хут. 553.
Мерефа р. 5, 11, 12, 24, 297, 500; сл.
465, 466, 473, 485, 492, 493, 495,
500, 542, 551.
Мерль р. 5, 6, 11, 12, 14, 15, 26, 72,
92, 96, 104, 155, 230, 242, 381, 388,
394, 488.
Мерчань р. 6, 14, 22, 24, 92, 97, 388
Микитовка с. 501, 541.
Миловидовъ хут. 507.
Миргородокъ (Миргородъ) г. 160, 196,
385, 394, 413.
Мировновка с. 550.
Мирополье г. 247, 376, 412, 413, 415,
457, 480, 485, 520, 552.
Мисевъ хут. 553.
Михайловка с. 502, 550, 551, 552, 554;
д. 552.
Михайловская кр. 309.
Михайловъ г. 30, 50, 52, 155, 156.
Михновъ хут. 553.
Мишкена сл-а 554.
Мишкинъ пер. 22, 30.
Миусъ р. 26, 96, 98, 100, 102.

- Могрица с. 552.
 Можескій острогъ 239, 241, 242, 246, 385.
 Можь р. 5, 6, 12—14, 24, 25, 92, 95, 97, 98, 100, 101, 123, 240, 296, 351, 385, 485, 487, 489, 507, 511.
 Мокрая сторожа 226.
 Мокрый Бурлучекъ р. 5.
 Мокрый Изюмець р. 5, 122.
 Молочные Воды р. 24, 26, 77.
 Молченскій м-рь 119, 167.
 Мороча х. 552.
 Москва г. 39, 44, 48, 53, 64, 65, 77, 81, 82, 85, 117, 136, 139, 145, 147, 149, 152, 154, 155, 157, 163, 164, 171—173, 176, 182, 186, 189, 190, 191, 198, 204, 219, 228, 231, 249, 252, 253, 264, 265, 268, 269, 273, 285, 290, 340, 356, 360, 361, 373, 374, 384, 390, 394, 395, 405, 408, 428, 429, 470, 544.
 Московія 70, 80, 90, 510.
 Московское госуд. 56, 418, 419.
 Мостки сл-а 554.
 Мотренскій хут. 553.
 Мохначевскій юртя 123, 424.
 Мохначи сл. 423, 424, 429, 442, 524, 553.
 Моховое с. 369.
 Муравская яруга ур. 385.
 Муравскій шляхъ (сакма, дорога) 2, 12, 15, 23—25, 28, 30, 31, 39, 47, 54, 55, 75, 95—98, 100—104, 155, 220, 230, 242, 253, 285—289, 466, 470, 493—496.
 Мурафа сл. 14, 436, 437, 441, 442, 444, 473, 481, 494, 527, 541, 551, 561, 563.
 Муромъ с. 550.
 Мценскъ г. 36, 54, 56, 102, 200, 222, 285, 376.
 Мѣловатка сл. 441, 554.
 Мѣловая р. 503; гора 41.
 Мѣловой бродъ 22.
Н.
 Назаренкова с. 550.
 Назарова д. 255, 263.
 Недрыгайловское город. 155, 249.
 Недрыгайловъ г. 15, 218, 227, 239, 243, 388, 406, 412, 545, 552.
 Нежегольскъ (Нежеголь) г. 203, 223, 230—232, 376, 434.
 Нежеголь р. 5, 12, 15, 26, 103, 104, 123, 130, 230.
 Немышленскій хут. 550.
 Непокрытая сл. 507.
 Нетригузь р. 21, 57.
 Нехворошская кр. 303.
 Нехворощъ м. 296.
 Нижній Бишкинь с. 92.
 Нижній Бурлучекъ с. 553.
 Нижній Ломовъ г. 54.
 Нижній Усердь городъ 54.
 Нижняя Безваловка сл-а 553.
 Нижняя Дуванка с. 553.
 Нижняя Сыроватка сл. 431, 532, 533, 543, 551.
 Низъ с. 551.
 Никитовка с. 531, 551; д. 551.
 Николаевка с. 550, 553; сл. 550, 551; сл-а 552.
 Николаевская сл. 505.
 Николаевскій Рыльскій м-рь 361.
 Николаевскій Бѣлгородск. м-рь 118, 202, 435.
 Никольская сл. 550, 551.
 Никольскій колодезь р. 227.
 Ницаха с. 249.
 Нова Бѣла сл. 554.
 Нова Бѣленькая сл. 554.
 Новая Водолага сл. 466, 468; м. 483.
 Новая Дріецкая кр. 303.
 Новая Калитва сл. 538, 553.
 Новая Мельница д. 554.
 Новая Рабинь с. 551.
 Новая Сербія обл. 342—345.
 Новая сѣчь д. 552.
 Новая Мѣловатка с. 554.
 Новгородъ-Сѣверскъ г. 36, 37, 52, 99.
 Новенькая сл. 553.
 Новоивановка с. 551.
 Новокраснянскъ г. 546.
 Новомлинская сл. 553.
 Новомлинскъ с. 527.

Новополатовъ г. 492.
 Новопостроенный хут. 552.
 Новоселица д. 552.
 Новосиль г. 36, 38, 54, 99, 102, 151,
 160, 200, 222.
 Новосиновая сл. 553.
 Новый Мерчнѣ с. 550.
 Новый Осколь г. 6, 199, 207, 208, 219,
 220, 223, 297, 255, 493, 537.
 Новый Перекопъ г. 13, 285, 286, 288,
 481, 485, 486, 492, 535, 541.
 Нѣжня г. 191, 411, 412.

О.

Область Вой. Донскаго 1, 3, 99.
 Обоянь, г. 30, 227, 231, 242, 413.
 Обратеница с. 249.
 Обышнинская ст. 92.
 Обышнинскій шляхъ 29, 97.
 Овечьи воды р. 73.
 Огульцы с. 460.
 Огурцовская поляна ур. 118.
 Одноробовка с. 508, 550, 551.
 Одринка с. 550.
 Озакъ с. 552.
 Окнинская д. 552.
 Овнинской хут. 550.
 Оксютовка м. 551.
 Олений бродъ ур. 95.
 Олешанка р. 24, 26, 95, 97.
 Олешна г. 218, 227, 387, 432.
 Олешница р. 155.
 Олымъ р. 27; сл. 554.
 Ольба р. 292.
 Ольмаръ м. 343.
 Ольховатка сл. 553, 554.
 Ольховець г. 397.
 Ольховый рогъ с. 552.
 Ольшана (Ольшаное) м. 481, 482, 487,
 551; сл. 545, 552; р. 6, 208.
 √ Ольшанка с. 460, 461, 490, 537, 553;
 р. 54, 218, 232, 285.
 Ольшанскъ г. 27, 197, 199, 209, 219,
 221, 254—256, 297, 413, 481, 482, 485.
 Опаковскій лѣсъ 123.
 Опанасовской хут. 552.
 Опошлинскій пер. 193.

Опошня г. 221, 413.
 Орелъ г. 36, 52, 72, 99, 102, 216.
 Орель р. 24, 26, 72—74, 95, 97—101,
 106, 108, 241, 285, 287, 293, 294,
 296, 297, 299, 300, 303, 309, 315,
 343, 406, 413, 488.
 Орелька р. 26.
 Оренбургъ г. 378, 505, 566, 571.
 Орловская кр. 309.
 Орловское город. 54.
 Орловъ г. 54, 197, 199, 211, 212, 254,
 255, 257, 259—260, 271, 372, 374,
 376, 482.
 Орчнѣ р. 24, 30, 97, 155.
 Орчинскій хут. 507.
 Орчицкій шляхъ 30.
 Осадковка сл-а 553.
 Осиновка сл. 530, 541, 554; с. 369.
 Осяново г. 554.
 Осинный бродъ 208, 254; перелазъ 199.
 Осколець р. 15, 24.
 Осколь р. 2, 3, 6, 13, 15, 16, 22—24,
 42, 46—50, 55, 72, 92, 93, 99, 101,
 107, 124, 145, 151, 174, 199, 200,
 204, 219, 228, 236, 256, 351, 417,
 511, 514; городъ 4, 25, 38, 40, 52,
 56, 103, 106, 131, 133, 151, 162, 180,
 494.
 Основа с. 550.
 Основинцы с. 551.
 Осоевка сл. 552.
 Остеръ г. 137, 413.
 Островерховъ с. 551.
 Острогжскій-Пятницкій м-рь 508.
 Острогжскъ г. 197, 199, 201, 208—
 210, 216, 220, 239, 246, 256, 259,
 413, 417, 418, 420, 421, 431, 432,
 442, 449, 472, 474, 476, 477, 494,
 496, 515, 536, 537, 540, 553.
 Острогжа р. 417.
 Острополье сл. 483, 535, 542.
 Острыя могилы хут. 553.

П.

Павловка с. 460, 541, 551, 552; д. 461.
 Павлочь м. 394, 397, 399, 412.
 Паленинъ х. 553.

- Панкратовка д. 456.
 Парачіевка с. 551.
 Пархомовка с. 551.
 Пархомовыс буераки ур. 303.
 Пащиновка с. 550.
 Перевальной х. 553.
 Перекопская кр. 508.
 Перекопскій валъ 287.
 Перекопъ г. 24, 79, 147, 280, 289, 291, 293, 294, 297, 330, 337, 338, 460, 461, 463, 465, 466, 486, 488, 542. 550.
 Пересѣчное с. 551.
 Переходовка д. 551.
 Переѣзжая сл. 553.
 Переяславль-Рязанскій г. 52, 156.
 Переяславъ г. 50, 137, 151, 412, 413.
 Перловка 537, 540, 541, 554.
 Пески с. 550, 551.
 Петербургъ г. 283, 295, 346, 376.
 Петровка сл. 551.
 Петровская с. 551.
 Петровской хут. 551.
 Петропавловка сл. 554.
 Петрушевка д. 552.
 Печенѣги сл. 123, 423, 428, 429, 432, 442, 464, 495, 542, 553; озеро 121, 123.
 Печины с. 249.
 Пещана хут. 553.
 Пещаная д. 250, 552.
 Пивни д. 551.
 Пилевка д. 551.
 Пилинъ хут. 553.
 Писаревка с. 331, 541, 551, 552, 554.
 Побужье об. 399, 401, 403, 411.
 Погорѣлая сл. 554.
 Погорѣловка сл. 553.
 Погорѣлый лѣсъ 15.
 Подгорная сл. 538, 553, 554.
 Подгородная сл. 551, 553.
 Подколотиловка сл. 554.
 Подлѣсновка с. 551.
 Подмонастырская сл. 551.
 Подуданъ р. 15, 27.
 Пожня с. 249.
 Покровскій жен. м-рь 170, 360, 361.
 Покровское с. или Бабки 250.
 Полатова сл. 553.
 Полатовка р. 27.
 Полатовъ г. 297, 493.
 Полевое с. 550.
 Полтава г. 15, 191, 195, 196, 297, 326, 335, 382, 468.
 Полубянка хут. 553.
 Полунаповка с. 550.
 Польная р. 53.
 Польный Воронежъ р. 212.
 Польша гос. 69, 73, 77, 81, 89, 90, 136, 158, 163, 168, 173, 186, 195, 196, 213, 225, 264, 284, 306, 323, 340, 343, 382, 383, 391, 397, 405, 408, 434, 499, 511, 566, 570.
 Поляная с. 249.
 Попадъинъ перелазъ 199.
 Поновка с. 538, 552; сл. 551, 552; сл-а 552; д. 551, 552.
 Попасной хут. 552, 553.
 Порозовъ с. 249.
 Порозъ р. 16.
 Почень г. 38, 99.
 Правобережье об. 410, 415.
 Правобережная украина об. 397, 399, 409, 412, 438, 441.
 Преображенскій м-рь 170.
 Предтечева сл. 554.
 Придача сл. 251, 262, 372.
 Прилуки г. 411—413.
 Прилѣпы хут. 553.
 Пристайловъ д. 545.
 Пристенъ с. 553.
 Пришибъ ур. 451, 534, 553.
 Прого, Яла д. 261.
 Прокопцевъ хут. 553.
 Пронскъ г. 36, 52, 536.
 Прорубъ сл. 552.
 Проходы 248.
 Псельская дорога 30.
 Пселъ р. 2—6, 9, 11, 12, 15, 16, 24, 28, 72, 94—96, 150, 155, 226, 227, 392, 423, 520.
 Пузацкій лѣсъ 15.
 Путивль г. 29, 30, 36—38, 51, 52, 65, 91—94, 96, 99, 101—103, 108, 119, 149, 152, 159, 165—167, 170—173, 191, 227, 252, 361, 390, 413, 418.

Путивльскій рубежъ 382.
Путчин хут. 553.
Пуховъ хут. 553.
Пушкарное с. 28, 60, 369, 370.
Пушкарная сл. 132.
Пѣна р. 227; м. 528; сл. 552.
Пѣсочинъ с. 550.
Пятая изъ новыхъ кр. 303.
Патницкое с. 250.

Р.

Рабынь р. 24.
Рагозенець р. 24.
Рагозянка с. 550, 553.
Радомя г. 551.
Радьковка сл. 552.
Разгребли с. 552.
Разгромный колодезь р. 26.
Раздоры ст. 27.
Разумница р. 13.
Разумный (Разуменскій) лѣсъ 12, 118.
Ракитня р. 227; с. 551.
Раковны горы 225.
Растворова с. 369.
Райгородокъ сл. 456, 552.
Ржавое с. 550.
Ренный юртъ 124.
Ровенки сл. 554.
Рогань сл. 550.
Рогозное с. 552.
Рождества пр. Б-цы м-рь 118.
Романова с. 552.
Романовка д. 550—552.
Романовъ г. 255.
Ромны г. 387, 394, 411, 412.
Ромодановскій шляхъ 29.
Росошъ с. 554.
Рубаповка д. 550, 551.
Рубановый хут. 552.
Рублевка м. 14, 466, 488, 541, 544, 545, 551, 561.
Рубцева сл. 552.
Рудневка д. 552.
Русская Конопелька с. 369.
Русская Лозовая 248, 249, 550.

Русская Порѣчная с. 369.
Русскіе Тишки с. 248, 249, 550.
Рыбачинъ хут. 553.
Рыбинскій полець 394, 505.
Рыльскъ г. 9, 28, 30, 36—38, 51, 52, 76, 91—95, 97, 99, 101, 103, 108, 151, 191, 227, 413.
Рѣчица сл. 554
Рѣчки с. 528; сл. 552.
Рябушинъ с. 552.
Ряжская кр. 309.
Ряжскъ г. 36, 53, 155, 536.
Рязань г. 36, 50, 53, 67—69, 102, 148.
Рясное с. 14, 484, 541, 551, 552, 561.

С.

Савинова (Савинская) пустынь 122, 124.
Савинская сакма (шляхъ) 30, 97, 106, 107, ст. 92.
Савинскій колодезь р. 24; перевозъ (перелазъ) 92, 204, 261, 424, 463.
Савинскъ г. (тоже что Савинцы м.) 122, 258, 424, 432, 442, 462, 463, 482, 485, 486, 489, 492, 495, 542, 552.
Сагайдачный шляхъ 28, 231.
Сагуновка хут. 553.
Сагуны сл. 553.
Сажный Донецъ р. 101.
Салтовскій бродъ 187; юртъ 121.
Салтово городище 244, 247, 432, 433.
Салтовъ г. 13, 22, 124, 297, 441—443, 481, 484, 490, 494, 496, 542, 551.
Салѣвка с. 545.
Самара р. 24, 33, 72—74, 96, 98—102, 106, 108, 241, 289, 290, 293, 294, 305, 324, 331, 534; г. 52.
Саморядова д. 369, 370.
Самотоевка сл. 552.
Савное праворотье сторожа 104.
Санчарово урочище 75, 151.
Саприна с. 554.
Сватова лучка сл. 553.
Свердликовщина с. 552.
Свинной шляхъ 28.
Святогорская сл. 92.

- Святогорскій м-рь 6, 51, 92, 124, 130, 265, 331, 489, 490, 508, 510, 512—515, 524, 525.
- Святогорскій шляхъ 30, 98.
- Святѣя горы 3, 13, 57, 93, 96, 99, 100, 102, 509—513.
- Св. Иоанна крѣпость 309.
- Св. Параскевѣи кр. 303, 309.
- Св. Петра кр. 304, 309.
- Св. Феодора кр. 309.
- Свяченая д. 550.
- Селище сл. 552.
- Семенки с. 554.
- Семеновка д. 550, 552.
- Семеновъ яръ д. 551.
- Семенцова сл. 551.
- Семскіе котлубавы р. 26.
- Сениха сл. 553.
- Сенявка р. 14.
- Сеньковъ сл. 490, 531, 535, 542, 553.
- Сержаного яру сл. 550.
- Серебрянка р. 207.
- Средней хут. 553.
- Серпуховъ г. 25, 36, 52, 154, 216.
- Сеймъ р. 5, 15, 16, 22, 24, 28, 37, 39, 65, 94, 151.
- Сибилевъ г. 345.
- Сибирь об. 45, 159, 277—279, 375.
- Симборовка сл-а 553.
- Синдякина д. 265.
- Синолицовка сл-а 551; д. 541.
- Сняковъ шляхъ 30.
- Ситное с. 552.
- Скельское городище 155.
- Скородное с. 369.
- Скриговской хут. 551.
- Славгородокъ сл. 249, 532.
- Славяно-Сербія обл. 331.
- Славянскъ (Соленое, Торъ) г. 6, 99, 133, 357, 509.
- Слободская кр. 309.
- Слободская украинна об. 91, 124, 196, 201, 241, 247, 251, 281, 349, 376, 377, 379, 408, 409, 411, 414, 415, 417, 432, 433, 440, 444—447, 450, 456, 459, — 161, 467, 474, 475, 479, 485, 488, 189, 491, 496, 498, 502, 506, 519, 523, 526, 527, 529, 531, 533, 543, 545, 548, 550, 555, 557, 560, 561, 563, 564, 566, 569.
- Слободскіе полки 305, 334, 379—381, 393, 403, 407, 475.
- Слоновка сл. 553.
- Смоловниковскій хут. 552.
- Смородковка сл-а 553.
- Собакино с. 257, 259.
- Соколовка с. 553.
- Соколовъ г. 297, 466, 481—483, 485, 486, 496, 542, 551.
- Сокольи горы 106, 107.
- Сокольскъ (Сокольской, Сокольскій) г. 197, 200, 212, 260, 536.
- Солдатская с. 249.
- Соленый (Торъ, Славянскъ) г. 275, 464, 481, 482, 486, 489, 546.
- Солова р. 25.
- Сончинъ хут. 553.
- Сорочина д. 552.
- Сосенка р. 220, 551.
- Сосна р. 23, 27, 54, 107, 208, 218, 232, 417, 451, 494, 517, 520.
- Софроніевская пустынь 361.
- Спасскій м-рь 360.
- Спѣваковка сл. 6, 489, 492, 552; ур. 451, 534.
- Спѣваковскіе заводы с. 552.
- Средній Бурлучекъ с. 553.
- Станичная с. 249.
- Становая д. 551.
- Становое оз. 123.
- Стара Бѣла сл. 554.
- Старая Бѣлая (Старобѣльскъ) г. 441.
- Старая Водолага сл. 483.
- Старая Калитва сл. 535.
- Старая Мельница хут. 553, 554.
- Старая посольская дорога 30.
- Старая Рабина сл. 551.
- Стариково с. 114, 264, 266.
- Старица р. 118, 364.
- Старицкая вотчина 365, 366.
- Стародубъ г. 37, 38, 52, 99.
- Старое с. 551.
- Староивановское с. 551.
- Старобраснѣанскъ ст. 546.

- Старый Мерчикъ сл. 550.
Старый Осколь (Старооскольскъ) г. 6,
38, 52, 199, 200, 222, 376.
Старый Полатовъ г. 493.
Старый Салтовъ г. 121, 251.
Стецовка сл. 552.
Сторожевое с. 369, 370.
Стояновъ хут. 553.
Стратилатовка с. 552.
Стрелсчя с. 550.
Суджа г. 16, 28, 201, 247, 285, 376,
411, 413, 415, 433, 442, 449, 457, 479,
485, 495, 499, 520, 552.
Судьевка сл. 553.
Сукимовка с. 456.
Сула р. 5, 15, 72, 150, 155, 387, 423.
Сумино городище 421.
Сумка р. 423, 444.
Сумы г. 6, 15, 28, 96, 201, 247, 285,
391, 392, 412, 417, 421, 422, 431, 432,
442, 444, 446, 449, 452, 457, 475—477,
484, 494, 551.
Сухаревъ г. 546, 547.
Сухая Беречка р. 303.
Сухой Мерчикъ р. 104.
Сухой Ромень р. 155.
Сухой Торець р. 304, 351.
Сѣверская земля 163.
Сѣверская украиня 216.
Сѣверское городище 41.
Сѣверскій Донецъ р. 72, 75, 76, 1, 94,
101, 121, 122, 124, 130, 135, 148,
151, 178, 181, 185, 198,—203, 220,
257, 260, 266, 296, 297, 305, 315,
388, 392, 406, 407, 429, 432, 434,
435, 462, 485, 510.
Сѣвская украиня 216.
Сѣвскъ г. 285, 376, 386, 536.
Сѣннал-Праворотье сл. 104.
Сѣнное м. 14. 460, 461, 490, 541, 561.
Сѣнляскій м-рь 508, 523.
Сыроватка р. 532.
- Т.**
- Таволжная сл. 553.
Тавевскій хут. 552.
Талдыковскій юртъ 122.
Талецкій г. 200, 222, 537, 538.
Талець сл. 554.
Талы сл. 553.
Тамбовскій валъ 236.
Тамбовъ г. 52, 54, 258—260, 271, 376.
Талицкій бродъ 54.
Танансъ малый р. 510,
Тамбовская кр. 309.
Тарабановъ бродъ 489.
Тарановка м. 326, 466, 483, 551.
Тарасовка с. 249.
Татарскій пер. 21.
Теличье сл. 554.
Тепливка р. 22, 101, 104.
Теплинскій лѣсъ 13.
Тернова с. 551.
Терновая сл. 297.
Терновка р. 286.
Терновое с. 250, 462.
Терновская сл. 412, 442.
Терновскій лѣсъ 54.
Терны сл. 29, 52, 405, 406, 423.
Тернь р. 155.
Теткино с. 545.
Тетляга с. 250; р. 13, 14, 122.
Тетлявскій юртъ 122.
Тешевскій м-рь 117.
Тимашево с. 236.
Тимофеевка сл. 552.
Тимъ р. 24.
Тихая Сосна р. 3, 6, 15, 27, 52, 54,
55, 72, 73, 91, 107, 199, 200, 209,
228, 351, 392, 417, 418, 515—518.
Тишки с. 249.
Товари с. 552.
Толстый с. 552.
Толучіева сл. 554.
Толшевскій м-рь 259.
Тополн сл. 553.
Торець р. 6, 24, 26, 30, 94, 96, 98,
100, 219, 513, 536.
Торская дорога 496; станция 102.
Торскіе оз. 13, 19, 256, 258, 357, 358,
463.
Торскій перелазъ 22, 245; шляхъ 30, 98.
Торь р. 21, 93, 96, 159, 286, 408, 487,
513.

- Торь (Славянскъ, Соленый) г. 239, 244—246, 308, 331, 463, 467, 473, 530, 534, 546, 547, 549, 552, 558.
- Торчиново городище 96.
- Точильной хут. 554.
- Трестянки хут. 553.
- Троицкая сл. 551; кр. 303.
- Троицкій Боршевъ м-рь 257;
- Тр. Курскій м-рь, 117, 118, 367;
- Тр. Ахтырскій м-рь 508.
- Тростянка р. 54; сл. 553.
- Тростянецъ с. 236, 551.
- Тройчатые буераки ур. 303.
- Труды р. 25.
- Тула г. 23, 25, 36, 50, 79, 90, 156, 253, 285, 361, 376.
- Турмасовка р. 235.
- Туровской хут. 550.
- Турушка р. 13.
- Турушковскій лѣсъ 13.
- Турьи с. 552.
- Тускорь р. 39.
- Тхорѣвка хут. 553.
- У.**
- Убля р. 15, 27.
- Углинское с. 255, 259.
- Угримъ р. 24, 98, 104, 121.
- Угримъ колодезь р. 121.
- Угрофды с. 528, 552.
- Уды р. 5, 6, 11, 12, 14, 24, 95, 98, 121, 122, 184, 185, 249, 381, 385, 460, 500, 501, 551.
- Удава р. 480.
- Украйна обл. 277, 306, 307, 312, 313, 330, 337, 341, 342, 374, 405, 465, 474, 534.
- Украинская линія 248, 299, 300, 303—305, 307, 309—312, 315—319, 321—324, 326—328, 330—334, 340, 341, 377, 488, 505, 549, 569.
- Уланокъ сл. 552.
- Уляновка с. 552.
- Умань г. 396, 397, 401, 402, 412, 415.
- Уразова р. 27.
- Урывъ г. 162, 197, 210, 216, 482, 536, 540, 541, 554.
- Усердская сл. 553.
- Усердь г. 27, 52, 58, 107, 160, 162, 197, 199, 207, 215, 218—220, 223, 256, 260, 271, 297, 493, 537; р. 23, 54, 232,
- Усманы г. 197, 199, 211, 212, 256, 257; р. 199, 228, 255, 351.
- Успенскій м-рь 360, 361.
- Устенское с. 552.
- Устинская сл. 212.
- Ф.**
- Фастовъ м. 412, 531.
- Фещеватой хут. 553.
- Фещеваха д. 552.
- Форостань р. 262.
- Х.**
- Халанскій лѣсъ 236.
- Харина р. 546.
- Харькова р. 3, 5, 6, 11—13, 61, 121, 184, 185, 392, 425.
- Харьковъ г. 3, 6, 11—13, 239, 244, 246, 254, 297, 376, 380, 391, 413, 423—429, 431, 432, 442, 449, 452, 460, 473, 475—478, 484, 491, 493, 496, 523, 526, 531, 550.
- Хатнее с. 533.
- Хворосань м. 536.
- Хвощевой хут. 551.
- Холань р. 26.
- Холка р. 26, 55.
- Хоперь р. 68, 72, 259.
- Хорловскій лѣсъ 16.
- Хороль р. 126, 150, 151.
- Хорошево городище 98.
- Хорошево сл. 423, 432, 442, 491, 551.
- Хорсаковка с. 550.
- Хортица островъ 147.
- Хортицкая сѣчь 147.
- Хоруженка д. 413, 474.
- Хотсжь колодезь с. 369.
- Хотмышскъ г. 53, 162, 197, 198, 204, 205, 213, 214, 218, 227, 231, 242, 376, 413, 414.
- Хотомля р. 26; м. 551.
- Хмелева сл. 256.

Жмелевская сторожа 255.
Жмелевской хут. 552.
Хотѣнь сл. 552.
Хрипуля л. 552.
Хрѣновская д. 260.
Худяковка с. 456, 545.
Хухра сл. 474, 551.

Ц.

Цаповка с. 550; сл-а 551.
Цаповская с. 507.
Цареборисовское городище 58.
Цареборисовъ г. 21, 47, 49—51, 56,
58, 102, 110, 112, 116, 124, 125, 133,
135, 136, 153, 199, 229, 239, 244—
246, 296 297, 358, 431, 432, 442, 456,
473, 481, 485, 486, 488, 496, 512.
542, 552.
Царева дорога 31.
Царевскій бродъ 435.
Царевъ - Борисовъ (Цареборисовъ) г,
4, 6, 42, 44, 214, 245, 326.
Царевъ шляхъ 97.
Цареградская дорога 121.
Царицынская ливія 378, 563, 565, 571.
Царицынь г. 52, 565.
Цариченка м. 303, 306; кр. 309.
Церкуны с. 550.

Ч.

Чепелевскій юртъ 122.
Чепель р. 24, 95, 97, 98, 122; сл. 552.
Чепельской хут. 552.
Червленое сл. 552.
Червленныя горы 66.
Черемушная с. 550.
Черемховый перелазъ 199.
Черкасская Порѣчная сл. 552.
Черкасскіе Тимки с. 249, 550.
Черкасскій городъ 535, 536.
Черкасскій лѣсъ 13.
Черкасы г. 75, 137, 397, 399—403, 413,
415, 438.
Чернава р. 54, 212; сл. 554.
Чернавскъ г. 197, 200, 212, 213, 222,
482, 537, 538, 540.

Черная Калитва р. 6, 220, 256, 451,
494, 538.
Чернетчина с. 551, 552.
Черниговъ г. 37, 51, 64, 177, 412, 413.
Черниковка с. 550.
Черноглазовка д. 551.
Черный Жеребецъ р. 92.
Черный Олехъ с. 369.
Черный шляхъ 138.
Чеспочный бродъ (перелазъ) 199, 208.
Чигиринъ г. 175, 396, 399, 402, 415,
439, 502.
Чигиринъ Дуброва м. 177, 178.
Чугуевка р. 186.
Чугуево городище 101, 102, 174, 179.
Чугуевскій м-рь 523.
Чугуевъ г. 3, 4, 6, 13, 22, 56, 102, 108,
112, 122, 135, 136, 146, 174, 176,
180, 183, 185, 187—189, 191, 192,
195, 196, 239, 242, 243—245, 248,
250, 287, 297, 326, 354—356, 376,
380—383, 415, 420, 426—429, 432,
479, 491, 494, 496, 512, 530, 531, 570.
Чупаховка с. 249.

Ш.

Шабелинка с. 489.
Шапотчина с. 553.
Шаровка с. 442, 551.
Шатрицкая гора 521.
Шацкъ г. 36, 52, 53, 145, 155, 156, 536.
Шатрице курганъ 3.
Шатригомерскій м-рь 3, 117, 508, 521,
522, 525.
Шебалинскій шляхъ 29, 97; плесь 496;
перевозъ 21, 95.
Шеблинка сл. 21.
Шелудковка с. 553.
Шестая кр. 303.
Шиповатое сл. 553.
Шяряева с. 554.
Шичинъ хут. 551.
Шпаковка д. 552.
Шпилевка с. 552.
Штеповка с. 552.
Шубино с. 250.

Щ.

Щербаковъ хут. 553.

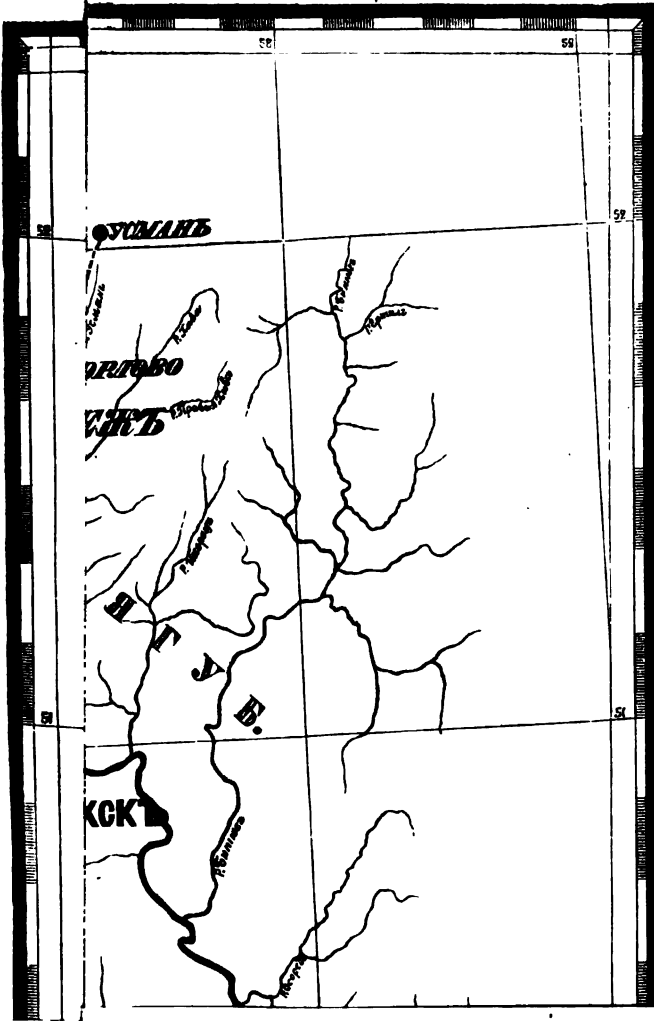
Ю.

Юдитъ хут. 553.
Южная Гнилица р. 5.
Юнаковка сл. 552.
Юрасовка сл. 553.
Юрьевка с. 553.
Юшковы боераки лѣсъ 15.

Я.

Яблоновый лѣсъ 55.
Яблоновъ г. 52, 162, 182, 207, 220.
Яблучное с. 551.
Явсюгъ р. 98, 99, 204.
Яковлевка сл. 550.
Ямная сл. 415, 437, 438, 551.
Ямполь с. 323, 331, 547, 553, 558.
Янковъ Рогъ с. 551.
Ярошевка д. 551.
Ясеновое с. 249.
Ясеновъ хут. 553.
Ясенокъ с. 551.

THE BORROWER WILL BE CHARGED AN OVERDUE FEE IF THIS BOOK IS NOT RETURNED TO THE LIBRARY ON OR BEFORE THE LAST DATE STAMPED BELOW. NON-RECEIPT OF OVERDUE NOTICES DOES NOT EXEMPT THE BORROWER FROM OVERDUE FEES.

CANCELLED
WIDENER
BOOK DUE
NOV 2 1983
7991549
WIDENER
BOOK DUE
DEC 2 1983
10E0736

CANCELLED
WIDENER
BOOK DUE
SEP 10 1997

